

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ® УЧЁНЫЙ

международный научный журнал

27

2016

Часть VIII

16+

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

Международный научный журнал

Выходит еженедельно

№ 27 (131) / 2016

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук

Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук

Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук

Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук

Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам

Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук

Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук

Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук

Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук

Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук

Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук

Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук

Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук

Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения

Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам

Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук

Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук

Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук

Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук

Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук

Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук

Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук

Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук

Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук

Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук

Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук

Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии

Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук

Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук

Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук

Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук

Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук

Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук

Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал входит в систему РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) на платформе elibrary.ru.

Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)

Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)

Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)

Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)

Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)

Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)

Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)

Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)

Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)

Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)

Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)

Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)

Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)

Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)

Кадыров Кутлуг-Бек Бекмуратович, кандидат педагогических наук, заместитель директора (Узбекистан)

Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)

Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)

Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)

Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)

Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)

Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)

Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)

Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)

Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)

Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)

Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)

Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)

Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Галина Анатольевна

Ответственные редакторы: Осянина Екатерина Игоревна, Вейса Людмила Николаевна

Художник: Шишков Евгений Анатольевич

Верстка: Бурьянов Павел Яковлевич, Голубцов Максим Владимирович, Майер Ольга Вячеславовна

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; http://www.moluch.ru/.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый».

Тираж 500 экз. Дата выхода в свет: 28.12.2016. Цена свободная.

Материалы публикуются в авторской редакции. Все права защищены.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

На обложке изображен представитель древнего русского рода князь *Борис Борисович Голицын* (1862—1916 гг.), один из основоположников российской и мировой сейсмологии. Именно академик Голицын внес богатейший вклад в отечественную науку, сделав ряд открытий в механике, физической географии, физике, сейсмологии и геофизике.

Блестяще окончив кадетское Морское училище в Петербурге, Борис Борисович Голицын в 1884 году поступил в Морскую академию, которую, как и училище, с отличием окончил в 1886 году. Еще в юношеском возрасте почувствовав призвание к науке, Голицын решил пожертвовать военной карьерой. Молодой князь уехал за границу, где поступил в Страсбургский университет. В 1890 году Борис Борисович Голицын защитил диссертацию по молекулярной оптике и получил степень доктора философии Страсбургского университета.

Дальнейшая научная деятельность знаменитого ученого развивается стремительно: в 1891—1894 годах, будучи приват-доцентом Московского университета, Голицын осуществил ряд значимых исследований, в частности в области чернотельных излучений. Оканчивая Московский университет, Борис Голицын представил к защите диссертационный доклад, состоявший из двух частей: «Исследования по математической физике» и «О лучистой энергии». Новаторские идеи в области теплового излучения вызвали резкие возражения именитых русских физиков, в частно-

сти А. Г. Столетова, который был рецензентом диссертационной работы молодого ученого. Диссертация была отклонена, но через 7 лет именно эта работа стала основой, на которой зародилась квантовая физика.

Вскоре Голицын стал адъюнктом Императорской Академии наук. В этой должности ученый сосредоточил все свои силы на создании нового ответвления науки — сейсмологии. 1903 год стал знаковым годом в карьере Бориса Борисовича: он получил впечатляющие результаты своих разработок по сейсмологии и зарегистрировал свое главное изобретение — сейсмограф Голицына. В 1906 году Голицын основал в Пулково Центральную сейсмологическую станцию и в дальнейшем реорганизовал всей сейсмологической системы Российской империи.

В 1908 году Голицын стал академиком, а в 1911 году в Манчестере на три года был избран президентом Международной сейсмологической ассоциации. В 1913 году он возглавил физическую обсерваторию Императорской Академии наук. Во время Первой мировой войны Борис Борисович Голицын организовал и возглавил Главное военно-метеорологическое управление, в котором проработал до конца своей жизни.

В 1916 году в возрасте 54 лет академик Борис Борисович Голицын умер от воспаления легких и был похоронен в Свято-Троицкой Александро-Невской лавре.

Людмила Вейса, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

СОЦИОЛОГИЯ

- Давыдова О. М.**
 Специфика социальной работы с девиантными подростками в современной России 741
- Дмитрук С. В., Демченко С. В., Мирненко Е. А.**
 Определение степени конфликтогенности с помощью анализа интернет-активности 743
- Завражнов В. В., Железнова Е. Д.**
 Организация социальной работы с пожилыми людьми в процессе их адаптации к условиям дома-интерната 746
- Завражнов В. В., Железнова Е. Д.**
 Возможности социальной работы с военнослужащими 748
- Завражнов В. В., Железнова Е. Д.**
 Потенциал технологий социальной работы при подготовке детей-сирот к самостоятельной семейной жизни..... 751
- Завражнов В. В., Сметанина С. М.**
 Возможности использования технологий социальной работы при обучении использованию ИКТ людьми с ограниченными возможностями здоровья ... 753
- Завражнов В. В., Сметанина С. М.**
 Специфика деятельности социального работника при обучении пожилых людей основам компьютерной грамотности 755
- Павлова Е. В.**
 Лидерство руководителя в контексте управленческой культуры научной организации..... 758
- Сорокина П. А.**
 Российско-северокорейское приграничное сотрудничество: социологический анализ 763
- Khadisova K. V.**
 Genesis of the theory and practice of social work in the USA..... 765

ПСИХОЛОГИЯ

- Баштова И. П.**
 Копинг-стратегии подростков с разным типом психического развития 768
- Бражникова М. А., Болучевская В. В.**
 Взаимосвязь одиночества и личностных особенностей пожилых людей, проживающих в доме престарелых 770
- Гасанова Э. Д.**
 Идея развития мышления в работах Л. С. Выготского и В. Д. Шадрикова 772
- Гутник Е. П.**
 Современные теоретические представления о коммуникативных компетенциях..... 774
- Дьяков А. В.**
 Личностные черты студентов, склонных к нехимическим формам аддиктивного поведения 778
- Дьякова Е. В.**
 Особенности образа Я у младших подростков с задержкой психического развития, обучающихся в разных условиях 781
- Захаренко Т. С., Мосина Н. А.**
 Особенности агрессивного поведения подростков..... 783
- Ильюшина Е. Е.**
 Отношение к беременности женщин, прибегнувших к экстракорпоральному оплодотворению 786
- Кнаус Д. Р.**
 Клинико-психологические характеристики психосоматического здоровья жителей острова Попова..... 788
- Мезенцева Е. М.**
 Анализ зависимости между интенсивностью профессионального стресса и результатами воспитательной деятельности 789

Назарова О. М., Петелина В. А.
Требования, предъявляемые к кабинету психологической разгрузки, и его роль в психологической реабилитации личного состава МЧС России 794

Першина А. В., Артюхина А. С.
Профилактика девиантного поведения молодежи через организацию волонтерской деятельности 796

**Халимова Н. М., Бабицкая Е. А.,
Ворожцова Л. А., Назмутдинова Е. С.**
Особенности адаптации обучающихся-сирот в условиях среднего профессионального образования (на примере колледжей Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова) 798

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Доброницкая А. В.
Кино как средство конструирования этнической идентичности 803

Султанова А. И.
История кумысного дела у башкир 805

Шилкин В. А.
«Выливаю испуги, переполохи за пороги»: традиционные методы лечения испуга в Нижнем Поволжье и Подонье 807

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Конева Л. А.
Творческий метод алтайского художника Сергея Анатольевича Прохорова 809

Полевщикова М. А.
Формально-стилистический метод в искусствознании. Анализ произведений по книге Г. Вёльфлина «Основные понятия истории искусства» 810

ФИЛОЛОГИЯ

Батанова И. А.
Формы речевого этикета в турецком языке 813

Галимова А. А.
Концепт «птица» — «кош» в татарской языковой картине мира 816

Гомелько Н. А.
Лексические средства художественной выразительности в повести Эриха Кестнера «Das doppelte Lottchen» 818

Елмуратова С. А.
Категориальное значение частей речи 821

Кабанова А. Б., Тайгокова А. А.
Содержание работы с иноязычной технической литературой 823

Кудряшова Д. Б.
Трансформация английских концептов в русских переводах Набокова 826

Садокова А. Р.
Образы журавля и ворона в японских народных приметах и пословицах 829

Сандыбаева К. Ж.
Гендер в культуре и языке 831

Чжао С.
Методические приемы формирования навыка ритмической организации русского слова 834

Yusupova M. S.
Effective methods to improve teaching writing in ESP classes 837

ФИЛОСОФИЯ

Давлетов А. М., Миннигалиев И. Р., Назаров Т. З.
Социальная философия Аристотеля 839

Еникеева А. О., Рахматуллин Р. Ю., Семенова Э. Р.
Проблема общественного прогресса 841

Ермолаев А. Н., Рахматуллин Р. Ю., Семенова Э. Р.
Особенности марксистской и неомарксистской философии науки 843

СОЦИОЛОГИЯ

Специфика социальной работы с девиантными подростками в современной России

Давыдова Ольга Михайловна, студент
Оренбургский государственный аграрный университет

В статье анализируются особенности социальной работы с подростками социального риска в США, Германии и России.

Ключевые слова: социальная работа, девиантное поведение, подростки

В любом обществе независимо от того, на какой стадии развития оно находится — будь то процветающая, экономически развитая страна или развивающееся общество, есть люди с девиантными проявлениями. Отклоняющееся поведения для общества не является чем-то совершенно уникальным и новым. Однако, несмотря на большое количество работ по отклоняющемуся поведению, именно девиация в подростковом возрасте изучена в меньшей степени. Необходимо принятие мер, направленных на ее предупреждение, потому что сегодняшнее положение подростковой преступности может являться одним из основных условий, которое будет определять состояние взрослой преступности в будущем. И поэтому выявление особенностей социальной работы с подростками социального риска стоит в ряду особо актуальных.

В обществе, как и в любой целостной системе, выделяются две противоречивые тенденции: организации и дезорганизации. Социальные нормы являются одними из основных и важных условий устойчивого развития, функционирования общества. Формы поведения, противоречащие сформировавшимся нормам, приводящие к социальным отклонениям — девиациям.

Норма — это некое идеальное образование, условное обозначение объективной реальности, некий среднестатистический показатель, характеризующий реальную действительность, но не существующий в ней. [1, с. 134]

Девиантное поведение — отклоняющееся от норм морали, принятых в обществе на данном уровне социального и культурного развития. [1, с. 137]

Причинами возникновения девиантного поведения могут быть:

- в низком, подчас нищенском уровне жизни большей части населения, и в первую очередь молодежи; в расслоении общества на богатых и бедных;
- в трудностях, которые встают перед молодыми людьми при попытке самореализации и получения общественного признания;

— в ограничении социально приемлемых способов получения высокого заработка для молодых. Тяжело сказываются на жизненном уровне чисто российские проблемы рыночной экономики: безработица, инфляционное давление, коррупция и официальная ложь «верхов» и нарастающая социальная напряженность «низов». [2, с. 28]

Современными основными формами девиантного поведения подростков являются: наркомания; алкоголизм и пьянство; суицидальное поведение; правонарушения. Основанием таких форм девиаций чаще всего служит то, что подросток эмоционально некрепок, излишне любопытен, он хочет стать взрослее, выделяться среди сверстников, решать возникшие трудности самым простым путем, а также он не имеет опыта разрешения сложных жизненных ситуаций.

Работа с трудными подростками представляет собой неотъемлемый компонент общей социальной работы во многих странах Западной Европы и США. Таких детей чаще всего относят к «группе риска», то есть к группе с высокой вероятностью совершения каких-либо противоправных действий. Работа с ними основывается на базе целого ряда программ, отличительной особенностью которых является их превентивный характер.

В 70-х гг. XX в. в США были совершены реформы в области судопроизводства для несовершеннолетних. В 1974 г. конгресс принял закон о судах для несовершеннолетних и профилактике подростковой преступности, который перенес акцент с судебной ответственности несовершеннолетних, совершивших мелкие уголовные и гражданские правонарушения, на исправление их по месту жительства. [3, с. 297] Закон в качестве приоритетной цели провозгласил профилактику правонарушений среди несовершеннолетних.

Социальная работа с подростками с девиантным поведением осуществляется по трём типам программ:

1. Базовые программы полиции.
2. Базовые программы школ.

3. Базовые программы судов по делам о несовершеннолетних. [4, с. 78]

Первый контакт несовершеннолетних правонарушителей с правоохранительной системой, в большинстве случаев, происходит в местном полицейском участке. На первом этапе работы с такими подростками вся инициатива отдана на усмотрение полиции, и в большинстве случаев непосредственно от нее зависит число дел, которые передаются в суды для несовершеннолетних. Однако в последние годы в правоохранительные органы нанимают специалистов по работе с несовершеннолетними. Их цель — помочь подросткам и их семьям.

Базовые программы школ подразделяются на две группы: программы для обычных школ и программы для специальных школ, которые рассчитаны на трудных и осужденных подростков. И те, и другие школы берут на себя ответственность за оказание помощи тем подросткам, которых правоохранительные органы или социальные службы направляют в эти школы либо обращаются с просьбой обратить на них особое внимание. [4, с. 78]

В настоящее время в США цель базовых программ судов по делам о несовершеннолетних состоит в реабилитации несовершеннолетних правонарушителей. Система судов по делам несовершеннолетних акцентирует свое внимание не на наказании, а на ресоциализации. Суды по делам о несовершеннолетних существуют вследствие того, что американское общество видит принципиальное различие между действиями взрослого и ребенка, признает ключевую задачу данных судов в воспитании девиантных подростков, предупреждении их преступности.

В отличие от США в Германии есть общенациональный Закон о помощи молодежи, который вышел в 1991 году. В соответствии с этим законом помощь молодежи должна носить превентивный характер. Ведомствам по делам молодежи предписывалось создавать соответствующие и в достаточном количестве службы помощи подросткам, которые должны быть дифференцированными и расположенными в месте проживания детей. [3, с. 304] Кроме того в законе фиксировалось, что все разновидности помощи должны реализовываться на добровольной основе, и при участии подростка в поисках наиболее оптимального и подходящего для него предложения.

Следует отметить, что в Германии сильны традиции социальной педагогики, и термины «социальный работник» и «социальный педагог» там используются как идентичные. Социально-педагогический такой подход включает следующие виды помощи:

1. Педагогическую защиту, направленную на сокращение причин, которые ведут к девиантному поведению. Данная помощь должна выступать препятствием к доступу к наркотикам, уверенностью в себе, социальной изоляции, пробелам в образовании.

2. Деятельность служб социально-педагогической помощи, педагогических консультаций нацелена на оказание помощи семье в кризисной ситуации.

На сегодняшний день в России, вследствие изменений в общественном сознании, возрос интерес к девиациям в поведении. Общесистемный кризис приводит к постепенному росту лиц группы риска, вследствие этого повышается возможность разнообразных проявлений отклоняющегося поведения и расширяется социально-дезадаптированный слой населения. Ведущими направлениями деятельности социальной работы в России выступают: во-первых, исследовательская, нацеленная на выявление причин дезадаптации подростков; во-вторых, профилактическая, связанная с предупреждением асоциальных поступков; в-третьих, специальная работа по адаптации и развитию подростков «социального риска». [1, с. 147]

Профилактические меры включают в себя:

- Ликвидацию источников негативного влияния, причин и обстоятельств, которые способствовали противоправным действиям подростка;
- Защиту прав и интересов ребенка;
- Социально-педагогическую, психологическую реабилитацию, направленную на исправление и перевоспитание подростка, ранее совершившего нарушения закона, либо изменение его криминогенной ориентации;
- Привлечение подростка к участию в различных мероприятиях, организация занятости и обеспечение досуга свободного от учебы (работы) время. [5, с. 65–67]

Одной из важных мер предупреждения рецидива преступлений, правонарушений является своевременное подключение к работе с несовершеннолетними и его семьей специалистов: педагогов, психологов, юристов, специалистов по социальной работе. Также следует отметить, что среди социальных институтов особенную значимость представляют социальные службы. Для оказания помощи организованы специализированные учреждения по социальной реабилитации детей, которые утратили семейные связи, остались без постоянного места жительства, средств к существованию и оказавшиеся в иной трудной жизненной ситуации. К подобным учреждениям можно отнести различные, социальные приюты для детей и подростков, социально-реабилитационные центры для несовершеннолетних центры помощи детям, оставшимся без попечения родителей, центры помощи семье и детям.

Также необходимо отметить, что значительное место в борьбе с правонарушениями подростков занимает уголовно-правовая деятельность. Основное ее содержание состоит в воспитательной работе, предупреждении отклоняющегося поведения со стороны подростков, устранении причин и условий, которые способствуют преступности несовершеннолетних. Данные задачи благополучно разрешаются совместными действиями подразделений УВД, занимающиеся проблемами подростков и различными социальными институтами.

Из всего выше сказанного, можно сделать вывод, что в современном обществе проблема отклоняюще-

гося поведения является особо актуальной и разрабатываемой. Особенно важно изучать девиацию в поведении подростков, ведь сегодняшние подростки — это завтрашние активные участники социальных процессов. Также можно выделить общее, что характеризует социальную работу с подростками с отклоняющимся поведением за рубежом: имеет превентивный характер; осуществляется по месту жительства подростков; исполняется на основе программ, направленных на конкретную группу подростков; осуществляется различными специалистами; разветвленная сеть социальных служб. В России основными направлениями

социальной работы являются: исследовательское, профилактическое, работа по адаптации и развитию девиантных подростков. Как и за рубежом, в отечественной практике подключают к работе с несовершеннолетними и его семьей специалистов не только по социальной работе, но и педагогов, психологов, юристов и тд. Сравнивая с зарубежным опытом социальную работу с подростками группы риска, можно отметить, что в России большую роль отводится уголовно-правовой системе. В этом и проявляется специфика социальной работы с девиантными подростками в современной России.

Литература:

1. Жукова Т. В. Педагогическое обеспечение работы с молодежью: учебное пособие / Т. В. Жукова, Д. А. Астафьев. — Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2014. — 268 с.
2. Голуб Е. В. Социально-педагогическая работа с асоциальными подростками и детьми группы риска: учеб. метод. пособие / Е. В. Голуб. — Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2009. — 60 с.
3. Холостова Е. И. Зарубежный опыт социальной работы: учебное пособие / Е. И. Холостова, А. Н. Дашкина, И. В. Малофеев. — М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2013. — 368 с.
4. Корнюшина Р. В. Зарубежный опыт социальной работы: учебное пособие / Р. В. Корнюшина. — Владивосток: ТИДОТ ДВГУ, 2004. — 84 с.
5. Тиссен Е. В. Помочь подростку сделать правильный выбор // Социальная работа. — 2016. — № 5. — С. 65–67.

Определение степени конфликтности с помощью анализа интернет-активности

Дмитрук Сергей Владимирович, кандидат политических наук, старший преподаватель;
Демченко Светлана Викторовна, студент;
Мирненко Елена Александровна, студент
Кубанский государственный технологический университет (г. Краснодар)

В статье рассматривается Интернет-активность как фактор, который определяет конфликтность на основе обсуждения проблем г. Краснодар. Представлены результаты контент-анализа группы «Типичный Краснодар» таких социальных сетей как «ВКонтакте» и «Одноклассники». Сравнивается обсуждаемость проблем данных социальных сетей.

Ключевые слова: конфликтность, напряженность, социальные сети, обсуждаемость, социальная профилактика, социальная диагностика

Различные радикальные или нерадикальные перемены, касающиеся каждого человека характеризуются возрастанием напряженности во всем обществе. Выявить данную напряженность часто бывает трудно методологически. В этом плане относительно новым представляется определение социальной напряженности, конфликтности российского общества через анализ интернет- активности. Мы исходим из следующей логики: если какая-либо социальная проблема становится резонансной потенциально опасной, то она начинает вызывать у многих граждан отчетливую реакцию, выражаемую в виде оценки и далее открытого мнения. В современных условиях проще всего оно высказывается в социальных сетях, в популярных сообществах. Именно изучение наиболее обсуждаемых проблем

вопросов в таких сообществах и позволит, среди прочего, выявить наиболее вероятные, потенциально опасные социальные конфликты в российском обществе. Напряженность не является только негативным свойством общества, она может носить созидательную функцию. К примеру, социально-психологическая напряженность побуждает людей изменить ситуацию или же приспособиться к ней путем высказывания своего мнения. Происходит некое обсуждение. Тем самым, уменьшается уровень напряженности не только у одного человека, но и в обществе в целом, происходит объединение единомышленников. Однако повышение уровня напряженности выше допустимого предела ведет к увеличению конфликтности и дестабилизации общества.

Массовые действия и движения обычно имеют широкий размах в пространственном, временном и информационном выражении, в том числе через широкое освещение события в средствах массовой информации (СМИ) и средствах массовой коммуникации (СМК). Именно через изучение Интернет-активности можно диагностировать социальные проблемы. На сегодняшний день это самый популярный и распространенный способ изучения людей. Таким образом, в нашей статье особенное внимание уделяется такому индикатору, как обсуждаемость в социальных сетях.

Основная проблема в современной России в том, что отсутствует механизм превентивной социальной диагностики проблем российского общества. Нет определенного универсального механизма социальной диагностики поведения людей. Важно правильно выбрать механизмы диагностики, чтобы добиться положительного результата в исследовании.

Для начала дадим определение феномену конфликтности. Лексическое значение термина «конфликтность» можно интерпретировать как «способность к рождению конфликта». Имеющиеся в литературе определения термина «конфликтность» в целом соотносятся с его лексическим значением. Под конфликтностью понимается нравственное качество личности отрицательного свойства, выражающее склонность человека к ссорам, неуступчивость, настойчивое утверждение своего мнения. Это деструктивный потенциал общества, связанный с нарушением сложившихся связей и отношений, ростом социальной напряженности, нарастающих противоречий в экономической и политической сферах, деградацией социальных отношений.

Под напряженностью же подразумевают особое состояние общественного сознания и поведения, специфическая ситуация восприятия и оценки действительности. Это состояние свойственно конфликту и сопровождает его. Масштабы социальной напряженности большей частью сопоставимы с масштабами конфликта. Таким образом, можно сказать, что конфликтность и напряженность сопутствуют друг другу.

Если говорить о современном состоянии общества, то следует отметить, что оно на сегодняшний день явно ограничено в способах артикуляции своих интересов. Хотя и формально у людей есть свобода слова, но на деле далеко не так. Общество часто не может высказаться в обычных СМИ. Одни граждане просто боятся, другие не верят, что их слова приведут к какому-то результату. Поэтому единственным местом самовыражения для них является Интернет. Там вне зависимости от других, каждый может сказать, что думает, не боясь быть осужденным.

Определение степени конфликтности социума с помощью такого метода, как контент-анализ социальных сетей (в первую очередь, сообщений, репостов, ретвитов, комментариев) в российской социологической науке пока практически отсутствует (за исключением разработок сотрудника ВЦИОМ К. С. Родина). Чем социально значимее событие (в т. ч. ещё планируемое), тем большее освеще-

ние в СМИ оно получает и тем чаще и дольше обсуждается в СМК. Если своевременно определять наиболее обсуждаемые в СМК вопросы, то можно с большой долей вероятности прогнозировать, какие вопросы вызовут реальные социально-политические последствия «оффлайн». Лучше и увлеченнее всех определять уровень этой активности в СМК способна именно молодежь (в 2015 среди всех стран больше всего времени в социальных сетях проводит молодежь именно России, и пренебрегать её интересами и умениями нельзя).

Разумеется, реальное поведение всегда в некоторой степени отличается от поведения декларируемого. Несмотря на то, что Интернет представляет собой мир виртуальный, проблемы, с которыми зачастую приходится сталкиваться людям, ничем не отличаются от проблем реальной жизни. Поэтому все обсуждаемые темы в Интернете будут отражать их настоящее мнение. На основе этого можно будет с легкостью проследить обсуждение тех или иных проблем, определить конфликтность во время обсуждения, а так же выделить самые «популярные» темы.

Промежуточные результаты, исследование на 2014–2015 были таковы. В 2014 году больше всего комментариев и дольше всего в соцсети «Мэйл.ру» обсуждались вопросы из раздела «Авто» (юридического, правового и финансового плана). Большинство новостей по т. н. «социальным» проблемам набирало чуть более 100 комментариев, а многие новости из раздела «Авто» набирали 800–900 комментариев. Логично было предположить, что потребности автовладельцев, отраженные в сети, вскоре найдут выражение в реальной жизни. Уже в 2015 по России прошла череда акций автовладельцев против введения платежей «Платон». Похожим образом развивалась ситуация с ростом тарифов ЖКХ, задержками зарплат и пр. Если через участие молодежи в Интернет-анализе вовремя фиксировать и артикулировать эти потребности, то возможно и предотвращать протесты, чему способствует наш проект.

В связи с вышесказанным главным толчком данного проекта и основные задачи, решаемые в его рамках явилось научить молодежь самостоятельно определять потенциально опасные, резонансные проблемы общества через анализ обсуждаемого в социальных сетях. Перед авторами исследования была поставлена цель — определить самые обсуждаемые темы в определенных социальных сетях. Были выбраны две социальные сети: «ВКонтакте» и «Одноклассники».

Данная часть исследования проводилась с октября по ноябрь 2016 года. Из всего многообразия сообществ и групп в социальных сетях была выбрана такая группа, как «Типичный Краснодар». Это связано с высокой популярностью группы, которая насчитывает 338 721 подписчиков в социальной сети «ВКонтакте». В «Одноклассники» количество подписчиков составляет 111 341. Для более простого подсчета были выделены следующие категории: авто/дороги/транспорт; природа; здоровье/здравоохранение; юмор; спорт; образование; недвижимость; досуг/раз-

влечение/искусство/культура; погода; бизнес/финансы; города/страны/путешествие/туризм; еда/кулинария; знакомства/отношения; животные/растения; наука; политика; работа/карьера; семья/дом/дети; мода/стиль; товары и услуги/реклама; ЧП/происшествия.

Основной целью было выявить самые обсуждаемые категории в данной социальной группе, а так же проследить активность интернет-пользователей.

В результате контент-анализа были получены следующие данные (таблица 1).

Таблица 1. Распределение количества новостей в «ВКонтакте» и «Одноклассники»

№	КАТЕГОРИИ	ВКОНТАКТЕ	ОДНОКЛАССНИКИ
1	Авто/дороги/транспорт	58	48
2	Природа	139	52
3	Здоровье/здравоохранение	4	2
4	Юмор	42	2
5	Спорт	48	14
6	Образование	12	3
7	Недвижимость	8	14
8	Досуг/развлечение/искусство/культура	34	35
9	Погода	11	12
10	Бизнес/финансы	8	3
11	Города/страны /путешествие/туризм	16	10
12	Еда/кулинария	6	-
13	Знакомства/отношения	8	1
14	Животные/растения	21	14
15	Наука	5	-
16	Политика	10	3
17	Работа/карьера	5	1
18	Семья/дом/дети	13	2
19	Мода/стиль	10	1
20	Товары и услуги/реклама	86	13
21	ЧП/происшествия	35	30
ИТОГО		589	260

Общее количество просмотренных новостей за период исследования составило 589 «ВКонтакте» и 260 в «Одноклассники». По окончании контент-анализа было обнаружено, что самой обсуждаемой категорией стала «Природа». Стоит отметить, что данная категория стала на первом месте в обеих социальных сетях. Граждане г. Краснодара явно интересуются вопросом озеленения города, а так же обустройство территории для отдыха. Также при анализе данной категории было замечено обсуждение о засорении города. На почве этой темы возникал конфликт между гражданами города Краснодара. Большое количество людей отмечали, что сами люди, не задумываясь о последствиях, оставляют мусорные пакеты, где им вздумается. Данная проблема затрагивает не только г. Краснодар. Поэтому о решении вопроса экологии стоит задуматься не только отдельным городам, но и стране в целом.

Второе место в социальной сети «ВКонтакте» заняла категория «Товары и услуги/реклама». Было отмечено большое количество рекламы. Реклама была самой разнообразной от продажи товара до открытия нового магазина. Это может свидетельствовать о том, что социальные

сети обладают таким же статусом, как и любое другое СМИ. Можно заметить, что эта же категория оказалась менее популярна в соц. сети «Одноклассники». Можно предположить, что такая разница зависит от популярности самой социальной сети. Ведь в России самой популярной соц. сетью на сегодняшний день является именно «ВКонтакте».

В «Одноклассники» на втором месте стала категория «Авто/дороги/транспорт». Отметим такую особенность, что в «ВКонтакте» эта категория стоит на третьем месте. Самой конфликтной оказалась тема ДТП. Постоянно идет спор кто прав, кто виноват. Многие высказывают мнение о нарушении в выдаче прав, другие же говорят о несовершенности ПДД.

Также отмечается проблемы в планировке дорог и светофором. Причем данная проблема отмечалась не только при ДТП, но и при обсуждении загруженности дорог. Граждане постоянно отмечают ежедневную, большую нагрузку на определенные участки города. Несмотря на то, что это уже не раз обсуждалось губернатором Краснодарского края и были предложены некоторые решения. Данная проблема на сегодня так и не решена.

Итак, третье по популярности место в социальной сети «Одноклассники» заняла категория «Досуг/развлечение/искусство/культура». Всего новостей данной категории 35. Незначительная разница видна и в социальной сети «ВКонтакте» — 34 новости.

В основном обсуждались различные развлекательные программы. Так как время контент-анализа пришлось на праздник «День народного единства» (4 ноября), безусловно, популярность этой категории ясна. Обсуждались мероприятия не только, которые произойдут, но и те которые уже прошли.

Литература:

1. Анцупов, А. Я. Словарь конфликтолога / А. Я. Анцупов, А. И. Шипилов. — М.: ЭКСМО, 2010. — 656 с.
2. Кармин А. С. Конфликтология / Под ред. А. С. Кармина // СПб.: Издательство «Лань», 1999. — 448 с.
3. Здравомыслов А. Г. Социология конфликта. — М.: Аспект-Пресс, 1996. — 317 с.

Организация социальной работы с пожилыми людьми в процессе их адаптации к условиям дома-интерната

Завражнов Василий Владимирович, кандидат педагогических наук, доцент;

Железнова Екатерина Дмитриевна, студент

Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского

Проблема адаптации пожилых людей к условиям дома-интерната является на данный момент одной из самых острых социальных проблем. Во многом это связано с тенденцией старения населения. Так численность пожилых людей по отношению к общей численности населения составляет около 30% и этот показатель продолжает расти [3]. При этом старение воспринимается самими пожилыми людьми, их родственниками и знакомыми как негативный процесс, что порождает отрицательное отношение к пожилым людям в обществе. Также отрицательно воспринимаются большинством современного российского общества и дома-интернаты для лиц пожилого возраста. Чаще всего это связано с недостатком информации о таких учреждениях и распространенностью социальных стереотипов, характеризующих дома-интернаты, как учреждения «для доживания».

Адаптация пожилых людей к новым условиям вообще представляет серьезную социально-психологическую проблему. Старость — это период серьезных физиологических изменений в организме, существенно сужающих его возможности. В большинстве случаев эти возможности еще больше сокращаются в результате заболевания или увечья. Особенности психического развития пожилых людей также сокращают их адаптивный потенциал. Если говорить об условиях дома-интерната, то к обычным факторам, затрудняющим адаптацию пожилых, присоединя-

ются высокая тревожность, вызванная разлукой с близкими и неизвестностью.

Изучению особенностей адаптации пожилых людей к условиям дома-интерната посвящены исследования А. И. Беленького, О. В. Красновой, М. В. Ромма, Е. И. Холостовой, Л. И. Анцыферовой, Г. А. Парахонской и др. При этом можно отметить, что в работах исследователей данной проблемы недостаточное внимание уделено конкретным формам и технологиям социальной работы в процессе адаптации пожилых людей к условиям дома-интерната.

В широком смысле под адаптацией понимается процесс, а также результат приспособления к условиям среды. Говоря об адаптации, выделяют ее биологический, психологический и социальный аспекты. Личностное развитие происходит на основе взаимосвязи психологического и социального аспектов. Несмотря на многочисленные исследования, среди ученых не сложилось единого взгляда на природу адаптации и ее механизмы. Общим для всех концепций адаптации является признание того, что процесс адаптации тесно связан с взаимодействием личности и окружающей среды, в ходе которого происходит их взаимное преобразование. Формы и механизмы адаптации подразделяются на позитивные и негативные. В результате использования негативных форм может нарушаться гармоничное развитие личности, в результате чего утрачивается способность

к условиям среды, в ходе которого происходит их взаимное преобразование. Формы и механизмы адаптации подразделяются на позитивные и негативные. В результате использования негативных форм может нарушаться гармоничное развитие личности, в результате чего утрачивается способность

к выполнению деятельности, возникают нарушения физического и психического здоровья, утрачивается позитивный психоэмоциональный фон [1].

В возрастную группу пожилых входят люди в возрасте 55–60 лет, однако внутренняя структура группы крайне неоднородна по ряду признаков. Трудности адаптации в основном определяются особенностями данного возраста. Старость является периодом угасания сил и возможностей человека. Пожилые люди, в первую очередь, должны адаптироваться к физиологической и психосоциальной ситуации старения. Чаще всего данный период развития воспринимается пожилыми людьми и окружающими негативно, что усложняет адаптацию к новым условиям. Дом-интернат пугает пожилых людей разлукой с близкими, новыми условиями проживания. Преодоление трудностей адаптации зависит от особенностей учреждения, его возможностей обеспечить социально-психологическую поддержку пожилых людей, а также от установок пожилых на активную жизнедеятельность.

Адаптация пожилых людей к условиям дома-интерната осложняется целым рядом обстоятельств. Как правило, у всех поступающих на проживание в дома-интернаты пожилых людей наблюдаются депрессивные состояния, отсутствует положительная мотивация и установка на новые условия жизнедеятельности, нет достоверной информации об учреждении и направлениях его деятельности. В связи с этим, первичная адаптация пожилых людей в доме-интернате проходит сложно: все они сначала испытывают стресс, который обостряет соматические и психические патологии и ведет к реакциям дезадаптации и негативной адаптации в целом.

Уровень адаптивности пожилых людей к условиям дома-интерната определяется двумя группами факторов: внешних (идущих от общества) и внутренних (идущих от самого человека). К внешним факторам адаптации пожилых людей относятся состояние экономики, политики, культуры и быта, способность государства оказывать им необходимую помощь в новых условиях жизнедеятельности в виде разработки и реализации адекватной их потребностям социальной геронтополитики, системы социального обслуживания, защиты и поддержки. К внутренним факторам адаптации относятся наличие и уровень развития потребности в нормальной социально-психологической адаптации у пожилых людей, их установки и ориентации на активную жизнедеятельность, интеграцию в местный социум и дальнейшее развитие коммуникаций [1]. Сочетание и взаимодействие внутренних и внешних факторов адаптации определяют выбор и использование конкретных адаптивных поведенческих стратегий, влияют на состояние и дальнейшие перспективы развития пожилых людей.

Социальная работа с пожилыми людьми основана на ряде законодательных актов Российской Федерации. Работа по адаптации пожилых людей к условиям дома-интерната требует высокого уровня квалификации социаль-

ного работника. Уровень компетенций при этом определяется познаниями в целом ряде дисциплин — медицина, геронтология, социальная психология и др. Для успешной адаптации пожилых людей к условиям дома-интерната создается среда, которая расширяет возможности людей пожилого возраста, ограниченные болезнью или травмой. Социальный работник должен способствовать формированию дружеских отношений пожилых людей с персоналом учреждения и друг с другом. Также социальный работник организует досуг пожилых людей, выявляет их потребности и способности, помогает найти интересующий вид деятельности. Активная жизненная позиция и позитивное отношение к себе могут быть сформированы в ходе трудовой деятельности, посильной для пожилых, и организации различных культурных мероприятий (конкурсов, концертов, клубов).

Содержанием социальной работы с пожилыми людьми при их адаптации к условиям дома-интерната является изучение особенностей адаптации данной социальной группы и оказание им помощи в адаптации посредством различных технологий и программ, направленных на развитие уверенности пожилых людей в новых условиях, стимулирование контактов с окружающими, нормализацию психоэмоционального состояния пожилых людей, снижение уровня ситуативной тревожности и повышение общих адаптивных способностей пожилых людей.

Эмпирическое исследование особенностей адаптации пожилых людей к условиям дома-интерната, проведенное на базе ГБУ «Арзамасский дом-интернат для престарелых и инвалидов», д. Марьевка, Арзамасского района Нижегородской области, показывает, что у значительной части пожилых людей отмечается низкий уровень готовности к участию в общественной жизни, а также низкий уровень готовности к новым бытовым условиям. К особенностям адаптации пожилых людей к условиям дома-интерната следует отнести низкий уровень потребности в общении с окружающими, как с другими пожилыми людьми, так и с персоналом.

О сложностях в адаптации пожилых людей к условиям дома-интерната говорит высокий уровень ситуативной тревожности, проявляющийся в различного рода психогенных расстройствах, реакциях дезадаптации, которые клинически выражаются в виде невротических, депрессивных и психопатоподобных состояниях. Поведенческими проявлениями этого являются расстройство сна, эмоциональная неустойчивость, навязчивые и тревожные опасения, сожаление по поводу принятия решения о поступлении в дом-интернат, снижение фона настроения, слезливость, фиксация на соматических недугах, негативное отношение к новым условиям проживания, недовольство, склонность к конфликтам и гневливости.

Адаптация лиц пожилого возраста к условиям дома-интерната начинается с оказания медицинской помощи. Цель проведения медицинских мероприятий при адаптации заключается в оптимальном восстановлении человека во всех

доступных для него областях жизненной активности, не смотря на соматическое или психическое неблагополучие. Важным средством адаптации пожилых людей является организация особой среды, которая максимально соответствует возможностям данной социальной категории. Поскольку физические возможности пожилых ограничены болезнью или травмой, осуществляется устройство поручней там, где это необходимо, установка функциональных кроватей, использование прикроватных столиков, кресел-колясок и т. п. Указанные средства позволяют расширить диапазон возможностей пожилого человека, что позитивно сказывается на его адаптации [2].

Адаптация пожилых людей к условиям дома-интерната включает использование трудовой деятельности. Она чаще всего представлена эпизодическим участием пожилого человека в дежурстве по холлу, разноске периодической печати, дежурстве у входа в учреждение, у телефонного аппарата, в бытовой комнате и проч. Привычными видами деятельности для пожилого человека в доме-интернате могут стать уход за комнатными растениями, а также добровольное и посильное участие в уходе за ослабленными больными. Терапия занятостью позволяет пожилому человеку почувствовать свою социальную значимость и переключиться с самого себя на общественно-полезный труд, сформировать активную жизненную позицию. В некоторых случаях допускается организация мастерских, где пожилые люди, сохранившие трудовые навыки и способные их реализовать, производят столярные изделия, плетут сетки, корзины и др., удовлетворяя потребности проживающих и персонала в них.

Литература:

1. Максимова, С. Г. Социально-психологическая адаптация: особенности формирования и развития у лиц пожилого возраста / С. Г. Максимова. — Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1999. — 147 с.
2. Поднебесная, Е. Б. Пожилые люди в интернате / Е. Б. Поднебесная // Психология зрелости и старения. Сб. статей — М., Центр «Геронтолог», 2004. — С. 50–64.
3. Холостова, Е. И. Пожилой человек в обществе. / Е. И. Холостова. — М.: Социально-технологический институт, 1999—198 с.

Возможности социальной работы с военнослужащими

Завражнов Василий Владимирович, кандидат педагогических наук, доцент;

Железнова Екатерина Дмитриевна, студент

Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского

Современные процессы реформирования вооруженных Сил Российской Федерации, направленные, главным образом, на повышение обороноспособности страны, относительно слабо отражаются на социальном положении военнослужащих. Принято считать, что данная социальная группа не относится к категории незащищенных, обладает

Мероприятия, направленные на социокультурную адаптацию пожилых людей могут проводиться в активной и пассивной форме. Активные формы проведения свободного времени подразумевают участие в работе клубов по интересам, различных кружков (пения, вязания, макраме, лепки, изделия из лоскутов и т. д.), в организации и проведении концертов художественной самодеятельности, выставок, конкурсов и праздников. Пожилые люди участвуют в деятельности местных отделений общественных организаций ветеранов ВОВ, инвалидов. В домах-интернатах из числа активных пожилых людей часто организуют культурно-бытовые комиссии, которые совместно с администрацией учреждения сотрудничают в области организации мероприятий культурно-досуговой деятельности. Принципиально важную роль при осуществлении данного вида мероприятий играют наличие или отсутствие у пожилых людей психологической установки на активное проведение досуга, а также стимулирующие действия социального работника, как инициатора их социальной активности [2].

Следовательно, адаптация пожилых людей к условиям проживания в доме-интернате представляет собой процесс и результат их приспособления к новой среде. Изучение особенностей адаптации пожилых людей показывает, что им сложно привыкнуть к новому окружению, и они испытывают тревогу по этому поводу. Деятельность социального работника в процессе адаптации пожилых людей к условиям дома-интерната заключается в создании комфортной среды, соответствующей их физиологическим возможностям, а также в организации деятельности, способствующей трудовой и культурной занятости пожилых людей.

достаточно высоким социальным статусом, а после проведенных реформ является обеспеченной, также и в финансовом плане. Преобладанием такого мнения можно объяснить недостаточное количество публикаций, посвященных проблеме социальной работы с военнослужащими. Однако анализ имеющихся работ по данному направлению пока-

зывает, что такая проблема является достаточно серьезной и требует повышенного внимания исследователей в сфере социальной работы.

Истоки социальных проблем военнослужащих заключены в кризисных процессах начала 90-х гг. прошлого века, когда, существовавшие ранее, системы социального обеспечения оказались разрушенными. А. Ю. Судаков систематизирует эти проблемы следующим образом: становление рыночных отношений осложнило жизнеобеспечение военнослужащих и ограничило возможности государства в этой сфере; сокращение Вооруженных сил породило проблему адаптации военнослужащих к новым условиям жизни; сокращение доходов и невозможность дополнительного заработка привели к снижению качества жизни военнослужащих; недостаточная развитость инфраструктуры военных городков и гарнизонов; отсутствие бюджетных средств для реализации законодательства о социальной защите военнослужащих [5].

Некоторые из этих проблем остаются еще сохраняют свою остроту, некоторые начинают решаться, однако их характер требует интеграции действий различных структур, т. е. органов государственной власти, администраций военных городков и соответствующих социальных служб. Можно выделить следующие категории военнослужащих, проблемы которых требуют участия социального работника: военнослужащие, проходящие военную службу по призыву; военнослужащие, деятельность которых, потенциально связана с угрозой здоровью (войска химической и радиационной защиты, ракетные войска и др.); военнослужащие, уволенные в запас; военнослужащие и их семьи, проживающие в условиях военных городков.

Содержание социальной работы с военнослужащими включает в себя оказание индивидуальной помощи посредством информирования, консультирования, выплаты материальной помощи, организации социально-педагогической и социально-психологической поддержки. И. Н. Серпилина, И. Н. Сыкеева полагают, социальная работа с военнослужащими и их родственниками должна быть направлена на активизацию потенциала семьи в решении собственных социальных проблем. В соответствии с данной точкой зрения, социальный работник занимается социализацией военнослужащих и членов их семей, а также адаптацией к изменяющимся условиям службы; социальный работник способствует изменению социальной среды в соответствии с потребностями военнослужащих и членов их семей, а также оптимизирует взаимоотношения военнослужащего и социальной среды его деятельности; социальный работник занимается организацией социальной реабилитации военнослужащих, получивших психотравмирующее воздействие при прохождении военной службы [4].

Е. Ю. Новикова, рассматривая особенности социальной работы с военнослужащими и членами их семей, отмечает, что это направление работы имеет особую важность, поскольку деятельность военнослужащих протекает в экстремальных условиях. Деятельность социального работника

при решении проблем семей военнослужащих связана с облегчением материальных трудностей, которые они испытывают из-за недостаточного размера денежного довольствия. Решению данной проблемы может способствовать организация самопомощи и взаимопомощи среди семей военнослужащих. Социальный работник в данном случае выступает в качестве посредника между семьями военнослужащих и государством, помогая собрать необходимые документы, а при необходимости выступает также в качестве консультанта по организационным и правовым вопросам [3].

Ю. Ю. Глушков в процессе анализа социальной работы с военнослужащими, проходящими военную службу по призыву, приходит к выводу, что ее основная цель заключается в создании специальных условий и обеспечении правовых гарантий, способствующих выполнению военнослужащими своих непосредственных обязанностей. Для этого социальный работник занимается изучением проблем и запросов различных категорий личного состава и на основе этого готовит предложения командному составу по их решению. Еще одним направлением работы является обеспечение законности и реализации прав и гарантий военнослужащих, проходящих службу по призыву. В условиях воинской части социальный работник, действуя совместно с командным составом, способствует выработке социально обоснованных управленческих решений, способствующих поддержанию порядка и соблюдению прав призывников. При необходимости социальный работник осуществляет сотрудничество с органами власти для решения проблем военнослужащих и обеспечения их всем необходимым. Важное место в системе деятельности социального работника в условиях воинской части занимает организация правового просвещения военнослужащих, их консультирование по различным юридическим вопросам, информирование об изменениях в нормативно-правовых документах. Осуществление этих видов деятельности должно строиться на основе изучения положения военнослужащих, проходящих службу по призыву, путем организации социологических опросов и социально-психологических исследований [2].

Основной проблемой социальной работы с призывниками является отсутствие необходимых организационных структур для ее проведения. Это выражается в том, что в вооруженных силах нет организаций или руководителей, к которым мог бы обратиться военнослужащий, проходящий военную службу по призыву, в случае возникновения трудностей. В настоящее время в вооруженных силах отмечается серьезная нехватка профессионально подготовленных специалистов, способных осуществлять социальную работу с призывниками. При этом такая работа особенно важна на этапе адаптации призывников к условиям прохождения военной службы. Задачи социального работника на данном этапе заключаются в создании благоприятных условий для всестороннего развития личности военнослужащих, сохранения и укрепления их психического здоровья, формирования высоконравственных отношений

между военнослужащими в целях укрепления боеготовности и боеспособности частей и подразделений.

Для решения этих задач социальный работник организует медицинское обследование призывников для выявления нарушений здоровья, способных отрицательно сказаться на прохождении военной службы по призыву. К таким нарушениям относятся, прежде всего, черепно-мозговые травмы, склонность к употреблению алкоголя и наркотиков, нервно-психическая неустойчивость и психические расстройства.

В условиях военной службы чрезвычайно важна профилактика социальных проблем, обусловленных ситуационными факторами. Их причинами чаще всего являются: конфликты с сослуживцами и командирами; извращения дисциплинарной практики и другие недостатки в учебно-воспитательной работе; дефекты здоровья, не препятствующие прохождению службы, но требующие индивидуального подхода и рационального распределения по воинским специальностям; неблагополучие в личной жизни. В ходе индивидуальных бесед изучается образ жизни до призыва в вооруженные силы, отношения с родными и близкими, друзьями и подругами, черты характера, склонности и увлечения.

Н. В. Антипьева при анализе проблем военнослужащих, проходящих службу в условиях вредных для здоровья, приходит к выводу, что в законах, регламентирующих прохождение воинской службы, отсутствуют нормы, определяющие сам характер этих условий. По этой причине социальный работник при защите интересов военнослужащих, действующих в условиях вредных для здоровья, например, в условиях химического или радиационного заражения, действует на основании нормативных актов определяющих порядок деятельности в опасных отраслях промышленного производства.

Основными мерами социальной поддержки для военнослужащих, действующих в условиях вредных для здоровья, являются: сокращенная продолжительность рабочего времени; гарантии соответствующего медицинского обслуживания и лекарственного обеспечения; санаторно-курортное лечение; дополнительное материальное вознаграждение. При этом важной проблемой на данный момент

остаётся непроработанность ряда нормативно-правовых актов, определяющих порядок получения военнослужащими этим мер социальной поддержки, что объясняется несогласованностью действий различных ведомств в процессе принятия решений [1].

Т. А. Чертушкина, Н. Б. Шмелева рассматривают проблемы адаптации военнослужащих, уволенных в запас, и отмечают, что большинство из них остаются профессионально невостребованными в обществе, что приводит к росту проблем социальной сферы. Главная сложность заключается в недостаточном количестве подготовленных специалистов по работе с бывшими военнослужащими, которые могли бы помочь им в адаптации к условиям гражданской жизни. При этом многие специалисты из числа военнослужащих не могут найти работу из-за того, что работодатели неохотно принимают на должность бывших кадровых военных, особенно из числа командного состава [6].

Основными причинами проблем при трудоустройстве военнослужащих и членов их семей являются низкий уровень информированности о законодательстве в сфере труда и занятости, профессиональной подготовке и переподготовке; высокий уровень конкуренции на современном рынке труда; отсутствие умений презентации своих профессиональных навыков в условиях конкуренции; возрастные ограничения на рынке вакансий; низкий уровень стрессоустойчивости. Деятельность социального работника при решении этих проблем заключается в организации профессиональных консультаций для военнослужащих, уволенных в запас, в ходе которых развивается умение оценивать свои профессиональные качества и соотносить их с требованиями существующих вакансий на рынке труда.

Следовательно, круг проблем, которые приходится решать социальному работнику в процессе деятельности в военных частях, очень широк. Такая деятельность подразумевает изучение обстановки в среде военнослужащих и привлечение специалистов для психологической диагностики, выработку оптимальных решений с командным составом воинских частей, информирование и консультирование по правовым вопросам, развитие у военнослужащих навыков, способствующих адаптации к новым видам деятельности, в том числе и к гражданской жизни.

Литература:

1. Антипьева, Н. В. Проблемы реализации законодательства о социальной защите граждан, занятых на работах с химическим оружием, в отношении военнослужащих // Вестник Омского университета. Серия: Право. — 2010. — № 2. — С. 99–10
2. Глушков, Ю. Ю. Проблемы развития военно-социальной работы с военнослужащими по призыву в вооруженных силах Российской Федерации // Вестник Мурманского государственного технического университета. — 2011. — Т. 14, № 4. — С. 868–874
3. Новикова, Е. Ю. Технологии социальной работы с военнослужащими и членами их семей // Новая наука: стратегии и векторы развития. — 2016. № 2–2 (64). — С. 128–130
4. Серпилина, И. Н. О значимости профессиональной деятельности специалиста по социальной работе с семьями военнослужащих / И. Н. Серпилина, И. Н. Сыкеева // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. — 2014. — № 8–2. — С. 84–88

5. Судаков, А. Ю. Военно-социальная работа в системе социальной защиты военнослужащих // Вестник Поволжского института управления. — 2009. — № 1. — С. 147–152
6. Чертушкина, Т. А. Профессиональная адаптация военнослужащих, уволенных в запас, как объект деятельности социальных работников / Т. А. Чертушкина, Н. Б. Шмелева // Сервис в России и за рубежом. — 2012. — № 1 (28). — С. 80–88

Потенциал технологий социальной работы при подготовке детей-сирот к самостоятельной семейной жизни

Завражнов Василий Владимирович, кандидат педагогических наук, доцент;
Железнова Екатерина Дмитриевна, студент
Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского

Проблема сиротства в современной России становится все более острой, так как количество детей, оставшихся без попечения родителей, неуклонно растет. Кроме того, отмечается рост социального сиротства, когда родители отказываются от воспитания детей или лишаются государством родительских прав. Несмотря на то, что в нашей стране действует развитая система обучения и воспитания детей-сирот, она не может в полной мере справиться с проблемой их социализации, так как это возможно только в условиях полной семьи, где родители задают определенные принципы поведения ребенка.

Изучению проблем подготовки воспитанников детского дома к самостоятельной семейной жизни посвящены работы Л. А. Байбородовой, А. Н. Ганичевой,

И. А. Горчаковой, И. Ф. Дементьевой, И. В. Дубровиной, О. Л. Зверевой, Г. М. Иващенко, Т. А. Куликовой, М. М. Плоткина, А. М. Прихожан, Е. Е. Чепурных и др.

Авторы указывают, что дети, воспитанные в условиях детского дома, особенно сильно испытывают потребность в создании собственной семьи. Однако, согласно статистике, воспитанники детских домов оказываются слабо подготовленными к созданию семьи и ее сохранению, поэтому количество разводов у детей-сирот достаточно велико. Проблема в данном случае заключается в том, что воспитанники детских домов практически полностью лишены возможности познакомиться с социальными ролями супругов и родителей, а, следовательно, не могут знать о поведении, вытекающем из данных ролей. Другой значимой проблемой является то, что воспитательная система современного детского дома слабо приспособлена к работе по подготовке детей-сирот к самостоятельной семейной жизни, в результате чего она не может обеспечивать соответствие своих выпускников, тем требованиям, которые общество предъявляет к ним, как к супругам и родителям [3].

Сущность работы по подготовке детей-сирот к самостоятельной семейной жизни в условиях детского дома заключается в выявлении особенностей их социального развития и проведении работы, направленной на развитие гендерных представлений детей-сирот и их знаний о социальных

ролях мужчины и женщины в семье, развитие способности к эмпатии, развитие представлений об отношениях между полами, формирование навыков разрешения конфликтов между представителями разного пола.

Проблема готовности к семейной жизни в настоящее время стала предметом пристального внимания многих исследователей. В отечественной и зарубежной научной литературе готовность к семейной жизни понимается, как способность взаимодействовать с партнером по браку и готовность выполнять новые социальные роли супругов и родителей. Существует несколько форм готовности к самостоятельной семейной жизни: социально-нравственная готовность предполагает гражданскую зрелость: возраст (для девушек — 20–22 года, для юношей — 23–28 лет), наличие образования, профессии, экономической независимости, а также сформированного нравственного сознания. Сформированное нравственное сознание предполагает у юношей и девушек понимание социальной значимости семьи, обладание чувством ответственности, готовность к взаимоуважению, а также к реализации всех прав и обязанностей людей, вступающих в брачные отношения. Мотивационная готовность определяется совокупностью мотивов, среди которых чувство любви является главным. Однако существуют и иные мотивы: по рассудку («чтобы не засидеться в девках», «пришло время жениться», «хочется остаться в городе после учебы», «по примеру подруг или друзей» и т. п.); по материальным соображениям. Психологическая готовность к созданию семьи отражается в развитых навыках общения с людьми, в единстве или схожести взглядов на мир и семейную жизнь, умении создать здоровый морально-психологический климат в семье, устойчивости характера и чувств. Все эти качества воспитываются и развиваются с детства, в семье, в школе, среди сверстников.

Особенности готовности детей-сирот к самостоятельной семейной жизни определяются спецификой их воспитания в детском доме. Среда, в которой происходит развитие детей-сирот не позволяет в полной мере компенсировать отсутствие семьи, что выражается, прежде всего, в отсутствии

эмоциональных отношений между детьми и взрослыми. Негативными последствиями этого является несформированность навыков общения, неумение воспитанника детского дома разрешать коммуникативные проблемы, высокий уровень тревожности. В отношениях со сверстниками преобладают простые формы взаимодействия, дружеские отношения развиты слабо, контакты между детьми-сиротами оказываются поверхностными и определяются ситуацией. Организация пребывания ребенка в детском доме также порождает ряд серьезных проблем в его готовности к самостоятельной семейной жизни. Это выражается в недостаточной активности и инициативности детей-сирот, их иждивенческой позиции, несформированности представлений о дальнейшей жизни [2].

Воспитанники детских домов и учреждений интернатного типа обычно не имеют возможности наблюдать за адекватным полоролевым поведением взрослых, когда женщина выполняет исключительно женские функции и не берет на себя выполнение мужских функций. В современных условиях детского дома сделать это бывает очень трудно, так как воспитателям, в основном женщинам, приходится выполнять разную работу (и мужскую, и женскую). Отсутствие эталонов мужественности-женственности у воспитанников детского дома может привести к проблемам в семейной жизни, связанным с выполнением ролевых функций. Естественно ожидать, что отсутствие эталонов мужского и женского поведения определенным образом скажется на характере психосексуальной идентичности воспитанников детского дома, на особенностях понимания детьми роли и функций мужчин и женщин в обществе, в особенности, в семье [3].

Серьезной проблемой, осложняющей подготовку детей-сирот к самостоятельной семейной жизни, является социально-предметная депривация, выражающаяся в недостаточности условий для формирования социально-необходимых представлений о хозяйственно-бытовой стороне жизни в семье. Факторами социально-предметной депривации в условиях детского дома выступают: обедненность в вещах личного пользования, отсутствие собственного пространства, атмосфера казенности. Во многих учреждениях дети не имеют своего уголка, в который они могли бы вложить душу, творчески его украсить, оформить, создать свой уют. Отсутствие личных вещей приводит к тому, что не формируется потребность и умение постоянно ухаживать и отвечать за них. Яркое, красочное оформление детского дома, наполнение его красивыми вещами, которые нельзя трогать, зачастую не имеют личностного положительного эффекта.

Исследование готовности воспитанников детского дома к семейной жизни показывает, что у большей части детей-сирот наблюдается серьезное расхождение между ролевыми ожиданиями и притязаниями в семье. Изучение маскулинности и фемининности детей-сирот в условиях детского дома показывает, что у большинства детей в достаточной мере сформированы представления о тех каче-

ствах, которыми обладает мужчина или женщина. При этом большинство воспитанников соотносит эти качества с собой, что позволяет говорить об их подготовленности к выполнению мужских и женских социальных ролей. Отношение детей-сирот к семье и браку, по данным эмпирического исследования, оказывается недостаточно сформированным, поскольку положительное принятие большинством детей-сирот такой ценности как «любовь», сочетается с низкими показателями принятия таких ценностей как «брак» и «семья». Это означает, что, несмотря на выраженную потребность детей-сирот в эмоционально-личностных отношениях, они не рассматривают семью как основной способ ее удовлетворения. Изучение отношения к детям и социальной роли мужа/жены показывает, что у некоторых детей-сирот наблюдается негативное отношение к данным ценностям. Изучение ролевых ожиданий и притязаний в браке показывает, что дети-сироты осознают важность хозяйственно-бытовой и эмоционально-терапевтической функций семьи, но при этом сами не хотят проявлять активности в данных сферах семейной жизни. В то же время дети-сироты не в полной мере понимают специфику отношений семьи и ее внешнего окружения, а выбор супруга/супруги готовы осуществлять исходя из внешней привлекательности.

Следовательно, изучение особенностей готовности детей-сирот к самостоятельной семейной жизни показывает, что основными проблемами в ее развитии является недостаточная сформированность представлений о ценностях семьи и брака, а также нежелание воспитанников детского дома проявлять инициативу при организации хозяйственно-бытовых и эмоционально-личностных отношений в семье. Причины этого кроются в системе воспитания детского дома, которая не позволяет детям-сиротам получить представление о мужских и женских ролях в семье, а также существенно обедняет личностные отношения между воспитанниками. Деятельность социального работника при подготовке детей-сирот к самостоятельной семейной жизни заключается в организации работы по профилактике нарушений в межличностных отношениях детей-сирот и сопровождении социально-развивающей деятельности. Данные формы социальной работы позволяют выявить существующие проблемы детей-сирот в процессе организации самообслуживания, и возможные проблемы в будущей жизни, наметить пути оптимизации отношений детей-сирот между собой и взрослыми, реализовать комплекс мер социально-педагогической помощи детям-сиротам при подготовке к самостоятельной семейной жизни. Конкретными технологиями социальной работы при подготовке детей-сирот к самостоятельной семейной жизни являются: включение воспитанников детского дома в различные виды хозяйственной деятельности, привлечение их к обустройству помещений и предоставление возможности организовать свое личное пространство. Важное значение имеет коррекция неуверенности воспитанников и развитие у них положительной самооценки, что требует организации субъект-субъектного взаимодействия между детьми-сиротами

и взрослыми [1]. Для этой цели социальной работник привлекает психолога и социального педагога, которые проводят диагностику отношений детей-сирот с окружающими, и определяют комплекс коррекционно-развивающих мероприятий. Значимым направлением работы является выяв-

ление склонностей детей-сирот и обеспечение возможности заниматься делом, которое им нравится. Отдельное внимание должно уделяться адаптации воспитанников детского дома к существующим условиям, так как без этого любая воспитательная работа будет слабоэффективной.

Литература:

1. Лишенные родительского попечительства: хрестоматия. Учеб. пособие для студентов пед. ун-тов и ин-тов / ред.-сост. В. С. Мухина. — М.: Просвещение, 2005. — 223 с.
2. Социальный приют для детей и подростков: содержание и организация деятельности: научн.-метод. пособие для работников соц. приютов. / Г. М. Иващенко, Е. Б. Бреева, и т. д. — М.: НИИ семьи. — 2002. — 264.
3. Щелина, Т. Т. Психологическое обеспечение развития личности детей-сирот в учреждениях интернатного типа. / Т. Т. Щелина, А. Л. Нелидов, И. С. Беганцова. — Арзамас: АГПИ, 2003. — 303 с.

Возможности использования технологий социальной работы при обучении использованию ИКТ людьми с ограниченными возможностями здоровья

Завражнов Василий Владимирович, кандидат педагогических наук, доцент;

Сметанина Софья Марковна, студент

Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского

Проблема использования информационно-коммуникативных технологий людьми с ограниченными возможностями здоровья подавляющим большинством исследователей связывается с дистанционным обучением и инклюзивным образованием. Такая связь вполне объяснима тем, что в Российской Федерации на протяжении длительного времени решается проблема включения в образовательную среду детей с особыми потребностями. Решение данной проблемы потребовало разработки соответствующей теоретической базы, поэтому литературы, посвященной использованию информационно-коммуникативных технологий в обучении детей с ограниченными возможностями здоровья достаточно много. При этом совокупность людей с ограниченными возможностями здоровья не исчерпывается только данной категорией. Так сегодня в Российской Федерации проживает около 13 млн людей с ограниченными возможностями здоровья, что составляет 9,1 % от общей численности населения. У 60 % россиян старше 50 лет — серьезные проблемы со зрением, каждый пятый страдает глаукомой. Число инвалидов по зрению в России составляет до 500 тысяч человек, 20 % из них являются инвалидами с детства. От воспалительных заболеваний ежегодно нарушается зрение у 4 миллионов россиян. Из них, по данным из разных источников, до 1,5 млн человек составляют дети. К основным причинам детской инвалидности относятся следующие: болезни нервной системы и органов чувств — около 50 % всех случаев; около 30 % психические заболевания; около 20 % врожденные anomalies развития [3].

Необходимость обучения людей с ограниченными возможностями здоровья использованию информационно-коммуникативных технологий обусловлена тем, что значительная их часть в силу зрелого возраста не имеет возможности участвовать в программе дистанционного обучения. Самообучение приемам использования информационно-коммуникативных технологий людьми с ограниченными возможностями здоровья в возрасте от 25 до 55 лет осложняется тем, что большинство пособий недостаточно учитывают индивидуальные потребности этой группы людей и не рассказывают о программных и аппаратных средствах, облегчающих применение информационно-коммуникативных технологий инвалидами. В то же время значительный объем действительно эффективных аппаратных и программных средств стоит достаточно дорого и недоступен для людей с ограниченными возможностями здоровья. Это касается, например, синтезаторов речи, которые могли бы помочь людям с ослабленным зрением в восприятии информации с монитора и чтении электронных книг.

Задача обучения людей с ограниченными возможностями здоровья в Российской Федерации закреплена в соответствующих нормативных документах. Так закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» констатирует необходимость беспрепятственного доступа людей с ограниченными возможностями здоровья к информационным ресурсам, а также устанавливает ответственность должностных лиц за уклонение от исполнения этих требований. Однако правоприменительная практика показывает,

что люди с ограниченными возможностями здоровья сталкиваются с рядом трудностей, выражающихся в отсутствии системной и целостной политики в достижении целей развития информационного общества в Российской Федерации. Необходимость приобщения людей с ограниченными возможностями здоровья к использованию информационно-коммуникативных технологий определяется задачами развития электронного правительства, что отражено в стратегии развития информационного общества в России [1].

А. Е. Лысенко анализирует наиболее серьезные препятствия на пути людей с ограниченными возможностями здоровья в процессе овладения информационно-коммуникативными технологиями. Эти препятствия могут быть классифицированы по группам:

- во-первых, технологическая дискриминация, выражающаяся в недостаточном учете инженерами и разработчиками аппаратно-программных средств индивидуальных потребностей людей с ограниченными возможностями здоровья;
- во-вторых, информационная дискриминация, выражающаяся в наличии барьеров для инвалидов при доступе к информационным базам знаний;
- в-третьих, социальная дискриминация, выражающаяся в недостаточной готовности существующей системы образования к обучению людей с ограниченными возможностями здоровья [2].

Все вышеперечисленные барьеры приводят к тому, что люди с ограниченными возможностями здоровья зрелого и частично юношеского возраста оказываются предоставленными сами себе, поскольку системы их обучения использованию информационно-коммуникативных технологий в Российской Федерации практически не существует. В этих условиях немаловажное значение приобретает деятельность социальных работников и соответствующих социальных служб, которые могут принять на себя задачу обучения инвалидов современным информационным технологиям. Такая деятельность должна строиться с учетом категорий людей с ограниченными возможностями здоровья. Конкретными формами деятельности по обучению использованию информационно-коммуникативных технологий людьми с ограниченными возможностями здоровья являются консультативная и обучающая работа, участие в разработке программно-аппаратных средств, сотрудничество с органами власти по организации специально оснащенных классов для обучения людей с ограниченными возможностями здоровья.

Помощь незрячим и слабовидящим людям включает в себя информирование о соответствующих программных продуктах со специальными возможностями для инвалидов по зрению; сотрудничество с разработчиками программного обеспечения и Интернет-сайтов для соблюдения ГОСТ 52872–2007 «Требования доступности для инвалидов по зрению»; оснащение социальных служб соответствующими аппаратными средствами и компьютеризованными рабочими местами.

Помощь инвалидам по слуху и слабослышащим людям включает информирование о системах текстового сопровождения аудиоинформации; оснащение такими системами социальных служб и учреждений культуры; обеспечение инвалидов соответствующими аппаратными средствами; внедрение электронных образовательных средств для обучения языку жестов.

Помощь инвалидам с нарушением опорно-двигательных функций включает информирование о наличии адаптированных периферийных устройств для обеспечения пользования компьютером; привлечение специалистов соответствующего профиля для установки и настройки таких устройств; участие в создании программных продуктов, позволяющих людям с ограниченными возможностями здоровья получить дистанционный доступ к знаниям, культурным ценностям, рекреационному потенциалу сети Интернет.

Помощь инвалидам с умственной отсталостью предполагает участие в разработке Интернет-ресурсов доступных для удовлетворения реабилитационных, обучающих и познавательных потребностей инвалидов с умственной отсталостью.

Общим для работы со всеми категориями инвалидов является участие социального работника в создании специализированных порталов, обеспечивающих возможность доступа людей с ограниченными возможностями здоровья к различным информационным ресурсам; консультирование по вопросам получения различных услуг, связанных с информационно-коммуникативными технологиями (подключение к сети Интернет, выбор провайдера и др.); поиск и внедрение современных образовательных технологий, облегчающих изучение возможностей информационно-коммуникативных технологий для людей с ограниченными возможностями.

Изучение возможностей использования технологий социальной работы при обучении использованию информационно-коммуникативных технологий людьми с ограниченными возможностями здоровья проводилось на базе ГБУ «Центр социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов» г. Арзамаса, Нижегородской области. Методами исследования стали интервьюирование социальных работников Центра, в количестве 4 чел., непосредственно занятых в работе с инвалидами, а также наблюдение за процессом обучения.

Интервьюирование показало, что среди всех категорий людей с ограниченными возможностями здоровья наблюдается устойчивый интерес к использованию информационно-коммуникативных технологий. Этот интерес связан с возможностью получения различных социальных услуг без необходимости покидать жилище и простаивать в очереди, а также с богатыми возможностями общения, предоставляемыми сетью Интернет.

Индивидуальные особенности обучающихся накладывают отпечаток на предлагаемый учебный материал. Так при обучении инвалидов с умственной отсталостью особое внимание приходится уделять усвоению правил безопасной работы в сети Интернет. При работе с другими категориями

инвалидов важное место отводится настройке рабочего места и аппаратно-программного комплекса (настройка мыши, смена разрешения экрана, подключение акустики). Позитивным моментом является то, что все сайты, предоставляющие услуги в электронном виде имеют версии для людей с нарушениями зрения.

Сложность при обучении людей с ограниченными возможностями здоровья использованию информационно-коммуникативных технологий представляет отсутствие единой образовательной программы, которая учитывала бы все специфические особенности людей с ограниченными возможностями здоровья.

Важным направлением в социальной работе с инвалидами по приобщению их к информационно-коммуникативным технологиям могла бы стать организация занятий для людей, перенесших инсульт. Компьютеризированное обучение является эффективным средством их социальной

реабилитации, за счет расширения возможностей в получении информации и доступе к различным организациям. В то же время компьютеризированная деятельность людей, перенесших инсульт, может рассматриваться как один из видов упражнений по восстановлению мелкой моторики и координации движений.

Наблюдение за людьми с ограниченными возможностями также выявило их высокую заинтересованность в овладении информационно-коммуникативными технологиями. Особый интерес представляют средства общения (электронная почта, социальные сети, Skype). Уровень усвоения материала обучающимися различен и зависит от особенностей познавательной сферы и характера ограничений здоровья. Главной сложностью является отсутствие помощи со стороны родственников в овладении информационно-коммуникативными технологиями за пределами Центра.

Литература:

1. Аймалетдинов, Т. А. Инновационные возможности Интернет-технологий в социальной адаптации инвалидов / Т. А. Аймалетдинов, Л. И. Любимова // Социология медицины. — 2012. — № 1. — С. 51–55.
2. Лысенко, А. Е. Взгляд на развитие информационного общества, основанного на равных возможностях / А. Е. Лысенко // Информационное общество. — 2010. № 1. — С. 32–40.
3. Мухаметзянов, И. Ш. Рабочее место инвалида во взаимодействии с персональным компьютером / И. Ш. Мухаметзянов, А. В. Мочалов // Казанский педагогический журнал. — 2012. — № 3 (93). — С. 141–150.

Специфика деятельности социального работника при обучении пожилых людей основам компьютерной грамотности

Завражнов Василий Владимирович, кандидат педагогических наук, доцент;
Сметанина Софья Марковна, студент

Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского

Обучение пожилых людей компьютерной грамотности является в настоящее время одним из наиболее перспективных направлений социальной политики Российской Федерации. Его возникновение связано с государственной программой «Информационное общество» (2011–2020 гг.), которая предусматривает широкое использование информационных технологий в различных сферах управления и общественной жизни. Другим важным фактором развития программ по обучению пожилых людей основам работы с компьютером стало принятие стратегии развития информационного общества в России, согласно которой с 2015 г. основные государственные и муниципальные услуги должны оказываться в электронном виде. Принятие этих программ поставило перед органами социальной защиты населения задачу обучения пожилых людей приемам и способам работы с современными информационными технологиями. В январе 2015 г. эта задача была закреплена документально за счет введения новой социальной про-

граммы, направленной на обучение неработающих пенсионеров компьютерной грамотности. Назначение программы заключается в обеспечении доступности для пожилых людей государственных информационных ресурсов.

На основании федеральных программных документов разрабатываются региональные программы обучения пожилых людей основам компьютерной грамотности. Так Министерство социальной политики Нижегородской области, совместно с различными организациями, с 2012 осуществляет обучение пожилых людей основам информационных технологий. В настоящее время обучение проходит в соответствии с программой «Азбука Интернета», разработанной в сотрудничестве с ПАО «Ростелеком» и Пенсионным фондом Российской Федерации. Пожилые люди имеют возможность записаться на эти курсы, заполнив электронную форму на сайте Министерства социальной политики Нижегородской области. Для информационно-методической поддержки программы «Азбука Интернета» функциони-

рует одноименный сайт, который позволяет скачать электронные версии курсов, а также задать вопросы по обучению работе с компьютерной техникой.

В соответствии с разработанными федеральными и региональными программами обучение пожилых людей основам компьютерной грамотности возлагается на социальных работников — сотрудников Центров социального обслуживания населения. Содержание обучения включает в себя изучение базовых приемов работы с операционной системой Windows (использование мыши и клавиатуры, создание файлов и папок, их копирование), знакомство с основными функциями программы Microsoft Office Word, изучение возможностей работы в сети Интернет (поиск информации, использование коммуникационных возможностей, работа с порталом государственных и муниципальных услуги и сайтами органов государственной власти [1]. В процессе обучения пожилых людей основам компьютерной грамотности социальным работником решаются следующие социально-психологические задачи: адаптация пожилых людей к условиям обучения, установление позитивных отношений между обучающимися на период работы группы; поиск социальным работником индивидуального подхода к обучающимся.

Отличия пожилых людей, от других категорий обучающихся заключаются в том, что наличие собственного опыта позволяет им критически рассматривать преподаваемый материал и оценивать его с точки зрения полезности для себя. Указанное отличие опосредует отношения между социальным работником, ведущим компьютерные курсы и обучающимися, что выражается в ряде принципов, которые должны быть соблюдены при организации и проведении занятий. Ю. И. Богатырёва, А. Н. Привалов, В. В. Соломатова, А. Н. Шмелев выделяют следующие принципы обучения пожилых людей: во-первых, принцип равенства, который выражается в форме обращения ведущего курсов к пожилым людям, его позиции во время проведения занятий, способе расстановки мебели и проч. Содержание этого принципа таково, что сама обстановка в классе, где происходит обучение, должна обеспечивать психологический комфорт для обучающихся и создавать для них равные условия. Во-вторых, принцип активного творчества, согласно которому необходимо строить обучение таким образом, чтобы пожилые люди могли вывести часть проблем и способов их решения самостоятельно на основе уже имеющихся знаний. Это означает, что материал, преподаваемый в ходе занятий должен активно обсуждаться в группе, что способствует его лучшему усвоению. В-третьих, принцип личностного подхода, которые требует учитывать психологические особенности пожилых людей в процессе обучения. В-четвертых, принцип комфортности, согласно которому занятия в группе должны сопровождаться позитивными эмоциями, а сам темп занятий должен быть таким, чтобы обучающиеся имели возможность обдумывать получаемую информацию. В-пятых, принцип доступности, согласно которому обучение должно идти

от известного к неизвестному и от простого к сложному. При этом учебный материал должен соответствовать индивидуальным возможностям обучаемых [3].

Н. Н. Сергеева указывает на необходимость учета психических процессов пожилых людей при организации занятий. Это означает, что предлагаемый материал должен представлять интерес для аудитории, а его подача должна осуществляться по различным каналам восприятия. Продолжительность одного занятия не должна превышать более 1,5 часов, а его структура должна учитывать время включаемости в работу (20 мин.), период максимальной работоспособности (30–40 мин.) и период спада активности (30 мин.) [4].

Сложности в обучении пожилых людей основам компьютерной грамотности объясняются таким факторами как: боязнь сломать или повредить компьютер; стереотипы о вредности или опасности компьютерных технологий; стереотипы о том, что старость это время, когда уже поздно учиться чему-то новому.

Характер организуемых курсов также порождает определенный круг проблем: содержание занятий не учитывает разнообразных образовательных потребностей обучаемых, в результате чего пожилые люди не имеют возможности определить собственную образовательную траекторию при обучении основам компьютерной грамотности; возможности применения мультимедийных технологий в процессе обучения пожилых людей ограничены; программа курсов недостаточно учитывает физическое состояние обучаемых и их психологические особенности [2].

Для непосредственного исследования специфики деятельности социального работника при обучении пожилых людей основам компьютерной грамотности было проведено эмпирическое исследование на базе ГБУ «Центр социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов» г. Арзамаса, Нижегородской области. Методами исследования стали интервьюирование социальных работников Центра, в количестве 10 чел., проводящих обучение пожилых людей основам компьютерной грамотности, и анкетирование обучающихся в количестве 14 чел., метод анализа документов.

Интервьюирование показало, что основной проблемой обучения социальные работники считают несоответствие учебных материалов, представленных в пособиях, действительному уровню развития компьютерных технологий. Так, анализ материалов пособия «Азбука Интернета», показывает, что иллюстративный материал предполагает использование операционной системы Windows 7, которая уже снята с производства. Это означает, что пожилым людям, приобретающим персональные компьютеры уже после окончания обучения придется приспособливаться к особенностям интерфейса Windows 8.1 или Windows 10, значительно отличающемуся от примеров, представленных в пособии. При этом недостаточно учитывается возможность использования пожилыми людьми таких устройств как планшетные компьютеры, что выражается в отсут-

ствии соответствующих учебных материалов. Однако реальная практика обучения показывает, что пожилые люди достаточно часто обращаются с вопросами, обусловленными использованием именно этого вида компьютерной техники. Дешевизна и высокая мобильность этих устройств будут обуславливать их высокую востребованность в будущем. Следствием указанной проблемы является то, что пожилые люди вынуждены периодически обращаться к социальным работникам Центра для получения консультаций по работе с компьютером. При этом консультации требуются даже тем, кто на занятиях показывал высокий уровень усвоения материала, но оказался в затруднении, столкнувшись с непривычным оформлением современных операционных систем.

Еще одну проблему представляет комплектование учебных групп. Существующая система обучения не учитывает исходный уровень знаний обучаемых, их психологические особенности, а также склад характера. Это означает, что в больших группах, когда несколько обучающихся используют один компьютер, могут возникать конфликтные ситуации, обусловленные стремлением отдельных обучающихся ускорить работу своих коллег. Разность темпераментов приводит к тому, что некоторые пожилые люди достаточно негативно реагируют на попытки подсказать порядок действий при выполнении учебного задания.

Развитие информационно-коммуникативных технологий в настоящее время идет очень динамично, при этом время, отводимое на обучение их использованию, остается неизменным. Это приводит к тому, что пожилым людям приходится усваивать все больший объем материала, что порождает дискомфорт у тех из них, кто начинает обучение «с нуля». Недостаточное количество практических занятий обуславливает низкий уровень сформированности различных навыков, необходимых при работе на компьютере. Результатом этого становится закрепление в представлении пожилых людей отрицательного стерео-

типа о собственной неспособности освоить такой сложный инструмент как компьютер. Для преодоления этого стереотипа социальному работнику приходится затратить много времени и сил, чтобы на примере личных достижений пожилого человека раскрыть несостоятельность большинства мнений об элитарности информационных технологий.

Анкетирование пожилых людей показывает их высокую степень удовлетворенности занятиями, что подтверждается анализом отзывов обучающихся в соответствующем журнале учреждения. При этом анкетирование выявило различие в уровне усвоения материала среди обучающихся. Это объясняется различиями в интересах пожилых людей, так как лучше всего воспринимается информация, которая удовлетворяет какие-либо конкретные потребности обучающихся, например, потребность в общении с родственниками через Skype.

Вместе с тем, анкетирование пожилых людей выявило ряд отрицательных моментов, связанных с использованием портала государственных и муниципальных услуг. К ним относится, прежде всего, сложный процесс регистрации и его растянутость во времени, что не позволяет обучающимся познакомиться с большинством услуг под руководством социального работника. У ряда пожилых людей отмечается страх перед указанием своих персональных данных в сети Интернет, что не позволяет им эффективно использовать отдельные услуги.

Следовательно, изучение специфики деятельности социального работника в процессе обучения пожилых людей основам компьютерной грамотности показывает, что в данной сфере имеется ряд проблем, решение которых требует поиска новых технологий. Решение данных проблем может осуществляться за счет более широкого применения мультимедийных средств и технологий дистанционного обучения. Это позволит наглядно и доступно представлять учебный материал, а также обеспечить индивидуализированный подход к каждому обучающемуся.

Литература:

1. Азбука Интернета. Учебное пособие для пользователей старшего поколения: работа на компьютере и в сети Интернет. — М.: ОАО «Ростелеком», ПФР РФ, 2014. — 120 с.
2. Лебедев, С. А. Особенности обучения информационным технологиям людей пожилого возраста / С. А. Лебедев // Обучение и воспитание: методики и практика. — 2012. — № 2. — С. 207–212
3. Привалов, А. Н. Социально-педагогические аспекты обучения людей пожилого возраста использованию компьютера / А. Н. Привалов, Ю. И. Богатырёва, В. В. Соломатова, А. Н. Шмелев // Современные проблемы науки и образования. — 2015. — № 3. — С. 283–289
4. Сергеева, Н. Н. Организация обучения пожилых людей информационным компьютерным технологиям / Н. Н. Сергеева // Актуальные проблемы права, экономики и управления. — 2016. — № 12. — С. 375–376

Лидерство руководителя в контексте управленческой культуры научной организации

Павлова Елена Владимировна, аспирант
Новосибирский государственный университет экономики и управления

В статье обосновывается, что лидерство руководителя научного коллектива в комплексе профессиональных качеств является главным фактором, оказывающим влияние на формирование и развитие управленческой культуры организации. Приводятся отличительные черты лидерства в науке по сравнению с другими сферами общества. Раскрывается понятие «научный лидер» и его соотношение с понятием «экспертная элита». Установлено, что доверие является главным условием, обеспечивающим взаимодействие лидера с последователями. Дается характеристика качеств, которые необходимы лидеру, вызывающему и сохраняющему доверие. Составлен «портрет» руководителя научного коллектива на основе проведенного анализа личностных и профессиональных качеств лидеров новосибирского Академгородка.

Ключевые слова: доверие, лидерство, руководство, управленческая культура, ценности

Управленческая культура российской научной организации имеет свои специфические черты и определяется комплексом факторов: историческими особенностями формирования отечественной науки, национальным менталитетом, массовыми «космополитическими» ориентациями значительной части современных российских ученых, источниками финансирования научных исследований, особенностями структуры управления научной организации, комплексом профессиональных качеств высших руководителей. В системе факторов, влияющих на формирование и развитие управленческой культуры научной организации, особенно следует выделить профессионально важные качества руководителей. Данное утверждение основывается на том, что управленческая культура не существует ни вне человека, являясь частью личной, профессиональной культуры, ни вне трудового коллектива как социальной организации. Это производная от их взаимодействия в процессе совместной деятельности, но вместе с тем она оказывает на них влияние и трансформируется сама. Кроме того, управленческая культура проявляется через индивидуальные способности личности руководителя, что способствует ее саморазвитию и преобразованию [19].

Главной отличительной чертой руководителя коллектива ученых является его научное лидерство. Однако, в социологии фактически не идет речь о научном лидерстве как феномене, связанном с культурой управления. Управленческая культура научных организаций не всегда связана с научным лидером. От этого проигрывает и наука и коллектив. Вместе с тем лидерство, как важный социальный феномен, присутствует в управленческой культуре каждой организации, в том числе и научной. Более того качество лидерства зачастую определяет судьбу отдельного коллектива или целой организации.

Существует три основных теоретических подхода в понимании происхождения лидерства.

Первый подход, получивший название «Теория черт», или как ее еще называют «харизматической теорией», которая концентрирует свое внимание на врожденных качествах лидера. Лидером, согласно этой теории, может быть лишь такой человек, который обладает определенным на-

бором личностных качеств или совокупностью определенных психологических черт.

Второй подход сформулирован в «ситуационной теории лидерства». Теория черт в данной концептуальной схеме не отбрасывается полностью, но утверждается, что в основном лидерство — продукт ситуации. В различных ситуациях групповой жизни выделяются отдельные члены группы, которые превосходят других, по крайней мере, в каком-то одном качестве, но поскольку именно это качество и оказывается необходимым в данной ситуации, человек, им обладающий, становится лидером.

Третий подход представлен в так называемой системной теории лидерства, согласно которой лидерство рассматривается как процесс организации межличностных отношений в группе, а лидер — как субъект управления этим процессом. При таком подходе лидерство интерпретируется как функция группы, и изучать его следует, поэтому с точки зрения целей и задач группы, хотя и структура личности лидеров при этом не должна сбрасываться со счетов. Рекомендуют учитывать и другие переменные, относящиеся к жизни группы, например длительность ее существования. Отличие лидера от других членов группы проявляется при этом не в наличии у него особых черт, а в наличии более высокого уровня влияния [1].

Иной взгляд на процесс лидерства представлен в ценностных теориях (Г. Фейрхольм, С и Т. Кучмарские, Р.Л. Кричевский, Е.В. Кудряшова), которые рассматривают его как основу для создания нового мышления и поведения. В концепции ценностного обмена, разработанной Р.Л. Кричевским, лидером является тот, в ком в наиболее полном виде представлены такие качества, которые особенно значимы для групповой деятельности, т. е. являющиеся для группы ценностями. Таким образом, в лидерскую позицию в ходе взаимодействия выдвигается такой член группы, который как бы идентифицируется с наиболее полным набором групповых ценностей. Именно поэтому он и обладает наибольшим влиянием [9]. В исследовании Е.В. Кудряшовой приводятся основные характеристики ценностного лидерства, такие как самосовершенствование личности лидера, партнерские, доверительные отношения

с последователями, вовлечение их в процесс принятия решений и наделение их властью; мотивация всех участников управленческого процесса к проявлению и развитию лидерских качеств [11]. Ценностные теории Г. Фейрхольма, С и Т. Кучмарских носят практическую направленность, так как предполагают разработку конкретных методик подготовки ценностных лидеров, ориентированных на развитие личности самого лидера, последователей и их лидерских способностей, а так же на создание особой культуры группы, внутри которой возможно существование и развитие ценностного лидерства [20].

Рассматривая управленческую культуру организации как систему, состоящую из ценностей, которые определяют методы осуществления управленческой деятельности в организации, и в конечном итоге определяют поведение людей, то становится очевидно, что важнейшей функцией лидера является формирование ценностей последователей [2, с. 68].

По мнению Д. Бернса ценности, принимаемые лидерами, овладевают ими, а также играют ключевую роль в связывании лидеров и их последователей [Цит. по 14, с. 14]. Ценностно-ориентированное лидерство, с точки зрения С. Лихтенштейна, П. Эйткена, основано на интеграционистском взгляде на ценности как мотивационный источник человеческого поведения. Следовательно, утверждают данные исследователи, основа социального влияния лидерства является более действенной перспективой развития, чем объективистский взгляд на моральное развитие, исходящий из запрещающей внешней силы [14, с. 15]. Следовательно, в контексте управленческой культуры лидерство — это динамический процесс, который постоянно проявляется во взаимоотношениях лидер — последователи. При этом и лидер, и последователи предстают как постоянно развивающиеся личности [20].

Лидерство в сфере науки имеет ряд особенностей по сравнению с другими сферами общественной деятельности. Во-первых, специфика деятельности ученого и научного коллектива, которая предполагает постоянный творческий поиск и интеллектуального напряжения. В науке каждый научный результат одновременно завершает прежнее исследование и становится началом нового [10, с. 97–98]. Более того, научная работа всегда вплетена в движение прогресса, и все сделанное в науке устаревает через 10, 20, 40 лет. Быть превзойденным в научном отношении — это общая судьба и общая цель научного сообщества [3, с. 712]. Хотелось бы обратить особое внимание на то, что научное лидерство не является постоянным, в результате лидирующие сегодня могут оказаться аутсайдерами завтра.

Во-вторых, лидерство в науке определяют, прежде всего, качества исследователя, ученого, чем руководителя [10, с. 97–98]. В исследовании В. И. Русецкой установлено, что сотрудники научных коллективов особенно пристальное внимание обращают на научную компетентность и авторитет своего лидера. Наиболее важными слагаемыми авторитета являются высокая научная квалификация, про-

фессиональный статус, творческий потенциал. Огромное значение в работе научного коллектива имеет процесс управления творческими личностями, поскольку подлинных ученых оскорбляет излишнее любопытство по отношению к их деятельности, а тем более несправедливые нападки и понукание. Поэтому включение творческих индивидуальностей в научный процесс предопределено высокой общей культурой научного лидера, развитым чувством интуиции, наличием такта, понимание лидером психологических особенностей творческих личностей: целенаправленность, настойчивость, инициативность и самостоятельность, непризнание авторитетов, сомнения в очевидных истинах [21, с. 182–187].

И, в-третьих, в российской научной организации лидеры научных коллективов одновременно находясь на административной должности, вынуждены заниматься вопросами организации, планирования, экономики, что значительно уменьшает время на научные исследования и может снизить творческий потенциал ученого [10, с. 97–98].

Научный коллектив, представляющий собой не просто сумму входящих в него сотрудников, но вероятнее всего систему совместных исследовательских действий, связей и отношений, в которых каждый ученый как индивидуальность соотносительна друг с другом. Однако в коллективе важно иметь выдающегося ученого, способного воспитать достойную смену и ввести ее в сложный и самобытный мир науки. Здесь решающая роль отводится научному лидеру.

По мнению М. Н. Михалевой лидеры — это ученые, которые решают серьезные научные проблемы, требующие работы коллективов, возглавляемых этими лидерами. Лидерство, считает исследователь, следует отличать от экспертной элиты, являющихся выдающимися учеными, но неспособных выполнять организаторские функции [17, с. 61]. Поэтому решающим предназначением научного лидера является не просто руководство научным коллективом, а «создание вокруг себя более или менее очерченное во временном и пространственном смысле поле высокого интеллектуального напряжения, позволяющего кристаллизовать интенсивные и творческие искания в крупные научные открытия, идеи, проекты и т. п.» [21, с. 176].

С точки зрения Е. С. Гвоздевой, Г. П. Гвоздевой одним из необходимых условий, обеспечивающих взаимодействие лидера с последователями, выступает доверие. При этом доверие авторы определяют как позитивные ожидания последователей того, что действия лидера будут происходить в их интересах [4, с. 45]. У. Беннис в своей книге «Становление лидера» описывает четыре основных качества, которыми обладают лидеры, вызывающие и сохраняющие доверие. Первое — это постоянство, т. е. верность взятому курсу. Другими словами, несмотря на неожиданности, с которыми сталкивается лидер, он не должен создавать неожиданности для своей группы. Второе важное качество, необходимое лидеру для обеспечения доверия — это ответственность. Данное качество предполагает, что слова лидера не расходятся с делом. Надежность является третьим

необходимым качеством лидера. Здесь важно, что лидеры готовы поддержать членов своего коллектива особенно в те моменты, когда это необходимо. И, наконец, еще одно важное качество — это цельность, предполагающее верность лидера своим обещаниям и обязательствам [23, с. 226].

Однако, сложность заключается в том, что доверие является динамическим феноменом и может изменяться в процессе развития взаимодействий, а также в зависимости от контекста. Поэтому взаимодействие последователя с лидером обусловлено с одной стороны межличностным доверием, основанном на схожести характеров и моральных ценностей, а с другой стороны, доверием функционированию организаций и институтов, на которые опирается в своей деятельности лидер. Данный аспект, т. е. институциональное доверие, обязательно не только со стороны последователей, но и со стороны лидеров. В ситуации отсутствия доверия лидеров общественным институтам, когда декларируемые цели — это лишь лозунги, они отказываются от руководящей должности или как худший сценарий уходят из сферы науки. Вместе с тем отмечено, что доверие значительно упрощает взаимоотношения в коллективе, особенно контроль и обеспечивает сознательное добровольное поведение, ориентированное на успех группы, улучшение ее функционирования и развития [4, с. 46].

Кроме того, для обеспечения эффективной коллективно-научной деятельности руководитель должен обладать определенным набором профессиональных качеств. Первое качество, характеризующее руководителя как исследователя: умение правильно выбирать и глубоко анализировать спектр научных проблем для обеспечения основного содержания исследовательских усилий научного коллектива. Второе важное качество заключается в стремлении руководителя создавать условия для научного творчества, в том числе поддерживать самостоятельность и инициативность сотрудников. Третье особенное качество выражается в активной деятельности самого руководителя: целеустремленность, энтузиазм, работоспособность. Четвертое необходимое качество руководителю исследовательского коллектива — это способность организовать научные исследования, объединять и координировать все его стороны. В свою очередь организаторские способности руководителя обеспечиваются комплексом таких качеств, как стремление к коллективному способу работы, высокую коммуникативность, контактность, потребность в передаче своих взглядов и их обсуждении. Пятое характерное качество состоит в способности руководителя корректировать программу деятельности в процессе исследования. И еще одно необходимое качество эффективного руководителя научного коллектива проявляется в способности и стремлении руководителя делегировать значительную часть своих полномочий, оставляя себе время для решения перспективных задач [21, с. 178–180].

Поскольку одной из важнейших функций научного коллектива является функция преемственности, поэтому любое научное сообщество должно заботиться о продолжении

дела начатого ими, а также о воспитании достойной научной смены. В связи с этим особенным качеством для руководителя научного коллектива можно назвать качества педагога, а именно способность доступно излагать свои мысли, умение убеждать, умение найти для учеников занятие в соответствии с их интересами и способностями.

Среди качеств, характеризующих лидера научного коллектива следует особое внимание уделить нравственным и морально-этическим качествам, поскольку научный коллектив, по мнению ученых и самих ученых, формируется не только на основе научных, но и эмоциональных связей. Поэтому очень важно наличие у руководителя не только особых исследовательских, но и человеческих качеств [6, с. 42]. Например, по воспоминаниям учеников и сотрудников С. А. Альтшулера, который являлся научным руководителем большого коллектива Казанского университета, ему были интересны члены его коллектива как люди, его интересовал их внутренний мир, их личные дела, проблемы, увлечения. Как правило, рабочий день начинался с обхода научных групп, и происходило обсуждение научных результатов, а иногда и личных проблем, разумное решение которых он нередко находил. Семен Александрович ввел традицию летних выездных семинаров на природу, где звучали стихи, песни под гитару, проходили шуточные состязания [8, с. 311].

В современной российской научной организации статус руководителя организации или структурного подразделения и статус лидера могут принадлежать разным людям. В такой ситуации жизнеспособность организации зависит от уровня развития управленческой культуры, и в особенности, если и формальные и неформальные руководители объединены единой целью, которая задается системой ключевых ценностей [12, с. 38–39]. Ключевые ценности представляют собой систему фундаментальных принципов, на которых основывается концепция жизни организации и, которые определяют ее стратегические цели, решения, политику, поведение и взаимоотношения персонала [16].

Научное лидерство в аспекте управленческой культуры организации является сложным и неоднозначным явлением, поскольку социальные и управленческие роли руководителя и лидера в определенной мере противопоставлены. Отличия лидера и руководителя (менеджера) убедительно демонстрирует У. Беннис. Так, лидер — это творец и стратег, а менеджер напротив исполнитель и тактик. Лидер обладает видением, а менеджер располагает определенным набором навыков и правил. Автор сформулировал два основных тезиса, которые отражают различия между лидерами и менеджерами: «Менеджеры делают вещи правильно, лидеры делают правильные вещи», «Менеджеры питаются энергией организации, а лидеры насыщают организацию энергией» [23, с. 108].

Все сказанное исследователем в полной мере справедливо, в том числе и для лидеров науки. В этом смысле и П. Л. Капица был абсолютно убежден, что научным администратором может стать только одаренный человек, умею-

щий не только администрировать, но и способный понимать смысл и цель научной работы, а также оценить творческие возможности исполнителей, уметь распределять роли, составлять силы для решения проблемы. По мнению великого ученого научные администраторы встречаются очень редко, как один из уникальных видов человеческого таланта, поэтому одна из задач будущего — это воспитание и развитие нового типа ученого-организатора [7].

В середине 20 века для организации междисциплинарных исследований потребовался новый тип ученого — ученого-лидера, ученого-организатора, который, по мнению академика М. А. Лаврентьева должен обладать широкой эрудицией, способный мыслить крупными блоками, включать в планы множество проблем из разных областей знания. Именно такие лидеры более полувека возглавили институты нового научного центра в Сибири — первого регионального отделения Академии наук СССР.

Пересечение представителей различных научных направлений и породило феномен новосибирского Академгородка. Безусловно данный феномен объясняется, прежде всего, деятельностью научных лидеров, основателей институтов, научных направлений и научных школ [13, с.3].

Для того, чтобы оценить многогранность и широту деятельности лидеров Сибирской науки обратимся к воспоминаниям их учеников, коллег и сотрудников, также выдающихся ученых.

Так, академик Т. И. Заславская, вспоминая директора института Экономики и организации промышленного производства (ныне ИЭОПП) академика А. Г. Аганбегяна, характеризует его как человека широчайшего кругозора, имеющего в отношении науки стратегическое мышление. «Он был едва ли не самым молодым среди нас, на пять лет моложе меня. Но все мы с самого начала относились к нему как к старшему, по всем жизненно важным и научным вопросам обращались к нему и почти всегда получали правильные советы и помощь <...> Ему принадлежала и инициатива создания в институте большого социологического отдела <...> И вторая установка была у Аганбегяна: использовать любое приглашение, любые возможности для расширения зарубежных контактов <...> В свои 32 года Аганбегян прекрасно понимал: тесные контакты с западной наукой — определенная гарантия уровня <...> И к тому же широкая натура: никогда не мотал государственных денег, но и не жалел на нужное дело» [5].

Интерес представляют также интервью с коллегами, учеными и близкими академика С. А. Христиановича — одного из организаторов новосибирского Академгородка и директора Института теоретической и прикладной механики СО РАН. «Сергей Алексеевич обладал незаурядной интуицией и предвидением, что способствовало по-

становке и решению перспективных научных проблем, результаты которых использовались затем в различных отраслях промышленности <...> Это человек, с которым находиться рядом каждый день — одно удовольствие. Он был очень искренний <...> Он много думал над проблемой, а еще ему было важно рассказывать. Как только приходили идеи, он собирал всех и начинал рассказывать <...> Авторитетов для него не существовало. Такому человеку можно доверять. Если он проверяет работу, то честно, а если есть какие-то ошибки, то они рано или поздно выйдут наружу <...> Сергей Алексеевич был не только ученым, но и великолепным организатором и стратегом. Его энергия и организаторские способности приводили к результатам. Когда его не стало, все разбежались кто куда» [22, с. 310–317].

Бесспорно, научным лидером новосибирского Академгородка был первый ректор Новосибирского государственного университета академик И. Н. Векуа. Коллеги отмечали глубокую внутреннюю культуру академика Векуа, а также удивительное сочетание редкостной человеческой теплоты, энциклопедических знаний, скромности, и при этом он оставался строгим и умелым организатором, выдающимся ученым и завидным жизнелюбом [13, с. 20].

В заключении важным для себя считаем рассказать об одном из главных организаторов научного центра в Сибири академике и первом директоре Института гидродинамики М. А. Лаврентьеве. По словам академика В. М. Титова, бывшего директора Института гидродинамики, а ныне советника все перемены в институте проходят естественно, совпадая с традициями лаврентьевской научной школы. Одной из таких традиций, на которой настаивал Лаврентьев, — это честность и нравственные основы в науке. Характеризуя академика Лаврентьева как ученого, следует отметить присущий ему масштабный взгляд на явления жизни и природы, в сущности, он был естествоиспытателем. «Он был из исчезающей, — увы! — сейчас категории людей» [18, с. 36].

Итак, проведенный анализ личностных и профессиональных качеств руководителей — основателей институтов СО РАН позволяет сделать следующие выводы. В академических коллективах предпочтительнее в роли руководителя научный лидер, который пользуется авторитетом у своих последователей, способен решать проблемы разного порядка — исследовательские, организационно-административные, воспитательные, межличностные, социально-психологические, а главное наделенный стратегическим мышлением в отношении науки.

В заключении укажем, что управленческая культура научной организации должна быть направлена на выявление и развитие лидерских качеств научных сотрудников с дальнейшим их продвижением на руководящие должности.

Литература:

1. Андреева Г. М. Социальная психология. Учебник. — М., 2003. — 364 с.

2. Васьяков М. А. Теоретико-методологические подходы к анализу управленческой культуры // Россия реформирующаяся: Ежегодник — 2010 / Рос. акад. наук, Ин-т социологии; ред. кол.: М. К. Горшков (отв. ред.) и др. — М.: Новый хронограф, — 2010. — С. 61–75.
3. Вебер М. Избранные произведения: Пер. с нем. / Сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; Предисл. П. П. Гайдено. — М.: Прогресс, 1990. — 808 с.
4. Гвоздева Е. С., Гвоздева Г. П. Молодые ученые и инновационное развитие. Науч. ред. З. И. Калугина. — Новосибирск. ИЭОПП СО РАН. 2009. — 260 с.
5. Заславская Т. И. «Нам очень хотелось создать настоящую науку» // Социологический журнал. — 1997. — № 1–2. С. 201–223.
6. Захарчук Т. В. Научные школы в библиографоведении: проблемы формирования и идентификации. Министерство культуры Российской Федерации. — Санкт-Петербург. 2013. — 240 с.
7. Капица П. Л. Научные труды. Наука и современное общество. — Наука, 1998. — 539 с.
8. К исследованию феномена советской физики 1950–1960-х гг. Социокультурные и междисциплинарные аспекты. / Сост. и ред. В. П. Визгин, А. В. Кессених и К. А. Томилин. — СПб.: РХГА. 2014. — 560 с.
9. Кричевский Р. Л., Рыжак М. М. Психология руководства и лидерства в спортивном коллективе. М. — 1985. — 268 с.
10. Кудряшова Е. В., Ананченко М. Ю. Ценности лидерства и лидерство ценностей: лидерство как предмет социально-философского анализа: Монография. — Архангельск: Поморский университет, 2004. — 296 с.
11. Кудряшова Е. В. Лидерство как предмет социально-философского анализа: дис. д-ра филос. наук: 09.00.11. — М., 1996—359 с.
12. Кулагин А. С. Построение модели оценки научной организации. // Инновации. — 2011. — № 11 (157). С. 35–47.
13. Куперштох Н. А. Очерки о лидерах академической науки Сибири. Вып. 1 / Н. А. Куперштох; Рос. акад. Наук, Сибирское отделение; Ин-т истории. — Новосибирск: Академическое издательство «Гео», 2011. — 155 с.
14. Лихтенштейн С., Эйткен П. Ценностный вызов для развития этичного лидерства: исследовательская и практическая повестка для лидерства, основанного на ценностях. Статья первая // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. — 2015. — Вып. 2 (22). С. 12–18.
15. Личность в истории: теоретико-методологические аспекты изучения проблемы. коллект. монография / под ред. Н. В. Воробьевой / О. А. Анохина, Н. В. Воробьева, А. К. Жапарова, М. В. Колесник. Е. И. Тимонин, О. П. Фесенко, В. А. Шудьяков. — Омск: Изд-во АНО ВПО «Омский экономический институт», 2013. — 168 с.
16. Маленков Ю. А. Проблемы стратегического управления в России. // Вестник Санкт-Петербургского университета. — 2007. — Серия 5. Выпуск 1. — С. 108–119.
17. Михалева М. Н. Эффективность научных исследований в контексте воспроизводства научного лидерства. // Социологические исследования. — 2016. — № 3. — С. 54–65.
18. Нотман Р. К. Преемственность: Научные школы СО РАН / отв. ред. В. И. Молодин; Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние. — Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2007. — 539 с.
19. Плотникова О. А. Управленческая культура в условиях модернизации российского общества: социально-философский подход. — Пятигорск: Изд-во «Пятигорский гуманитарно-технологический ун-т», 2012. — 80 с.
20. Романова М. В. Теоретические подходы к рассмотрению проблемы лидерства в науке. // Мир науки, культуры, образования. — 2010. — № 1. (20) — С. 192–194.
21. Русецкая В. И. Социодинамика научного коллектива / Под ред. Е. М. Бабосова. — Мн.: Наука и техника, 1992. — 208 с.
22. Сергей Алексеевич Христианович: Выдающийся механик XX века / отв. ред. В. М. Фомин, А. М. Харитонов; Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Ин-т теорет. и приклад. механики им. С. А. Христиановича. — Новосибирск: Академическое изд-во «Гео», 2008. — 365 с.
23. Уоррен Беннис. Становление лидера. Перевод В. И. Супруна. — Новосибирск: ФСИИ «Тренды», 2007. — 208 с.

Российско-северокорейское приграничное сотрудничество: социологический анализ

Сорокина Полина Аркадьевна, магистрант
Дальневосточный федеральный университет (г. Владивосток)

Одним из наиболее интересных и специфичных соседей Российской Федерации (далее — РФ) является Корея (далее — КНДР). Это страна, которая значительное время проводит политику самоизоляции. С одной стороны, «закрытость» КНДР делает ее изгоем на международной арене, с другой стороны, вызывает интерес к себе. Россия является одной из немногих стран, с кем граничит Северная Корея. Ежедневно меняющаяся ситуация на международной арене вынуждает страны по-новому взглянуть на сложившиеся между ними отношения.

Уникальным инструментом, посредством которого можно установить добрососедские отношения между государствами, является приграничное сотрудничество. Однако научной литературы, которая рассматривала бы тему приграничного сотрудничества между Россией и КНДР, на данный момент не выявлено.

В связи с этим было принято решение провести социологическое исследование, которое смогло бы отразить состояние приграничного сотрудничества между указанными странами и по возможности послужило бы своеобразным фундаментом для дальнейшего изучения этой темы. Исследование имело разведывательный характер, и было проведено в 2015 г. Преследовалась следующая цель: определить состояние российско-северокорейской системы приграничного сотрудничества на сегодняшний день. Ставились следующие задачи: выяснить, является ли перспективным для России развитие приграничного сотрудничества с КНДР; узнать, какие сферы сотрудничества являются активными; узнать, какие сферы не задействованы в сотрудничестве; выявить факторы, осложняющие развитие приграничного сотрудничества между данными странами; определить, какими мерами можно стимулировать развитие приграничного сотрудничества; определить, оказывает ли ситуация на международной арене влияние на систему российско-северокорейского приграничного сотрудничества.

Методом сбора эмпирических данных выступил экспертный опрос, типом выборки — метод снежного кома. В исследовании приняло участие 10 экспертов: по 5 экспертов с г. Владивостока (административный центр Приморского края) и п. Хасан (поселок, граничащий с КНДР).

Результаты исследования свидетельствуют о том, что:

- большинство экспертов считают развитие приграничного сотрудничества с КНДР перспективным направлением для России;
- сферами, задействованными на данный момент в российско-северокорейском приграничном сотрудничестве, являются: торговля; строительство;

перевозки, улучшение транспортного сообщения; налаживание сельскохозяйственного производства;

- сферами, не задействованными на данный момент в приграничном сотрудничестве между Россией и Северной Кореей, названы: переработка давальческого сырья, торговля лицензиями, лизинг, использование природных ресурсов, информационное сотрудничество, экология, кооперационное производство, образование, создание совместных предприятий, услуги в области связи, модернизация средств коммуникации, культура, организация совместных предприятий пищевой промышленности, поддержка соотечественников за рубежом;

- основными факторами, тормозящими развитие приграничного сотрудничества между Россией и КНДР, являются: специфика политического режима КНДР, отсутствие автомобильной дороги между Россией и КНДР, «закрытость» КНДР, визовые отношения между странами, менталитет другого государства;
- чтобы стимулировать развитие российско-северокорейского приграничного сотрудничества, необходимо принять следующие меры: построить автомобильный мост через р. Туманган, упростить прямые контакты между заинтересованными лицами (со стороны КНДР), поддерживать образовательные и культурные контакты (со стороны КНДР), установить дружественные отношения между п. Туманган и п. Хасан, привлекать вложение инвестиций в различные отрасли, создать совместные предприятия, сотрудничать в области культуры и спорта, снять международные санкции в отношении КНДР.
- большинство экспертов утверждают, что ситуация на международной арене оказывает влияние на развитие приграничного сотрудничества между Россией и КНДР.

Результаты свидетельствуют о наличии приграничного сотрудничества между Россией и КНДР. Однако очевидно, что большое количество незадействованных на данный момент сфер является следствием осложняющих развитие сотрудничества факторов, о которых говорили эксперты.

Проведенное исследование дало основания для продолжения работы над темой приграничного сотрудничества между Россией и КНДР. Было принято решение, что на следующем этапе изучения данной темы целесообразным является рассмотрение официальных документов, которые, по предположению, содержат в себе информацию об определенных фактах, доказывающих наличие сотрудничества, и к тому же обладают юридической силой.

В 2016 г. было проведено следующее разведывательное исследование. Методом был выбран традиционный анализ документов. В связи с упомянутым ранее фактом о том, что первичных и вторичных документов по изучаемой теме не выявлено, в исследовании была поставлена методическая цель: необходимо понять, пригоден ли традиционный анализ документов для изучения приграничного сотрудничества между РФ и КНДР. Таким образом, в рамках данного исследования требовалось решить следующие задачи: найти официальные документы, отвечающие запросам исследования; проверить авторство документа; проверить подлинность документа; проверить достоверность данных, прописанных в документе; изучить обстоятельства возникновения документа; определить цель создания документа; проверить общественное действие документа; определить ситуацию, в которой был составлен документ; изучить контекст документа; изучить фактическое и оценочное содержание документа; выявить информацию, относящуюся к российско-северокорейскому приграничному сотрудничеству.

На момент проведения исследования для анализа удалось найти всего один документ, который соответствовал запросам исследования; он был получен посредством метода доступных случаев. Данным документом выступил Протокол 3-го заседания Подкомиссии по межрегиональному сотрудничеству (далее — Подкомиссия) Межправительственной комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству между РФ и КНДР (далее — Протокол) [5].

Авторами документа являются А. Н. Попова, председатель Российской части Подкомиссии (заместитель директора Департамента международных связей, развития межрегионального и приграничного сотрудничества Министерства регионального развития Российской Федерации), и Ким Сен Рён, исполняющий обязанности председателя Корейской части Подкомиссии (директор третьего Департамента (Департамент Европы и Америки) Министерства внешней торговли Корейской Народно-Демократической Республики). Документ является подлинным, а информация в нем — достоверной, потому как Протокол имеет подписи высокопоставленных лиц, указанных ранее, и опубликован на сайте Министерства экономического развития Российской Федерации.

Возникновение документа обусловлено тем, что 4 июня 2014 года в г. Владивостоке состоялось 3-е заседание Подкомиссии. Итогом встречи является составление Протокола заседания — это и есть цель создания данного документа. Факт того, что данное событие действительно состоялось, подтверждают новости по обозначенному событию, опубликованные медиахолдингом «PrimaMedia» [2], информационно-аналитическим порталом «Единая Корея» [3], Федеральной базой инвестиционных площадок [4] и другими источниками информации. Данные новости не комментируются пользователями сети Интернет, да и, в целом, информации, свидетельствующей о том, что договор вызвал общественное действие, не выявлено.

Ситуация, в которой возник документ, не способствовала искажению фактов. Это обусловлено тем, что характер документа предполагает объективную фиксацию хода заседания, которое проходило в деловой атмосфере и духе добрососедства. Содержание документа является фактическим, так как текст документа полностью состоит из перечисления фактов.

Информация, представляющая интерес для данного исследования, была обнаружена в части об итогах реализации договоренностей и в части о направлениях дальнейшего развития сотрудничества. Информация в части об итогах реализации договоренностей указывает о наличии приграничного сотрудничества в сфере перевозок, улучшения транспортного сообщения; строительства; привлечения инвестиций; создания совместных предприятий. В части о направлениях дальнейшего развития сотрудничества была найдена информация, свидетельствующая о развитии, как минимум, таких сфер приграничного сотрудничества как: торговля, привлечение инвестиций, упрощение взаимного общения заинтересованных лиц.

В документе найдены факты, относящиеся к приграничному сотрудничеству РФ и КНДР, а именно — к сферам сотрудничества. Количества и качества данных фактов достаточно для того, чтобы констатировать, что основная гипотеза, основанная на том, что метод традиционного анализа документов применим к изучению приграничного сотрудничества между Россией и КНДР, подтверждается. Однако делать выводы о приграничном сотрудничестве, которое представляет собой сложную систему, по изучению одного только документа было бы ошибкой. Именно поэтому для анализа рекомендуется использовать несколько однородных источников. Применительно к использованному документу это позволило бы изучать исторический контекст, а также дало бы возможность сравнивать планируемые действия и реализованные. Необходимо также обращать внимание на характер документа и отдавать предпочтение достоверным источникам.

Несмотря на разный характер исследований, полученные данные сопоставимы и не имеют кардинальных отличий. Информация в документе, датированном 2013 годом, свидетельствует о том, что в приграничном сотрудничестве активны сферы, о которых также упомянули и эксперты в исследовании 2015 года: перевозки, улучшение транспортного сообщения; строительство. Относительно перспектив развития сотрудничества и информация в документе, и эксперты говорят о том, что нужно упростить прямые контакты между заинтересованными лицами.

В целом, проведенные разведывательные исследования дают основания утверждать, что приграничное сотрудничество между Россией и КНДР существует, но является крайне малоразвитым: число незадействованных в сотрудничестве сфер превалирует над числом задействованных сфер; существуют веские обстоятельства, осложняющие развитие сотрудничества. Однако оба исследования также подтверждают и тот факт, что есть

перспективы развития сотрудничества. Можно сделать вывод, что тема приграничного сотрудничества России и КНДР заслуживает большего внимания как со стороны государства в плане развития этого важного ин-

струмента международных отношений, так и со стороны научного сообщества в плане комплексного изучения темы для последующих рекомендаций по улучшению состояния этой системы.

Литература:

1. В Приморье состоялось третье заседание Подкомиссии по межрегиональному сотрудничеству между Россией и КНДР // Информационно-аналитический портал «Единая Корея». URL: <http://onekorea.ru/2014/06/04/v-primore-sostoyalos-trete-zasedanie-podkomissii-po-mezhregionalnomu-sotrudnichestvu-mezhdu-rossiej-i-kndr/> (дата обращения: 10.06.2016)
2. Договоры России и КНДР: расчеты в рублях и облегченный визовый режим // PrimaMedia. URL: <http://primamedia.ru/news/362889/> (дата обращения: 10.06.2016)
3. Протокол 3-го заседания Подкомиссии по межрегиональному сотрудничеству Межправительственной комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству между Российской Федерацией и КНДР // Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/mps/mrps/2015201006> (дата обращения: 11.05.2016)
4. Россия займется привлечением инвесторов в ряд инвестиционных проектов КНДР // Федеральная база инвестиционных площадок. URL: <http://fbip.ru/articles/newsdetails/id/2440> (дата обращения: 10.06.2016)
5. Приграничное сотрудничество в Российской Федерации // Национальный институт развития современной идеологии. URL: <http://www.nirsi.ru/80> (дата обращения: 11.05.2016)

Genesis of the theory and practice of social work in the USA

Khadisova Karina Vakhaevna, graduate student
Chechen state University

Work is devoted to judgment of social work in the wealth of experience accumulated by the United States of America in the sphere of social work, providing interest for judgment of key problems of the social sphere and a research of the opportunities of adaptation developed in foreign practice of social technologies to conditions of the Russian reality.

Keywords: *patronage, social work to the USA, a case method*

Хадисова Карина Вахаевна, аспирант, ассистент
Чеченский государственный университет (г. Грозный)

Recognizing social, economic, political and cultural authenticity of Russia, it is necessary at the same time to note that for the solution of many urgent social problems it is useful to pay attention to those methods which solved the same problems in economically advanced countries. The United States of America where the liberal ideas became a basic basis of the organization of public and state institutes first of all treat such countries. In this country democratic values, having purchased the official status, were steady and were consistently considered in case of the decision socially — economic problems for many decades. In this respect the American experience of acquisition by public charity of the status of professional activity, the scientific discipline and an education system based on deep belief in need of education at the person of such personal qualities as activity, independence, responsibility, a capability to provide autonomy of the living position is of special interest.

By the beginning of the XXI century in the USA there was developed infrastructure of social security and education of

social workers. Social work assumed function of the intermediary between the individual and the state designed to protect the right of each citizen to social justice, equal opportunities and satisfaction of compelling vital needs. According to Council of education of social workers in 2002 in the country there were 436 accredited programs of training of bachelors, 149 programs of masters and 78 programs of training of doctors of social work. Statistically, the Labor office of the USA, in 2002 as social workers was registered by 477 thousand specialists. From them, according to researchers, about 250–300 thousand received professional training at universities and colleges. Annually ranks of social workers are joined by about 10 thousand new specialists. In the near future also the further growth of number of educational programs is predicted [1, S. 28].

However, before taking a modern form, social work and system of professional education in the USA have done a difficult way of development which is interesting to us not only from the point of view of his main historical stages and reg-

ularities, but also that significance which is attached in this country to social work as the state and society. In the West the boundary of the 19–20th centuries was transition to the period of social work. Two main models of the help are formed: “American” and “European” of which division various ratio of a role of the state and society in system of social contempt is the cornerstone. During this period vocational training of frames of social work begins, a specific place is held by such types of the help as social and psychological rehabilitation and adaptation, a sociocultural situation. Thus process of an institutionalization of social work in the western societies proceeded.

Within these organizations two main approaches to carrying out charitable work were created. The first has been connected with the individual help to persons in need and was carried out by members of “Societies of organized charity”, the second aimed at carrying out broad social reforms and passed within the movement “Settlement”. These two approaches figuratively called “retail” and “wholesale”, meaning under “retail” individual work with the client, and by “wholesale” — work in society. The theory of social Darwinism was an ideological basis of activities of “Societies of organized charity”. According to it society shan’t support poor people as it is contrary to economic laws. Being lazy and passive, the poor aggravate the provision. If society continues to give them help, it will begin to degrade and can die. Was considered also that the free help makes per capita an adverse effect, deprives of it independence, results in idleness and a dependency.

Especially harmful the uncontrolled, spontaneous help of certain philanthropists which allowed the same people to use it repeatedly was represented. At the same time charity was the integral Christian value, and completely it was impossible to refuse it. For this reason it was solved strictly, to regulate charity and by that to stop undesirable abuses. It was for this purpose offered to divide the city into areas and to create one general organization which would head activities of separate district charitable groups, both state, and private. To order process of rendering the public assistance, “Societies of organized charity” entered accounting of all poor people needing the help or using it. It was necessary to distribute donations rationally and to watch results of the carried-out work.

At the same time with the aspiration to order charity, the regulations that in work with poor people it isn’t enough only distribution of appliances were pushed. So, H. Gurtin constantly focused attention on cardinal difference of “Societies of organized charity” from all other forms and systems of assistance. According to its ideas of reasonable charity, it is impossible to give help without preliminary studying and careful assessment of the situation. If H. Gurtin was limited to an appeal to studying of a social situation of poor people, then O. Hill went further and stated the important idea that it is necessary not just to study the poor’s situation, and to get into an essence of his nature. She assumed that knowledge of nature of the one who is given help can give to the employee of society of charity an impact method on it. Knowing features

of the identity of the poor, the worker will be able to affect his desire to change, will be able to inspire him for independent life and a moral conduct.

As noted M. Richmond, the idea O. Hill literally changed understanding about charity and nature of the public assistance.

Deep sense of social work are pledged in compassion, sympathy and love to the person, desire to awaken in it forces for revival. Sources of philanthropic activities lie in the area of morality and religion. Humanity — system of views which recognizes the value of the person as persons, his right to liberty, for luck, development and manifestation of the capabilities, considering human right criterion for evaluation of social institutes, and the principles of equality, justice, humanity — a desirable regulation of human relations. The humanity considered as humanity, philanthropy, respect for advantage of the person belongs to a bytiyny system of human final existence and is the fundamental moment, the basis of a possibility of the person, on the one hand, and his extremities as such — with another. M. Heidegger claimed that “humanity means now if we only decide to keep this word, only one: the being of the person is essential to the life truth”. Humanity as thinking expresses readiness for overcoming not only the conditions constraining me in actions but also the conditions causing pain and suffering of others. Along with charity and compassion social and philosophical sources of social work are concepts of humanity and human rights.

Though between “Societies of organized charity” and movement “Settlement” there was a formal arrangement on a cooperation, exchange of information on methods of studying and overcoming social problems, methods of work with new employees and volunteers in these organizations cardinally differed that was explained by the different sense investing in the concepts “poverty” and “public assistance”.

Members of “Societies of organized charity” generally aimed to solve social problems, working with individuals and families, believing that correction of nature of poor people is the main key to eradication of poverty. Activists of movement “Settlement” considered that failures and disastrous financial position of the person are covered not in his personal qualities, and in adverse conditions of the environment. If to change to the best general social terms, then vital problems of certain people will be inevitably solved. It should be noted that along with “Societies of organized charity” movement “Settlement” became an important prerequisite of emergence of social work as professions. The idea of creation of social settlements — settlements — arose in the Victorian England and was a part of broad fight for preserving spiritually — moral values in a century of an urbanization and industrialization.

Characterizing in general the level of a readiness of methods of social work of that time, P. Li, E. Divayn, D. Mengold, D. Breket and others recognized that the complete definition of technical abilities wasn’t developed yet. Nevertheless, the foundation was already laid, and carried the following two types of methods to the leading methods of social work.

1. A case — the work (or individual work with the client) including establishment of the diagnosis and performing "treatment" in case of the deviations arising at individuals and members of their families under the influence of adverse social conditions.

2. The social researches and social reforms consisting in determination of impacts which are made by economic conditions on a social situation in society, and in search of possible ways of overcoming and elimination of negative social impacts on people.

The foundation was laid for forming of professional social work of individual type thanks to activities of "Societies of organized charity" which aimed to order and give the harmonious form to the movement, which was actively developing at the end of the XIX century.

The modern Russian reality rather sharply raised the questions connected with social policy, social work, and, therefore, and with a problem of training of specialists, capable to give the professional public assistance and support to those who need it. Despite rather large number of educational programs, it is obvious that we are in the beginning of that way which was done by the American colleagues in the field of the organization of social work and education of social workers within the last century. With respect thereto studying and the analysis of the American experience have special value. Knowledge of the foreign literature covering this problem, accounting of a set of the scientific approaches existing in the world can promote judgment of prospects of development of domestic system socially — pedagogical activities and training of social workers and social teachers in wide culturally — a historical context.

References:

1. Целых М.П. Социальная работа за рубежом: Соединенные Штаты Америки. — М., 2007.

ПСИХОЛОГИЯ

Копинг-стратегии подростков с разным типом психического развития

Баштова Ирина Павловна, студент

Тихоокеанский государственный медицинский университет (г. Владивосток)

Проведено психологическое исследование подростков с разным типом психического развития, с целью изучения сравнительного анализа стратегий совладающего поведения. В ходе исследования были выявлены преобладающие стратегии совладающего поведения.

Ключевые слова: стратегии совладающего поведения, подростки с разным типом психического развития, диагностика

Подростковый возраст — это время, когда складываются, оформляются устойчивые формы поведения, черты характера и способы эмоционального реагирования, которые в дальнейшем во многом определяют жизнь взрослого человека, его физическое и психологическое здоровье, общественную и личную зрелость [7]. В связи с этим исследование особенностей подросткового возраста заслуживает особого внимания, о чем свидетельствуют труды таких ученых как Блонский П. П., Кащенко В. П., Сикорский И. А., Беличева С. А., Выготский Л. С., Эльконин Д. Б., Божович Л. И., Фельдштейн Д. И. и др.

Актуальность данной темы состоит в том, что условия, в которых протекает жизнедеятельность современного человека, часто по праву называют экстремальными и стимулирующими развитие стресса. Это связано со многими факторами и угрозами, в том числе политическими, информационными, социально-экономическими, экологическими, природными. Для совладания со стрессовыми ситуациями человек на протяжении своей жизни вырабатывает так называемые копинг-стратегии, то есть систему целенаправленного поведения по сознательному овладению ситуацией для уменьшения вредного влияния стресса.

Можно говорить об общем снижении чувства безопасности и защищенности современного человека. Ситуация угрозы жизни в современном мире все больше становится привычным атрибутом так называемой мирной жизни. Это связано в первую очередь с повышением угрозы физического и иного насилия, террористических актов, техногенных и экологических катастроф. Другими словами, трансординарное существование, по словам М. Магомед-Эминова, все больше вторгается в ординарное существование, наделяя его чертами аномальности, катастрофичности. Угроза небытия становится неспецифической характеристикой не только экзистенциальной ситуации, но и обычной жизненной ситуации и определяет существование человека. Тем более эта проблема актуальна для подрост-

ков, чьи адаптационные ресурсы считаются в этом возрасте еще несколько сниженными [4].

Цель исследования: определить копинг-стратегии подростков с разным типом психического развития.

Материалы и методы исследования.

Для проведения исследования была сформирована выборка из 60 человек в возрасте от 14 до 15 лет, из которых 30 ходят в обычную общеобразовательную школу и 30 посещают коррекционный класс.

Для проведения исследования была сформирована выборка из 60 человек в возрасте от 14 до 15 лет, из которых 30 ходят в обычную общеобразовательную школу и 30 посещают коррекционный класс.

В процессе проведения исследования были использованы следующие методики: опросник способов совладающего поведения Р. Лазаруса и С. Фолкман, методика диагностики стресс-совладающего поведения (копинг-поведение в стрессовых ситуациях) Д. Амирихана, опросник «Копинг-поведения в стрессовых ситуациях» Н. Эндлера и Дж. Паркера, Тест Преодоление трудных жизненных ситуаций (ПТЖС). Опросник SVF120, В. Янке, Г. Эрдманн, адаптация Н. Е. Водопьяновой, опросник совладания со стрессом (К. Карвер, М. Шейер и Дж. Вейнтрауб).

Результаты исследования и их анализ.

Анализ данных, полученных в ходе исследования копинг-стратегий методикой «Опросник способов совладающего поведения» (Р. Лазарус и С. Фолкман), показал преобладание в эмпирической группе таких способов совладания, как поиск социальной поддержки, бегство-избегание и самоконтроль. Достоверно значимые различия были получены по шкале бегство-избегание, что свидетельствует о предпочтении данной стратегии подростками из коррекционной школы при столкновении со стрессовой ситуацией. Важно отметить, что копинг-стратегия бегство-избегание является неадаптивной и может способ-

ствовать развитию негативных последствий соматического характера.

Согласно методике «Диагностика стресс-совладающего поведения» Д. Амирхана преобладающей копинг-стратегией в контрольной группе является стратегия совладающего поведения, направленная на разрешение проблемы. Умение полно и всесторонне рассматривать ситуацию позволяет респондентам планировать стратегию своего поведения, искать пути разрешения сложной ситуации, а также брать на себя ответственность за результат своих действий. Такая стратегия совладания обеспечивает развитие адаптивной ответной реакции и позволяет избегать возникновения неблагоприятных последствий.

Результаты опросника «Копинг-поведения в стрессовых ситуациях» Н. Эндлера и Дж. Паркера позволяют сделать вывод, что при столкновении с трудностями подростки направляют свои усилия на уклонение от сложившейся ситуации и стремлении разрешить ее за счет отвлечения социальной направленности.

Кроме того, следует отметить, что подростки из коррекционной школы не стремятся принимать реальность сложившейся ситуации и всячески избегают ее, а подростки из обычной школы в стрессовых ситуациях ищут эмоциональную поддержку и стремятся выразить свои эмоции и чувства, при этом в большей мере обращая внимание на действия, связанные со стрессом.

Выводы:

1. Анализ данных, полученных в ходе исследования копинг-стратегий методикой «Опросник способов совладающего поведения» (Р. Лазарус и С. Фолкман), показал преобладание в группе подростков, обучающихся в коррекционной школе таких способов совладания, как поиск социальной поддержки, бегство-избегание и само-

контроль. Достоверно значимые различия были получены по шкале бегство-избегание, что свидетельствует о предпочтении данной стратегии в данной группе при столкновении со стрессовой ситуацией. Важно отметить, что стратегия совладающего поведения бегство-избегание является неадаптивной и может способствовать развитию негативных последствий.

2. Согласно методике «Диагностика стресс-совладающего поведения» Д. Амирхана преобладающей копинг-стратегией в группе подростков, обучающихся в обычной школе является стратегия совладающего поведения, направленная на разрешение проблемы. Умение полно и всесторонне рассматривать ситуацию позволяет респондентам планировать стратегию своего поведения, искать пути разрешения сложной ситуации, а также брать на себя ответственность за результат своих действий. Такая стратегия совладания обеспечивает развитие адаптивной ответной реакции и позволяет избегать возникновения неблагоприятных последствий.

3. Результаты опросника «Копинг-поведения в стрессовых ситуациях» Н. Эндлера и Дж. Паркера позволяют сделать вывод, что при столкновении с трудностями подростки, обучающиеся в коррекционной школе направляют свои усилия на уклонение от сложившейся ситуации и стремлении разрешить ее за счет отвлечения социальной направленности.

4. Кроме того, следует отметить, что подростки из коррекционной школы не стремятся принимать реальность сложившейся ситуации и всячески избегают ее, а подростки из обычной школы в стрессовых ситуациях ищут эмоциональную поддержку и стремятся выразить свои эмоции и чувства, при этом в большей мере обращая внимание на действия, связанные со стрессом.

Литература:

1. Абабков, В. А. Адаптация к стрессу. Основы теории, диагностики, терапии. — СПб.: Речь, 2009.
2. Битюцкая Е. В. Особенности когнитивного оценивания трудных жизненных ситуаций при разных уровнях тревожности. // *Личность в экстремальных условиях*. Вып. 2: сб. науч. тр.: в 2 ч. Ч. 2 / науч. ред. А. В. Серый, М. С. Яницкий; под общ. ред. А. А. Бучек, Ю. Ю. Неяскиной, М. А. Фризен; КамГУ им. Витуса Беринга. — Петропавловск-Камчатский КамГУ им. Витуса Беринга: КамГУ им. Витуса Беринга, 2012. С. 17–27.
3. Водопьянова, Н. Е. Психодиагностика стресса / Н. Е. Водопьянова — СПб.: Изд-во «Питер», 2009. — 336 с.
4. Карвасарский Б. Д., Абабков В. А., Васильева А. В., Исурина Г. Л. /Копинг — поведение (механизмы совладания) как сознательные стратегии преодоления стрессовых ситуаций и методы их определения: пособие для врачей и психологов — СПб.: Изд-во НИПНИ им. В. М. Бехтерева, 2007.
5. Люсин Д. В., Ушаков Д. В. Социальный интеллект: Теория, измерение, исследования. М.: Институт психологии РАН, 2008.
6. Палий И. Г., Резниченко И. Г., Севак Н. М. Психосоматические расстройства в гастроэнтерологической практике: особенности клинического течения и медикаментозной терапии // *Новости медицины и фармации*. — 2007. — № 6 (210). — С. 18–19.
7. Koh K. B., Choe E., Song J. E., Lee E. H., Effect of coping on endocrinoimmune functions in different stress situations// *Psychiatry Res*. 2006. V. 143 (2–3). P. 223–234.
8. Penley J. A. Tomaka J., Wiebe J. S., The association of coping to physical and psychological health outcomes: a meta-analytic review//*J Behav Med*. 2002. V.25 (6). P. 551–603.

9. Schmeelk-Cone K. H., Zimmerman M. A., Abelson J. L. The buffering effects of active coping on the relationship between SES and cortisol among African American young adults//Behav Med. 2003. V.29.№ 2. P.85—94.

Взаимосвязь одиночества и личностных особенностей пожилых людей, проживающих в доме престарелых

Бражникова Мария Алексеевна, студент;

Болучевская Валентина Викторовна, кандидат психологических наук, доцент
Волгоградский государственный медицинский университет

В статье представлен материал, отражающий проблему одиночества людей пожилого возраста, проживающих в специализированных учреждениях (на примере дома престарелых). Приведены результаты исследования по выявлению уровня одиночества пожилых людей, особенностей их психологических защит и уровня жизнестойкости. Обозначены корреляции между выявленными личностными особенностями и степенью выраженности одиночества у данного контингента лиц. Сформулированные в данной работе положения и выводы можно использовать в дальнейшем в деятельности психологов и работников социальной сферы различных учреждений по оказанию психологической помощи лицам пожилого возраста.

Ключевые слова: геронтогенез, пожилой возраст, одиночество, психологические защиты, жизнестойкость, специализированное учреждение

Проблема пожилого человека, равно как и проблема одиночества, до последнего времени предстают в роли мало изученных в нашей стране. Исследования отечественных психологов ограничивались, как правило, юношеским возрастом, не затрагивая при этом изучения проблем людей старшего возраста. В этой связи в современной психологии ощущается необходимость эмпирического исследования феномена одиночества в пожилом возрасте и, особенно, в разработке средств и методов помощи одиноким [3]. Численность специфической социально-демографической группы, которую составляют пожилые люди, постоянно увеличивается практически повсеместно, что представляет уже достаточно стабильную тенденцию развития человеческого общества. К эмоциональным изменениям в период старения можно отнести обидчивость, неустойчивое настроение, повышенную ранимость, раздражительность, нередко возникающие чувства тревоги и страха. Зачастую пожилые люди могут любую, даже незначительную обиду, бестактность, проявление неуважения со стороны окружающих воспринять как тяжелую психологическую травму, что чревато для них эмоциональным срывом. Особую негативную роль проблема одиночества играет в специализированных учреждениях, в которых находятся пожилые люди, как лишенные семей, так и не имеющие возможности проживать вместе со своими родственниками. Представляется важным исследовать особенности переживания одиночества в группах пожилых людей, проживающих в семьях и в домах престарелых, а также влияние личностных особенностей, таких как жизнестойкость и защитные стереотипы, на переживание одиночества в данных группах [1].

Одиночество как психологический феномен получил свое освещение в ряде работ отечественных авторов, таких как С. Г. Корчагина, О. Н. Кузнецов, В. И. Лебедев, Н. Е. По-

кровский, Г. В. Иванченко; в рамках зарубежной психологической литературы — теоретический подход к одиночеству (Л. Рук, К. Пепло). В то же время является весьма неразработанным вопрос об особенностях одиночества в период старения и старости, в данном русле существуют немногочисленные комплексные исследования (О. В. Лазарянц, Л. И. Анцыферова, М. Д. Александрова, О. В. Краснова).

Проблема же психологической защиты разработана достаточно хорошо и является предметом исследования Ф. В. Бассина, Ю. В. Власовой, Ф. Е. Василюка, В. В. Налчаджяна, Е. Р. Исаевой, Э. И. Киришбаума, А. И. Еремеевой, Р. Р. Набиуллиной, И. В. Тухтаровой, И. М. Никольской, В. А. Штроо и др. Однако концепций о рассмотрении механизмов психологических защит как способов переживания одиночества в старости явно не хватает. Ряд авторов увязывает проблему одиночества с показателями жизнестойкости (А. Н. Фомина, М. В. Логинова, Л. А. Александрова, Т. В. Наливайко, Р. И. Стецишин, В. Д. Шадриков), удовлетворением смысла жизни (В. Э. Франкл). Но этот же вопрос в области геронтопсихологии только ждет своего обоснования. В последнее десятилетие в литературе всё чаще встречаются утверждения о старости как о возрасте развития (О. В. Глазунова, М. Д. Александрова, О. В. Краснова, Р. М. Грановская, А. И. Копытин, С. Л. Соловьева и др.), о возможности активной работы и взаимодействия (Н. А. Ермак, М. В. Ермолаева, Ю. Ю. Шкарина и др.). Этот перспективный взгляд на период геронтогенеза только начинает развиваться в лоне отечественной психологии.

Объектом нашего исследования выступил феномен одиночества пожилых людей.

Предмет исследования: психологическая защита и жизнестойкость как способы переживания одиночества лицами пожилого возраста.

Гипотеза: люди пожилого возраста, проживающие в домах престарелых, острее переживают одиночество, нежели люди данного возраста, живущие в домашних условиях. При этом интенсивность переживания одиночества связана с уровнем их жизнестойкости и использованием механизмов психологической защиты, эта связь качественно отлична у пожилых людей в различных условиях проживания, что необходимо учитывать при оказании им психологической помощи.

Общей целью проведенного эмпирического исследования явилось выявление особенностей переживания одиночества пожилыми людьми в домах престарелых. Это, в свою очередь, позволило решить задачу эмпирической верификации теоретических положений исследования и проверить гипотезу о связи интенсивности переживания одиночества у пожилых людей, проживающих в домах престарелых с использованием механизмов психологической защиты и уровнем жизнестойкости. Было предположено, что наиболее остро проблема одиночества стоит в домах престарелых. Соответственно, в качестве основной группы обследуемых выступили люди пожилого возраста, находящиеся на постоянном проживании в домах престарелых. Для проведения сравнительного анализа с целью получения более надежных результатов была также набрана группа испытуемых, состоящая из пожилых людей, проживающих в домашних условиях.

Проведенное исследование позволило выполнить сравнительный анализ взаимосвязи уровня одиночества с использованием механизмов психологической защиты и уровнем жизнестойкости у пожилых людей, находящихся в различных условиях проживания.

Базой исследования явился ГБССУ СО ГПВИ «Волгоградский областной геронтологический центр». В исследовании приняли участие люди в возрасте 66–72 лет, проживающие в данном стационарном специализированном учреждении (30 чел), пенсионеры, проживающие в домашних условиях, возрастной диапазон которых составил 60–73 года (27 чел). Общий объем выборки составил 57 человек.

Согласно указанной в специфике проблемы одиночества применялись следующие психодиагностические методики:

- 1) для выявления уровня одиночества: методика диагностики уровня субъективного ощущения одиночества Д. Рассела и М. Фергюсона;
- 2) для изучения механизмов психологических защит опросник Р. Плутчика — Х. Келлермана — Г. Конте;
- 3) для изучения показателей жизнестойкости: методика С. Мадди, адаптация Д. А. Леонтьева.

С целью получения дополнительной информации в процессе беседы с испытуемыми была использована группа вопросов авторского плана. Все вышеуказанные опросники и инструкции по работе с ними были предоставлены испытуемым в устном виде, как элемент общей беседы. Это было обусловлено спецификой обстановки (желание «говорить») и особенностями самих испытуемых, связанными

с инволютивными процессами их возраста (плохое зрение, снижение концентрации внимания, быстрая утомляемость и т. д.). Ответы респондентов отмечались нами в специальных бланках ответов.

Проведенное исследование подтвердило изначальное предположение о том, что проблема одиночества стоит более остро в геронтологическом центре в сравнении с людьми пожилого возраста, проживающими вне стен данного учреждения. С помощью вопросов специально созданной анкеты авторского плана, направленной на более полное раскрытие проблемы, выявлен факт, что в выборку пожилых людей, проживающих в семьях или самостоятельно, входят респонденты, которые даже если и находятся в состоянии одиночества, не испытывают явного дискомфорта от переживания данного субъективного ощущения, что нельзя сказать про первую группу респондентов, проживающих в стенах геронтологического центра.

В ходе эмпирического исследования была также раскрыта специфика и характерные особенности взаимосвязи уровня одиночества с различными механизмами психологической защиты, а также с диспозициями такого феномена как жизнестойкость. Оказалось, что в обеих группах испытуемых наблюдаются обратная связь между уровнем субъективного переживания одиночества и напряженностью такого механизма психологической защиты как вытеснение ($p < 0,01$). Оно выполняет свою защитную функцию, не допуская в сознание желаний, идущих вразрез с нравственными ценностями, связано с избеганием внутреннего конфликта путем активного выключения из сознания не информации о случившемся в целом, а только истинного, но неприемлемого мотива своего поведения [2]. В группе пожилых людей из семей и проживающих самостоятельно, к снижению интенсивности переживания одиночества приводит рационализация ($p < 0,01$), в то время как пожилые люди, живущие в геронтологическом центре, чаще используют такой механизм психологической защиты, как проекция, которая находится в прямой связи с одиночеством ($p < 0,001$). В первом случае благодаря рационализации собственное поведение пожилому человеку предстает как хорошо контролируемое и не противоречащее объективным обстоятельствам, во втором, соответственно, использование проекции не способствует снижению уровня субъективного ощущения одиночества для испытуемых, находящихся в специализированном учреждении. Обвинения в отношении неправильного поведения, мнений, позиций в адрес других людей могут служить причиной отдаления от них, что в свою очередь приводит к большей выраженности ощущения собственного одиночества. У некоторых испытуемых (33%) в данной выборке была выявлена такая психологическая защита как компенсация ($p < 0,05$), которая, как правило, выражается в творческой деятельности, что помогает бороться пожилым людям с мыслями о своем одиночестве (обратная связь, $p < 0,05$). Именно творческая деятельность как основное занятие пожилых людей в геронтоло-

гическом центре было выявлено с помощью ответов на вопросы анкеты авторского плана.

При изучении наличия связи между уровнем одиночества и диспозициями жизнестойкости у пожилых людей в геронтологическом центре значима обратная связь между уровнем субъективного ощущения одиночества и вовлеченностью (в деятельность, события, поддерживающие интерес), а у пожилых людей вне стен данного учреждения — с контролем (возможностью влияния на ход событий) ($p < 0,01$).

Таким образом, вторая часть гипотезы о наличии связи между переживанием одиночества у пожилых людей, проживающих в домах престарелых, и использованием механизмов психологической защиты и уровнем жизнестойкости была подтверждена. Более того выявленные эмпирическим путем механизмы психологических защит и показатели диспозиций жизнестойкости в двух выборках подтвердили вторую часть гипотезы о качественном отличии связи данных

психических феноменов и уровня одиночества в отношении пожилых людей, проживающих в различных условиях.

Результаты эмпирического исследования доказали необходимость специальной психологической работы с пожилыми людьми, проживающими в геронтологическом центре. В качестве рекомендаций к психологической работе с данным контингентом по оптимизации состояния пожилых людей, снижения их уровня одиночества были предложены следующие направления эстетотерапии: арт-, музыка, танцо-, библиотерапия; был рассмотрен возможный, однако пока трудноосуществимый вариант анималотерапии. Весьма продуктивным видом работы может стать терапия воспоминаниями, особенно в комплексе систематических встреч с младшим поколением (школьниками, студентами). Как вариант для рассмотрения предложено обеспечение возможности в условиях геронтологических центров создания отдельных зон для труда и активного отдыха пожилых людей.

Литература:

1. Абитов И. Р., Глухова М. И. Особенности переживания одиночества пожилыми людьми, проживающими в домах престарелых // Развитие психологии в системе комплексного человекознания. Часть 2. — Набиуллина Р. Р. Механизмы психологической защиты и совладания со стрессом (определение, структура, функции, виды, психотерапевтическая коррекция): учеб. пособие / Р. Р. Набиуллина, И. В. Тухтарова — Казань: Казанская Государственная Медицинская Академия, 2003. — 98 с.
2. Лазарянц О. В. Социально-психологические особенности переживания одиночества в группах пожилых людей: дис. канд. психол. наук: 19.00.05 / О. В. Лазарянц. — Кострома, 2010. — 216 с.

Идея развития мышления в работах Л. С. Выготского и В. Д. Шадрикова

Гасанова Эльмира Джафаровна, магистрант
Московский педагогический государственный университет

Выготский Л. С. полагал, что изначально мышление являлось инструментальным, но не понятийным. Лишь с развитием понятий становится возможным вербальное мышление.

Он одним из первых изучал процесс образования понятий. Им были установлены экспериментальным путем ряд ступеней и этапов, через которые осуществляется образование данных понятий:

1. Образование неоформленного, неупорядоченного множества отдельных предметов, их синкретического сцепления, которое обозначается одним словом. Данная ступень разделяется на три этапа: выбор и объединение объектов наугад, выбор на основании пространственного расположения предметов и приведение к одному значению всех, ранее соединенных.

2. Образование понятий-комплексов на основании отдельных объективных признаков. Данные комплексы имеют четыре вида: коллекционный (взаимное дополнение и объ-

единение предметов на базе частного функционального признака), ассоциативный (каждую внешне обнаруженную связь можно взять в качестве достаточного основания для отнесения объектов к одному классу), цепной (объединение происходит от одного признака у другому), псевдопонятие (образы, а не логические связи).

3. Образование истинных понятий — предполагает способность ребенка абстрагировать, выделять предметы, а в последующем интегрировать их в целостное понятие независимо от принадлежащих к ним предметов. Стадии: стадия потенциальных понятий, стадия истинных понятий [2].

Также Л. С. Выготский различал житейские и научные понятия. Под житейскими он понимал понятия, которые приобретаются в быту, в повседневном общении. К научным понятиям относятся слова, узнаваемые ребенком в школе, термины, которые встроены в систему знаний.

При использовании житейских понятий ребенком продолжительное время осмысливается лишь предмет, на кото-

рые они показывают, но не их смысл. Это обуславливает отсутствие способности к произвольному употреблению данных понятий.

С точки зрения Л. С. Выготского, развитие научных и житейских понятий осуществляется в противоположных направлениях: житейских — к постепенному осмыслению их смысла, научных — в обратном направлении.

Понимание значений имеет глубокую связь с возникающей систематичностью понятий, т. е. с возникновением логических отношений между ними. Спонтанное понятие имеет связь только с предметом, на который показывает, а зрелое понятие уходит в иерархическую систему, в которой логические отношения объединяют его с большим количеством иных понятий различной степени обобщенности.

Таким образом, с позиции Л. С. Выготского развитие мышления анализируется не как происходящее изнутри или на основании накопления лишь индивидуального опыта, а в качестве процесса освоения им системы общественно-исторических выработанных знаний, которые зафиксированы в значениях слов [2].

Идея развития мышления Л. С. Выготского находит отражение в современной образовательной практике. При этом ориентация на них подразумевает создание условий для одновременного развития речи и мышления. Но на практике в дошкольном возрасте происходит разведение мышления и речи на мало связанные отдельные занятия. В школе также разводят занятия по русскому языку и математику, а в высших и средних учебных заведениях вообще мало упоминается о целенаправленном развитии мышления и речи.

Е. Е. Кравцова предполагает, что были неправильно истолкованы некоторые идеи Л. С. Выготского, в том числе и идея взаимосвязи мышления и речи. В образовательной практике нередко их отождествляют, считая, что практика, которая ориентирована на решение задач, автоматически приводит к развитию речи. В связи с этим целенаправлен-

ное развитие мышления осталось за границами внимания ученых и практиков [3].

Современные ученые полагают, что для целенаправленного развития мышления необходимо, чтобы оно носило ярко выраженный эмоциональный характер, и одновременно для целенаправленного эмоционального развития необходимо его направленность на развитие мышления. Также для обеспечения единства мышления и речи необходима ориентация на целостную жизнедеятельность ребенка/взрослого.

Применение вышеперечисленного предполагает, что целенаправленное развитие мышления, предполагаемое для обучения, носит вербализированный характер, и вместе с тем, для развития речи она должна быть устремлена на решение мыслительных задач.

В качестве психологического основания для единства мышления и речи должно выступать воображение, т. к. оно играет важную роль как в мышлении (при решении мыслительных задач обладает существенным значением), так и в речи (присутствует в первых словах ребенка).

Таким образом, применение идеи развития мышления в современной практической деятельности, в первую очередь в образовании, предполагает: ориентировку на специфику воображения на каждом возрастном этапе ребенка при развитии мышления и речи, преемственность обучения.

Как нам известно, что результатом мышления является мысль. Как пишет В. Д. Шадриков, что структура мысли включает в себя три компонента: содержание, потребность и переживание. В единстве трех выделенных компонентов мысль предстает как живое знание.

Нам представляется, что именно в этой структуре мысли, а следовательно и образа, и заключаются ее уникальные свойства, проявляющиеся в том, что человек мыслит мыслями. Мысль представляет собой потребностно-эмоционально-содержательную субстанцию [4].

Литература:

1. Выготский Л. С. Мышление и речь. Изд. 5, испр. — М.: Лабиринт, 1999. — 352 с.
2. Выготский Л. С. Психология развития человека. — М.: Смысл, 2005. 1136 с.
3. Кравцова Е. Е. Развитие идей Л. С. Выготского о мышлении и речи в современной образовательной практике // Вестник РГГУ. Серия: Психология. Педагогика. Образование. — № 2. — 2015. — С. 46–53.
4. Шадриков В. Д. Эволюция мысли. Как человек научился мыслить: монография. — М.: Университетская книга, 2016. — 220 с.

Современные теоретические представления о коммуникативных компетенциях

Гутник Елена Петровна, магистрант, психолог, дефектолог;
Шереметьева Елена Викторовна, кандидат педагогических наук, доцент, логопед, научный руководитель
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет (г. Челябинск)

В статье рассматриваются современные теоретические представления о коммуникативных компетенциях. На основе теоретического материала рассматриваются определения понятий «коммуникация» и «компетенция», «коммуникативная компетенция». Заслуживает внимания подробное рассмотрение с точки зрения лингвистики понятия «компетенция». Рассмотрены процессы вербальной и невербальной коммуникации. Особый интерес представляет вывод о раскрытии понятия «коммуникативная компетенция».

Ключевые слова: компетенция, коммуникативная компетенция, коммуникация, вербальная и невербальная коммуникация

Существование человека вне коммуникативной деятельности невозможно, ведь он по сути своей социален. А потому для полноценного существования в обществе и осуществления коммуникативной деятельности он должен обладать определенными коммуникативными навыками, которые складываются в общую коммуникативную культуру. Эти особенности в современном обществе объединяются термином «коммуникативная компетенция». Она является сегодня одной из самых значимых компетенций и характеризует человека в рамках современного общества.

Понятие «коммуникация» (от лат. communication — путь сообщения, связь, сообщение) определяется как смысловая сторона социального взаимодействия.

Одним из ученых, дававших трактовку рассматриваемому термину, является француз А. Н. Перре-Клеймон. Он характеризует коммуникативный акт как понимание человеком связей собственных, индивидуальных, действий в сравнении с коллективным продуктом, а также последующую реализацию их в новых совместных действиях. Эти действия, по мнению Перре-Клеймона, обеспечивают опосредствование отношений субъекта и объекта. Процесс коммуникации обычно включает в себя несколько этапов:

1. Планирование.
2. Установление контакта с объектом отношений.
3. Обмен необходимой информацией.
4. Рефлексия. [2, с. 37].

Некоторые исследователи склонны определять процесс коммуникации как коммуникативный акт или акт общения. Среди них можно отметить И. Н. Горелова, В. Р. Житникова, Л. А. Шкатову. По их мнению коммуникативный акт включает в себя необходимые компоненты:

- 1) коммуникантов (людей, задействованных в общении);
- 2) действия, которые представляют собой непосредственно общение (процесс говорения, мимика и жесты и т. п.);
- 3) содержательная сторона сообщения, которая характеризуется какой-либо формой и смыслом;
- 4) каналы связи (органы речи зрения и слуха, речи и т. д.);
- 5) мотивы участников общения (их мотивы, цели, побуждения) [2, с. 38].

Коммуникативная компетенция представляет собой степень успешности, с которой коммуникант использует средства общения, как вербальные, так и невербальные, т. к. эти каналы передают разную информацию — словесный канал передает чистую информацию, а невербальный — отношение коммуниканта к партнеру по общению.

Невербальные средства общения в сравнении с вербальными являются более естественными, практически неподвластны контролю сознания. Именно поэтому можно считать, что они более правдиво и достоверно отражают чувства и отношения коммуниканта.

Невербальное поведение человека неразрывно связано с его психическими состояниями и служит средством их выражения. На основе невербального поведения раскрывается внутренний мир личности, осуществляется формирование психического содержания общения и совместной деятельности.

В процессе общения дети отличаются большей импульсивностью и непосредственностью, невербальные средства могут преобладать в их технике. Обратная связь у детей достаточно слабо развита, а сам процесс общения часто носит выраженный эмоциональный характер. Однако эти особенности общения постепенно нивелируются с возрастом, а общение становится более вербальным, взвешенным, более рациональным и экономным в плане экспрессии. Обратная связь в это время совершенствуется.

Процесс вербальной коммуникации включает в себя несколько составляющих: отправителя и получателя речи, саму речевую деятельность, а также сообщение, которое является речевым продуктом. Каналы, по которым протекает речевая коммуникация соответствуют условиям речевых действий коммуникантов и свойствам их речевых механизмов. Ситуация общения постепенно начинает приниматься во внимание в речевом взаимодействии.

Анализируя современную научную литературу, можно говорить о самой коммуникативной компетентности как о феномене междисциплинарном, в определении которого четкая стандартизация отсутствует. В качестве причин неопределенности толкования данного феномена можно отметить следующие: специфическая атрибутивность термина; многосторонность рассматриваемого понятия,

при которой наряду с самостоятельностью составляющих его элементов выступает целый ансамбль качеств личности ребенка, типов его поведения, а также индивидуация процесса протекания самого акта коммуникации; особенности толкования англоязычного термина «communicative competence», что в русском языке может обозначаться как словом компетенция, так и компетентность. Эта однозначность толкования порой приводит к недопониманию и разногласиям в описании семантической стороны термина: он включает в себя такие подпонятия как: коммуникативная грамотность, коммуникативные способности, коммуникативное совершенство, вербальная коммуникативная компетентность, речевая компетентность, социолингвистическая компетентность, коммуникативные умения и др.

Коммуникативная компетенция — это целая система, методически и психологически организованная. В этой системе достигается единство средств и способов общения.

Процесс коммуникативной компетенции индивидуален и динамичен. Он характеризует интеллектуальные способности личности. Эти способности проявляются в деятельности, где необходимым компонентом являются речевые акты [4, с. 43].

Само понятие компетенции не ново для дидактики. В процессе овладения языком под термином «компетенция» всегда подразумевалось интуитивное и сознательное знание самой языковой системы, которая является основой для построения семантически и грамматически правильных предложений, а реализация этого термина подразумевает умение демонстрировать знание системы посредством речи.

Это понятие термина «компетенция» сложилось в связи с влиянием лингвистики, которая в науке о языке отводила ведущую роль грамматике, как средству управления общением. Французский ученый Ф. де Соссюр утверждал, что языковая система, которую он именовал семантическим инвентарем единиц, и способна запечатлеваться в форме суммы образов в мыслях каждого члена группы и практически никогда не зависит от методов реализации ее в речи, что всегда является специфичным и определяется индивидуальной волей и типом ситуации общения. Языковая система (*langue*), как и сама языковая способность, которая реализуется посредством речи (*parole*), в совокупности обеспечивают всю речевую деятельность, которую Соссюр называл «langage». Разнообразна и многообразна сама речевая деятельность. К сфере индивидуального она относится также, как к и к сфере социального; ее неправильно относить к одной категории жизни человека, потому что как этому сообщить единство — неизвестно. Ф. де Соссюр утверждает, что «единство в речевую деятельность вносит язык» [60, с. 17–19].

Американский лингвист Н. Хомский спустя 50 лет повторил мысли Ф. де Соссюра в своих трудах. Он ввел в активный научный словарь термин «компетенция», или, как он говорил, вернул его в понятийный аппарат лингвистики. Данный термин часто встречался еще в трудах В. Гумбольдта и многих других языковедов.

Под языковой компетенцией он понимал «систему интеллектуальных способностей, систему знаний и убеждений, которая развивается в раннем детстве и во взаимодействии со многими другими факторами определяет... виды поведения» [64, с. 15]. Н. Хомский в рамках своей менталистской концепции выделил понятия «компетенция» (прирожденная способность к речи — *competence*) и «производство речи» (реальное речевое произведение — *performance*) [70, с. 148].

По мнению Н. Хомского субъект речевой деятельности должен образовывать и понимать большое количество предложений по представленным речевым моделям и иметь суждение о своем высказывании. Н. Хомский предполагает, что акт порождения речи представляет собой последовательный процесс реализации грамматических и семантических правил, которые формируются у носителя языка на базе его врожденных когнитивных структур. По его мнению, существует определенная универсальная грамматика, которую составляют комплексы глубинных структур, эксплицирующие основные свойства разума человека. А. Р. Лурия в своих трудах раскрывает эту мысль. Он обращает свое научное внимание на две стороны речевой деятельности — кодирование и декодирование речевой деятельности — и указывает условия для психологического процесса «понимания» речевого сообщения: слова, структуры сообщения, а также его целиком [50, с. 147–173].

С точки зрения социолингвистического подхода, позиции которого были сформулированы Дж. Остином и Дж. Серлом, во главу угла ставится учет прагматического эффекта от высказывания. С их позиций коммуникативная компетенция не является врожденной способностью, а формируется она под влиянием взаимодействия индивида с социальной средой.

Д. Хаймс определяет коммуникативную компетенцию как правильное употребление в речи языковых единиц в различных жизненных ситуациях [41, с. 213]. В свою очередь, Ю. Д. Апресян пишет: «владеть языком — значит:

- 1) уметь выражать заданный смысл разными (в идеале — всеми возможными в данном языке) способами (способность к перефразированию);
- 2) уметь извлекать из сказанного на данном языке смысл, в частности — различать внешне сходные, но разные по смыслу высказывания (различение омонимии) и находить общий смысл у внешне различных высказываний (владение синонимией);
- 3) уметь отличать правильные в языковом отношении предложения от неправильных».

Несколько позднее более полное определение понятия «коммуникативная компетентность» дал Виноградов С. И. [19, с. 102]. Он выделил в ней следующие структурные части:

1. Психофизиологические особенности личности. По мнению Виноградова С. И. они значительно определяют особенности речевой деятельности личности и речемыслительную деятельность в целом.

2. Социальная характеристика личности (половозрастные особенности, происхождение, профессиональная и социально-групповая принадлежность).

3. Культурный фонд личности (приобретенные знания и присвоенные личностью ценности).

4. Непосредственно языковую компетенцию, представляющую собой совокупность умений суждения различными речевыми способами, наиболее точно, в соответствии с ситуацией общения.

5. Прагматикон личности — коммуникативные способности, коммуникативные знания, коммуникативные нормы, умение устанавливать и поддерживать коммуникативные контакты.

Виноградов С. И. в своих трудах отмечал, что уровень коммуникативной компетентности способен повышаться, и это можно рассматривать как повышение уровня коммуникативной культуры. Это явление должно рассматриваться в качестве основной задачи в процессе преподавания культуры речи в учебных заведениях. При этом указывает на необходимость уделять особое внимание на повышение уровня коммуникативных знаний, умений и навыков. Указанные компоненты взаимосвязаны и взаимозависимы по отношению к остальным структурным компонентам коммуникативной компетенции.

С точки зрения функционального подхода в состав коммуникативной компетентности входят: грамматический, социолингвистический, дискурсивный, стратегический компоненты [4, с. 44].

С. Савиньон представляет модель коммуникативной компетенции в виде перевернутой пирамиды. Он указывает, как опыт и практика постепенно расширяет свою коммуникативную компетенцию в расширяющемся круге событий и контекстов. Пирамида включает в себя разновидности компетенции: грамматическую, дискурсивную, стратегическую и социокультурную (границы представленной пирамиды) (см. рис. 1) [71, с. 67].

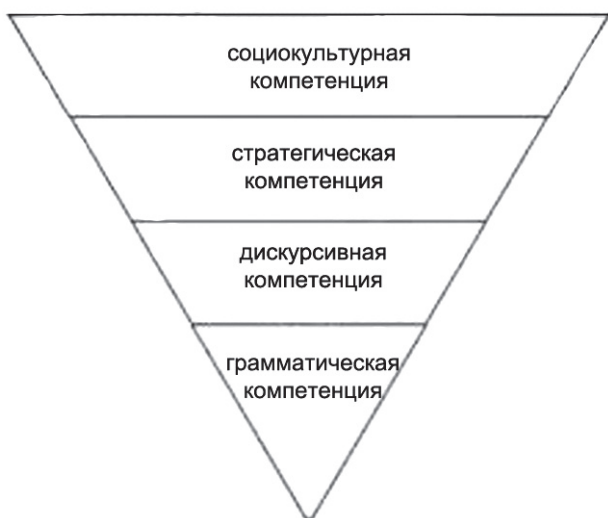

Рис. 1. Модель коммуникативной компетенции С. Савиньон

В отечественной лингводидактике термин «коммуникативная компетенция» был введен в научный обиход М. Н. Вятютневым. Он предложил понимать коммуникативную компетенцию «как выбор и реализацию программ речевого поведения в зависимости от способности человека ориентироваться в той или иной обстановке общения; умение классифицировать ситуации в зависимости от темы, задач, коммуникативных установок, возникающих у учеников до беседы, а также во время беседы в процессе взаимной адаптации» [12, с. 38]. Эта способность к выбору и реализации программ речевого общения и поведения осуществляется «на фоне культурного контекста» [22, с. 5] и приобретается в результате «естественной коммуникации или специально организованного обучения» [29, с. 55].

Отечественные исследователи наряду с зарубежными учеными занимаются разработкой феномена «коммуникативной компетенции», его теоретической модели, среди них: И. Л. Бим, Н. И. Гез, Н. В. Елухина, Л. В. Казанцева, А. Н. Леонтьев, Р. П. Мильруд, В. В. Сафонова и другие. И все они по-разному трактуют и рассматривают понятие «коммуникативная компетенция», а также его содержание (количество компонентов).

Рассмотрим некоторые из определений: «Коммуникативная компетенция — это умение строить эффективную речевую деятельность и эффективное речевое поведение, которое соответствует нормам социального взаимодействия, присущим конкретному этносу» [56, с. 194].

«Коммуникативная компетенция — это знания, умения и навыки, необходимые для понимания чужих и порождения собственных программ речевого поведения, адекватных целям, сферам, ситуациям общения» [30, с. 56].

Словарем коммуникативная компетенция определяет как знание языка, под которым, в свою очередь, понимается умение выбирать варианты, которые обусловлены ситуативными, социальными либо другими внеязыковыми факторами [59].

Многие исследования, посвященные феномену «коммуникативной компетенции», определяют его компонентный состав и структуру неоднозначно. Рассмотрим подробнее некоторые из классификаций.

Голландский ученый Дж. А. ван Эк рассматривал языковую компетенцию как основу коммуникативной способности, «умение человека создавать и интерпретировать грамматически правильные высказывания, состоящие из слов, употребленных в своем традиционном значении» [54, с. 92]. Основываясь на спецификациях Совета Европы, им было создано описание коммуникативной компетенции, в основе которой, по его мнению, лежали такие компетенции как: лингвистическая, социальная, дискурсивная, стратегическая, социокультурная и социолингвистическая.

М. Кэналь и М. Свейн в коммуникативной компетенции выделяли грамматические, социолингвистические, дискурсивные и стратегические компоненты.

Н. И. Гез выделяет такие составляющие коммуникативной компетенции: вербально-коммуникативная компе-

тенция; лингвистическая компетенция; вербально-когнитивная компетенция; метакоммуникативная компетенция [16, с. 17].

А. В. Хуторской включает в коммуникативные компетенции:

- знание необходимых языков,
- знание способов взаимодействия с окружающими и удаленными людьми и событиями, навыки работы в группе,
- владение различными социальными ролями в коллективе [66, с. 59].

В. А. Кан-Калик, Н. Д. Никандров определял коммуникативную компетентность как составную часть человеческого бытия, которая присутствует во всех видах человеческой деятельности. Они подчеркивают, что проблема состоит в том, что не все люди представляют себе, каким образом могут быть реализованы те или иные коммуникативные акты. Из этого следует, что для того, чтобы совершать эти коммуникативные акты, необходимо обладать определенными навыками и умениями. Соответственно в процессе обучения должна быть заранее определена целевая установка на формирование коммуникативной компетентности личности, а значит должны быть определены методы и средства формирования [53].

Е. Д. Божович [9, с. 60] выделяет следующие основные подходы к определению языковой компетенции в современной психологии и психолингвистике:

- всеобъемлющее знание о языке «идеального говорящего-слушающего» (Н. Хомский), противопоставлявшее данный конструкт «использованию языка», т. е. реальной речи в реальных ситуациях;
- «реальное знание языка» (в противовес его лингвистическому описанию) всем сообществом, использующим данный язык и каждым индивидом, в основе которого лежит индивидуальная долговременная память и «коллективная память» (постоянно взаимодействующие индивидуальные памяти) (И. Н. Горелов);
- способность к программированию, реализации и контролю высказывания (А. А. Леонтьев), реализуемая на основе опыта как речевой, так и предметной (А. Н. Леонтьев), образной, наглядной деятельности для формирования т. н. «предметно-образительного кода» (Н. И. Жинкин) [9, с. 56];
- система действий с языковым материалом — понимание содержания высказываний, их грамотное самостоятельное построение, определение тождества и различия, грамматической и семантической корректности отдельных высказываний (Ю. Д. Апресян);
- система основных видов речевой деятельности — слушания, говорения, чтения, письма (И. А. Зимняя).

Собственный подход Е. Д. Божович состоит в выделении двух основных компонентов языковой компетенции: знания о языке и речевого опыта. Производным от их взаимодействия является «чувство языка» [9, с. 61].

В. Н. Корчагин характеризует качественное своеобразие понятия коммуникативной компетентности, он считает, что коммуникативная компетентность представляет собой совокупность следующих качеств:

- способность человека брать на себя и исполнять различные социальные роли;
- способность адаптироваться в социальных группах и ситуациях,
- умение свободно владеть вербальными и невербальными средствами общения;
- способность организовывать и управлять «межличностным пространством» в процессе инициативного и активного общения с людьми;
- осознание своих ценностных ориентаций, потребностей;
- техники работы с людьми;
- перцептивные возможности [37, с. 98].

Прогноз формируется в процессе анализа коммуникативной ситуации на уровне коммуникативных установок, под которыми автор понимает своеобразную программу поведения личности в процессе общения. Уровень установки может прогнозироваться в ходе выявления: предметно-тематических интересов партнёра, эмоционально-оценочных отношений к различным событиям, отношение к форме общения, включенности партнёров в систему коммуникативного взаимодействия.

В. В. Горшкова под коммуникативной компетентностью понимает совокупность коммуникативных способностей человека, которые проявляются в его общении с людьми и позволяют добиваться поставленных целей:

1. Способность точно воспринимать ситуацию общения и оценивать вероятность достижения в ней поставленных целей.
2. Способность правильно понимать и оценивать людей.
3. Способность выбирать средства и приемы общения таким образом, чтобы они соответствовали ситуации, партнерам и поставленным задачам.
4. Способность подстраиваться под индивидуальные особенности партнеров, выбирая адекватные средства общения с ними как на вербальном, так и невербальном уровнях.
5. Способность оказывать влияние на психическое состояние людей.
6. Способность изменять коммуникативное поведение людей.
7. Способность сохранять и поддерживать хорошие взаимоотношения с людьми.
8. Способность оставлять у людей благоприятное впечатление о себе [20, с. 75].

Следовательно, коммуникативная компетентность представляет собой интегральное, относительно стабильное, целостное психологическое образование, проявляемое в индивидуально-психологических, личностных особенностях в поведении и общении конкретного индивида. Это сложная, многоуровневая система, с определенными внутрен-

ними качествами, связями и отношениями. Возможно разделение коммуникативной компетенции, как системного объекта, на различные микросистемы. Объяснить и исследовать такое сложное явление, можно только выделяя эти микросистемы и элементы, среди которых можно обнаружить лингвистическую, социолингвистическую и стратегическую компетенции.

Однако, несмотря на различные подходы к определению и пониманию, коммуникативная компетенция имеет вполне четкую структуру, основными составляющими которой являются компетенции с разных точек зрения ее характеризующие и дающие в совокупности общую, достаточно полную характеристику понятия «коммуникативная компетенция».

Таким образом, современные теоретические представления о коммуникативной компетенции заключаются в рассмотрении ее как феноменальной категории, отражающей:

- 1) нормативные знания семантики языковых единиц разных уровней;

- 2) овладение механизмами построения и перефразирования высказывания;
- 3) умение порождать дискурс любой протяженности, соотносясь с культурно-речевой ситуацией, включающей параметры адресата, места, времени и условий общения;
- 4) умение осуществлять сознательный и автоматический перенос языковых средств из одного вида речевой деятельности в другой, из одной ситуации в другую.

Формирование коммуникативной компетенции есть непрерывный процесс решения средствами языка задач, ведущих к расширению границ коммуникации, готовности к гибкому взаимодействию с партнером по речевому общению, к развитию языкового чутья и рефлексивной деятельности.

Мы считаем, что коммуникативная компетенция является ведущей среди других компетенций, поскольку коммуникация — необходимое условие и способ реализации остальных компетенций.

Личностные черты студентов, склонных к нехимическим формам аддиктивного поведения

Дьяков Александр Владимирович, студент

Тихоокеанский государственный медицинский университет (г. Владивосток)

Аддиктивное поведение, являясь одной из наиболее распространенных форм девиации, представляет серьезную социальную проблему, может приводить к негативным последствиям, угрожающим психологическому здоровью и благополучию молодых людей. Необходимо заниматься изучением личности молодежи в целях профилактики и коррекции развития аддиктивного поведения.

Ключевые слова: аддиктивное поведение, личностные черты, студенты

Студенчество — будущий интеллектуальный и управленческий элитарный слой общества. Состояние психического здоровья молодежи, в частности, студентов не только является злободневной проблемой, но и отражает существующий социально-экономический и общественный уровень развития нашего государства.

По мнению И. В. Журавлевой, крепкое психическое и физическое здоровье является необходимым условием получения высшего профессионального образования, так как усвоение научных дисциплин сегодня требует от студентов огромной умственной, физической и психоэмоциональной отдачи. В процессе обучения в вузе стрессорами для студентов могут выступать большая интеллектуальная нагрузка, недостаток времени, в том числе на отдых и сон, необходимость адаптации к новой, по сравнению со школой, организации образовательного процесса [2].

В связи с этим в каждом конкретном случае перед молодыми людьми возникает необходимость выбора определенной стратегии поведения, и если часть из них, как указывает Е. А. Кобзев, готовы брать на себя ответственность

и принимать соответствующие решения в сложных для них ситуациях, то другие, напротив, не могут переносить даже временные и незначительные трудности, и поэтому выбирают аддикцию в качестве способа достижения психологического комфорта, тем самым уходя от проблем. Таким образом, студенты в силу указанных выше обстоятельств представляют собой группу риска по формированию аддиктивного поведения [4].

Аддиктивное (зависимое) поведение, по определению Ц. П. Короленко, — это «один из типов отклоняющегося поведения с формированием у человека стремления к уходу от реальности путем искусственного изменения своего психического состояния посредством приема некоторых веществ или постоянной фиксации внимания на определенных видах деятельности с целью развития и поддержания интенсивных эмоций» [3, с.2].

Наряду с традиционными химическими формами зависимого поведения, такими как алкоголизм, наркомания, табакокурение, наблюдается рост различных нехимических (поведенческих) аддикций — спортивной, любовной,

к трате денег, интернет аддикции и др., которые несут в себе не меньшую опасность, хотя зачастую воспринимаются молодыми людьми как безобидное хобби или увлечение [1].

Многие авторы, такие как В. Д. Менделевич, Ц. П. Короленко, Л. Н. Антилогова, не исключая роль объективных внешних факторов, влияющих на формирование склонности к аддиктивному поведению, говорили о ведущей роле в этом процессе именно внутренних, индивидуально — психологических факторов, которые необходимо изучать с целью профилактики и коррекции аддиктивного поведения [5,3,1]. В качестве таких факторов могут выступать черты личности, которые представляют собой «относительно постоянные тенденции реагировать определенным образом в разных ситуациях и в разное время» [6, с. 301].

Целью нашего исследования стало выявление личностных черт у студентов, которые могут выступать в роли predisposing фактора к формированию и развитию у них аддиктивного поведения.

Исследование проводилось на базе Тихоокеанского государственного медицинского университета г. Владивостока. В нем приняли участие студенты первого курса, обучающиеся по специальности «Лечебное дело» общей

численностью 102 человека. Выборка состояла из респондентов мужского и женского пола от 17 до 21 года, из них 59 девушек и 43 юноши.

В соответствии с целью исследования были использованы следующие психодиагностические методики:

Методики, направленные на диагностику личностных черт: «Индивидуально — типологический опросник» Л. Н. Собчик; «Пятифакторный опросник личности» Хийджиро Тсуйи, адаптированный А. Б. Хромовым.

Скрининговые методики для выявления склонности к различным нехимическим аддикциям: «Тест общества анонимных любовных аддиктов» А. Ю. Егорова; «Тест интернет — зависимости» С. А. Кулакова; «Обсессивно — компульсивная шкала Ейла — Брауна», модифицированная для компульсивного шоппинга П. Монаханом, Д. В. Блэком и Е. Габелом; «Определитель аддикции упражнений» М. Д. Гриффитс, А. Забо, А. Терри.

Для статистической обработки данных был использован непараметрический U-критерий Манна — Уитни.

Результаты исследования. Для выявления склонности к различным нехимическим аддикциям был использован блок скрининговых методик (таблица 1).

Таблица 1. Результаты скрининг-обследования распространенности нехимических аддикций

Методика	Склонность к аддикции	Частота встречаемости
По всем методикам	Есть склонность	68
	Нет склонности	34
«Тест общества анонимных любовных аддиктов» А. Ю. Егорова	Склонность к любовной аддикции	59
«Определитель аддикции упражнений» М. Д. Гриффитс, А. Забо, А. Терри.	Склонность к спортивной аддикции	27
«Обсессивно — компульсивная шкала Ейла — Брауна», модифицированная для компульсивного шоппинга П. Монаханом, Д. В. Блэком и Е. Габелом	Склонность к шоппинг — аддикции	14
«Тест интернет — зависимости» С. А. Кулакова	Склонность к интернет — аддикции	8

Из таблицы видно, что по результатам методик общее количество студентов, склонных к различным нехимическим аддикциям составляет 68 человек, тогда как не имеют склонности 34 человека. Более детальный анализ показал следующее распределение нехимических форм аддикций: 59 человек имеют склонность к любовной аддикции; 27 человек — к спортивной аддикции; 14 человек — к шоппинг — аддикции; 8 человек — к интернет аддикции.

Ниже приведен сравнительный анализ личностных черт у студентов склонных и не склонных к различным нехимическим аддикциям.

Результаты статистической обработки данных, полученных при исследовании «Индивидуально — типологическим опросником» Л. Н. Собчик представлены в таблице 2.

Таблица 2. Результаты статистической обработки «Индивидуально — типологического опросника» (студенты имеющие и не имеющие склонность к различным нехимическим аддикциям)

Сравниваемые показатели	Объемы сравниваемых выборок	Значения суммы критерия Манна-Уитни, U	Значения верхних критических точек, Z	Уровень отвержения H_0 , p
Экстраверсия	68/34	1005	1,08	0,13
Спонтанность	68/34	1070,5	-0,61	0,26
Агрессивность	68/34	1128	0,20	0,42

Сравниваемые показатели	Объемы сравниваемых выборок	Значения суммы критерия Манна-Уитни, U	Значения верхних критических точек, Z	Уровень отвержения H_0 , p
Ригидность	68/34	944	1,52	0,06
Интроверсия	68/34	964	1,37	0,08
Сензитивность	68/34	764,5	2,81	0,002*
Тревожность	68/34	876	2,01	0,02*
Лабильность	68/34	691	3,36	0,0003*

Примечание: * различия на уровне значимости $p \leq 0,05$

По итогу подсчетов были выявлены значимые различия ($p \leq 0,05$) при сравнении в двух группах таких показателей как сензитивность, тревожность и лабильность.

Это позволяет говорить о том, студенты, склонные к различным нехимическим аддикциям отличаются большей впечатлительностью и чувствительностью в отношении событий окружающей среды, сентиментальностью, мнительностью и боязливостью; для них, вероятно, характерны

выраженная изменчивость настроения, мотивационная неустойчивость, склонность к рефлексии, пессимистичность в оценке перспектив, а также повышенная озабоченность своими проблемами и неудачами.

Результаты статистической обработки данных, полученных при исследовании «Пятифакторным опросником личности» Х. Тсуи представлены в таблице 3.

Таблица 3. Результаты статистической обработки «Пятифакторного опросника личности» (студенты имеющие и не имеющие склонность к различным нехимическим аддикциям)

Сравниваемые показатели	Объемы сравниваемых выборок	Значения суммы критерия Манна-Уитни, U	Значения верхних критических точек, Z	Уровень отвержения H_0 , p
Экстраверсия — Интроверсия	68/34	1138,5	1,12	0,45
Привязанность — Обособленность	68/34	990,5	1,17	0,11
Самоконтроль — Импульсивность	68/34	1132,5	0,16	0,43
Эмоциональная неуст. — Эмоциональная устойч.	68/34	614,5	3,84	0,0001*
Экспрессивность — Практичность	68/34	1086	-0,49	0,3

Примечание: * различия на уровне значимости $p \leq 0,05$

Из таблицы видно, что при сравнении показателей в двух группах различия достоверны ($p \leq 0,05$) только по шкале «Эмоциональная неустойчивость — эмоциональная устойчивость».

В связи с этим можно предположить, что студенты, склонные к различным нехимическим аддикциям по сравнению со студентами, не имеющими такой склонности, обладают недостаточной способностью контролировать свои эмоции и импульсивные влечения, что на поведенческом уровне может проявляться отсутствием чувства ответственности, уклонением от реальности, капризностью, при этом поведение во многом обусловлено ситуацией. В некоторых ситуациях для них характерны ощущение беспомощности, неспособности справиться с возникающими трудностями, тревожное ожидание неприятностей. Вероятно, могут про-

являть обидчивость и чувствительность к критике со стороны окружения.

Таким образом, обобщая результаты по всем методикам, можно говорить о том, что склонность к различным нехимическим аддикциям у студентов определяется совокупностью таких личностных черт, как сензитивность, тревожность, лабильность и эмоциональная неустойчивость.

Ранняя диагностика личностных черт позволит не только своевременно выявлять среди студентов группы риска по возникновению различных форм аддиктивного поведения, но также разрабатывать различные психопрофилактические программы и коррекционно-развивающие тренинги, направленные на их изменение и тем самым предупреждающие формирование и развитие аддиктивного поведения.

Литература:

1. Антилогова Л. Н., Лазаренко Д. В. Психологические особенности аддиктивного поведения студентов // Психопедагогика в правоохранительных органах. — 2014. — № 2. — С. 40–44.
2. Журавлева И. В. Отношение к здоровью как социокультурный феномен: автореф. дис. ... канд. психол. наук. — М., 2012. — 48 с.
3. Короленко Ц. П., Дмитриева Н. В. Психосоциальная аддиктология. — Новосибирск: Олсиб, 2001. — 251 с.
4. Кобзев Е. А. Исследование социально-психологических особенностей юношей, страдающих зависимостью от табакокурения // Вестник ВЭГУ. — 2012. — № 5. — С. 144–150.
5. Менделевич В. Д. Руководство по аддиктологии. — СПб.: Речь, 2007. — 768 с.
6. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности. — СПб.: Питер, 2014. — 608 с.

Особенности образа Я у младших подростков с задержкой психического развития, обучающихся в разных условиях

Дьякова Екатерина Владимировна, старший преподаватель
 Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева

В статье представлен анализ экспериментального изучения содержания образа Я младших подростков с задержкой психического развития, обучающихся в разных условиях в сравнении с нормально развивающимися сверстниками.

Ключевые слова: младшие подростки с задержкой психического развития, образ Я, самохарактеристики

Подростковый возраст — достаточно сложный и неоднозначный период в жизни подрастающего человека. С одной стороны, это время индивидуализации, открытия и утверждения своего уникального и неповторимого Я, а с другой — возраст социализации, вхождения в мир человеческой культуры и общественных ценностей. И обе эти линии развития реализуются на фоне общей личностной нестабильности подростка.

Проблема становления личности особенно затрагивает подростков с задержкой психического развития, у которых нарушения развития психической сферы, сочетаясь с межличностными взаимодействиями и влияниями условий обучения и воспитания, приводят к ее качественным своеобразиям. Эти своеобразия проявляются в специфических особенностях формирования самосознания и образа своего Я [1].

Наше исследование было посвящено изучению содержательной стороны образа Я младших подростков с задержкой психического развития, а именно его когнитивной сложности, дифференцированности и целостности.

В качестве методики был использован тест М. Куна и Т. Макпартленда «Кто Я?» (1984) [2].

Сущность данного теста заключается в том, что подросткам в ситуации свободного интервью предлагалось написать в течение определенного срока двадцать суждений о себе. Форма проведения методики была индивидуальной, что исключало возможность списывания ответов друг у друга или коллективного обсуждения, что особенно характерно для подростков с отклонениями в развитии. Предлагалась следующая инструкция: «Напиши, пожалуйста,

20 различных ответов на вопрос «Кто Я?», пиши ответы в том порядке, в котором они приходят в голову. Отвечай так, как будто бы ты отвечаешь не сам себе, а кому-то другому». Уточнялось, все ли понятно. На вопрос учащихся о содержании ответов, давалась однообразная инструкция: «Пиши все, что ты думаешь о себе». По истечении 15 минут, независимо от того, сколько суждений написали испытуемые, им предлагалось закончить работу.

Анализ особенностей содержательной стороны образа Я позволяет оценить такие характеристики процесса самовосприятия, как: точность, полноту, дифференцированность, когнитивную сложность и динамику. Обработка ответов осуществлялась методом контент-анализа и подсчета количества самохарактеристик. Последнее отражает общий уровень самопредъявления.

Проводя контент-анализ, мы полагали, что количество самохарактеристик может свидетельствовать об уровне развития процессов самопредъявления, а их тематика — о содержании вербального самопредъявления. При анализе мы ориентировались на соотношение следующих категорий:

- объективные (социальные и поведенческие самохарактеристики): подросток описывает себя с точки зрения половозрастной принадлежности, своих социальных ролей, статусов и поступков;
- субъективные (мотивационные самохарактеристики): подросток описывает себя с точки зрения личностных черт, интересов и увлечений, эмоций, установок и желаний, самооценки.

Соотношение этих категорий позволяет характеризовать субъективную активность школьника в плане самопозна-

ния и свидетельствует об определенном уровне развития рефлексивности, так как объективные самохарактеристики констатируют очевидное, «внешние» особенности образа Я, а субъективные раскрывают скрытые тенденции, его «внутреннюю картину».

Также нами проводился контент-анализ следующих категорий Я-образа:

- 1) физическое Я (характеристики внешности, физические качества);
- 2) биологическое Я (биологическая принадлежность: человек, ребенок; половая принадлежность: мальчик, девочка, и т. д.);
- 3) деятельное Я (интересы; характеристика своих действий и поступков самооценка деятельности);
- 4) социальное Я (принадлежность к определенной социальной группе, социальный статус);
- 5) рефлексивное Я (характеристики собственных личностных качеств — индивидуальное Я; характеристики своих желаний и предпочтений — ценностное Я);
- 6) отраженное Я (характеристики себя через описание других).

Предметом оценки в ходе эксперимента являлась речевая продукция учащихся разных категорий, отражающая особенности процесса самовосприятия.

В исследовании приняли участие 121 человек. Среди них 42 подростка 11–12 лет с задержкой психического развития (ЗПР) различного генеза, обучающихся в общеобразовательных классах массовых школ по АООП, 42 подростка с ЗПР, обучающихся в специальной школе, 42 ученика с нормальным психическим развитием (НПР).

Сопоставление результатов, полученных в трех группах учащихся, позволило сделать нам следующие выводы:

1. В возрасте 11–12 лет во всех группах испытуемых преобладающим аспектом образа Я остается объективный аспект, т. е. характеристики социального, физического, деятельного Я. Субъективные категории представлены в меньшей степени. Среди высказываний встречались такие, как: «учусь в 6 «б», «Мне 12 лет», «будущий защитник отечества», «бизнесмен», «ученица», «девочка», «гоняю на велике», «занимаюсь футболом» и т. д. Среди описаний своих эмоций, установок, желаний отмечаются следующие: «добрая», «очень позитивный», «дружелюбный», «энергичный», «заботливая», «есть любимая группа», «увлекаюсь спортом» и др.

2. У подростков с нормальным развитием в образе Я преобладают описание своих социальных ролей и статусов и индивидуальные характеристики. При этом большинство ответов затрагивает перспективы своего Я.

3. У подростков с ЗПР из общеобразовательных классов, обучающихся по АООП, ведущими в процессе создания собственного образа являются деятельные, социальные и ценностные модальности. Описание себя через успешность в учебной деятельности роднит их с младшими школьниками. Преобладание этих характеристик в подростковом

возрасте свидетельствует о низкой способности к анализу и вербализации других качеств, не связанных с какой-либо конкретной деятельностью (люблю, нравится, хочу), трудностях выделения индивидуально-типологических качеств своей личности. Характеристика себя через социальные статусы и роли является результатом усвоения объективных сведений о себе. При этом описания своих социальных статусов и ролей у подростков с ЗПР несколько стереотипны: «ученик 6 класса», «ученица в этой школе»; «мамин сын», «папин сын» и др.

У учащихся с ЗПР из общеобразовательных классов, обучающихся по АООП, отмечается большее количество самокритичных высказываний, по сравнению с учащимися в норме, как результат переживания негативного отношения к себе со стороны сверстников из других классов и взрослых.

4. В большинстве своем подростки с ЗПР специальной школы конструируют свой образ с помощью описания действия, поступков и предпочтений. Причем процентное соотношение категории деятельного Я значительно превышает таковую у их сверстников из общеобразовательных классов, обучающихся по АООП. Например, «я люблю школу», «я люблю улицу», «хочу на это лето заняться спортом», «я люблю пионербол, вышибалы, пионербол на песке», «увлекаюсь катанием на роликах», «занимаюсь футболом» и др. Среди работ довольно часто встречаются фразы, характеризующие привязанности подростков: «я люблю маму», «люблю родителей», «люблю ходить к бабушке», «я люблю дом, в котором живу».

Отмечается снижение осознанности себя как части социума, участника активного взаимодействия с другими в силу ограниченности контактов, что свидетельствует о низкой социализированности подростков специальной школы.

Для подростков характерен кризис самопознания и самопрезентации (преобладание ценностных и личностных характеристик) в отличие от сверстников из общеобразовательных классов, обучающихся по АООП, как результат предшествующей коррекционно-развивающей работы без учета особенностей учащихся с ЗПР.

Содержательная направленность категорий образа Я у младших подростков трех групп представлена на рисунке 1.

5. Для всех испытуемых характерно преобладание нейтральных и положительных характеристик в построении образа Я. Основными категориями высказываний, характеризующих эмоционально-положительный компонент представлений о себе, были: интересы, характеристика своих действий и поступков, сфера общения с окружающими людьми, учебная деятельность и обобщенные личностные качества.

Самокритичные высказывания у школьников с ЗПР встречаются реже, чем у сверстников с нормальным психическим развитием (16% и 22%): «иногда довожу учителей», «бывает злюсь», «бываю плохой», «не сдерживаюсь» и т. д.

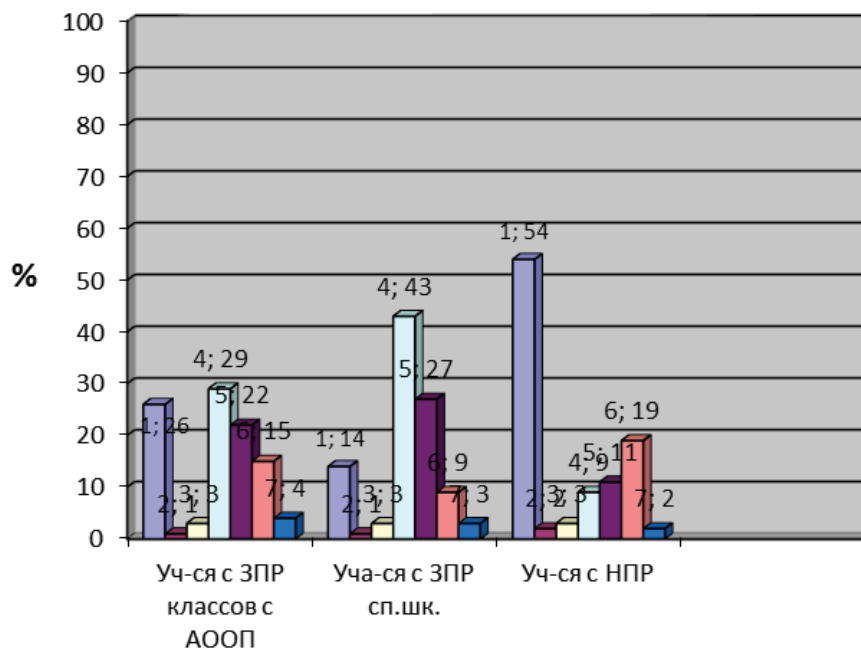

Рис. 1. Содержание образа Я у младших подростков экспериментальной и контрольной групп (в %):

1 — социальное Я;	5 — ценностное Я;
2 — биологическое Я;	6 — индивидуальное Я;
3 — физическое Я;	7 — отраженное Я.
4 — деятельное Я;	

Обобщая результаты проведенного исследования, мы можем отметить, что у всех учащихся с задержкой психического развития в младшем подростковом возрасте не формируется соответствующий возрасту уровень развития

способности к вербальной самопрезентации, образ Я отличается наличием самохарактеристик, относящихся к более младшему возрастному периоду. Все это требует организации соответствующей коррекционно-развивающей работы.

Литература:

1. Тест «Кто Я?» (тест установок личности на себя). — М. Кун, Т. Макпартлэнд (ред. Андреевой Г. М. Современная зарубежная социальная психология. Тексты — Издательство Московский Университет, 1984.
2. Конева И. А. К проблеме поздней дифференциальной диагностики интеллектуального недоразвития и задержки психического развития // Специальная психология. — 2004. — № 1. С. 22–25.

Особенности агрессивного поведения подростков

Захаренко Татьяна Сергеевна, учитель начальных классов
МБОУ СШ № 134 г. Красноярск

Мосина Наталья Анатольевна, кандидат психологических наук, доцент
Красноярский государственный педагогический университет имени В. П. Астафьева

В современных условиях рост агрессии в подростковой среде отражает одну из острейших проблем нашего общества. За последние несколько лет резко возросла молодежная преступность, особенно преступность подростков. В последние годы общественность всё чаще потрясают факты жестокого обращения подростков и молодёжи со своими сверстниками и взрослыми людьми (не-

редко — с педагогами). Поэтому проблема агрессивного поведения подростков вызывает определенный интерес, беспокоящий родителей, педагогов и психологов. В поведении подростков нередко можно заметить озлобленность, задиристость, драчливость, сквернословие, необоснованную жестокость во взаимоотношениях на улице, в школе, в общественных местах.

Цыренов В. Ц полагает, что основу агрессивного поведения подростков составляет социальная среда. «Агрессивное поведение подростков обусловлено представлениями о нравственности и спецификой социальных связей [3]. При этом, основные факторы, которые влияют на проявление агрессивности у подростка следующие:

- фактор биологических особенностей подростков;
- индивидуально-личностная характеристика;
- семейное и социальное окружение и их влияние.

По мнению психолога Е. И. Рогова, к агрессивному поведению приводят длительные и частые фрустрации: унижения, оскорбления ребенка со стороны родителей.

Среди психологов и педагогов, которые уделяли свое внимание изучению данного вопроса следует отметить: А. В. Дулова, М. И. Еникеева, С. Н. Ениколопова, М. М. Коченова, И. А. Кудрявцева и многие другие отечественные исследователи.

На данный момент различными авторами предложено множество определений агрессивности, но наиболее общее дает Е. В. Змановская, которая пишет, что агрессивность — это склонность конкретного человека проявлять внутреннюю побудительную тенденцию в форме конкретных внутренних и внешних действий — индивидуальная особенность и её довольно трудно измерить, в связи с чем основным способом оценки аг-

рессивной тенденции является оценка её поведенческих проявлений [2].

Исходя из вышесказанного и опираясь на основные положения, касающиеся вопроса агрессивного поведения, его основных видов и свойств, развития их у подростков было решено исследовать у подростков особенности агрессивного поведения.

В данном исследовании принимали участие 30 учащихся 9-го класса в возрасте 13–14 лет, из них 15 мальчиков, 15 девочек. Исследование проводилось в ноябре 2015 г. База исследования: средняя школа № 134, г. Красноярск.

В исследовании использовалась методика, предложенная в Практикуме по возрастной психологии, под редакцией Л. А. Головея и Е. Ф. Рыбалко [1] — методика исследования агрессивности «Опросник Басса — Дарки».

Цель данной методики: изучение особенностей и видов агрессии. Опросник состоит из 75 утверждений, на которые испытуемые отвечали «да» или «нет». Ответы оценивались по восьми шкалам, которые позволяют понять, какой вид агрессии доминирует (физическая, вербальная и косвенная агрессия, раздражительность, негативизм, обида, чувство вины или же подозрительность).

При качественном анализе было выявлено, что те или иные формы агрессивного поведения выявлены у большинства подростков (рисунок 1).

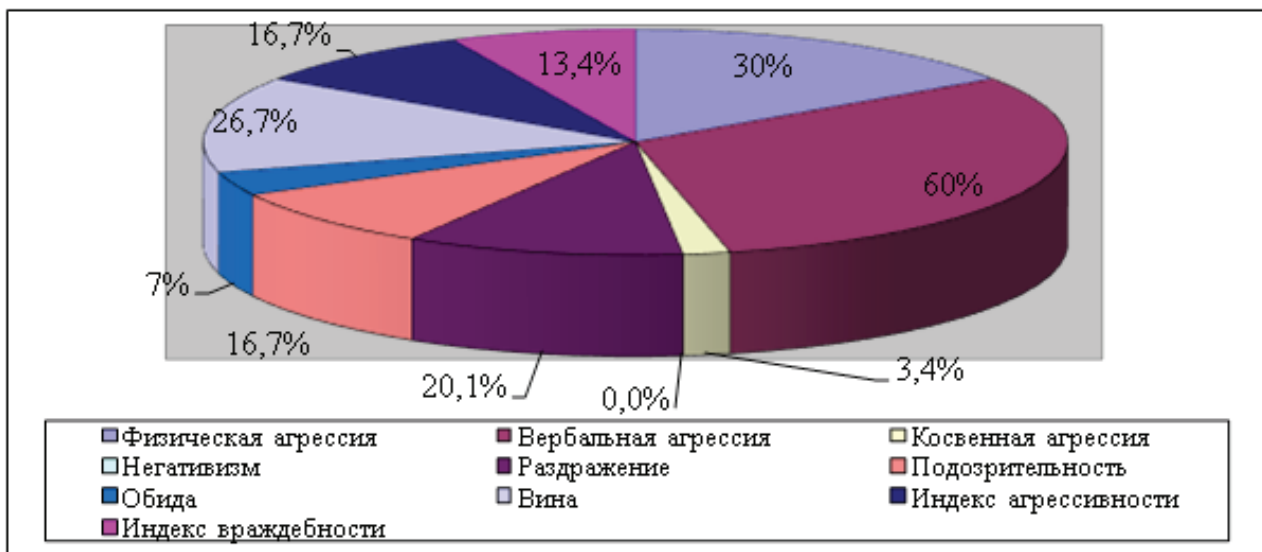

Рис. 1. Анализ результатов по методике А. Басса — А. Дарки

Можно отметить: проявление физической агрессии — 30% испытуемых (9 человек). Спорные ситуации подростки решают с помощью физической силы; лидер в коллективе, но одновременно склонны к садизму, присуща импульсивность и отсутствие самоконтроля.

Проявление вербальной агрессии на высоком уровне у 60% испытуемых (18 человек). У детей наблюдается обидчивость и нередко депрессивные состояния. Чем больше родители в представлении подростков не критично удовлетворяют их потребности, тем больше у подростков прояв-

ляются выражения негативных чувств через форму крика, визга, угроз, упреков, оскорблений и т. д. Ребенок привыкает, что любое его желание — закон, и если кто-то сделал ему наперекор, не может сдерживать свои негативные эмоции.

Проявление раздражительности на высоком уровне отмечено у — 20,1% (6 человек) и чувство вины у 26,7% (8 человек). Причиной подростковой раздражительности является смена в гормональной системе организма (проявляется вспышками гнева и нервозности, подросток по малейшему поводу проявляет резкость, вспыльчивость, гру-

бость). Если раздражительность возникает закономерно вследствие полового созревания, то причинами проявления защитной агрессивности у ребенка могут быть основаны на отсутствии взаимопонимания в семье.

Проявление косвенной агрессии наблюдается у 3,4% испытуемых (1 человек), используют направленные против других лиц слухи, сплетни, шутки, подрывающие их социальный авторитет, проявляют неупорядоченные бурные эмоциональные реакции.

Проявление обиды — 6,6% испытуемых (2 человека). Подростки с высоким уровнем обиды склонны испытывать чувство зависти и ненависти к окружающим, обусловленные горечью, гневом на весь мир за действительные или мнимые страдания. С помощью угроз подростки проявляют свои негативные чувства.

Ситуативно отрицательное отношение к себе сохраняется на данной стадии подросткового возраста (в 12–13 лет), обуславливаясь, в значительной мере, оценками

окружающих, как взрослых, так и сверстников. Поэтому в этом возрасте наиболее выраженным становится негативизм, отмечается высокий уровень физической агрессии. Агрессивные дети часто страдают какими-нибудь негативными эмоциональными состояниями (тревога, страх, дисфория). Отрицательные эмоции и сопровождающая их враждебность могут возникать спонтанно, а могут быть реакцией на психотравмирующую или стрессовую ситуацию. Личностными чертами таких детей являются высокая тревожность, эмоциональное напряжение, склонность к возбуждению и импульсивному поведению. Внешне это проявляется чаще всего прямой вербальной и физической агрессией. Эти ребята не пытаются искать сотрудничества со сверстниками, часто сами не могут внятно объяснить причины своих поступков.

Также методика позволяет определить общий уровень агрессивности и уровень враждебности, путем подсчета соответствующих индексов (рисунок 2).

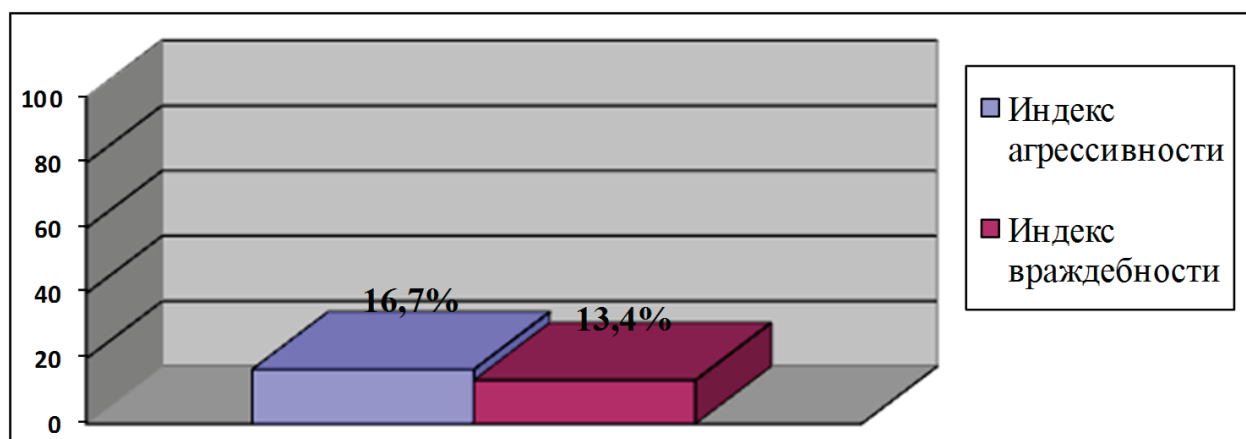

Рис. 2. Уровень агрессивности и враждебности подростков по методике А. Баса — А. Дарки

Было выявлено, что индекс агрессивности 83,3% детей (25 человек) данной выборки находится в пределах допустимой нормы от 0 до 21 баллов, а у 16,7% подростков (5 человек) превышает средние показатели, характеризуется затрудняющим сотрудничеством, сознательной кооперацией, а также провоцирующей конфликтностью.

Индекс враждебности у 86,6% подростков (26 человек) также в пределах допустимой нормы от 0 до 10 баллов, у 13,4% подростков (4 человека) превышает средние показатели (верхние границы нормы 18 баллов), что характери-

зуется агрессией, при которой главной целью агрессора является желанием в причинение страданий и вреда жертве. Этот результат может быть обусловлен тем, что подростки подозрительны, не готовы воспринимать критику и чужое мнение, отличное от их, а также они имеют нестабильную самооценку, вследствие чего, они часто проявляют реакцию, которая развивает негативное отношение к людям и событиям.

Результаты исследования показывают необходимость разработки коррекционно-развивающей программы по коррекции агрессивного поведения подростков.

Литература:

1. Головей Л. А. Практикум по возрастной психологии [Текст]: учеб. пособие / под ред. Л. А. Головей, Е. Ф. Рыбалко. — СПб.: Речь, 2008. — 688 с.
2. Змановская Е. В. Девиантология. Психология отклоняющегося поведения. — М., 2004. — С. 40.
3. Цыренов В. Ц. Агрессивное поведение подростков как социально-педагогическая проблема // Вестник Бурятского гос. ун-та. — 2010. — № 1. — С. 49–53.

Отношение к беременности женщин, прибегнувших к экстракорпоральному оплодотворению

Ильюшина Екатерина Евгеньевна, студент

Тихоокеанский государственный медицинский университет (г. Владивосток)

В настоящее время в России отмечается спад рождаемости, что является демографическим кризисом. Возрос рост бесплодия как мужского, так и женского. На данный период времени был разработан метод экстракорпорального оплодотворения, который помогает бесплодным семьям иметь детей.

Тысячелетиями ученые, психологи, врачи уделяют большое внимание беременности и ее особенностям. С годами возрос уровень бесплодия. В его основу стали входить не только социальные факторы, но и психологические, которые с каждым годом укрепляли свою значимость и выдвигались на первый план. Женское бесплодие носит эмоциональный характер, поскольку беременность неразрывно связана с материнством. Отсутствие детей в молодой семье вызывает состояние фрустрации, утрату чувства значимости в глазах партнера при осознании невозможности продолжения рода. Данное фрустрирующее состояние вызывает эмоциональную нестабильность, повышенную тревожность, неуверенность в себе. Происходит нарушение самооценки и нарушения образа «Я», что в дальнейшем приводит к нарушению психической сферы женщины.

Ключевые слова: беременность, экстракорпоральное оплодотворение, отношение к беременности, бесплодие

Беременность (лат. *graviditas*) — особое состояние организма женщины, при котором в её репродуктивных органах находится развивающийся эмбрион или плод.

В конце XX века стала формироваться самостоятельная область науки и практики перинатальная психология. Она аккумулирует в себе все данные по развитию ребенка и его взаимосвязей с родителями (в первую очередь с матерью) в период от подготовки родителей к зачатию до завершения процесса сепарации ребенка от матери.

Д. Пайнс считала, что беременность сама способна породить глубокие личностные конфликты, вызванные кризисом самоопределения женщины и амбивалентностью переживаний. Конфликтными точками в данном случае являются: отношения беременной и ее матери и отношение к ребенку.

Л. Н. Собчик рассматривает беременность, как состояние напряжения, при котором присутствуют адаптационные реакции со стороны органов и систем, переводящие организм на новый уровень функционирования, определяемый как норма.

Беременность включает в себя два основных признака которые отличают данное состояние от других.

1. Физиологический период включает в себя адаптацию материнского организма.

2. Психофизиологический уровень включает в себя изменения в сенсорной области.

Психологические особенности материнской сферы влияют на протекание беременности, данная конфликтность проявляется на протяжении всей беременности, так же и после родов.

Н. П. Коваленко отмечает, что беременность является переходным периодом в жизни женщины, который сопровождается кризисными переживаниями. В момент беременности происходят изменения сознание женщины, что в дальнейшем влияет на ее взаимоотношение с окружающим миром. Особенностью беременности является

переход на новую ступень развития, женщине придется заботиться не только о себе, но и о ребенке. Для женщин с искусственным оплодотворением беременность является выходом из травмирующей ситуации, осознанием себя полноценной женщиной.

Связь матери и ребенка прослеживается не только в период внутриутробного развития, но и в момента рождения ребенка, кормления грудью, когда тревожность матери передается ребенку. Особенности конфликтов в материнской сфере переносятся на характеристики образа ребенка.

Беременность является сложным процессом развития, изменения женского организма, который требует особого внимания со стороны врачей, а также психолога. Психологическое сопровождение женщины в период беременности является важным фактором. Особо важным является сопровождение женщин, длительно лечившихся от бесплодия, когда после ряда неудачных попыток забеременеть, женщина приходит в состояние отчаянья. Наступившая беременность также несет по мимо физиологических изменений, изменения в психической сфере. У женщин, длительное время лечившихся от бесплодия, наблюдается повышенная тревожность за свое состояние, за развитие будущего ребенка, отмечается состояние фрустрации. Длительное время врачи не могли справиться с бесплодием.

В первые метод искусственного оплодотворения был применен в 1677 году голландским естествоиспытателем. А. Левенгук впервые рассмотрел сперму мужчины, и сделал вывод что она является лишь семенем, а женская матка является благоприятной средой для развития эмбриона. В 1784 году итальянский ученный Л. Спалланцани впервые провел искусственное оплодотворение на собаке, спустя 62 дня был оценен результат как успешный. Спустя 6 лет в 1790 шотландский хирург Д. Хантер с целью преодоления бесплодия, провел искусственное оплодотворение с помощью шприца, в результате чего спустя 9 месяцев родился здоровый ребенок. Дан-

ное начало было положено в основу экстракорпорального оплодотворения.

В настоящий период времени, метод экстракорпорального оплодотворения имеет широкое применение. Данный метод является единственным способом решения бесплодия.

По статистическим данным «Руководства всемирной организации здравоохранения по стандартизованному обследованию бесплодных супружеских пар» было выявлено, что в России от 8 до 17 %, существует семейных пар, которые страдают бесплодием по различным причинам. Благодаря исследованию было выявлено 22 причины женского бесплодия и 15 мужского. 40–50 % бесплодия семейной пары в равной степени включает в себя патологии репродуктивной системы обоих супругов, 5–10 % патология одного из супругов, 10 % женского бесплодия составляет неясный генез, одной из причин может являться психогенный фактор: стресс, эмоциональная неустойчивость.

Бесплодие молодой семьи сильно фрустрирует женщину, беременность неразрывно связана с материнством. Рассматривая бесплодие с точки зрения психологии, можно отметить, что у женщины актуализируются проблемы личностной идентичности.

Исследования В.Д. Менделевича показали, что у женщин с нарушенной репродуктивной функцией отмечаются черты психического инфантилизма. Автор выделяет, что 1/3 женщин страдающих бесплодием неизвестного генеза, имеют черты психического инфантилизма, а 89 % женщин имеет слабую половую конституцию.

С помощью ММРП В.Д. Менделевич выявил определенный профиль бесплодных женщин, который характеризовался конфликтностью, повышенной тревожностью, склонностью к депрессивным реакциям, эмоциональной неустойчивостью. Как правило, такие женщины имеют низкую самооценку и зависят от мнения окружающих. Так же было выделено, что бесплодные женщины имеют психическую травму. Она может быть связана с утратой близкого, психотравмы детского возраста, страхи.

Женщины, прибегшие к ЭКО имеют повышенную, личностную, ситуативную тревожность. Женщины с искусственной беременностью на протяжении трех триместров находятся в тревожном состоянии, это характеризуется тем,

что женщине приходится часто находиться под наблюдением врачей.

Длительные попытки забеременеть несут свой отпечаток на состояние женщины, изменяется отношение к беременности, снижается самооценка, что негативно влияет на будущее вынашивание беременности, когда женщина не принимает свое измененное состояние.

Отношение, в концепции В. Н. Мясищева, является сознательно-избирательной, построенной на опыте психологической связи, с различными сторонами, объективной действительности, которое отражается в действиях и переживаниях. Основываясь на прошлых отрицательных попытках, у женщины снижается вера в будущее материнство.

Таким образом, беременность является сложным периодом в жизни женщины, несущее изменение в психической и физической сферах. В период вынашивания ребенка женщина терпит различные трудности, такие как изменение тела, первое шевеление, оценка со стороны близких и окружающих на измененное состояние женщины.

Беременность включает в себя различные типы, которые могут сочетаться друг с другом и доставлять неудобства.

Таким образом, можно сказать, что вынашивание беременности, независимо от способа зачатия, несет в себе различные особенности, к которым женщина самостоятельно не может подготовиться. За течением беременности должен следить не только ведущий врач-гинеколог, но и психолог. Особенностью работы психолога будет подготовка беременной женщины к возможным изменениям в физической сфере, изменения отношения близких, социума.

Экстракорпоральное оплодотворение решает только часть вопроса, касающегося женской идентичности; оно помогает женщине ощутить себя полноценной. Но стоит отметить, что у женщин, которые длительное время безуспешно пробовали зачать детей естественным путем (и переживали ряд отрицательных попыток), снижается уверенность в себе, понижается самооценка, происходят изменения в отношениях с партнером и др. Сам факт длительного лечения и отрицательные попытки зачатия вызывают стресс, тревогу, повышенное чувство вины перед супругом, к которым женщина самостоятельно подготовиться не сможет.

Литература:

1. Батуев А. С. Психофизиологическая природа доминанты материнства. // Психология сегодня. Ежегодник Рос. психол. об-ва. — Т. 2. Вып. 4. — 1996. С. 69–70.
2. Белогай К. Н. Современные подходы к психологическому исследованию беременности // Материалы научно-практической конференции. — М.: РГУ, 2004. — 498 с.
3. Винникотт Д. В. Маленькие дети и их матери. — М.: Просвещение, 1998. — 428 с.
4. Добряков И. В. Перинатальная психология: Книга психолога / И. В. Добряков. — Е.: 2010. — 405 с.
5. Малкина-Пых, И. Г. Психосоматика: Справочник практического психолога / И. Г. Малкина-Пых. — М.: Эксмо, 2005. — 992 с.

Клинико-психологические характеристики психосоматического здоровья жителей острова Попова

Кнаус Дэниил Рудольфович, студент

Тихоокеанский государственный медицинский университет (г. Владивосток)

На сегодняшний день одной из актуальных задач, стоящих перед психологической наукой и практикой, является выявление и предупреждение факторов риска различных психических заболеваний, а также сохранение и поддержание психического здоровья населения.

В современном мире все весомей становится популяризация здоровья и здорового образа жизни. Хотя для каждого человека здоровье представляется в своих определенных контекстах. По определению Забельского С. Ю., здоровье представляет процесс сохранения и развития его психических и физиологических качеств, оптимальной работоспособности и социальной активности при максимальной продолжительности жизни. [1] В дефиниции психосоматического здоровья человека рассматривается не изолированно, а его взаимосвязи с гуманитарно-биологическим и социально значимым внешним миром, который он в качестве субъекта переживает как активно, так и пассивно [2].

В современные представления о здоровье входит такое понятие, как «качество жизни, связанное со здоровьем». Изучение качества жизни объясняется тем, что сохранение психосоматического здоровья невозможно без учета взаимосвязи возникающих нарушений как в биологических, так и социальных уровнях функционирования личности со сменой ролевой позиции, ценностей, интересов, круга общения, с переходом в принципиально новую социальную ситуацию со своими специфическими запретами, предписаниями и ограничениями [3]. Определяющих «степень комфортности как внутри себя, так и в рамках своего общества».

Вследствие чего на психосоматическое здоровье может оказывать немалое влияние отрицательные факторы антропогенного воздействия, способствующие снижению здоровья, на индивидуальном уровне увеличивая степень роста специфических патологий [4]. До настоящего момента все больше осознается влияние состояния окружающей среды на психосоматическое здоровье, приводя к тому, что отмечается раннее возникновение болезней адаптации. Ведь адаптация сопровождает человека на протяжении всей его жизни. Попадая в новые некомфортные условия, человеку приходится вновь принимать меры и затрачивать немало внутренних ресурсов для сохранения своего комфортного баланса. В свою очередь раннее выявление нарушений психосоматического здоровья людей, проживающих в неблагоприятной среде, является чрезвычайно важной. Высокая стрессогенность социально-экономических факторов, экологических условий и стиля жизни в современном обществе обуславливает прогрессивное снижение в дальнейшем уровня психосоматического здоровья населения [5]. В усло-

виях жизни на острове стрессогенность нарастает, что повышает риск развития психосоматических расстройств.

Исследования клинико-психологических характеристик психосоматического здоровья населения, проживающего на островах Дальнего Востока, практически не проводились. Проблема психосоматического здоровья населения различных регионов в современной клинической психологии имеет недостаточное научное осмысление.

В связи с этим особую актуальность приобретают поиск наиболее адекватных путей укрепления и определения факторов, способствующих формированию установок на сохранение психосоматического здоровья населения.

С целью выяснить проявление отличий клинико-психологических характеристик психосоматического здоровья жителей острова Попова от таковых у жителей г. Владивостока, было организовано и проведено исследование 80 человек в возрасте от 19–30 лет. Эмпирическую группу составили жители, проживающие на острове Попов.

В соответствие с поставленными задачами нашего исследования был использован психодиагностический метод, включающий следующие методики: Гиссенский опросник соматических жалоб, Методика диагностики социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда, Методика ценностные ориентации (М. Рокича), Морфологический тест жизненных ценностей, «Смысло-жизненные ориентации» адаптирован Д. А. Леонтьевым.

По результатам Гиссенского опросника соматических жалоб получены следующие данные. Истощаемость проявляется у жителей острова Попов намного ярче и более динамично у 6 человек из эмпирической группы проявляются завышенные показатели, однако жители города имеют меньшую степень выраженности. Жалобы на желудочные боли большей степени преобладают у островного населения. Боли в различных частях тела проявляются у 4 жителей острова с завышенными значениями по данному направлению. У жителей города не наблюдается высоких показателей. Среди сердечных жалоб жителей острова Попов проявляются в больше значимости у 6 из них. Городское население не испытывают жалоб. Общее давление жалоб с значительным перевесом преобладает в эмпирической группе у 37 человек, в то время как в контрольной группе наблюдается у 3 человек.

По результатам методики диагностики социально-психологической адаптации получены следующие данные, что доля ответов примерно одинакова в обеих группах опрошенных.

Анализ результатов по методике «смысло-жизненных ориентации» показал, что статистически значимых разли-

чий в жизненных ориентациях между эмпирической и контрольной группой не наблюдается.

Результаты по морфологическому тесту жизненных ценностей В. Ф. Сопов Л. В. Карпушина в эмпирической и контрольной группе примерно одинаковы и, исходя из этого, можно сделать вывод о том, что явных различий не наблюдается.

Результаты методики ценностных ориентаций в эмпирической и контрольной группе примерно одинаковы и, ис-

ходя из качественной интерпретации, можно сделать вывод о преобладании у островного населения ценностей, ориентированных на самоутверждение.

Таким образом, опираясь на полученные результаты исследования, можно сделать вывод о том, что клинико-психологические характеристики психосоматического здоровья жителей, проживающих на острове Попова, не имеют значимых отличий от таковых у жителей, проживающих в городе Владивосток.

Литература:

1. Забельский С. Ю. Здоровье человека XXI века. Система биоэкономичного психомоторного здравоукрепления: монография. Ставрополь: Изд-во ОАО «Издательско-полиграфическая фирма «Ставрополье», 2007. 138 с.
2. Кравцова Н. А. Психологические детерминанты развития психосоматических расстройств. Патогенный психологический фенотип / Кравцова Н. А. Владивосток: Медицина ДВ, 2013. 224 с.
3. Никифоров Г. С. Психология здоровья. — СПб.: Речь, 2002.
4. Култаев А. Ю. Психосоматическое здоровье // Клиника психосоматического здоровья, Харьков. URL: <http://psychosoma.com.ua/nashi-stati/psixosomaticheskoe-zdorove/> Мониторинг социального и психофизиологического состояния студентов с позиции результатов психосоматического феномена здоровья.
5. Прокушева Н. В. Социальная адаптация беженцев и вынужденных переселенцев в современном российском обществе: Автореф. дис. канд. соц. наук. — Улан-Уде, 2007.
6. Глебов В. В., Аникина Е. В. Влияние комплексных факторов на адаптацию популяции человека в условиях мегаполиса (на примере города Москвы) // Вестник Международной академии наук (Русская секция). — 2010. — № 3. — С. 134–136.
7. Холмогорова А. Б. Биопсихосоциальная модель как методологическая основа изучения психических расстройств // Социальная и клиническая психиатрия. 2002, № 3. 97–104.
8. Артюнина Г. П., Игнаткова С. А. Основы медицинских знаний: здоровье, болезнь и образ жизни. — М.: Наука, 2005.

Анализ зависимости между интенсивностью профессионального стресса и результатами воспитательной деятельности

Мезенцева Елена Михайловна, магистрант
Московский государственный областной университет

В статье представлен анализ зависимости между интенсивностью профессионального стресса и результатами воспитательной деятельности сотрудников (воспитателей) дошкольной образовательной организации.

Ключевые слова: профессиональная деятельность воспитателей, результаты деятельности, успешность деятельности, профессиональный стресс, эмоциональное выгорание, уровень стресса, интенсивность стресса

В современном российском обществе значительно возросли требования к педагогу, к его профессиональным умениям и личностным качествам. Но при этом уровень профессиональной компетентности воспитателей, учителей, уровень сформированности у них таких качеств как способность к эмпатии, педагогический такт, креативность, коммуникативные навыки не в полной мере удовлетворяют запросы потребителей образовательных услуг. Проблема в том, что процесс профессиональной подготовки будущего специалиста требует доработки, т. к. не обеспечивает достаточной готовности (мотивационно-потребностной и эмоционально-волевой сфер) будущих специалистов

к успешной профессиональной деятельности в современных условиях. Также следует отметить, что профессия педагога связана с постоянной работой над собой, над своим самосовершенствованием и развитием как человека и профессионала, поэтому необходимо учиться, повышать свое педагогическое мастерство и компетентность на протяжении всей профессиональной деятельности, т. е. осуществлять непрерывное образование. Однако не все педагоги понимают это и уделяют внимание своему дальнейшему профессиональному и личностному развитию.

Противоречия, существующие в сфере профессиональной деятельности современных педагогов, особенности

профессиональной роли воспитателя, его функции, способности, умения, предъявляемые к нему требования и сложившиеся в обществе по отношению к нему социальные ожидания — только увеличивают напряжённость, эмоциональную невыдержанность, конфликтность, что свидетельствует о стрессовом состоянии личности и как следствие — снижение результативности деятельности. Речь идет конечно же о профессиональном стрессе в данном случае. Профессиональный стресс — психическое напряжение, связанное с преодолением несовершенства организационных условий труда, с высокими нагрузками при выполнении профессиональных обязанностей на рабочем месте в конкретной организационной структуре (в организации или в ее подразделении, фирме, компании, корпорации), а также с поиском новых нестандартных решений при форс-мажорных обстоятельствах. Обобщение эмпирических фактов зарубежных и отечественных исследований показывает, что последствием длительного профессионального стресса может быть «эмоциональное выгорание» как совокупность негативных переживаний, связанных с работой, коллективом и всей организацией в целом.

Данное исследование проводилось с целью практического определения влияния стресса на успешность профессиональной деятельности воспитателей дошкольной образовательной организации и выявление закономерности этого влияния.

Объектом исследования выступает профессиональная деятельность воспитателя ДОУ в условиях стресса.

Предметом исследования определены психологические механизмы влияния стресса на профессиональную деятельность.

Гипотеза исследования: существует сложная корреляционная связь между уровнем стресса и результатами профессиональной деятельности воспитателей ДОУ. Высокие показатели деятельности воспитателей соответствуют максимальным значениям уровня «Контроля стресса» педагогов. С ростом значений уровня стресса, значения успешности деятельности воспитателей снижаются.

Основные этапы проведения исследования:

1. На основе теоретического изучения определить психологические методики, валидные по отношению к изменению объекта и предмета исследования.

2. Определить репрезентативную выборку исследования.

3. Провести тестирование испытуемых.

4. На основе полученных данных сформировать три группы работников, имеющих высокий, средний и низкий уровень стресса. Рассчитать H — критерий Крускала-Уоллиса для оценки различий между группами.

5. В группах поставить в соответствие значения успешности деятельности каждого испытуемого. Вычислить коэффициент ранговой корреляции г-Спирмена для определения силы влияния стресса на успешность деятельности работника.

6. Проанализировать и интерпретировать полученные психологические данные и результаты статистического анализа.

Инструментарий психологического исследования.

1. Диагностика состояния стресса (К. Шрайнер).

Методика позволяет определить уровни стрессового состояния и может быть использована при аутодиагностике.

2. Метод экспертных оценок определения успешности деятельности воспитателей ГБОУ ШКОЛА № 2012.

Метод позволяет оценить результативность и качество работы сотрудников организации. В качестве стимульного материала используется анкета разработанная комиссией по оценке результативности и качества труда совместно с советом педагогического коллектива (основание: ПП 407 пункт 8 от 31.08.2011).

3. H — критерий Крускала-Уоллиса.

Критерий предназначен для оценки различий одновременно между тремя, четырьмя и т. д. выборками по уровню какого-либо признака.

4. Коэффициент ранговой корреляции r_s Спирмена.

Метод ранговой корреляции Спирмена позволяет определить тесноту (силу) и направление корреляционной связи между *двумя признаками* или *двумя профилями (иерархиями)* признаков.

В соответствии с планом психологического исследования было проведено тестирование испытуемых с использованием методики К. Шрайнера «Диагностика состояния стресса» [6, с.115]. Полученные результаты отобраны по следующим группам:

Группа	Количество баллов по методике диагностика состояния стресса К. Шрайнера
Группа уровня «Контроля стресса»	0–4 балла
Группа уровня «Переход стресса»	5–7 баллов
Группа «Состояния стресса»	8–9 баллов

Психологические данные признака (уровень стресса) отобранных групп испытуемых были проверены на наличие между ними различий с помощью H — критерия Крускала-Уоллиса [8, с.349].

Рассчитанный по формуле

$$H_{\text{энт}} = \left[\frac{12}{N \cdot (N+1)} \cdot \sum \frac{T^2}{n} \right] - 3 \cdot (N+1)$$

коэффициент равен $H_{\text{энт}} = 43,20$.

Критические значения, выбранные из *таблицы IX* при степени свободы $v = 3 - 1 = 2$, равны:

$$\chi_{\text{кр}}^2 = \begin{cases} 5,991 (\rho \leq 0,05) \\ 9,210 (\rho \leq 0,01) \end{cases}$$

Рассчитанный H — критерий Крускала-Уоллиса больше критических значений ($H_{\text{энт}} > \chi^2$), что позволяет сделать вывод о том, что выделенные группы статистически различны

по измеряемому признаку (уровню стресса), на уровне значимости $p = 0,01$.

Проанализированные статистические данные, полученные в результате тестирования по методике «Диагностика состояния стресса К. Шрайнера» и «Методика определения успешности деятельности воспитателей ГБОУ Школа № 2012» и определили зависимость между интенсивностью профессионального стресса и результатами образовательной деятельности воспитателей ДОУ.

Данные для анализа сгруппированы по уровню стресса.

Рассчитанный коэффициент корреляции позволяет определить не только направление связи, но и её силу, он составил $r = 0,70$. Это свидетельствует о том, что уровень стресса (0–4 балла) влияет на успешность деятельности. При этом, эта связь оценивается как положительная и сильная. Линия тренда, представленная на графике

рисунка 1, показывает рост показателей успешности деятельности педагогов ДОУ с ростом показателей уровня стресса (с 0 до 4 баллов). Такое состояние указывает на то, что при низком уровне стресса (0–2 балла) воспитатель находится в расслабленном по отношению к работе состоянии. Отсутствует мотивация к достижению высоких результатов. При повышении уровня стресса (3–4 балла), вызванном, например, мотивационными или административными методами, показатели успешности деятельности существенно повышаются.

Таким образом, на данном уровне стресса, психическое состояние воспитателя ДОУ обеспечивает высокую производительность и демонстрирует успешность его деятельности.

Графическое отображение таблицы представлено на рисунке 1.

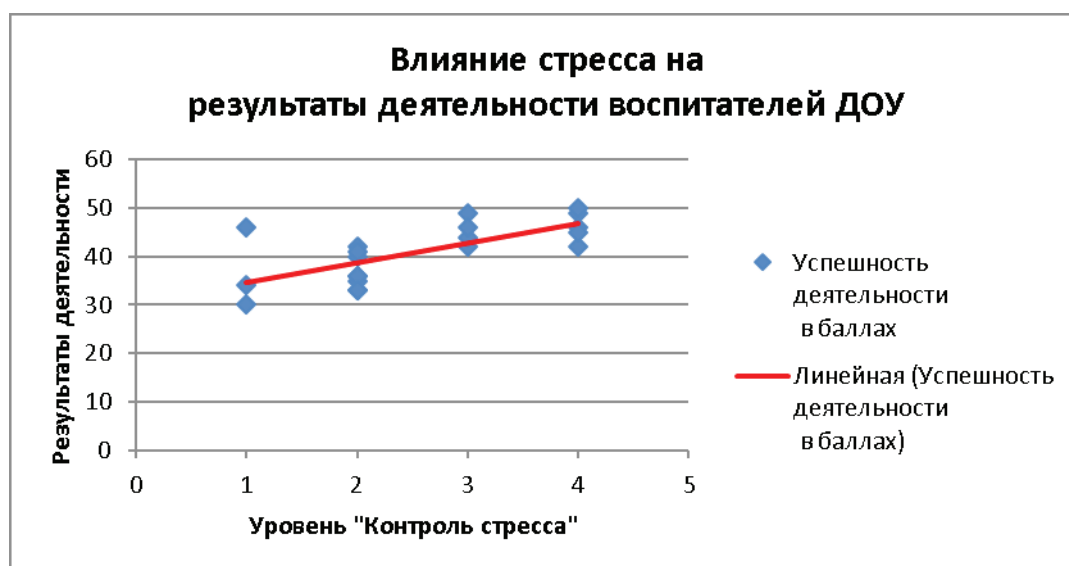

Рис. 1. Зависимость результатов деятельности воспитателей ДОУ от уровня «контроля стресса»

По аналогии определена интенсивность влияния стресса на успешность деятельности уровня «Перехода стресса» (5–7 баллов).

Коэффициент ранговой корреляции составил $r = -0,13$ (корреляционная связь слабая и по направлению — отрицательная), что свидетельствует о том, что с повышением уровня стресса, переход его на уровень, граничащий с «состоянием стресса», не способствует выполнению служебных обязанностей и приводит к меньшим по сравнению с первой группой результатам деятельности. Это объясняется тем, что данный уровень определяется неустойчивым состоянием, т. е. при данном уровне стресса на работе психическое состояние работника по показателям может снизиться до уровня «контроля стресса» или наоборот перейти на уровень «состояния стресса».

В случае, снижения уровня стресса и выхода индивида из группы «перехода» в группу «контроля стресса» путем профилактических мер, появляется возможность улучшить качество (результаты) его деятельности и, наоборот, с по-

явлением признаков состояния стресса, результаты его работы существенно снижаются.

Графическое отображение показателей влияния стресса на успешность деятельности воспитателей ДОУ представлено на рисунке 2.

Проанализировав связь между данными уровня стресса (8–9 баллов) и результатами деятельности воспитателей ДОУ, коэффициент ранговой корреляции составил $r = -0,68$. Поскольку коэффициент корреляции находится в диапазоне $r > -0,30 \leq -0,69$, то можно интерпретировать корреляционную связь как умеренную и по направлению — отрицательную. На графике рисунка 3 представлена линия тренда, определяющая снижение данных успешности сотрудников с ростом показателей уровня стресса (с 8 до 9 баллов).

Полученные результаты исследования свидетельствуют, что при возникновении условий на рабочем месте в которых воспитатель ДОУ переходит в состояние стресса, его результативность существенно снижается.

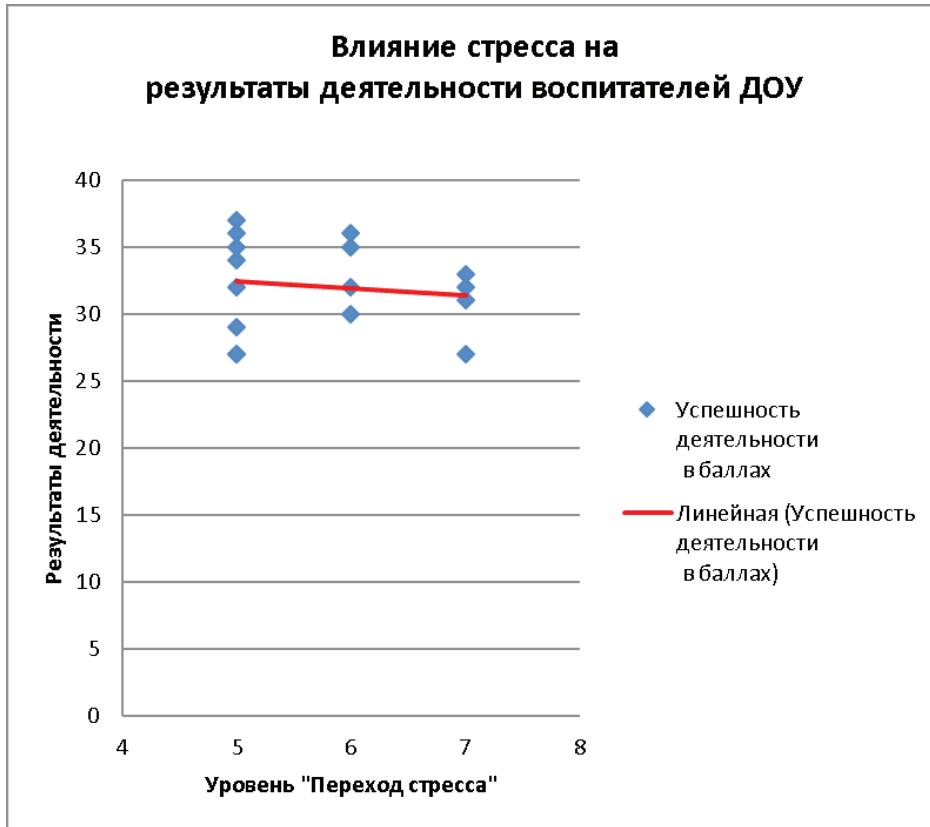

Рис. 2. Зависимость результатов деятельности воспитателей ДОУ от уровня «Переход стресса»

Поэтому актуальной в данных условиях является вопрос разработки профилактических мер в целях снижения уровня стресса и повышения успешности деятельности педагогов ДОУ.

Графически результаты отображены на рисунке 3.

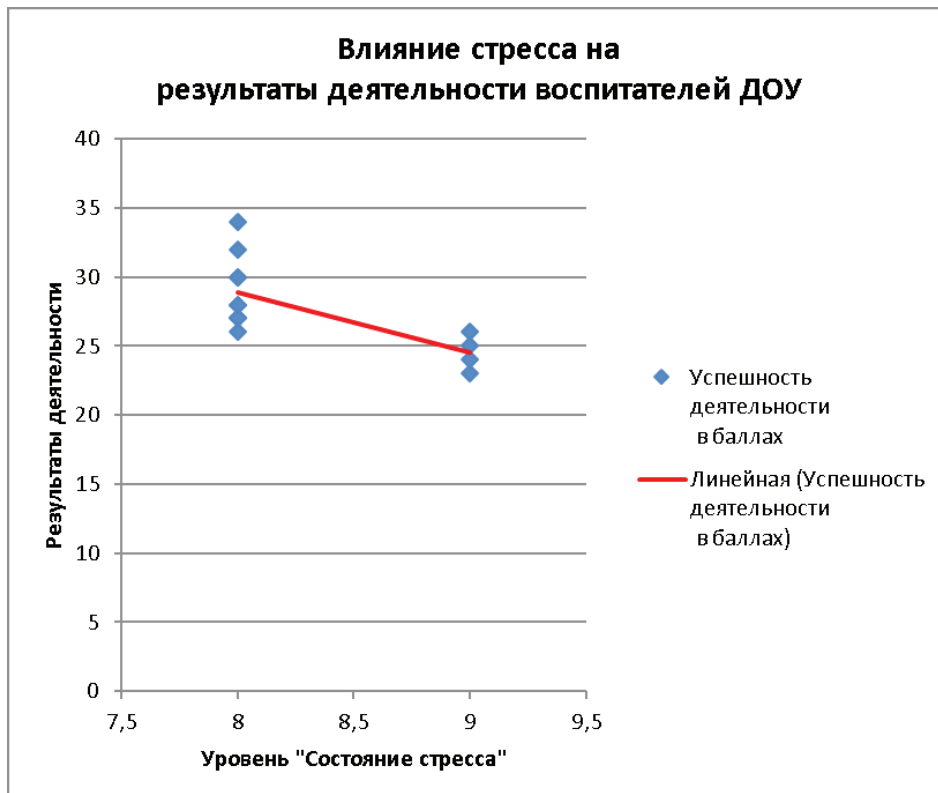

Рис. 3. Зависимость результатов деятельности воспитателей ДОУ от уровня «Состояние стресса»

Обобщающий выше рассмотренный материал представлен графически на рисунке 4.

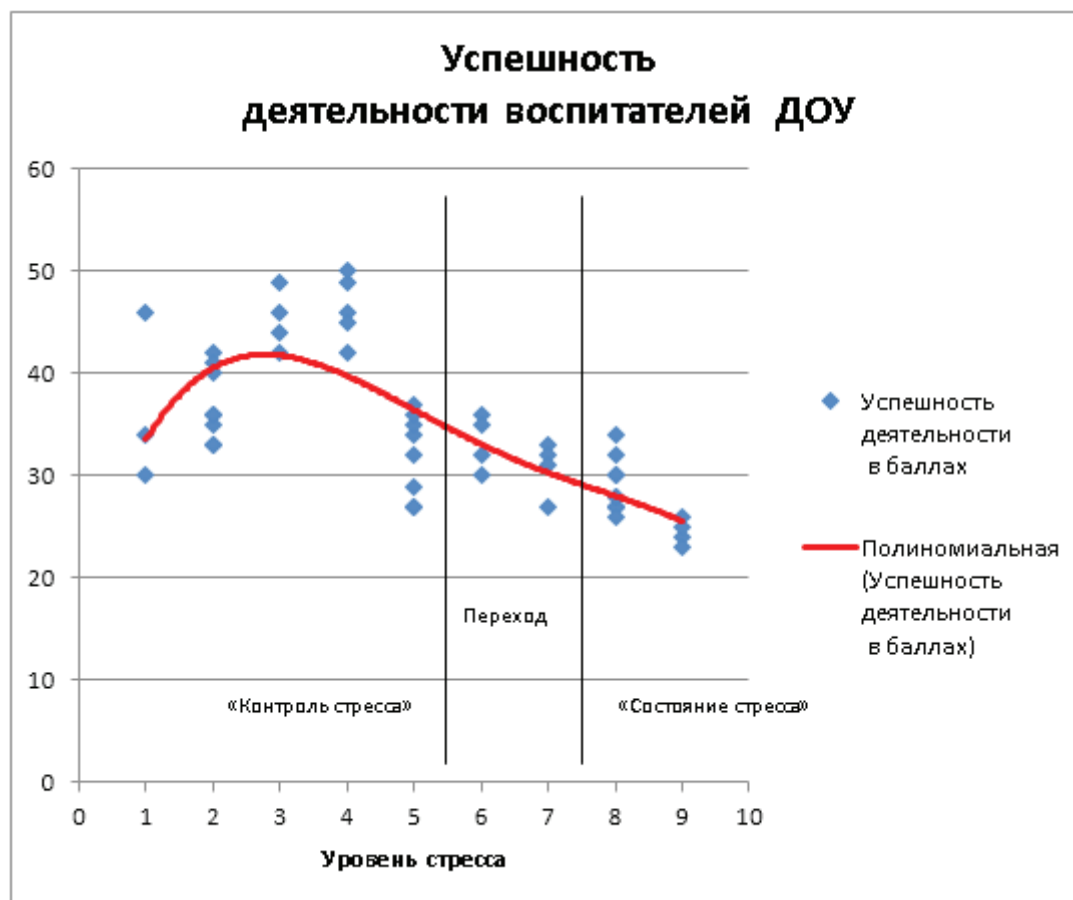

Рис. 4. Зависимость результатов деятельности воспитателей ДОУ от уровня стресса

Как видно из графика, высокие результаты деятельности (42–50 баллов) показывают воспитатели, уровень стресса которых соответствуют значениям 3–4 балла (максимальным значениям уровня «контроля стресса»). Результаты переходного состояния стресса (5–7 баллов) демонстрируют снижение результативности деятельности работников по сравнению с группой «контроля стресса».

Педагоги, находящиеся в «состоянии стресса» (8–9 баллов) демонстрируют наименьшие результаты деятельности (20–30 баллов).

На основании вышеизложенного, выдвинутая гипотеза о том, что существует сложная корреляционная связь между уровнем стресса и результатами профессиональной деятельности воспитателей ДОУ, высокие показатели деятельности воспитателей соответствуют максимальным значениям уровня «контроля стресса» педагогов, с ростом значений уровня стресса, данные результативности (успешности) деятельности воспитателей ДОУ снижаются, является доказанной.

Литература:

1. Бодров В. А. Информационный стресс: учебное пособие для вузов. — М.: ПЕР СЭ, 2000. — 352 с.
2. Джуэлл Л. Индустриально-организационная психология. — М., 2001. — 720 с.
3. Касл С. В. Эпидемиологический подход к изучению стресса в труде // Психология труда и организационная психология: современное состояние и перспективы развития: хрестоматия / сост. А. Б. Леонова, О. Н. Чернышева. — М.: Радикс, 1995. — 214 с.
4. Леонова А. Б. Основные подходы к изучению профессионального стресса // Вестник МГУ, Сер. 14 «Психология», 2000, № 3. — С. 4–21.
5. Ньюстром Дж., Дэвис К., Организационное поведение / перевод с английского под ред. Ю. Н. Каптуревского — СПб.: Изд. «Питер», 2000. — 488 с.
6. Практикум по психологии состояний: учебное пособие / под ред. проф. А. О. Прохорова. — СПб.: Речь, 2004. — 480 с.

7. Селье Г. Стресс без дистресса. — М., Прогресс, 1982. — 125 с.
8. Е. В. Сидоренко. Методы математической обработки в психологии: учебное пособие. — СПб.: Изд. «Социально-психологический центр», 1996. — 349 с.

Требования, предъявляемые к кабинету психологической разгрузки, и его роль в психологической реабилитации личного состава МЧС России

Назарова Ольга Михайловна, кандидат педагогических наук, доцент
Пензенский государственный университет

Петелина Вера Александровна, старший преподаватель
Московский государственный университет технологий и управления имени К. Г. Разумовского (Первый казачий университет)

В связи с постоянно увеличивающимся числом чрезвычайных ситуаций разного характера в России возникла потребность в образовании отряда спасателей. И 27 декабря 1990 года на основании Постановления Совета Министров РСФСР образован Российский корпус спасателей. Ежегодно, 27 декабря — День спасателя в России. Люди, служащие этой профессии, каждый день приходят людям на помощь, устраняют последствия аварий на водных поверхностях, аварий в жилых домах и на промышленных предприятиях. При терроризме, обнаружении и обезвреживании боеприпасов, при выбросе химически опасных и радиоактивных веществ, при катастрофах природного характера спасатели МЧС всегда первые готовы прийти к любому из нас на помощь.

Рискуя своим здоровьем, жизнью, они совершают настоящие подвиги на грани своих физических и психологических возможностей. Поэтому им необходима грамотная программа восстановления. И здесь невозможно решить, что важнее и сложнее поддается рекреации. В нашей научной статье мы обратим внимание на психологическое здоровье спасателя и при рассмотрении данной темы, сделаем акцент на кабинеты психологической разгрузки, которыми оборудованы управления МЧС в каждом регионе.

Кабинет психологической разгрузки — это своеобразные комнаты отдыха, в которых созданы оптимальные условия для быстрого и эффективного снятия эмоционального перенапряжения, восстановления работоспособности, проведения психотерапевтических и психогигиенических мероприятий [1].

Основные функции кабинета выполняет психолог, который назначается начальником подразделения, владеющий навыкам и опытом работы со специальным сложным техническим оборудованием. Психолог проводит занятия на снятие психического напряжения, стресса, знакомит сотрудников МЧС с приемами саморегуляции, осуществляет специальную подготовку, направленную на повышение психологической устойчивости команды к нагрузке, вызываемой работой в экстремальных обстоятельствах,

а также формирует психологическую устойчивость к чрезвычайным ситуациям в индивидуальной работе с личным составом подразделения. Одно из средств работы психолога с коллективом — это различного рода психологические тестирования. Они выявляют профпригодность сотрудника МЧС, тем самым помогая в решении кадровых вопросов. Основной задачей психодиагностики личного состава заключается в определении его психологического состояния. При необходимости индивидуально разрабатывается психокоррекционная программа, которая является неотъемлемой частью работы кабинета психологической разгрузки. [2]

Исходя из вышеизложенных фактов, можно сформулировать следующие задачи кабинета психологической разгрузки:

- профилактика и коррекция психоэмоционального перенапряжения и психологического стресса в процессе служебной деятельности;
- предотвращение межличностных конфликтов и поддержание комфортного психологического климата в коллективе;
- обеспечение психологической адекватности при отборе и расстановке кадров в органе (подразделении);
- оказание экстренной психологической помощи, в том числе и при выполнении сотрудниками подразделения оперативных задач;
- адаптация имеющегося практического и теоретического психологического опыта к особенностям деятельности конкретного органа (подразделения) [3].

В зависимости от задач использования кабинета психологической разгрузки различают несколько психорегуляционных программ:

- 1) обучающая, где происходит обучение методам саморегуляции;
- 2) целевая программа, направленная на снятие нервно-психического напряжения, утомления, мобилизация резервных возможностей организма;

3) общеоздоровительная программа, которая служит для нормализации состояния и оздоровления организма.

Кроме профессионала психолога (или старшего психолога) существует ряд технического оборудования, который также помогает осуществлять оздоровление психологического состояния. В каждом регионе кабинеты обустроены технически по-разному, в зависимости от возможностей управления. Например, в Пензенской области это небольшая, но светлая комната с массажным креслом, настольный световой стол для рисования песком, сенсорная лампа, аудиовизуальный комплекс.

В настоящее время разработаны определенные требования, которые предъявляются к комнатам психологической разгрузки в плане конструктивно-планировочных решений и их оформления. Площадь комнаты психологической разгрузки определяется количеством посадочных мест из расчета 1,5–2 кв. м. на одного человека с учетом выделения свободной площади между первым рядом кресел и демонстрационным экраном. Высота помещения должна быть в пределах 2,8–3,8 м.

Комната должна быть изолирована от источников, генерирующих шум, от возможности проникновения грязи и пыли, помещение должно хорошо вентилироваться и отапливаться. Если говорить о допустимости уровня шума, то он не должен превышать 50 дБ, температура воздуха должна быть комфортной не ниже 18 и не выше 25 градусов. Цветовая гамма в оформлении рекомендована в нейтральных теплых тонах, без блестящих элементов (если это северные районы, то преобладающими будут теплые тона, в южных же — прохладные). Для декора возможно использование тканей, цветных витражей, различных настенных панно с релаксирующими изображениями (например, пейзажи). [1]

Литература:

1. <http://www.nchkz.ru/lib/52/52915/index.htm>
2. Назарова О.М., Сайфетдинова М.К. Психологическая готовность спасателей к риску Молодой ученый. 2015. № 7. С. 685–688.
3. Кабинет психологической разгрузки л/о подразделений ПО. Рекомендации. М.; ВНИИПО МВД РФ, 1990. — 35 с.
4. Приказ МЧС РФ от 20.09.2011 N 525 «Об утверждении Порядка оказания экстренной психологической помощи пострадавшему населению в зонах чрезвычайных ситуаций и при пожарах» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 28.10.2011 N 22174).

Немаловажным нюансом является освещение кабинета, оно должно быть равномерным, без возможности прямого попадания яркого света в глаза.

Комната психологической разгрузки является структурной единицей подразделения, при котором она создана. Непосредственным начальником персонала комнаты является заместитель начальника органа (подразделения) по работе с личным составом. В его функционал входят следующие обязанности: во-первых, комната психологической разгрузки всегда должна быть обеспечена и оснащена достаточным образом для эффективного ее функционирования; во-вторых, персонал комнаты должен быть профессионально компетентен как в теоретическом, так и практическом планах, в-третьих, обеспечивать и контролировать соблюдение служебной тайны и дисциплины подчиненным персоналом, а также конфиденциальности полученных в процессе работы сведений и наконец, в-четвертых, следить за ведением служебной документации и обеспечивать ее сохранность наряду с другими материальными ценностями.

Управления МЧС, как правило, уделяют большое внимание наличию такого рода кабинетов и следят за их оборудованием новейшими средствами. А для того, чтобы сотрудники не забывали посещать комнату разгрузки и релаксации, составляются графики посещения психолога, связанные с поддержанием здоровья сотрудников, которые сталкиваясь в своей работе с чужой болью, не замечают, что сами оказались в опасной ситуации, связанной с их психическим здоровьем, которое играет немаловажную роль в спасении жизни других людей. [4]

Исходя из вышеизложенных аспектов, можно утверждать, что комната психологической разгрузки играет важную роль для эффективной, слаженной работы личного состава МЧС России и является необходимым звеном.

Профилактика девиантного поведения молодежи через организацию волонтерской деятельности

Першина Анастасия Васильевна, ассистент;

Артюхина Анна Сергеевна, студент

Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского

В статье исследуется проблема профилактики девиантного поведения молодежи через организацию волонтерской деятельности. Раскрыта сущность понятий девиантное поведение и профилактика, проанализированы формы профилактической работы. Рассмотрена деятельность одной из волонтерских организаций г. Арзамаса по профилактике девиантного поведения среди молодежи.

Ключевые слова: девиантное поведение, волонтерская деятельность, профилактика, молодежь, социальное обучение, волонтерские организации

Кризисная ситуация затронувшая весь мир, обла- дает сходными для разных стран чертами. Увеличение социальной изоляции подростков, повышение ко- эффициента аддиктивного поведения приводят к росту преступности, наркомании, алкоголизма и социальной дезадаптации. Семья как социальный институт распа- дается, так как не исполняет в полной мере обязанности по воспитанию детей. На сегодняшний день одной из ак- туальных проблем является проблема девиантного по- ведения учащихся.

Девиантное, отклоняющееся поведение стало объектом исследования в психологии, психопатологии, педагогике, криминологии, социологии, философов. Данная проблема широко освещена в работах А. Е. Личко, В. С. Мухина, А. В. Петровский, Л. Пожар, Х. Ремшмидт, Т. П. Шилова, Ю. П. Азарова, А. В. Мудрика, Л. М. Зюбина, И. А. Нев- ского, Л. А. Ланцовой и других.

Девиантное поведение — это действие, отклоняющееся от общепринятых норм и стандартов в установленный пе- риод развития. Девиантное, отрицательное поведение лиц устраняется путем определённых формальных и нефор- мальных санкций принятых в обществе.

Девиантное поведение также понимается как отклоне- ние от социальных, психологических, а также нравствен- ных норм, представленное либо как ошибочный антиоб- щественный образец решения конфликта, проявляющийся в нарушении общественно принятых норм, либо в ущербе, нанесенном общественному благополучию, окружающим и себе [3].

Создание условий и возможностей для успешной со- циализации, развития и реализации потенциала моло- дежи в интересах города, формирование условий для ду- ховно-нравственного воспитания, системное вовлечение молодежи в социальную практику является приоритетной задачей как в России в целом, так и в Нижегородской об- ласти, в частности так отмечено в Постановлении Админи- страции города Арзамаса «Об утверждении муниципаль- ной программы «Молодежь города Арзамаса в XXI веке на 2015–2017 годы» [4].

Эта задача реализуется с помощью вовлечения самой молодежи в профилактику девиантного поведения в моло- дежной среде через волонтерскую деятельность, где сами

подростки проводят профилактическую работу среди своих сверстников.

В результате анализа исследований отечественных и за- рубежных авторов посвященных изучению профилактики асоциального поведения нами было принято, что профи- лактика есть:

- предотвращение возникновения процесса, и его действия;
- множество социально-медицинских, общественных и организационно-воспитательных мероприятий, ко- торые направленные на ликвидацию разнообразных социальных отклонений отрицательного характера;
- система профилактических мер, связанных с устра- нением асоциальных условий, вызывающие регрес- сивное развитию личности.

Отсюда следует, что под профилактикой девиантного поведения мы понимаем целостность процессов выявле- ния причин социально негативного поведения и воплоще- ние совокупности социально-педагогических условий, на- правленных на предотвращение асоциального поведения у обучающихся и развитие нравственных ценностей.

Следует отметить, что вовлечение подростков в волон- терские организации позволяет разрешить ряд задач:

- 1) способствует объединению довольно большой мо- лодежной группы, что важно при недостатке психо- лого-педагогических кадров;
- 2) способствует развитию устойчивых антинаркотических и антиалкогольных установок, у волонтеров и их собе- седников, воспитанию чувства ответственности;
- 3) при помощи добровольного движения позволяет сформировать навыки, в том числе приобрести со- циальный опыт для будущей профессии.

Волонтеры активно принимают участие в распростране- нии необходимых знаний посредством проведения мастер- классов и досуговых мероприятий, проводят профилак- тические занятия в виде бесед, деловых игр [5].

Одной из основных форм психопрофилактической ра- боты является информирование. Это очень интересная форма работы, которая привлекает внимание подростков, которая проводится в форме круглых столов, лекций, бе- сед, проблемных диспутов, распространение флеров и бук- летов, видео-, использование социальных сетей для об-

суждения проблем молодежи, используются социальные опросы. Суть работы заключается в попытке воздействовать на когнитивные процессы формирующейся личности подростков, с целью повышения ее способности к освоению конструктивных форм поведения и принятию эффективных решений и привлечение внимание общественности для поиска путей их решения [1].

Еще одной эффективной формой работы является социальное обучение, основанное на формировании социально-важных навыков и эффективных поведенческих паттернов. Данная работа осуществляется в форме социально-психологических и педагогических тренингов [2].

Волонтерские организации помогают подросткам и молодежи реализовать свое скрытое стремление к лидерству, побывать на месте взрослого человека: осуществляя самостоятельное планирование деятельности, ее реализацию, несение ответственности за результаты своей работы. Добровольцы реализуют свое чувство ответственности за все происходящее вокруг, что помогает им выработать гражданскую позицию по отношению к социально значимым проблемам.

Профилактика девиантного поведения у молодого поколения в городе Арзамасе, осуществляется волонтерскими организациями. Одним из приоритетных направлений по профилактике асоциального поведения среди молодежи в городе Арзамас является предупреждение наркомании и формирование здорового образа жизни молодого поколения.

В настоящее время в городе официально зарегистрировано двадцать одно волонтерское объединение («Милосердие», «Здоровыми в будущее», «Солнечный круг» ГБОУ СПО «Арзамасский коммерческо-технический техникум», Волонтерский отряд «МЫ» МБОУ СОШ № 1, «Скорая помощь» МБОУ СОШ № 2, «Мы вместе» МБОУ СОШ № 15, «Данко» МБОУ СОШ № 17, «Радуга» МБОУ СОШ № 13, Волонтерский кружок «Формула здоровья» МБОУ «Гимназия» и другие).

Более подробно хотелось бы остановиться на деятельности волонтерского объединения «Скорая помощь» МБОУ СОШ № 2 имени А. С. Пушкина, которая принимает актив-

ное участие в проведение акций, марафонов, бесед и тренинговых занятий по профилактике девиантного поведения среди молодежи.

Среди основных мероприятий, проведенных волонтерским объединением «Скорая помощь» можно отметить:

- 1) акция «Мы выбираем жизнь», проведение которой сопровождается иллюстрацией плакатов от каждого класса и защитой социально-значимого проекта;
- 2) «Антинаркотический марафон», в международный День борьбы с наркотиками, цель которого — предотвращение незаконного оборота и потребления наркотиков;
- 3) беседы с участниками детских лагерей отдыха с элементами тренинга по профилактике наркомании и пропаганде здорового образа жизни молодежи;
- 4) театральные постановки, представления по профилактике девиантного поведения в рамках проекта «Подари мне жизнь»;
- 5) традиционные спортивные мероприятия «Мама, папа, я — спортивная семья», цель которых — формирование здорового образа жизни;
- 6) акция «Всем на зарядку»;
- 7) «Фитнес марафон» в физкультурно-оздоровительном комплексе «Звездный» города Арзамаса;
- 8) круглые столы по теме «Суд над вредными привычками»;
- 9) выпуск и распространение буклетов, информационно-методических материалов по организации профилактической работы среди молодежи.

Таким образом, волонтерство является эффективным средством профилактики девиантного поведения среди молодежи. Вовлечения самих учащихся в качестве добровольцев в профилактическую работу среди своих сверстников способствует объединению довольно большой молодежной группы, что важно при недостатке психолого-педагогических кадров; способствует развитию устойчивых антинаркотических и антиалкогольных установок, у волонтеров и их собеседников, воспитанию чувства ответственности; позволяет сформировать навыки, в том числе приобрести социальный опыт для будущей профессии.

Литература:

1. Калинина Т. В. Профилактика девиантного поведения подростков / Т. В. Калинина // Феноменология и профилактика девиантного поведения: Материалы IV Всероссийской с международным участием научно-практической конференции: В 2 т. — Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2010. — Т. 2. — С. 61–64.
2. Калинина Т. В. Психопрофилактика отклоняющегося поведения подростков / Т. В. Калинина // Профилактическая и коррекционная работа с детьми «группы риска»: опыт, проблемы и перспективы: материалы Всероссийской заочной научно-практической конференции с международным участием (9–10 декабря 2015 г.) / Под ред. Т. Т. Щелиной, Т. В. Калининой; Арзамасский филиал ННГУ — Арзамас: Арзамасский филиал ННГУ, 2016. — 407 с. С. 363–369.
3. Мирук А. В. Психолого-педагогическая коррекция девиантного поведения подростков // Профилактическая и коррекционная работа с детьми «группы риска»: опыт, проблемы и перспективы: материалы Всероссийской заочной научно-практической конференции с международным участием (9–10 декабря 2015 г.) / Под ред. Т. Т. Щелиной, Т. В. Калининой; Арзамасский филиал ННГУ — Арзамас: Арзамасский филиал ННГУ, 2016. — С. 152–155.

4. Постановление администрации города Арзамаса от 30.12.2015 № 1518 «О внесении изменений в муниципальную программу «Молодежь города Арзамаса в XXI веке на 2015–2017 годы», утвержденную постановлением администрации города Арзамаса от 07.11.2014 № 1959»
5. Профилактика негативных явлений в молодежной среде: Методическое пособие /под ред. М. Б. Дерягиной. — 2-е изд., испр. и доп. — Красноярск, 2008. — 36 с.

Особенности адаптации обучающихся-сирот в условиях среднего профессионального образования (на примере колледжей Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова)*

Халимова Надежда Михайловна, доктор педагогических наук, доцент, профессор;
Бабицкая Елена Алексеевна, старший преподаватель;
Ворожцова Лилия Александровна, педагог дополнительного образования;
Назмутдинова Елена Сабирьяновна, старший преподаватель
Хакасский государственный университет имени Н. Ф. Катанова (г. Абакан)

В статье раскрыты особенности адаптации к обучению обучающихся-сирот в условиях среднего профессионального образования. Проанализированы результаты проведенного эмпирического исследования на базе колледжей ХГУ им Н. Ф. Катанова по данной проблеме. Представлены особенности адаптивности и социализированности обучающихся-сирот.

Ключевые слова: адаптированность, социализированность, обучающиеся-сироты, колледж

The peculiarities of the adaptation of students-orphans in the conditions of secondary professional education (on the example of colleges of the Khakass state University of N. F. Katanov)

Halimova Nadezda Mihailovna, the doctor of pedagogical sciences, the professor;
Babitskaya Elena Alekseevna, the senior teacher;
Voroztsova Liliya Aleksandrovna, the teacher;
Nazmutdinova Elena Sabiryanovna, the senior teacher
The Khakass state university of N. F. Katanov (Abakan)

The article reveals the peculiarities of the adaptation to training of students-orphans in the conditions of secondary professional education. The results of the empirical research on the basis of colleges of the Khakass state university of N. F. Katanov on this issue are analyzed. The peculiarities of adaptability and socialization of students-orphans are presented.

Keywords: adaptability, socialization, students-orphans, college

Сегодня проблема социально-педагогической адаптации выпускников детского дома одна из востребованных современной практикой и избираемой исследователями тема [2], [5].

Как правило, внимание ученых сосредоточено на влиянии различных форм депривации (эмоциональной, сенсорной, социальной) на формирование специфического типа развития личности воспитанника интернатного учреждения. В работах (А. А. Реан, А. Р. Курдашев, А. А. Баранов) рассматриваются психологические и социальные фак-

торы, влияющие на процесс адаптации сироты к условиям социума [3].

Вместе с тем, остается мало изученным вопрос адаптации воспитанников — сирот в условиях высшего и среднего профессионального образования [1].

На основе анализа психолого-педагогической литературы выявлено, что показателями успешной адаптации к обучению являются: низкий уровень тревожности, фрустрации и агрессивности, высокий уровень учебной мотивации, социометрический статус «предпочитаемого»,

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 16–16–19007.

«лидера» или «звезды» группы, выше среднего уровень социализированности и социальной адаптации [7].

Поэтому цель исследования состоит в выявлении особенностей адаптации к обучению обучающихся-сирот в условиях среднего профессионального образования. Для реализации поставленной цели и решения задач исследования были использованы следующие методы:

1. Теоретические методы: анализ, сравнение и обобщение психолого-педагогической, социальной и научно-методической литературы по проблеме исследования;

2. Эмпирические методы: анкетирование и опрос, в частности, были использованы методики:

- Анкета «Адаптация к обучению»;
- Многоуровневый личностный опросник «Адаптивность» (МЛО-АМ) (А. Г. Маклакова, С. В. Чермянина);
- Опросник социализированности (М. И. Рожков);

3. Методы математической статистики: качественный и количественный анализ результатов, обработка данных при помощи программ: электронные таблицы Microsoft Excel 2010.

Эмпирическая база исследования: Данное исследование проводилось в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 16–16–19007 в 2016 г. на базе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова» (ФГБОУ ВО «ХГУ им. Н. Ф. Катанова») г. Абакана.

Выборочную совокупность составили 46 обучающихся-сирот первого курса очной формы обучения сельскохозяйственного колледжа, медицинского колледжа, колледжа педагогического образования, информатики и права ФГБОУ ВО «ХГУ им. Н. Ф. Катанова». Средний возраст 18 лет. Половая принадлежность: 26 % мужской пол, 74 % — женский пол.

В рамках эмпирического исследования на подготовительном этапе проведена теоретическая проработка проблемы, определение и аргументированное обоснование методов эмпирического исследования, подготовка диагностического инструментария для проведения эмпирического исследования особенностей адаптации обучающихся-сирот в условиях среднего профессионального образования, организована непосредственная работа с респондентами: определены место и время проведения эмпирического исследования.

Достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечены методологической обоснованностью исходных теоретических положений, использованием комплекса методов, соответствующих задачам и предмету исследования, организацией эмпирического исследования с привлечением валидных методик и применением методов математико-статистической обработки полученных результатов, непротиворечивостью теоретических положений и эмпирических данных, полученных по итогам работы.

На этапе знакомства и установления контакта с респондентами обучающимся была предложена анкета «Адаптация к обучению», состоящая из ряда вопросов вводного характера.

На вопрос «Что самое интересное для вас в колледже?» большинство респондентов (45 %) отмечают, что наибольший интерес для них представляет учебная деятельность. На втором месте исследуемые (38 %) определяют общение. Достаточно незначительно студенты колледжа (7 %) определяют внеклассные мероприятия, что требует организации мероприятий с привлечением испытуемых с целью формирования активной жизненной позиции. Наибольшую тревогу вызывают ответы «пока ничего нет», с данной категорией студентов (10 %) необходимо провести дополнительную работу по вовлечению в мероприятия учебно-воспитательного характера.

На вопрос «Насколько вы удовлетворены взаимоотношениями с одноклассниками?» большинство респондентов (61 %) отмечают, что удовлетворены сложившимися взаимоотношениями в группе, что характеризует приемлемый для них социальный статус и выполняемые функции согласно социальной роли в данной ситуации. Часть исследуемых (35 %) частично удовлетворены взаимоотношениями с одноклассниками, что требует проведения внеклассных мероприятий по сплочению ученического коллектива и улучшения социально-психологического климата в группе. 4 % обучающихся-сирот «не совсем удовлетворены взаимоотношениями с одноклассниками», что требует дополнительного исследования испытуемых с целью выявления их уровня самооценки и уровня притязаний, а также более активного вовлечения данной группы студентов в мероприятия с элементами тренинга и закрепления ситуации успеха.

На вопрос «Охарактеризуйте ваши отношения с большинством преподавателей» большинство испытуемых (80 %) отмечают достаточно дружелюбное и заинтересованное отношение преподавателей к обучающимся, что является положительным фундаментом для формирования педагогического сотрудничества в процессе обучения. К сожалению, 20 % обучающихся-сирот отмечают «равнодушно-холодные» отношения с преподавателями. Ситуация требует дополнительной работы не только со студентами, но и с преподавателями в плане формирования педагогического сотрудничества и общения.

На вопрос «В чем испытываете затруднения?» 67 % респондентов не испытывает затруднений в процессе обучения в образовательной организации, их устраивают сложившиеся отношения с преподавателями и товарищами в группе, состояние здоровья они оценивают как удовлетворительное, финансовая поддержка государства (после постановки на полное государственное обеспечение) достаточной. 30 % обучающихся определяют в качестве основной проблемы — «финансовые», что объясняется малым опытом самостоятельной жизни и неумением адекватно распределять свои расходы. 17 % респондентов

определяют в качестве проблемы «физическое состояние», что характеризуется, скорее всего, не только ослабленным здоровьем, но и состоянием тревожности и неудовлетворенности. Результаты анкеты по показателям: «трудности в общении с педагогами» (13% обучающихся), «трудности в общении с одноклассниками» (6% обучающихся), «трудности в общении с родственниками» (4% обучающихся), «трудности в общении с родственниками» (6% обучающихся) требуют дополнительного изучения и организации поддержки обучающихся-сирот по выявленным проблемам.

Диагностика адаптивности испытуемого определялась с использованием **многоуровневого личностного опросника «Адаптивность» (МЛО-АМ)** (А. Г. Маклакова, С. В. Чермянина) и показала следующие результаты:

- 1) по шкале достоверности: у 12% студентов результаты были признаны недостоверными в результате стремления обследуемых представить себя в более социально-привлекательном виде.
- 2) по шкале «Нервно-психическая устойчивость»:
  - У 14% респондентов высокий уровень нервно-психической устойчивости и поведенческой регуляции, высокая адекватная самооценка и реальное восприятие действительности.
  - У 37% респондентов средний уровень нервно-психической устойчивости.
  - У 49% респондентов низкий уровень поведенческой регуляции, определенная склонность к нервно-психическим срывам, отсутствие адекватности самооценки и реального восприятия действительности.
- 3) по шкале «Коммуникативные способности»:
  - У 23% респондентов высокий уровень развития коммуникативных способностей, легко устанавливает контакты с сослуживцами, окружающими, не конфликтен.
  - У 69% респондентов средний уровень развития коммуникативных способностей.
  - У 8% респондентов низкий уровень развития коммуникативных способностей, затруднение в построении контактов с окружающими, проявление агрессивности, повышенная конфликтность.
- 4) по шкале «Моральная нормативность»:
  - У 11% респондентов высокий уровень моральной нормативности, они реально оценивают свою роль в коллективе, ориентируются на соблюдение общепринятых норм поведения.
  - У 78% респондентов средний уровень моральной нормативности.
  - У 11% респондентов низкий уровень моральной нормативности, они не могут адекватно оценить свое место и роль в коллективе, не стремятся соблюдать общепринятые нормы поведения.

Итоговая оценка по шкале «Личностный адаптивный потенциал» включает следующие результаты:

26% респондентов относится к группе высокой и нормальной адаптации. Лица этих групп достаточно легко адаптируются к новым условиям деятельности, быстро входят в новый коллектив, достаточно легко и адекватно ориентируются в ситуации, быстро вырабатывают стратегию своего поведения. Как правило, не конфликтны, обладают высокой эмоциональной устойчивостью.

28% респондентов относится к группе удовлетворительной адаптации. Большинство лиц этой группы обладают признаками различных акцентуаций, которые в привычных условиях частично компенсированы и могут проявляться при смене деятельности. Поэтому успех адаптации зависит от внешних условий среды. Эти лица, как правило, обладают невысокой эмоциональной устойчивостью. Возможны асоциальные срывы, проявление агрессии и конфликтности. Лица этой группы требуют индивидуального подхода, постоянного наблюдения, коррекционных мероприятий.

46% респондентов относится к группе низкой адаптации. Лица этой группы обладают признаками явных акцентуаций характера и некоторыми признаками психопатий, а психическое состояние можно охарактеризовать, как пограничное. Возможны нервно-психические срывы. Лица этой группы обладают низкой нервно-психической устойчивостью, конфликтны, могут допускать асоциальные поступки.

Уровень социализированности личности обучающегося определялся с использованием **методики «Социализированность»** (М. И. Рожков) и показал следующие результаты:

- 1) по показателю «Социальная адаптированность» у 28% респондентов выявлен высокий уровень, у 59% — средний уровень, 13% респондентов имеют низкий уровень;
- 2) по показателю «Социальная активность» у 41% респондентов выявлен высокий уровень, у 44% — средний уровень, 15% респондентов имеют низкий уровень;
- 3) по показателю «Социальная автономность» у 28% респондентов выявлен высокий уровень, у 48% — средний уровень, 24% респондентов имеют низкий уровень;
- 4) по показателю «Приверженности к гуманистическим нормам жизнедеятельности (нравственная воспитанность обучающихся)» у 50% респондентов выявлен высокий уровень, у 37% — средний уровень, 13% респондентов имеют низкий уровень.

В целом у испытуемых были выявлены *уровни социальной зрелости*:

- У 52% респондентов выявлен достаточно высокий уровень социальной зрелости обучающихся, что предполагает сформированный непротиворечивый тип ценностных ориентиров в сфере образования и профессиональной сфере. Данная группа респондентов ориентирована на получение основательной образовательной подго-

товки, на развитие своих интеллектуальных способностей и реализацию творческого потенциала. Представление этих обучающихся относительно своих жизненных перспектив реалистичны, принимаемые решения, как правило, самостоятельны, а профессиональный выбор конкретен. Кроме того, для данной группы обучающихся характерно наличие устойчивого интереса к процессам и явлениям, происходящим в различных сферах общества. Данная группа наиболее подготовлена к самостоятельной «взрослой жизни».

— У 35% респондентов выявлен средний уровень социальной зрелости обучающихся. В мотивации обучающихся, обладающих средним уровнем социальной зрелости, доминируют мотивы престижа и благополучия, что взаимосвязано со структурой их ценностных ориентаций в образовательной и профессиональной сферах. Для обучающихся данной группы характерна неопределенность или противоречивость жизненного выбора, вследствие чего они подвержены ситуативному влиянию. Любое изменение социальных условий влечет за собой корректирование их ориентации и жизненных планов. Обучающиеся данной группы полагают, что не в полной мере готовы к самостоятельной «взрослой» жизни, поэтому успех в жизни связывают не только со своими способностями и личной инициативой, но и с внешними, не зависящими от них обстоятельствами.

— У 13% респондентов выявлен низкий уровень социальной зрелости обучающихся. Для обучающихся, имеющих низкий уровень социальной зрелости, характерно выраженное отсутствие интереса к учебе. В их системе мотивации учения доминируют мотивы обязанности и избегания неприятностей. В структуре ценностных ориентаций этих обучающихся преобладают внеобразовательные и непрофессиональные ценности, что свидетельствует о направленности их интересов в другие сферы жизнедеятельности. Кроме того, в большинстве своем эти студенты не проявляют заинтересованности к событиям, происходящим в общественной жизни страны. Обучающиеся данной группы психологически не готовы к самостоятельному решению вопросов, касающихся их будущего социального

становления, и находятся в ситуации неопределенности жизненного выбора.

Основными проблемами адаптации обучающихся-сирот являются:

- 1) неопределенность мотивации выбора профессии, недостаточная подготовка к ней; несформированность компонентов профессионально-личностной перспективы;
- 2) не достаточный уровень сформированности познавательных мотивов; наличие внешней либо низкой внутренней мотивации к учебной деятельности;
- 3) наличие коммуникативных барьеров в общении и взаимодействии с одноклассниками и преподавателями образовательного учреждения;
- 4) недостаточная сформированность «моральной нормативности», склонность к асоциальным поступкам;
- 5) неумение осуществлять психологическое регулирование своего поведения и психического состояния самостоятельно (определенная склонность к нервно-психическим срывам, отсутствие адекватности самооценки и реального восприятия действительности);
- 6) недостаточная сформированность навыков самостоятельной деятельности; некорректность в организации оптимального режима труда и отдыха в новых условиях.

Таким образом, адаптация студентов к обучению представляет собой многоуровневый процесс, который включает составные элементы социально-психологической адаптации и способствует развитию интеллектуальных и личностных возможностей студентов, что требует разработки и организации ряда мероприятий учебно-воспитательного характера.

Пути становления и особенности адаптации к обучению для каждого обучающегося индивидуальны и неповторимы. Задача состоит в том, чтобы, опираясь на общий подход, выявить становление личности студента-сироты.

Полученные результаты исследования могут быть использованы педагогами колледжа и других образовательных учреждений при адаптации детей-сирот в условиях среднего профессионального образования.

Литература:

1. Адольф В. А. Формирование у будущих специальных педагогов профессиональной позиции принятия особого ребенка в вузе / В. А. Адольф, С. В. Шандыбо // Вестник КГПУ им. В. П. Астафьева. 2013. — № 4 (26). — С. 118.
2. Иванова Н. П. Пути повышения успешности социальной адаптации детей, оставшихся без попечения родителей / Н. П. Иванова // Дети «группы риска». Проблемная семья. Помощь, поддержка, защита. — М.: Гардарики, 2009. — С. 71–75.
3. Реан А. А. Психология адаптации личности. Анализ. Теория. Практика / А. А. Реан, А. Р. Курдашев, А. А. Баранов. — СПб.: Прайм — ЕВРОЗНАК, 2006. — 479 с.
4. Сборник психологических тестов. Часть I: Пособие / Сост. Е. Е. Миронова — Мн.: Женский институт ЭНВИЛА, 2005. — 155 с.
5. Семья Г. В. Система социально-профессиональной адаптации выпускников интернатных учреждений при первичном трудоустройстве (методические рекомендации для специальных центров, предоставляющих первичные ра-

бочие места выпускникам учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей) / Г. В. Семья, Н. В. Владимирова, Н. Г. Зайцева. — М.: Слово, 2006. — 103 с.

6. Халимова Н. М. Особенности социальной адаптации первокурсников-сирот в учреждениях среднего профессионального образования: учебное пособие / Н. М. Халимова, Т. В. Попова // Краснояр. гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева. — Красноярск, 2010. — 104 с.
7. Халимова Н. М. Выявление проблемного поля по адаптации обучающихся-сирот в условиях среднего профессионального образования / Н. М. Халимова, Е. А. Бабицкая, Л. А. Ворожцова, Е. С. Назмутдинова // Казанский педагогический журнал. 2016. — № 5 (118). — С. 213–216.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Кино как средство конструирования этнической идентичности

Доброницкая Александра Владиславовна, студент
Санкт-Петербургский государственный университет

В данной работе рассмотрены основные аспекты трансляции этнической идентичности через призму национального кинематографа и оценены возможности ее анализа с его помощью.

Ключевые слова: этнический кинематограф, этническая идентичность

С развитием средств массовой коммуникации мировая культура движется ко все большей унификации. Глобализационные процессы порождают размывание этнической идентичности, нивелируют этнокультурную детерминацию, что является собой проблему, требующую подробного рассмотрения. Как правило, попытки синтезировать культуру и искусство с неизбежностью приходят к провалу, плоды такого синтеза оказываются несопоставимо беднее результатов национального творчества. Этническое искусство объединяет в себе философские, эстетические взгляды, мораль, нравственность и историю, характерные для определенной страны, народности или территории — все то, что позволяет конкретному человеку определить себя как личность.

Ключевым вопросом данной работы является понятие этнической идентичности.

На определение термина «этничность» едва ли не каждый исследователь смотрит по-своему, но все сходятся во мнении, что «этничность» возникает только в процессе коммуникации между несколькими группами, проявляется в сравнении «нас» с «другими». [3]

Понять, чем определяется этническая идентичность довольно сложно в силу того, что каждая из них ситуативна, динамична и имеет свою специфику. Нельзя выделить какие-то общие признаки, свойственные идентичности, такими базами могли бы стать язык и территория, однако существуют общности, не имеющие общего языка и разбросанные по территории всей планеты, при этом определяющие себя как этнос. [8] Так, например, цыгане осознают себя как отличных от других, что не позволяет усомниться в существовании их идентичности.

Большинство исследователей так же считают, что значимость идентичности проявляется в основном в ситуациях конфликта с другой группой, а в мирное время может быть практически не заметной и трансформируется в другие экономические, политические и социальные феномены. «В кризисной, нестабильной ситуации значимость этнического «Я» существенно повышается, а в пе-

риод социальной устойчивости как бы «замирает», уступая свое место сугубо социальным характеристикам». [1] Однако, нельзя не отметить, что государствам зачастую приходится перманентно прибегать к различным средствам конструирования национальной идентичности для сплочения нации, искусственно «вызывать» национальную идею и чувство патриотизма у населения. [2] Именно этническая идентичность является главным аргументом в пользу легитимации и делегитимации политической власти. Кино присущи такие функции, как: эвристическая, коммуникативная, гносеологическая, эстетическая, развлекательная, функция социального контроля и управления общественным мнением. Исходя из двух последних функций, кино может быть рассмотрено как социальный институт. [6] Одна из основных его целей — воздействие на аудиторию с помощью художественных и эстетических средств. Учитывая функции, цели и средства, которыми он располагает, можно утверждать, что кинематограф выступает одним из наиболее эффективных трансляторов национальной идеи. Культурное единство не причина формирования этноса, но его результат.

Под термином «национальная культура» принято понимать основные духовные ценности и особенности поведения, характеризующие людей той или иной страны. Культура этноса обеспечивает его единство и стабильность как системы. Необходимо определить два понятия: этническая и национальная культуры. Среди ряда научных дефиниций есть определения этнической культуры как культуры людей, связанных общностью происхождения и ведением совместной хозяйственной деятельности, а культура национальная определяется как представленная людьми, живущими на больших территориях и объединенных в первую очередь общностью языка.

Большинство современных наций полиэтничны, однако национальная культура не просто суммирует культуры этносов, а имеет общие для всех части культуры, появившиеся при осознании всеми этносами некой общности. Исследователи не сходятся в однозначном определении условий пе-

рехода от этноса к национальности, от этнического самосознания к гражданскому, большинство склоняются к тому, что говорить о какой-либо идентификации можно только в отношении авторского кино.

Автор считает, что этническое кино неотделимо от национального и кино скорее принадлежит к некоей территории и/или может быть определено через самоидентификацию режиссера, поэтому далее понятия будут использоваться равнозначно.

Сегодня можно утверждать, что американский кинематограф имеет наибольший вес на мировой арене и намного более популярен, нежели любое другое интернациональное кино. Согласно данным IMDb (International Movie Database), в списке 250 самых популярных фильмов всех времен представлены только 36 фильмов, произведенных не в США, и только 4 из них входят в топ-50.

Из этих данных можно сделать вывод о том, что транслируемые в американском кинематографе идеи и сами способы трансляции могут быть доступны представителям разных этносов. Стоит так же упомянуть о том, что бюджет, идущий на маркетинг фильмов Голливуда значительно превышает затраты других стран. В качестве примера самобытного кинематографа, транслирующего философию, мораль и эстетику, не столь доступную, может быть взят японский кинематограф. В первую очередь японский кинематограф отличает то, что в нем находят отражения такие религиозно-философские учения, как буддизм и синтоизм. Синтоизм предполагает поклонение духам умерших и трудно представить, что «Расемон» Акира Куросавы, в котором одним из главных повествователей является дух убитого самурая мог появиться где-то еще. Как уже было сказано, национальный кинематограф отражает историческое прошлое нации, так, главными героями японского национального кинематографа, как правило, являются самураи — светские феодалы в Японии. Японское кино так же отличается своей медитативностью и созерцательностью, в нем практически отсутствуют любые спецэффекты и сложный монтаж. Не случайно характерной особенностью творчества одного из классиков японского кино Кэндзи Мидзогути является так называемый прием «одна сцена-один план». Что же касается сюжетности традиционных фильмов, практически всегда они строятся вокруг простых историй о нравственности, преданности и поисков истины, в них практически отсутствуют экшн-сцены.

Можно ли сказать, что человек, живущий в культуре подобного кинематографа будет иметь ту же картину мира, что и представитель другого этноса? Очевидно, что ответом будет «нет». Этническая идентичность японцев была подробно описана Рут Бенедикт в книге «Хризантема и меч». [9] В методике ее исследования входили просмотры фильмов о Японии и с японцами, что подтверждает возможность исследования этноса через призму кинематографа. Однако нельзя быть уверенным в том, что Рут Бенедикт дала исчерпывающее описание, ведь любая куль-

тура динамична и постоянно меняется, поэтому этнические исследования никогда не потеряют своей актуальности. Самобытен не только японский кинематограф, но особенности, свойственные, скажем, немецкому, французскому или индийскому кинематографу можно заметить не предаваясь подробному анализу. Огромным полем для исследований представляются ценности, отраженные и сокрытые в этих особенностях.

Ценности занимают особое место в социологическом дискурсе. Отметим, что на включение неких культурных форм в систему этнических ценностей не влияет их происхождение, они могут быть как искусственно созданными, иноэтничными так и возникшими естественно. Основанием является в первую очередь общая история этноса. Ценности могут включать в себя и обычаи быта, и привычки в повседневном поведении, и даже особенности характера, но важно то, что они не только способствуют интегрированности людей в социальный мир, но и являются его «ядром», основанием личности. На раннем этапе развития этноса ценности образуются в основном культурными формами отдельных культурных сегментов: политики, экономики, религии и т. д. Некоторые исследователи отмечают, что в последствии многие ценности практически полностью утрачивают первоначальное значение и смысловую нагрузку, становятся маркерами культуры, эксплуатируемыми идеологией элит нации. Объект ценности всегда остаются нейтральными, значение имеет то, какими субъективными смыслами они наделяются. В условиях глобализации ценности разных наций буквально обрушиваются на индивида, откуда появляется возможность выбора, способствующая еще более «глубокой» его социализации. Принято считать, что активнее всего ценности формируются в юности, в процессе самоопределения человека, а средний возраст характерен наибольшей отдачей. Для исследователей эта система устойчивых ориентаций может являться способом предсказания развития этноса, ведь они, по сути, являются показателем того, чего можно от него ждать, стимулом и смыслом жизни, источником поведенческих мотивов.

Особенности манифестации этнической идентичности в наши дни противоречивы, что обусловлено разрывом традиций с инновационными составляющими современной культуры. Этническая идентичность, реализующая этнокультурные ценности и существующая за счет них, несет в себе огромный духовный потенциал. Однако, поскольку традиционный образ жизни не применим во всей полноте и в первоизданном виде к реальности современной культуры, то восстановление этнической культуры должно быть направлено на обеспечение, прежде всего, ценностной основы для человеческой идентичности. [5] Искусство, и кинематограф в частности, не только отражает мир, но и конструирует его заново, через чувства влияет на весь духовный мир личности и обеспечивает его целостность.

Литература:

1. Сикевич З. В. Этнический фактор в политических процессах современной России: докт. дис. — СПб., 1996. — С. 7–8.
2. Cohen A. Urban ethnicity. — Routledge, 2014.
3. Барт Ф. Этнические группы и социальные границы. — М.: Новое издательство. — 2006.
4. Boulder Eriksen T. H. Ethnicity and Nationalism: Anthropological Perspectives. L, 1993. — P.667–679.
5. Иванов В. В. Искусство как средство выражения этнической идентичности: дис. — Ставрополь, 2006.
6. Важенина О. А. Кнематограф как социальный институт и канал трансляции образа национальной идеи //www.research-journal.org. — С. 102.
7. Дмитрова И. И. Этнокультурная маргинальность в современном мире. (Теоретико-методологический анализ): Дис.. канд. филос. наук. — М., 1994. — 134с.
8. Геллнер Э. Нации и национализм. — М.: Прогресс. 1991. — 126 с.
9. Рут Б. Хризантема и меч. — М.: Росспэн. — 2004.

История кумысного дела у башкир

Султанова Алина Ирековна, магистрант
Башкирский государственный университет (г. Уфа)

В XVI — начале XIX в. преобладающее значение у башкир имело полукочевое скотоводство, основанное на наличии значительных кочевых угодий и содержании довольно большого количества скота. Состав стада был смешанным, он включал лошадей, овец, коров, коз, на юге местами — верблюдов. Встречалось и земледелие, которое было максимально приспособлено к особенностям скотоводческого быта.

Традиционная кухня башкир основывалась на сочетании мясных, молочных и растительных продуктов. К XVIII в. практически на всей территории проживания башкир наблюдалось определенное сходство в ассортименте и названиях кушаний, в опыте переработки продуктов, что, несомненно, свидетельствует о древности многих блюд и напитков. Кумыс является наиболее известным напитком среди народов с кочевой цивилизацией [1, с. 379]. Хозяйство коневодов позволяло башкирам производить известные продукты питания, как «тултырма» и «казы» (виды конской колбасы), «кумыс» (кислый напиток).

В питании башкир большое значение традиционно имели молочные продукты. Доили коров, кобылиц, коз, изредка верблюдиц и совсем редко — овец. Башкирский способ приготовления кумыса ничем не отличался от общераспространенного среди кочевников-скотоводов. На доенное от кобылиц молоко сливали в один или несколько вместительных кожаных сосудов-мешков — саба (*хаба*). Говоря о выделке башкирами кожи, И. Г. Георги отмечал, что «для молодых мешков выделывают... они верблюжьи, лошадиные и бычьи кожи до тех пор, пока кожа делается рогу подобна...», и что их «сшивают они еще до прокуривания жилами и конским волосом» [4, с. 94–95]. Кумысный сосуд часто имел вид конуса с узким горлом; содер-

жимое перемешивалось длинной палкой с крестовиной на конце — *бешкэк*. И. Г. Георги указывал, что «мешки сии имеют обыкновенно место свое по правую сторону у входа в их жилище» [Там же]; а И. И. Лепехин уточнял, что такой кожаный сосуд устанавливался «против камина» на специальную деревянную подставку — подножие, «к которому дно мешка прибито гвоздями, а рукав его или верхнее отверстие прицеплено на веревочках к потолку» [5, с. 529–530]. Этот мешок, по наблюдениям Лепехина, «каждое утро и каждый вечер наполняют свежим надоенным молоком и, налив оное, болтают чрез несколько минут с простоквашею, которая всегда в турсуке находится, дабы свежее молоко с старым смешавшись, закисло...» [Там же]. В бурдюках — *турпык*, сшитых из лошадиных (реже коровьих) кож с верхней части ног животного или из цельных козьих или овечьих шкур, башкиры чаще транспортировали и хранили кумыс. «В бутылки их, турсуками называемый, входит от одного ведра до двух и более, и делаются по большей части из цельной кожи, выключая дно, которое пришивается» [6, с. 39]. На внутренних стенках и дне старых сосудов всегда имелись бродильные грибки (*кур* или *эсетке*), которые размножались в свежем молоке, и начиналось спиртное, молочнокислое брожение. Кобылье молоко часто заквашивалось в старых флягах само по себе, без добавления закваски. И. Г. Георги так отзывался о башкирском кумысе: «В прочем же кумыс от кислоты имеет столь приятный вкус, и при том столь питателен и крепок, что не только служит пропитанием, но и делает башкирцов здоровыми, бодрыми, краснощеками, дородными...» [4, с. 98–99]. Если сосуд был новым, то в свежее молоко вливалось немного кумыса, взятого из другого сосуда с кумысом, или старого, сохранившегося с прошлого года. В сосуд этот молоко вливалось после

каждой дойки кобыл, а последних доили от двух до четырех и даже до пяти раз в день. После каждого пополнения кумыса свежим молоком и в промежутках между ними кумыс взбалтывался особыми мешалками (*бешкэк*), и через три-четыре дня он был уже годен для питья.

Другой известный итальянский исследователь Стефано Соммье (1848–1922 гг.) с большим удовольствием описывает изготовление кумыса у башкир. Он отмечает, что «кумыс получается при брожении кобыльего молока в мешочках из кожи. Во время этого процесса содержимое постоянно перемешивается женщиной с помощью специальной палки, выступающей в качестве взбивалки. Так пытаются избежать свертывания казеина в большие сгустки; он настолько растворяется в сыворотке, что кумыс остается белого матового цвета и внешне выглядит почти как свежее молоко. Напиток имеет кисловатый, немного острый вкус и творожистое состояние. Привкус свежего сыра поначалу придает кумысу неприятный вкус, но после этого первого впечатления приходит ощущение вкусного напитка. В итоге я пил кумыс все время своего нахождения среди башкир» [2, с. 564].

Не оставил без внимания автор и «целительную» силу кумыса в отношении некоторых болезней, особенно туберкулеза. Именно поэтому этот напиток продавался даже в русских городах. «Медики предпочитают отправлять больных прямо на места изготовления кумыса, поэтому многие ежегодно ездят лечиться с помощью кумыса в Самарскую и Оренбургскую губернии», — заключает С. Соммье [2, с. 564–565]. Осенью башкиры пьют мед, который у них варится с восчанкой на дрожжах и заквашивается

на печке; летом пьют кумыс, а зимою кирпичный чай с солью, молоком [3, с. 678]. По мнению Палласа, зимой, когда кобылы не дают молока, башкиры употребляют заместитель кумыса, изготавливая его из растворенного в воде сыра.

Производство кумыса получило наибольшее распространение во второй половине XIX — начала XX вв. Например, в с. Давлеканово наряду с широким развитием предпринимательства, промыслов и хлеботорговли большую популярность приобретает кумысное дело. Одним из передовых предприятий стала кумысолечебница башкира Каримова [3, с. 468]. Дд. Муратшино и Ташбулатово тесно связаны с именем великого писателя Л. Н. Толстого, приехавшего на кумысолечение в башкирские кочевья на рр. Каралык и Мочи ежегодно с 1862 по 1883 гг. У Толстого установились теплые отношения с окружающими его башкирами, честными и гостеприимными. Он охотно изучал жизнь, обычаи народа, с удовольствием слушал их песни, легенды [3, с. 711].

Таким образом, кумыс стал не только популярным напитком, но прославился своими лечебными качествами. Следует отметить, что в Республики Башкортостан за последние годы была возрождена традиция производства кумыса. Этот напиток не только играл исключительно важную роль в питании башкир-скотоводов, но и органично вошел в обрядовую жизнь и традиционную культуру народа, его воспевали в песнях, такмаках, о нем складывали загадки, пословицы и поговорки, упоминания о кумысе встречаются в сказках и эпосе. Кумыс являлся неизменным атрибутом почти всех праздничных и повседневных трапез башкир.

Литература:

1. История башкирского народа: в 7 т. / гл. ред. М. М. Кулшарипов; Ин-т истории, языка и литературы УНЦ РАН. Уфа: Гилем, 2011. Т. 3. 476 с.
2. Соммье С. Лето в Сибири остяков, самоедов, зырян, татар, киргизов и башкир / Пер. с ит. А. А. Переваловой; под ред. Я. А. Яковлева. Томск: Издательство Томского университета, 2012. 616 с.
3. Асфандияров А. З. История сел и деревень Башкортостана. Уфа, 2009. 744 с.
4. Георги И. Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов, их обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, упражнений, забав, вероисповеданий и других достопамятностей. Издание 2-ое. СПб., 1799. Ч. 2. 178 с.
5. Лепехин И. И. Дневные записки путешествия по разным провинциям Российского государства в 1768 и 1769 году. Издание 2-ое. СПб., 1795. Ч. 1. 562 с.
6. Лепехин И. И. Дневные записки путешествия по разным провинциям Российского государства в 1768 и 1769 году. Издание 2-ое. СПб., 1802. Ч. 2. 359 с.

«Выливаю испуги, переполохи за пороги»: традиционные методы лечения испуга в Нижнем Поволжье и Подонье

Шилкин Валерий Анатольевич, заведующий народным отделением
МБУ ДО ДМШ № 11 г. Волгограда

В основу данной статьи вошли полевые фольклорно-этнографические материалы, записанные автором в хуторах и селах Волгоградской области. В публикации мы рассмотрим традиционные методы лечения «испуга».

В народной среде «испуг» — это так же существо, дух, вызывающий болезненное состояние, которое обычно выражается в постоянном плаче, бессоннице, дрожи, заикании и прекращении роста (у детей), судорогах, страха (у детей и взрослых). [1].

Причиной и возникновением «испуга» могут быть различные вещи (громкий звук, животные, страхи и др.). Чаще всего он встречается у детей в возрасте от года до десяти лет. Но есть случаи лечения и у взрослых.

В хуторах и селах Нижнего Поволжья и Подонья местными знахарками применялись различные способы избавления от этого недуга (выливание воском, заговоры, «виртование» нитками и др.).

Перед началом лечебного акта знахарки обязательно обращались к Богу с молитвой «Отче Наш». «Перед заговором обязательно, читать молитву любую. «Отче Наш» или «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас»» [8]. «Сначала «Отче Наш» прочитает, а потом что-то говорит» [12]. «Перед заговором молитву обязательно. «Отче Наш» это первая» [13]. «Читаешь сначала «Отче Наш» без неё куда» [14]. «Обязательно перед этим «Отче Наш» читать» [10].

Лечение производилось на утренней или вечерней заре. «Утром можно или вечером» [10]. «Три дня ходили к ней. Утром, вечером и ещё раз утром» [15]. «Первый раз, когда заходит на закате, потом на восходе» [14]. «Три раза: утром, вечером и утром» [13]. «Утрами и вечерами» [5]. «Утром, вечером и ещё раз на утро и всё» [11].

Самым распространенным методом лечения «испуга» было выливание воском. Для этого больного сажали на порог лицом к выходу. В плоскую наливали «непитой» воды и держали над головой. Топили воск или жир, и медленно выливали в воду, при этом произнося текст заговора или молитвы. В застывшем воске можно было увидеть причину испуга. «Выливали испуг. Дитя сажали к порогу и над ним лили. Вода должна быть. Воск растапливали и лили. Он застывает и выливается то, что испугало» [2]. «Отливать заикание, испуг. Человек испугался его отливать надо. Это просто. Брать воск его растапливать. Через порог дитя сажать, а ты взади него. Молитва читается: «Выливаю испуги, переполохи за пороги. С костей, с мощей, с жилочек, с прожилочек, с ретивого сердца, с алой крови, с буйной головы (имя говоришь). Аминь». И воском в во-

дичку. Крест на крест палочкой водичку и в ячейку одну воск выливается. Он застывает и вам видно, что он испугался. Это сразу не проходит, три раза» [13]. «Выливала испуг. Надо здесь решето старинное. На порог сажать и отливать. Чашку воды над головой, а на чашку решето. Растапливают жир козий или говяжий. Читать молитву и лить через решето. Выходит то, что испугался. Воду не питьевую» [6]. «Воском она делала. Они воск топят и на воду льют. Вот она завела, сказала: «Садись». Молитву читает, кругом три раза ходит. Тут стоит блюдо и льет она. Вырисовывается что-то и она говорит, кто напугал» [4]. «Могу узнать, чем испуган ребенок. На порог где выход на улицу сажают. Это берется церковная свечка, растапливается на огне. Берется святая вода, чуть тепленькая. Держится тарелочка над ребенком или взрослым. И туда льешь свечку растопленную» [14]. «У меня был испуг. Под нами жила соседка, она сказала, что это испуг. И она меня выливала. Она посадила меня под косяк, на порог. Над головой она выливала воск с молитвами в воду. Потом осиновы колышки забила в потолок надо мной. После этого у меня испуг прошел» [15]. «Сливали, от испуга лечили, и болезни всякие лечили. Вот я помню сама ходила. Аня у меня была маленькая, она испугалась и я ходила уже Давыдова тетя Валя. Она сажала иль вечерняя зоря, и утренняя зоря. Мы ходили на вечернюю зоря. Сажала на порог, вот дверь и на порог сажает. Воск растопит, а потом выливает в чашку с водой, выливает и заговаривает как-то там. Говорит, чтоб это вышло и все. Это я сама, Аньку, ходила к ней лечила» [12]. «Это к бабкам выливать. Там они... В общем чашка, шепчут что-то, потом воск пчелиный ложут. Этот воск в горячую воду. Смотрят, как он застынет, как чего» [7]. «Я лечу испуг. Растапливают воск, отливают детей. Читать «Богородицу» до трех раз на одном вздохе: «Богородица Дева, радуйся, Благодатная Мария, Господь с тобою; благословенна Ты в женах и благословен Плод чрева Твоего, яко Спаса родила еси души наших». Это испуг сливают. На порог ногами наружу и читать молитву. Воск в воду лить. Бода должна быть не питая Воск капает и поглядишь что там. Такой круг и сглажено, ничего не будет. А если перевернешь, а там шишки, то это сглазили. Когда идешь отливать, проси кусочек хлебца, чтоб дал тебе хлебца. Его пожуй, а тогда работай над ним. Если не даст, то тебе потом придет это все» [5]. «Растопил свечку восковую, читаешь молитву. Над головой чашка с холодной водой, а в кружке растопленная свечка. Её выли-

ваешь на эту воду. Вода из колодца свежая. Вот чего человек испугался. Обратной стороной выворачиваешь и показано чего ты испугался» [11].

Некоторые знахарки использовали наговоры на воду с помощью раскаленных подков. После совершения данного ритуала ребенка умывали этой водой. «От испуга. Подковы от лошадей, чашку с водой и на порог дитя садить. Три подковы раскалить до красна и положить в воду. Потом дитя помыть и на улицу выливать эту воду. Вытаскиваешь подковы и помой дитя этой водой: «Во Имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь». «Святой Спаситель Иоанн Креститель водицу освящал, той водой раба Божьего (имя) умывал, испуг у него снимал. [10].

Способ «виртования» заключался в следующем. Брели красную шерстяную нить и ей измеряли рост больного, читали заговор, а потом нитку сжигали. Цель этого ритуала перенести болезнь на посторонний предмет, в данном случае на нить. «Маленьких детей от испуга лечат. Нитку

берешь красную, шерстяную. Рост ребенка смерил и сжег и несколько слов говорится. Если его не вылечить ребенок начинает заикаться. Врачи ничем не могут помочь. Они говорят: «Ищите бабушку. Мы ничем не можем помочь»» [3].

Лечили «испуг» и с помощью заговоров. «Эту молитву читают, когда испугался ребенок: «Будем бить, полы выбивать у младенца испуг выгонять. Из буйной головушки, из бровей, из очей, из костей, из белого тела, из всех суставов. Аминь. Аминь. Аминь»» [9]. «Заря моя, зоренька, Пресвятая Мать Богородица, возьми тоску, испуг, неси его в темный лес и синее море, где люди не ходят, кочета не кричат и собаки не брешут» [8].

Подводя итог можно сказать, что у каждой знахарки был собственный способ избавления от болезни, который передавался из поколения в поколение. В наши дни, как и в давние времена люди обращаются за помощью к знахаркам, для лечение «испуга».

Литература:

1. Славянские древности: этнолингв. слов.: в 5 т. / под общ. ред. Н. И. Толстого. М.: Международные отношения, 1995–2012.
2. Болдырева А. М. 1935 г. р. (уроженка х. Глуховский Кумылженского р-на Волгоградской области) ПЗ Шилкина В. А. 6 октября 2014 г.
3. Болдырева Т. В. 1965 г. р. Х. Большой Бабинский Алексеевского р-на Волгоградской области. ПЗ Шилкина В. А. 11 августа 2014 г.
4. Говоркова Н. В. 1960 г. р. Х. Поклоновский Алексеевского р-на Волгоградской области. ПЗ Шилкина В. А. 7 августа 2014 г.
5. Кобозева М. Ф. 1927 г. р. П. Калинина Среднеахтубинского р-на Волгоградской области. ПЗ Шилкина В. А. 11 августа 2016 г.
6. Кочетова Н. Н. 1937 г. р. П. Первомайский Среднеахтубинского р-на Волгоградской области. ПЗ шилкина В. А. 11 августа 2016 г.
7. Лапин Н. Ф. 1938 г. р. (уроженец хутора Балтиновский Урюпинского р-на Волгоградской области) ПЗ Шилкина В. А. Г. Волгоград. 8 июля 2014 г.
8. Лапина З. П. 1937 г. р. (уроженка х. Скудры Среднеахтубинского р-на Волгоградской области) ПЗ Шилкина В. А. Г. Волгоград. 15 сентября 2008 г.
9. Молодцова Т. М. 1925 г. р. С. Краишево Еланского р-на Волгоградской области. ПЗ Пальгова С. Ю. 20 июля 1995 г.
10. Мордвинцева Н. Ф. 1932 г. р. (уроженка х. Цапаев Даниловского р-на Волгоградской области) ПЗ Шилкина В. А. Г. Михайловка 11 апреля 2015 г.
11. Отымах Л. И. 1943 г. р. Х. Закутский Среднеахтубинского р-на Волгоградской области. ПЗ Шилкина В. А. 3 сентября 2016 г.
12. Ровенская О. Г. 1955 г. р. (уроженка х. Кулички Нехаевского р-на Волгоградской области) ПЗ Шилкина В. А. Г. Волгоград. 10 июля 2014 г.
13. Сафронова Т. П. 1944 г. р. (уроженка с. Липовка Ольховского р-на Волгоградской области) ПЗ Шилкина В. А. Г. Волгоград 5 августа 2016 г.
14. Сергиенко О. Ю. 1962 г. р. Р. П. Быково Быковского р-на Волгоградской области. ПЗ Шилкина В. А. 6 января 2015 г.
15. Шилкина С. Н. 1967 г. р. Г. Волгоград ПЗ Шилкина В. А. 17 июля 2014 г.

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Творческий метод алтайского художника Сергея Анатольевича Прохорова

Конева Лилия Андреевна, студент

Научный руководитель: Черняева И. В., кандидат искусствоведения, доцент
Алтайский государственный университет (г. Барнаул)

6 октября 2016 года в выставочном зале музея «Город» состоялось открытие персональной выставки доктора искусствоведения, профессора, члена Союза Художников России, заслуженного работника культуры Российской Федерации, члена общества Русско-немецких художников города Нюрнберга, заведующего кафедрой изобразительных искусств Института архитектуры и дизайна Алтайского государственного технического университета им. И. И. Ползунова, живописца Сергея Анатольевича Прохорова. С. А. Прохоров родился 5 июля 1956 года в селе Хабары Алтайского края, закончил Новоалтайское художественное училище, художественный институт в Красноярске. Первая выставка, в которой участвовал С. А. Прохоров, прошла в Красноярске в 1980 г. под названием «Художник-Городу» [1].

Выставка «Живопись.60» посвящена юбилею автора, а также 40-летию его творческой деятельности и 15-летию педагогической работы. На выставке представлено 111 работ, многие из которых были написаны не только в России, но и за границей. Работы из Германии, Италии и Франции органично вписываются в экспозицию и помогают посетителям расширить свое мировосприятие, окунуться в атмосферу живописных пейзажей Италии, Германии и Франции. На выставке представлены произведения из частных коллекций: С. К. и Л. Н. Завьяловых, В. Н. и В. Ю. Кузнецовых, В. А. и И. П. Кондрашиных, А. А. и О. Э. Кубасовых, Т. П. Бородулина, О. Г. Зыкова. На выставке можно познакомиться с разными жанрами живописи: портретом, натюрмортом и с главным жанром, который можно отметить, как излюбленный жанр художника, пейзажем. Пейзаж — жанр и конкретное произведение изобразительного искусства, предметом которого является изображение природы, какой-либо местности, ландшафта [2]. Преимущественное развитие пейзажного жанра — характерная особенность Алтайского края. Алтай представляет собой уникальный территориальный культурно-природный комплекс, территория которого расположена в пределах степной, лесостепной, отчасти таежной природных зон на Западно-Сибирской равнине и в горах Южной Сибири. Этим в значительной мере определяется специфика тематической

типологии алтайского пейзажа, внутри которой четко выделяются два основных тематических блока: пейзаж Горного Алтая и пейзаж равнинного Алтая [3]. При анализе произведений художника на выставке «Живопись.60», можно отметить, что автор тяготеет к изображению пейзажа равнинного Алтая, таковы работы «Лето», «Вечер на озере», «Березовый мотив», «Летняя рапсодия», «Туманный вечер», «Тихая заводь» и многие другие.

Каждый алтайский художник обладает яркой индивидуальностью, использует свой творческий метод, отличается своим особым взглядом на мир, но при всей самобытности и своеобразии в большинстве произведений пейзажной живописи проступают общие черты. Творческий или художественный метод (от греч. Methodos — путь исследования, способ изложения) — это исторический сложившаяся совокупность принципов художественно — образного мышления в искусстве, обусловленная уровнем и характером развития общества, его философских, религиозных, социальных, научных, эстетических взглядов и идеалов. Художественный метод является итогом длительного закономерного развития искусства, отражающий его объективные законы, а также мировоззрение художника. Совокупность принципов любого художественного метода включает: а) принципы художественного отбора, б) способы художественного обобщения; в) принципы эстетической оценки мира с позицией определенного эстетического идеала; д) принципы воплощения действительности в образы искусства [2]. Исходя из того, что творческий метод — это итог закономерного развития искусства, можно обратиться к истории развития пейзажа на Алтае, которая представлена в трудах Т. М. Степанской и Л. И. Нехвядович. Благодаря анализу произведений пейзажной живописи Алтая второй половины XX века, Л. И. Нехвядович в статье «Факторы формирования стилистических особенностей пейзажной живописи Алтая второй половины XX века» выделяет в структуре художественного образа два основополагающих принципа — реализм как метод познания и отражения жизни и красота как конечная цель изображения. Нельзя не отметить, что в работах С. А. Прохорова два этих принципа выступают на первый план. Также Л. И. Не-

хвядович отмечает «тяготение одних художников к цветовому лаконизму, а других к богатству насыщенного колорита» [3]. В произведениях С. А. Прохорова это определяет одну из важнейших характеристик произведений автора — цвет — мощное выразительное средство. Именно цвет играет одну из главных ролей в работах художника: желтый, красный, оранжевый — все цвета яркие, теплые насыщенные, даже в зимний пейзаж автор вносит ощущение теплоты, как, например, в произведениях «Зимний вечер», «Лыжня». Экспрессивную энергию цвета можно проследить практически в каждой его картине, в каждом его произведении можно заметить след солнца: закаты, восходы, игра солнечных лучей, бликов — любимые мотивы автора. Художника привлекает такое время года, как осень, весна, потому что в нем много желтого цвета, даже лето он «золотит», например, в картине «Позолоченное лето». Художник выражает свое отношение к природе и к окружающему

миру через желтый цвет, цвет, что символизирует тепло, просветление, возрождение природы. По теории Гете желтый цвет связан с наивысшей чистотой, с природным началом и выражает самые положительные эмоции. Так же желтый цвет тесно связан с золотым, поэтому считается архетипом совершенства, вечности. Пейзажи художника составляют особое направление в живописи Алтая, обращенное к классическим традициям западно-европейской и отечественной живописи [4, с. 147].

Творчество С. А. Прохорова востребовано не только в России, но и в зарубежных странах: его произведения украшают частные собрания и галереи Германии, США, Канады, Ирландии, Швеции. Таким образом, творческий метод С. А. Прохорова связан с историей развития искусства Алтая и обладает своеобразием и отличием. Каждое произведение исключительно и носит уникальный отпечаток мастера.

Литература:

1. Художники Алтая, XX век / Алт. краев. универс. науч. б-ка им. В. Я. Шишкова, Алт. орг. ВТОО «Союз художников России», Гос. художест. музей Алт. края. — Барнаул: ОАО «Алт. полигр. комбинат», 2001. — С. 295.
2. Аполлон. Изобразительное и декоративное искусство. Архитектура: терминологический словарь. — М.: Эллис Лак, 1997. — С. 736.
3. Нехвядович Л. И. Факторы формирования стилистических особенностей пейзажной живописи Алтая второй половины XX века // Мир науки, культуры, образования. — 2012. — № 1. — С. 26–27.
4. Степанская Т. М., Черняева И. В. Особенности региональной художественной жизни в России на рубеже XX — XXI столетий // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — Тамбов: Грамота, 2016. № 11 (73): в 2-х ч. Ч. 1. С. 146–149.

Формально-стилистический метод в искусствознании. Анализ произведений по книге Г. Вёльфлина «Основные понятия истории искусства»

Полевщикова Марина Александровна, магистрант

Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена (г. Санкт-Петербург)

В статье сделана попытка проанализировать произведения русской портретной живописи, используя параметры анализа формы, сформулированные Г. Вёльфлиным в его книге «Основные понятия истории искусства».

Ключевые слова: *русское искусство, формально-стилистический метод, искусствоведение, портретная живопись*

В процессе изучения художественного произведения искусствовед использует определенные подходы и методы анализа. Среди них можно выделить формально-стилистический метод, ориентированный на описание и аналитику художественной формы. Причем, следует говорить о внутренней организации произведения, а также о его внешнем виде, где выделяем следующие аспекты: понятие «формы» как структурный принцип, правило-канон, тип и вид изображения.

Изучению формально — стилистического метода посвящено множество научных трудов. Так, например, в Г. Вёль-

флин обратился к этой проблеме в своей книге «Основные понятия истории искусства».

В данной статье более подробно рассмотрим формально-стилистический метод на примере сравнения произведений русской портретной живописи, используя параметры анализа, выделенные Г. Вёльфлином. Из множества шедевров портретной живописи были выбраны работы двух ярких представителей отечественной школы, а именно произведение М. В. Нестерова «Портрет дочери художника О. М. Нестеровой («Амазонка»)» 1906 года (рис. 1) и картина К. А. Коровина «Портрет артистки Татьяны Спиридо-

новны Любатович» 1880 года (рис. 2). Обе работы из собрания Русского музея, составляют неотъемлемую часть постоянной экспозиции. (Приложение 1)

Искусствовед Г. Вёльфлин сформулировал следующие параметры для изучения формы художественного произведения: «линейность и живописность; плоскость и глубина; замкнутая и открытая форма; множественность и единство; ясность и неясность». [1]

1. Линейность и живописность.

Относительно картины М. В. Нестерова «Портрет дочери художника О. М. Нестеровой («Амазонка»)» можно говорить о более линейном характере изображения. Художник представляет фигуру девушки с ярко читаемым контуром, глаз зрителя хорошо ощущает и читает границы и формы. Эффект линейности добывается не только благодаря точному рисунку, но и за счет живописных качеств произведения. Явно видно, что в этой картине художник использовал широко распространенный графический прием, а именно изображение темного на светлом, светлого на темном. Благодаря этому силуэт фигуры девушки воспринимается как он есть, чувствуются пластические определенности, представляется равномерно твердо и ясно. Кроме этого в изображенной фигуре можно увидеть черты античной скульптуры, для характерна линейная и пластическая красота. Окружающий пейзаж имеет ярко выраженную конструкцию и ясную структуру. Помимо этого, в данном произведении мазок работает на укрепление границы силуэта, что прекрасно видно при изучении холста в пространстве музея. Что касается цвета, то при первом рассмотрении визуально выделяем большие цветовые массы, внутри которых, уже при более детальном рассмотрении, видны сложное колористическое решение произведения.

В контексте данного критерия для сравнения картина К. А. Коровина «Портрет артистки Татьяны Спиридоновны Любатович» является более живописной. При рассмотрении изображенной девушки достаточно трудно уловить силуэт ее фигуры, потому как он лишен четких границ и форм. Здесь использован способ «мягких» касаний, близких по тону, за счет предметы на холсте соединяются с фоном, где-то даже почти сливаются с ним. Платье изображено своеобразно не совершенно точно (отчетливо линейно), зрителю стоит приложить усилие, чтобы представить его полную предметную конфигурацию. Форма моделируется за счет широких мазков, за счет этого как раз и разрушаются прежние линии форм. Все вышеперечисленное обусловлено своеобразной творческой манерой художника. Он писал картину в духе импрессионистической живописи, основной чертой которой является цвет, блуждающий по всему полотну, дополняющий друг друга и разрушающий четкие и резкие границы между субъектами произведения.

2. Плоскость и глубина

При обращении к произведению художника Нестерова можно смело говорить о пространственной глубине в картине, несмотря на то что фигура девушки выступает на пе-

реднем плане достаточно плоским декоративным пятном. Ощущение пространства этому произведению придает изображение окружающей природы. А именно за счет изображения линии горизонта, приподнятой выше середины холста, раскрывая плоскость поверхности земли. Также гладь воды словно зеркало отражает небо, тем самым зрительно увеличивая пространства, позволяя зрителю додумать и представить его характер. Колористическое решение холста задает умиротворенное состояние любования и созерцания природой, а явная задумчивость и внешнее спокойствие на лице молодой женщины придает этому произведению глубину и со стороны содержания.

Ведя разговор о портрете, написанном Коровиным, уместно заметить, что в нем также присутствует пространство и глубина, но совершенно иначе организованные. Фигура отодвинута на средний план, что вынуждает зрителя совершить небольшой путь, чтобы лицезреть красоту девушки. За окном изображен пейзаж, глубина которого не совсем ясна. Освещение фигуры (свет солнца из окна) усиливает ощущение пространства. Со стороны содержания картину достаточно трудно назвать глубокой и проникновенной. Здесь создается впечатление легкости, быстротечности момента и любование красотой героини и всего мира в целом.

3. Замкнутая и открытая форма (тектоничность и атектоничность)

Пейзаж в картине Нестерова безграничен и зритель может его мысленно продолжать. Из этого можно сделать вывод, что картина имеет открытую форму. Но если обратиться к смысловой составляющей произведения, то понимаем, что она несет ментальный посыл достаточно закрытого характера. В этом произведении минимальным количеством тектонических средств художник превращает картину в явление, ограниченное в самом себе. То как изображено состояние человека и состояние окружающего мира демонстрирует эту закрытость. Герои этого произведения сконцентрированы на самом себе, дополняя настроения друг друга и создавая общее впечатление. Геометрическая плановость и перспектива пейзажа, создает впечатление закономерной связности.

Что касается произведения Коровина, то почти все пространство ограничено пространством комнаты, но оконный проем создает ощущение открытой формы. Свет, проникающий в помещение, добавляет ощущение безграничности. Здесь у художника не стояло задачи создать ощущение замкнутой формы, а скорее наоборот как можно больше открыть ее для зрителя. В этом произведении ощущается больше свободы в изображении, дыхание, сообщающее всей картине движение.

4. Множественность и единство (цельность)

Произведение Нестерова «Портрет дочери художника О. М. Нестеровой («Амазонка»)» создает ощущение цельного и единого изображения. Такого эффекта художник добился благодаря ясной композиционной структуре, ярко выраженного центра композиции (фигура), также все де-

тали и окружающая среда работают на укрепление художественного образа. Несмотря на то, что пейзаж обладает самостоятельностью, он дополняет настроение героини и соответствует ему. По общему душевному состоянию девушка и природа создают единое целое.

В произведении Коровина ярко представлен композиционный и смысловой центр, подчеркнутый светом и цветом. Фактурные мазки художника придают картине движение, которое едино для всего полотна. Детали композиции не отвлекают на себя внимания, а дополняют и делают образ героини характернее. Можно говорить о едином настроении и состоянии в картине.

5. Ясность и неясность

Лаконичность цвета, четкость форм и силуэтов делает произведение Нестерова ясным. Картина имеет явную композиционную структуру, сразу же ощущаемую при первом же рассмотрении. Все элементы изображения, на которые обращает внимание глаз зрителя, а именно обращенное в себя выражение на лице девушки, скульптурное положение фигуры, слегка застывшие руки, умиротворенное состояние окружающей природы, погружают смотрящего в состояние душевного покоя. Но в тоже время со смысловой стороны не совсем ясны нам именно мысли и переживания героини. Таким образом, внешняя ясность формы и уловимая неясность смысла картины прекрасно сочетаются в этом портрете.

Импрессионистическая живописная манера Коровина придает его картине своеобразную неясность форм. Но в тоже время на холсте преобладает ясность больших масс и отношений, подчеркнутая освещением и характером мазка, расположением цветовых и тоновых отношений. Кроме этого изображенный солнечный свет объединяет фигуру девушки с другими элементами картины, добавляя неясности, но тем самым подчеркивает самое важное, а именно лицо героини. С помощью общей внешней неясности выразительных качеств, художник добивается ясности самого главного для него в этом произведении (красоте, свежести и легкости молодой девушки).

Сравнив художественные произведения представителей русской школы живописи, творчество которых совершенно отличается, обнаруживаем, что безусловно каждый портрет имеет живописные и графические достоинства разного характера. Кроме этого становится понятно, что обе работы помимо внешних качеств формы, представляют собой цельные истории со своей уникальной смысловой нагрузкой, хотя на первый взгляд рассмотрены два прекрасных портрета молодых девушек.

Таким образом, приходим к выводу, что, несмотря на разную манеру и характер изображения, данные портреты можно сравнить, используя параметры анализа

по Г. Вельфлину. С их помощью зритель получает более ясное представление о форме и о смысле произведения. Данный критерий формально-стилистического анализа можно использовать не только относительно живописи, но применять при изучении шедевров других видов искусства, таких как графика, скульптура, декоративного искусства, и по большому счету, когда речь идет об архитектуре.

Приложение 1

Рис. 1. М. В. Нестеров «Портрет дочери художника О. М. Нестеровой («Амазонка»)» 1906 г. ГРМ

Рис. 2. К. А. Коровина «Портрет артистки Татьяны Спиридоновны Любатович» 1880 г. ГРМ

Литература:

1. Вельфлин Г. Основные понятия истории искусства. Проблема эволюции стиля в новом искусстве. М.: В. Шевчук, 2009. — 344 с.

ФИЛОЛОГИЯ

Формы речевого этикета в турецком языке

Батанова Ильсияр Аликовна, ассистент
Московский государственный гуманитарно-экономический университет

В статье рассматриваются формулы турецкого речевого этикета и выявляются их семантико-функциональные особенности. Систематизируются коммуникативные ситуации и факторы, определяющие выбор единиц речевого этикета. Предлагается собственная классификация формул речевого этикета по выражаемым ими эмоциям.

Ключевые слова: речевые формулы, речевой этикет, фразеологизмы, эмоции, турецкий язык

В словарном составе каждого языка есть такие выражения, которые активно употребляются в общении людей как общепринятые формулы приветствия, прощания, благодарности и т. д. В отечественном языкознании эти языковые единицы называются устойчивыми словосочетаниями, формулами речевого этикета. Термин «речевой этикет» впервые был введен в русистику В. Г. Костомаровым (1967). Речевой этикет определяется как «система устойчивых формул общения, предписываемых обществом для установления речевого контакта собеседников, поддержания общения в избранной тональности соответственно их социальным ролям и ролевым позициям относительно друг друга, взаимным отношениям в официальной и неофициальной обстановке» [2, с. 112].

В отечественном языкознании изучены единицы речевого достаточно подробно этикета. Проблемам речевого этикета посвящены работы А. А. Акишиной, Н. И. Формановской, Л. К. Граудиной, В. В. Кобзевой, Т. В. Лариной, В. И. Гвазаевой, Г. Р. Шамьенова, и др. К сожалению, в отечественной лингвистике практически отсутствуют исследования единиц турецкого речевого этикета. Таким образом, новизна исследования связана с выявлением семантической специфики формул речевого этикета в турецком языке.

Следует отметить, что турецкие формулы по сравнению с ФРЭ ряда других языков отличаются многочисленностью и ситуационным разнообразием. Речевой этикет является неотъемлемым элементом культуры народа, его фоновых знаний, важной частью цивилизованного поведения и общения. Именно формулы речевого этикета составляют основу турецкого речевого этикета, раскрывая отношения между людьми в различных жизненных ситуациях: приветствия, прощания, выражения благодарности, рождения ребенка, смерти близкого человека, покупки дома, квартиры, одежды и т. д. Знание ФРЭ необходимо, во-первых, при построении речевого общения и отношений между людьми,

во-вторых, для проникновения в культуру и понимания менталитета народа-носителя данного языка [3].

В турецком речевом этикете рассматриваются и определенные закономерности ты/ Вы общения, которые создают предпосылки для создания некоторого тона общения (официальности/неофициальности, доверительности, фамильярности, сдержанности, дистанцирования и т. д.).

Изучение таких национально специфических правил общения, речевого и неречевого, тесно связано с лингвострановедением. Поэтому комплексный лингвострановедческий подход к речевому этикету может обеспечить правильное усвоение речевого этикета в свете турецкой национальной культуры.

В данной статье мы рассмотрим некоторые тенденции развития турецкого речевого этикета, способы выражения приветствия, прощания и благодарности в современном турецком языке.

За последние 50 лет турецкий язык претерпел значительные изменения. Многие арабские заимствования были исключены из речи и заменены исконно турецкими. Например, такие формы приветствия, включающие арабские заимствования, как Selâmunaleykum или благодарности, как Hamdolsun! Sana çok şükürler olsun! можно услышать преимущественно от пожилых людей либо при обращении к Аллаху. Молодое поколение имеет тенденцию включать в свой обиход некоторые слова иностранного происхождения, в основном английского, такие как Hey! Bay!

Довольно часто в речи турков упоминается имя Аллаха. При прощании можно услышать: Allaha emanet ol! *Пусть Аллах тебя бережет!* Allah sevdiklerine kavuştursun! *букв. Получите любовь Бога!* Allah selâmet versin! *Да сохрани Аллах!* Для того, чтобы выразить благодарность старшее поколение говорит: Allah sana ne muradın varsa versin! Allah senden razı olsun! *Пусть Аллах будет доволен тобой.*

Важное значения во время акта общения имеет неречевое поведение коммуникантов (жесты, мимика). Как известно, у каждой нации существует определённый набор действий, сопутствующих определённым формам общения. Например, при встрече гостей или прощании у турков принято целоваться в обе щеки. Если люди незнакомы, или это официальная встреча, они жмут друг другу руки. В среде военных командир и подчинённый приветствуют друг друга прикладыванием руки к покрытой голове. Старики выражают благодарность молодым, похлопывая их по плечу и т. д. Знание такой жестовой коммуникации есть неотъемлемая часть общения.

Формы приветствия в турецком речевом этикете

Приветствие считалось и считается обязательным у всех народов, во все исторические эпохи. По традиции оно свидетельствует о добрых намерениях встретившихся людей. Форма приветствия в древнем мире помогала отличить своего от чужого и друга от врага. Приветствие обычно содержит вербальный (словесный) и невербальный компоненты: жесты, прикосновения, движения.

Традиционным приветствием в Турции является форма **merhaba** — *здравствуй*. Однако она употребляется, когда люди равны по социальному положению и довольно хорошо знакомы. Широко используется в отношении хорошо знакомых людей и приветствие **selâm**, что соответствует русскому *привет*. В отношениях начальник-подчинённый, учитель-ученик употребляются следующие формы: **günaydın, iyi sabahlar, hayırlı sabahlar** — *доброе утро*, **iyi günler** — *добрый день*, **iyi akşamlar, hayırlı geceler** — *добрый вечер*. Эти же формы используются и в среде военных. Пожилые люди и духовенство предпочитают старую форму **Selâmunaleykum** (букв. с арабского: *мир вам или мир с вами*), и ответом на неё служит устоявшаяся форма **Aleykumselâm** (*и вам мир*). Молодёжь в Турции приветствует друг друга заимствованным из западноевропейских языков словом **hey!** — *привет!*

При обращении к лицу, стоящему выше по социальному положению принято употреблять слово господин/госпожа. Например: **İyi sabahlar, hanımefendi!** — *Доброе утро, госпожа!* **İyi günler, beyefendi!** — *Добрый день, господин!* **Günaydın, sayın doktor!** — *Доброе утро, уважаемый доктор!* **İyi akşamlar, efendim!** — *Добрый вечер, господин/госпожа.*

Приятель, знакомые при встрече на улице, на работе могут приветствовать друг друга следующими формами, некоторые из которых требуют определённого ответа:

- **Ne haber?** — *Что нового?*
- **İyi.** — *Всё хорошо.*
- **Ne var ne yok?** — *Как дела?*
- **İyilik, sağlık.** — *Хорошо.*
- **Nasılsın?** — *как дела?,*
- **neredesin?** — *где ты?,* **görmüyörsün** — *тебя давно не видно.*

Если коллега обращается к коллективу, в котором сложились дружеские отношения, может прозвучать следующая

приветствие: **merhaba, millet! Selâm, millet! Herkeze selâm!** — *Привет, люди! Всем привет!*

На параде или на торжественной церемонии командир или высокопоставленное лицо обращается к солдатам: **Merhaba, asker!** — *Здравствуйте, солдаты!* Ответом ему будет: **Sağol!** (Соответствует русскому *здравия желаем!*).

Если турок встречает кого-либо из поездки, обязательная форма приветствия будет **Hoş geldiniz**, реже **Hoş geldiniz, safe getirdiniz** (соответствует русскому *добро пожаловать*). Приезжий должен ответить **Hoşbulduk**, реже **Hoşbulduk, safe bulduk** (букв. *рады найти вас здоровыми*).

Формы прощания в турецком речевом этикете

Среди формальных форм прощания в турецком языке можно выделить следующие:

Allahısmarladık! — *до свидания*, **Hoşçakalın!** — *счастливо оставаться* — обе формы употребляет обязательно тот, кто уходит.

Güle güle! — *до свидания* — обязательно говорит тот, кто остаётся.

Некоторые формы приветствия, упомянутые выше, такие как **İyi günler!** — *Пусть день будет добрым!* **İyi sabahlar! Günaydın!** — *Пусть утро будет добрым!* **İyi akşamlar!** — *Пусть вечер будет добрым!* **İyi geceler!** — *Спокойной ночи!* используются и при прощании. Ответом могут быть такие же формы. Если прощаются навсегда, говорят **Elveda!** — *Прощайте!*

В менее формальной обстановке распространены следующие формы прощания: **Yakında görüşmek üzere** — *до скорой встречи!* **En kısa zamanda görüşmek üzere** — *до очень скорой встречи!* **Yaz tatilinde görüşmek üzere** — *увидимся на каникулах*, **görüştüğümüz** — *увидимся*, **Kaybolma** — *Не пропадай*,

Sizi (seni) özleyeceğim — *Я буду скучать по вам (по тебе)*

Ailenize selamlar — *Передайте привет вашей семье*, ответом обязательно будет **Aleyküm selam**.

Друзья, родители и дети могут прощаться следующим образом: **Hadi, ben gittim!** — *Всё, я ушёл!* **Hadi, ben kaçtım!** — *Всё, я убегаю!* У последнего выражения есть своя предыстория. Раньше девушка и парень могли пожениться только с разрешения родителей. Если же родители девушки не давали согласия, нередко были случаи, что молодой человек выкрадывал девушку. Тогда семья видела, что у них настоящая любовь и старший в семье говорил: **Allah'ın izniyle git!** (Иди с позволения Аллаха). Поэтому сегодня шуточным ответом на прощание **Hadi, ben kaçtım!** — *Всё, я убегаю!* является **Kaçma, Allah'ın izniyle git!** — *Не убегай, иди с позволения Аллаха!*

Если человек уезжает в дальний путь, ему говорят следующее: **İyi yolculuklar!** — *Счастливого пути!* **Allah selâmet versin! Allaha emanet ol!** — *Пусть хранит тебя Аллах!* **Allah sevdiklerine kavuştursun!** — *Дай, Аллах, ещё свидеться!* **Kendine iyi bak!** — *Береги себя!*

Формы выражения благодарности в турецком речевом этикете

Как выражение благодарности наиболее часто в Турции можно услышать следующие выражения: **teşekkür ederim** — спасибо, **gönülden/ içten size teşekkür ederim** — благодарю от всего сердца, **size teşekkür edebilir miyim?** — разрешите вас поблагодарить, **size teşekkür etmek isterim** — я хотел бы вас поблагодарить, **çok teşekkür ederim** — большое спасибо, **çok çok teşekkürler** — огромное спасибо, **ben size çok müteşekkirim, ben size çok borçluyum, ben size teşekkür etmeliyim** — я вам многим обязан, **size nasıl teşekkür edeceğimi bilemiyorum** — не знаю как вас и благодарить.

В турецком языке существует особый комплимент хозяйке за вкусно приготовленную еду: **Ellerinize sağlık!** — дословно *Здоровья вашим рукам!* Хозяйка обычно отвечает: **Afiyet olsun!** — *Приятного аппетита!*

На более формальном уровне, при выражении благодарности президенту, ректору, декану используют и более официальные формулировки: **En derin saygılarımı ve şükranlarımı sunarım.** — *Позвольте выразить мою глубочайшую благодарность и почтение.*

На выраженную начальником, старшим по званию, учителем благодарность отвечают **Sağol!** — *Здоровья Вам!*

Пожилые люди используют в своей речи устаревшие формы, такие как **Çok sağol, evlâdım!** — *Будь здоров, сынок!* **Allah sana ne muradın varsa versin! Allah senden razı olsun!** — *Да воздаст тебе Аллах! Подобные формы благодарности используют и нищие, благодая за подавание.*

В молитвах благодарность Аллаху выражается в следующих формулах: **Sana çok şükürler olsun, Allahım! Sana çok şükür, bin şükür, Allahım! Hamdolsun!** — *Благодарю тебя, Аллах! Тысяча благодарностей тебе, мой Аллах! Хвала Аллаху!*

В турецком языке вежливую просьбу часто облачают в форму вопроса: (Вана) **yardım eder misiniz?** — *Помогите мне, пожалуйста.* При этом, очень часто составлен-

ные в настояще-будущем времени просьбы переводят в вопросительной форме *Поможете ли мне?* **Gilebilir miyim? Разрешите войти?** **Beni bekler misiniz? Не могли бы вы меня подождать?**

Формулы выражения поздравления и пожелания в турецком речевом этикете

Tebrik ederim / Sizi (seni) kutluyorum! — Поздравляю вас (тебя)!

Dilekleriniz gerçek olsun! — Пусть ваши желания исполнятся!

Mutluluk dilerim! — Желаю счастья!

Başarılar dilerim! — Желаю успехов!

Şansın açık olsun! — Желаю удачи!

Yolun açık olsun! / İyi yolculuklar! — Счастливого пути!

Afiyet olsun! — Приятного аппетита! Кушайте на здоровье! (говорится и до, и после еды)

Şerefe! — Ваше здоровье! (тост)

Kendine iyi bak. — Береги себя.

Sevgilerle! — С любовью!

Если вы застали кого-либо за работой (пусть даже за приготовлением ужина), вы должны пожелать ему: **Kolay gelsin!** — Пусть работа будет легкой!

Если кто-то из знакомых приобрел что-то новое, ему можно сказать:

Hayırlı olsun! — С приобретением!

Güle güle kullan! — Пусть хорошо носится!

Если кто-то чихнул, ему говорят: **Çok uşa!** — Будьте здоровы! В ответ на эту фразу говорят: **Sen de gör! / Siz de görün!**

Формы речевого этикета основаны не только на общепринятых правилах поведения, но также и на эмоциях человека. Формы речевого этикета в турецком языке определяют и объективируют внутренний мир человека и формы поведения участников коммуникации. Правильное и уместное использование этих форм в зависимости от жизненной ситуации свидетельствует о языковой компетенции говорящего и служит налаживанию и поддержанию контактов между людьми.

Литература:

1. Словарь русского языка: в 4 т. Изд. третье. — М.: Русский язык, 1985.
2. Викулова Л. Г., Шарунов А. И. Основы теории коммуникации: практикум. — М.: АСТ МОСКВА: Восток-Запад, 2008. — 320 с.
3. Ларина Т. В. Вежливость в сознании и коммуникации: межкультурный аспект // Международный сборник научных трудов «Актуальные проблемы коммуникации и культуры — 2». — Пятигорск, 2005
4. Гольдин В. Е. Речь и этикет. — М., 1983. — 109 с.
5. Формановская Н. И. Речевое взаимодействие: коммуникация и прагматика. — М., 2007. — 480 с.
6. TÜRK DİLİNDE İYİ DİLEK VE NEZAKET İFADELERİ // International Burch University. URL: <http://eprints.ibu.edu.ba/2705/> (дата обращения: 1.12.2016).

Концепт «птица» — «кош» в татарской языковой картине мира

Галимова Алсу Альбертовна, студент
Башкирский государственный университет (г. Уфа)

Слово — это та условная единица, которая сформировалась и получила развитие в процессе познания человеком мира. Значит, человек придумал слово, произвольно ссылаясь на некую ассоциативную базу, которая стала основой для определенных закономерностей. По словам Е. Ю. Ваулиной и Г. Н. Скляревской, окружающий человека мир представлен в лексическом составе языка, лексика языка представляет собой человеческий опыт постижения природы, складывающихся в обществе отношений, собственной психической и умственной деятельности в обобщенном виде [Ваулина, Скляревская 1995]. Поэтому мы смело можем утверждать, что слово — это прямое отражение развития менталитета человека, а в последующем и народности в целом. Изучение слова на антропоцентрическом принципе не только дает возможность изучить определенный язык, но и открывает новые возможности познать те или иные закономерности, которые были созданы человеком, носителем языка в процессе познания.

Словарь Даля гласит: «Язык — совокупность всех слов народа и верное их сочетание, для передачи мыслей своих». [Даль] Язык — это зеркало культуры, в нем отражается не только реальный мир, окружающий человека, не только реальные условия его жизни, но и общественное самосознание народа, его менталитет, национальный характер, образ жизни, традиции, обычаи, мораль, система ценностей, мироощущение, видение мира [Тер-Минасова 2000]. В качестве отрасли науки о языке, непосредственно связанной с изучением культуры народа, в последнее время все большее распространение получает лингвокультурология.

По словам профессора В. В. Воробьева (Российский университет дружбы народов), «сегодня уже можно утверждать, что лингвокультурология — это новая филологическая дисциплина, которая изучает определенным образом отобранную и организованную совокупность культурных ценностей, исследует живые коммуникативные процессы порождения и восприятия речи, опыт языковой личности и национальный менталитет, дает системное описание языковой «картины мира» и обеспечивает выполнение образовательных, воспитательных и интеллектуальных задач обучения.» [Воробьев 1999]

Таким образом, лингвокультурология — комплексная научная дисциплина синтезирующего типа, изучающая взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка в его функционировании и отражающая этот процесс как целостную структуру единиц в единстве их языкового и внеязыкового (культурного) содержания при помощи системных методов и с ориентацией на современные приоритеты и культурные установления (систем норм и общественных ценностей)» [Воробьев 1999].

В качестве отрасли науки о языке, непосредственно связанной с изучением культуры народа, в последнее время все большее распространение получает лингвокультурология. «Язык — это зеркало культуры, в нем отражается не только реальный мир, окружающий человека, не только реальные условия его жизни, но и общественное самосознание народа, его менталитет, национальный характер, образ жизни, традиции, обычаи, мораль, система ценностей, мироощущение, видение мира» [Тер-Минасова: 8].

С лингвокультурологией тесно связаны понятия «языковая картина мира» и «концепт». Языковая картина мира — одна из форм репрезентации концептуальной картины мира. Это зафиксированная в языке и специфическая для данного языкового коллектива схема восприятия действительности, то есть это своего рода мировидение через призму языка. [Яковлева]. Когда речь идет о языковой картине мира, прежде всего, подразумевается национально-языковая картина мира. Она, как отмечают многие исследователи, отражается в специфических образных ассоциациях, сопровождающих восприятие действительности представителями соответствующей культуры. Это своего рода словесно-художественные призмы, по-разному преломляющие впечатления.

Ю. С. Степанов рассматривает концепт в аспекте культуры: «Концепт — это как бы сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И, с другой стороны, концепт — это, посредством чего человек — рядовой, обычный человек, не «творец культурных ценностей» — сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее» [Степанов: 43]. Содержание концепта определяется национальным, профессиональным, личным и другим опытом человека.

Исследование концептов татарского языка началось с трудов Р. Р. Замалетдинова и его учеников [Замалетдинов]. В его этнокультурном словаре приведены 40 концептов, одна часть которых относится к материальному миру с преобладанием безэквивалентной лексики (кыстыбый, калфак и т. д.) другая — к духовному миру (сагыш, намус, моң и т. д.). В этом словаре не представлены концепты-зоонимы. А они очень важны для воссоздания национальной языковой картины мира татарского народа.

Так, жизнь, быт, а также и творчество наших предков были напрямую связаны с птицами. Как отмечается в тюркологических исследованиях, общепризнано, что птицы играют важную роль в мифологии тюркских народов. Так, древнетюркское божество Умай называют еще и птицей-матерью [Сравн.: 701].

Роль концепта «птица-кош» (а такие концепты, по мнению В. И. Убийко (12), могут быть названы суперконцептами) в духовном наследии татарского народа отмечена

и в произведениях классика татарской литературы и ученого М. Магдиева: «Наши отцы и деды никогда не обособлялись от природы. Испокон веков они советовались с бабочками и прочей живностью, делились с ними тайнами, радостью и печалью. Это — единство духовной жизни народа. Наши предки жили в тесной связи с соловьями, ласточками, кукушкой, жаворонками, дикими гусями. Каждая из этих птиц по-особому действовала на человека, каждому определенному состоянию человеческой души соответствовала отдельная птица» [Магдиев: 47–48]. Хотя в татарском языке существуют работы по изучению названий птиц (например, кандидатская диссертация Сафиной Э. И.), они мало затрагивают когнитивно-лингвокультурологический аспект исследования орнитонимов.

Исходя из вышесказанного, мы можем отметить актуальность изучения суперконцепта «птица-кош» для максимального выяснения своеобразия национальной языковой картины мира татар. Для этого мы изучали словарное значение концепта «кош», разные взгляды на этимологию слова, из толкового словаря татарского языка выбрали 214 орнитонимов и проанализировали их в тематическом и лексико-семантическом плане, начали собирать фразеологизмы и паремии с названиями птиц. Кроме того, образ птиц является важным составляющим в художественной картине мира, созданный народом, писателями и поэтами, поэтому сбор и интерпретация поэтических образов с суперконцептом «кош» и его концептами также является нашей задачей.

В толковом словаре татарского языка к слову «кош» — «птица» дано такое определение: «Птица — покрытое перьями, теплокровное, позвоночное, обладающее клювом и парными крыльями животное, способное к полету (а некоторые виды и к плаванию)» [Толк.: 287]. Происхождение слова «птица» — «кош» восходит к древнетюркским корням. А. М. Щербак восстанавливает праформу «куш» — «птица на основании таких слов, как «куш» в турецком, гагаузском и каракалпакском языках, «кус» — в казахском, нугайском языках, «кош» в татарском и башкирском языках. Значения:

- 1) «птица» (в обобщенном понятии);
- 2) «птица больших размеров» — в диалекте уйгуров;
- 3) «дикая птица» в киргизском языке;
- 4) «утка» — в якутском языке и т. д. [Щербак].

Считается, что первое значение древнее, так как оно зафиксировано в словаре Махмуда Кашгари. Кроме того,

в тюркских и алтайских языках было широко распространено такое явление, как использование категории рода вместо категории вида при номинации. Р. Г. Ахметзянов делает ссылки на то, что между словами «кош» («птица») и «корт» (насекомое) есть общий корень. Возможно, их связывает общая основа, означающая термин «поедающий» [Ахметзянов: 182]. Многие ученые едины во мнении, что вопрос мотивации номинации «кош» остается открытым. Мы можем предположить, что корень в словах «кош» (птица) и «кот» (душа, счастье) восходит к одной и той же пратюркской основе — ко/ку: кот (кош) куна — душа (птица) садится, кот (кош) оча — душа (птица) отлетает и т. д.

Анализ татарских идиом с орнитокомпонентами, которые широко представлены в татарском языке, позволяет анализировать характер концептуализации внешнего и внутреннего мира человека. Так, мы собрали более 60 фразеологизмов и идиом с компонентом «кош» (птица). Они человека характеризуют, в основном, с положительной стороны, реализуют такие концепты, как «счастье» (кош тоткан кебек), «свобода» (кош кунмаган агач юк, ирекле кош), «речь» (авызында кош уйнату) и т. д. «Кош» входит в фразеологическую терминологию: кош теле (национальная выпечка), (киек) кош юлы (Млечный путь), давыл кошы (буревестник — калька). ФЕ «кош очымы» — древнетюркская мера длины, в которой содержится указание на пространство, преодолеваемое птицами за один перелет без посадки.

Менталитет народа, отраженный в его языке, находит отражение и в поэтических текстах. Сопоставление разных образов, созданных разными авторами в разное время с использованием разных концептов (к примеру — «кош»), позволяет выделить модели или парадигмы поэтических образов [Павлович: 7]. Среди современных татарских поэтических образов встречаются метафоры: «душа птицы», «студенты — птицы», «птицы — оркестр мира», «соловьиный хор — Мендельсон существования», «птицы души», «соло ночной птицы», «птица, утоляющая будущую тоску лучами», «журавль — жемчуг», «синица — осколок (фарфоровой посуды)», «птицы — паломники хаджа» и т. д. [Сэг-на]. Именно изучение поэтических образов будет способствовать не только выявлению преемственности и перспективы в развитии образной системы художественного языка, но и воссозданию языковой, художественной картины мира.

Литература:

1. Ахметзянов Р. Г. Краткий историко-этимологический словарь татарского языка. — Казань: Тат. книжн. изд-во, 2001. — 272 с.
2. Ваулина Е. Ю., Складневская Г. Н. Картина мира в языковой метафоре // SCANDO-SLAVICA. — TOMUS 41 (1995)
3. Воробьев В. В. О статусе лингвокультурологии // IX Международный Конгресс МАПРЯЛ. Русский язык, литература и культура на рубеже веков. Т. 2. Братислава, 1999, с. 125–126.
4. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка.

5. Замалетдинов Р.Р. Язык и культура: Основы татарской лингвокультурологии / Р.Р. Замалетдинов. — Казань: Магариф, 2006. — 351 с.
6. Магдиев М. Прощание. — Казань: Тат. книжн. изд. — во, 1999. — 256 с.
7. Павлович Н.В. Словарь поэтических образов. Том 1. М.: Эдиториал УРСС, 1999. — 848с. Севортян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на букву «К» /АН СССР.Ин-т языкознания. — М.: Наука,1978. — 349 с.
8. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Пратюркский язык — основа. Картина мира пратюркского этноса по данным языка / [отв.ред. Э.Р. Тенишев, А.В. Дыбо]. — М.: Наука, 2006. — 908 с.
9. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры: опыт исследования. М.: Языки русской культуры, 1997. — 824 с.
10. Сәғыйдуллина Л.Р. Күңелем күкләре: шигырьләр. — Уфа: Китап. 2011, — 240 б.
11. Тер-Минасова С. Г. «Язык и межкультурная коммуникация», 2000.
12. Толковый словарь татарского языка в 3 томах. — Казань: Тат. книжн. изд-во, 1977—1981.
13. Толковый словарь татарского языка. — Казань: «Матбугат йорты», 2005. — 848 с.
14. Убийко В. И. Концептосфера внутреннего мира человека в аспекте когнитивной лингвистики // Виноградовские чтения. Когнитивные и культурологические подходы к языковой семантике: Науч. конф.: Тез. докл. — М., 1999.
15. Яковлева Е. С. Русский язык за рубежом. 1996.

Лексические средства художественной выразительности в повести Эриха Кестнера «Das doppelte Lottchen»

Гомелько Наталья Алексеевна, студент;

Научный руководитель: Новикова Татьяна Сергеевна, кандидат филологических наук, доцент, зав. кафедрой
Смоленский филиал Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова

Как известно, язык художественной литературы почти до 50-х годов 20 века изучался преимущественно с литературоведческих позиций. С развитием новых направлений в языкознании, а именно лингвостилистики, растет и интерес лингвистов к средствам выразительности в художественных текстах, изучению их сущности и функций. Сейчас существует целый ряд работ, посвященный вопросам изучения стилистических средств выразительности в художественной литературе, авторской фразеологии, идиостилей авторов, однако многие вопросы остаются дискуссионными, а, следовательно, научные работы в этом направлении — актуальными.

Объектом нашего исследования выступают языковые средства художественной выразительности. Предметом исследования являются лексические средства художественной выразительности в повести известного немецкого писателя, сценариста Эриха Кестнера «Das doppelte Lottchen» («Двойная Лоттхен»).

Цель исследования заключается в выявлении языковых средств художественной выразительности в тексте повести, анализе их специфики и функций с помощью метода анализа и сравнительно-сопоставительного метода.

Анализ лингвистической литературы по данной теме показывает, что еще Аристотель и Цицерон понимали важность выразительной речи. Сейчас существуют

различные теории и классификации средств выразительности. Так, например, классификация И. Р. Гальперина предусматривает деление средств выразительности на уровни и выделяет лексические, стилистические, грамматические и словообразовательные средства языковой выразительности.

В настоящей статье нами рассмотрены лексические средства языковой выразительности — тропы. Такой выбор обуславливается тем, что именно тропы создают выразительность текста, помогают автору проявить свою индивидуальность, формируют его стиль, видение окружающей действительности.

В нашем понимании, тропы — это образные средства языка, основанные на переносе. Это эпитеты, метафоры, метонимии, сравнения, олицетворения, гиперболы, литоты, перифразы и иронии. Перенос осуществляется на основе какого-либо сходства, либо, наоборот, контраста, преувеличения или преуменьшения.

Метафору мы понимаем как скрытое сравнение, основанное на сходстве между явлениями или предметами. В художественном тексте метафоры употребляются для усиления выразительности, придания тексту экспрессии, живости, образности, созданию особого колорита.

Олицетворение — один из видов метафоры, когда перенос осуществляется с живого предмета на неживой или на

оборот. Олицетворение помогает автору дать оценку предмету или явлению.

Перифраз — использование описаний вместо наименования предмета. Перифраз придает тексту красочность, помогает автору избежать повторов.

Сравнение — это выражение точки зрения на предмет посредством прямого сравнения, сопоставления.

Под эпитетом мы понимаем слово, используемое для описания какого-либо особенного качества, свойства. Эпитеты употребляются для выделения признаков, на которые автор желает обратить внимание читателя, для конкретизации свойств и явлений.

Фигуры речи, а именно, синтаксические средства выразительности (градация, аллюзия, оксюморон, эллипсис, риторические фигуры, параллельные конструкции и др.), — область дальнейшей, перспективной работы.

Эрих Кестнер (1899–1974) — замечательный немецкий писатель, сценарист. Из под его пера вышли известные во всем мире произведения, такие как “Emil und die Detektive” («Эмиль и сыщики») (1928), “Pünktchen und Anton” («Кнопка и Антон») (1931), “Der 35. Mai” («35 мая или Конрад скачет верхом в Океанию») (1931), “Emil und die drei Zwillinge” («Эмиль и трое близнецов»), “Das doppelte Lottchen” («Двойная Лоттхен»), “Herz auf Taille” («Сердце на поясе» (Сборник стихов))(1957), “Die kleine Freiheit” (1952) («Маленькая свобода») и многие другие. Э. Кестнер публиковал поэмы, колонки в мно-

гочисленных газетах, статьи и обзоры в самых популярных изданиях Берлина. Жизнь писателя была насыщенной событиями. Он был лауреатом многих литературных премий, президентом различных обществ и т. д. Некоторые произведения были экранизированы, в том числе и материал нашего исследования повесть “Das doppelte Lottchen”, рассказывающая о двух девочках-близнецах, выросших в разных семьях и по иронии судьбы познакомившихся в летнем пансионе для девочек. Родители развелись и разделили детей, Лотта и Луиза решают помиловать родителей...

Материалом исследования, как мы уже отметили, является текст повести “Das doppelte Lottchen” на языке оригинала. Нами произведена сплошная выборка лексических средств языковой выразительности, составившая 613 единиц. Так, среди тропов наиболее употребительным оказался эпитет, количество эпитетов составило 408, следовательно, процентное отношение от общего числа всех тропов составляет 66,6%. Далее по частоте употребления следует метафора — 98 единиц, что составляет 16%. Количество выявленных сравнений — 38 или 6,2%. Частотность употребления метонимий — 25, что соответствует 4,1%, перифраз — 11 или 1,8%. Гипербола употребляется 10 раз, что составляет 1,6%, олицетворение 10 раз или 1,6%, литота 7 раз или 1,1%, ирония 6 раз или 1%.

Полученные результаты можно представить в виде графиков.

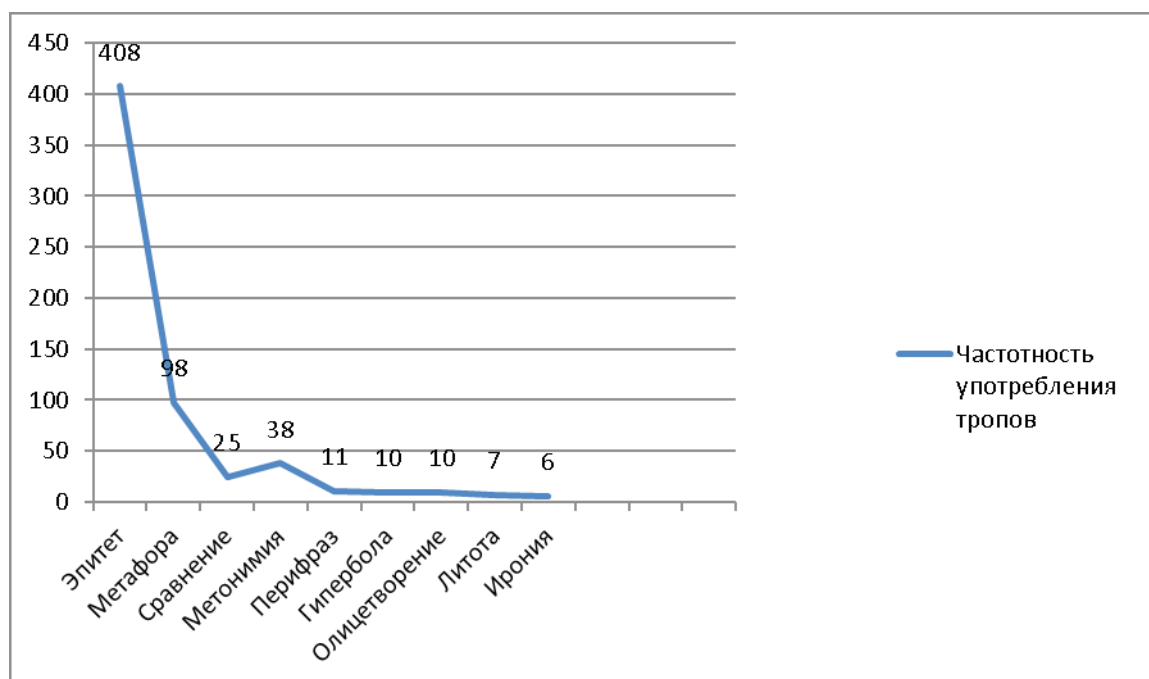

Рис. 1. Количественное соотношение лексических средств выразительности

Посмотрим на процентное соотношение тропов в рис. 2.

Рис. 2. Процентное соотношение лексических средств выразительности

Мы попытались не только выявить количественное и процентное соотношение тропов, но и проследить их функцию в тексте повести. Все выбранные нами единицы мы разделили на три группы:

- 1) тропы, выполняющие экспрессивную функцию;
- 2) тропы, выполняющие смысловую функцию;
- 3) тропы, выполняющие стилистическую функцию.

Результаты анализа лексических средств выразительности в повести Эриха Кестнера показывают, что большая часть лексических языковых средств (58,8%) — экспрессивно окрашены, т. е. выполняют экспрессивную функцию.

Это авторская оценка событий, характеристика персонажей повести, описание предметов с непривычной для читателя стороны. Далее следуют тропы из второй, выделенной нами группы. Эти тропы помогают передать автору новую смысловую окраску слову. Их количество соответствует 26,2%. Третья, наименьшая группа тропов, придает своеобразную стилистическую окраску тексту, их соотношение равно 15%.

Рассмотрим процентное соотношение языковых средств выразительности с позиций, выполняемых ими функций в тексте в виде диаграммы.

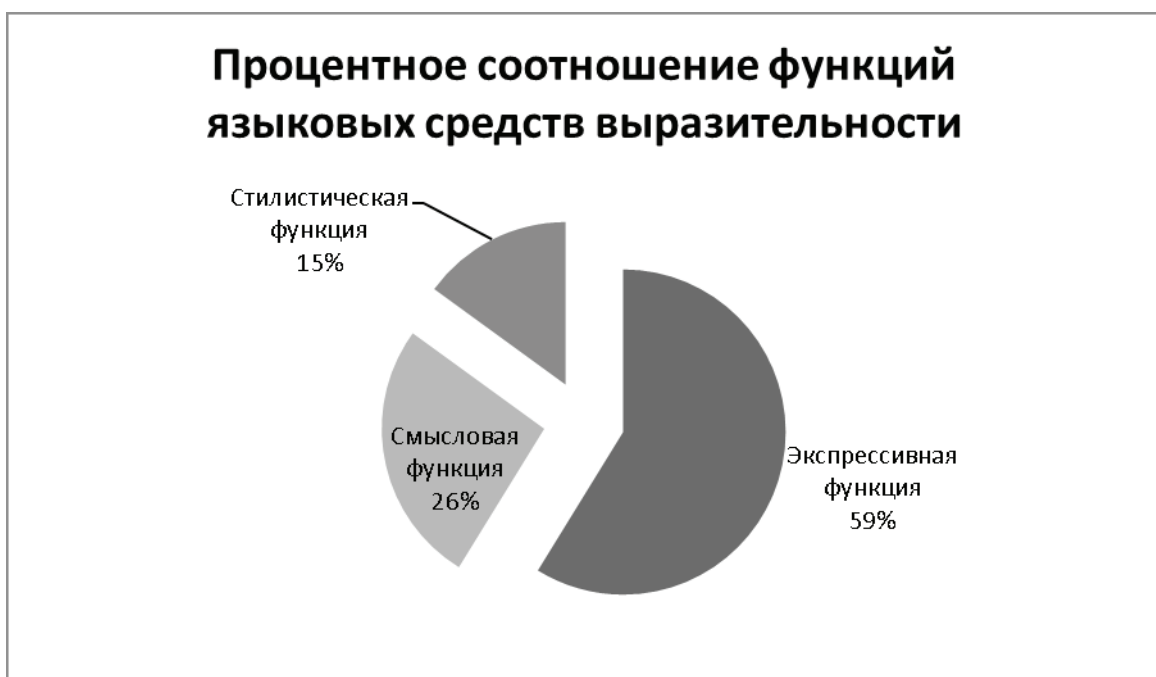

Рис. 3. Процентное соотношение функций языковых средств выразительности

Как видно из данных диаграммы, преобладающей функцией, является экспрессивная, что вполне объяснимо, так как любое средство выразительности способствует созданию некоторой доли экспрессии. Несмотря на небольшой объем средств выразительности, выполняющих стилистическую функцию, очевидно, что без таких средств, автору не удалось бы создать особой атмосферы произведения, дать оценку поступкам героев повести, передать читателям особенности речи персонажей, показать их характер и поведение в разных ситуациях.

В заключение следует отметить, что среди ученых существуют разные мнения о классификации средств языковой

выразительности, однако в определении сущности тропов ученые едины во мнении.

При создании художественных образов героев повести Э. Кестнер использует разнообразные лексические средства художественной выразительности. Например, метафора, эпитет, сравнение, метонимия — основные лексические средства выразительности, используемые писателем для создания образов персонажей, передачи их эмоционального и физического состояния, характеристики поступков, а также для создания особой атмосферы произведения.

Литература:

1. Erich Kästner: Das doppelte Lottchen. Cecilie Dressler Verlag, Hamburg 2005, 156.
2. Эрих Кестнер. Биография. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://lib.rus.ec/a/5769>

Категориальное значение частей речи

Елмуратова Саёра Абыллаевна, кандидат филологических наук, старший преподаватель
Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза (Узбекистан)

В статье рассматриваются части речи как одно из центральных понятий морфологии, имеющее также непосредственное отношение к классификации лексического состава и к процессам деривации.

Ключевые слова: части речи, деривация, лексическое значение, грамматическое значение, категориальное значение, формант, классификация

Части речи — одно из центральных понятий морфологии, имеющее также непосредственное отношение к классификации лексического состава и к процессам деривации. В морфологии и лексикологии части речи характеризуются как грамматические классы слов, лексико-грамматические классы (разряды), а также как лексические классы или категории.

Самым правильным определением частей речи представляется «грамматические классы слов», именно так они характеризуются в «Русской грамматике»: «Части речи — это грамматические классы слов, характеризующиеся совокупностью следующих признаков:

- 1) наличием обобщенного значения, абстрагированного от лексических и морфологических значений всех слов данного класса;
- 2) комплексом определенных морфологических категорий;
- 3) общей системой (тождественной организацией) парадигм;
- 4) общностью основных синтаксических функций» [1, с. 457].

Пониманию частей речи как грамматических классов, по нашему мнению, не противоречит рассмотрение их как основных лексических классов, основы членения на менее крупные лексические классы, и даже как базовых языковых категорий, однако в последнем случае возникает нежелательная многозначность термина «категория».

Нельзя только согласиться с характеристикой частей речи как лексико-грамматических классов (разрядов), так этот термин и понятие целесообразно применять к подклассам частей речи.

Корреляционные связи морфологии, словообразования и лексики выявляются и описываются в работах Ю. С. Азарх, Р. З. Мурясова, З. М. Харитончик и др. В этих работах исследуются систематизирующие функции морфологии по отношению к словообразованию и словообразованию — по отношению к лексике, роль словообразования как «грамматики лексикона» (Р. З. Мурясов). Однако в аспекте роли словообразовательных категорий эти связи выявлены недостаточно системно.

Несмотря на то, что части речи — давний и даже древний предмет изучения, сама их суть, их содержательная сторона и функциональный потенциал изучены и описаны в лингвистике далеко не с соответствующей объекту полнотой и глубиной. Об этом свидетельствует тот факт, что в последние десятилетия части речи вновь активно изучаются в самых разных аспектах, в том числе и в когнитивном [2; 3, с. 115, 188]. По словам Е. С. Кубряковой, «роль частей речи в любом языке связана не только с тем, что каждая из соотносимых к ним категорий обладает собственным диапазоном

зоном выражаемого ею содержания и известным набором осуществляемых ею функций.

Она связана в неменьшей степени и с тем, как категоризируется все это содержание, по каким рубрикам распределяется и какие принципы положены в основу этого распределения» [3, с. 170].

Описание категоризации по линии предметности («существительности») представляет особые трудности вследствие максимальной приближенности лексического ядра существительных к внеязыковой действительности, чрезвычайного разнообразия их семантики и множества рубрик, по которым распределяется семантическое содержание имен существительных.

Обобщенное значение частей речи называется частеречным, общеграмматическим или категориальным (в данном случае это более узкое значение термина «категориальный» противопоставляется более широкому, применяемому для обозначения любых обобщенных значений).

Категориальные значения основных (кардинальных) частей речи — имен существительных, имен прилагательных и глаголов — основа семантических противопоставлений в области не только грамматики, но и словообразования.

О первостепенной важности категориальных значений для словопроизводства свидетельствует следующее определение словообразовательного значения П. А. Соболевой: «Словообразовательное значение производного слова является результатом воздействия категориального значения форманта на категориальное и лексическое, т. е. лексикограмматическое значение производящего слова. При образовании словообразовательных значений ведущая роль принадлежит категориальным значениям» [4, с. 17]. Ведущая роль категориальной семантики в формировании словообразовательных значений разных типов несомненна; именно этот фактор определяет деление деривационных процессов на два типа: транспозиционные (межчастеречные) и нетранспозиционные (внутричастеречные).

В перечень признаков частей речи в «Русской грамматике» не включаются словообразовательные, что по отношению к русскому языку, как и другим языкам с развитой системой словообразования, представляется необъективным. Части речи в таких языках четко противопоставлены и по словообразовательным характеристикам: например, в русском языке только три названные выше кардинальные части речи обладают двусторонней продуктивностью — и как мотивирующие, производящие классы, и как классы, постоянно пополняемые за счет словообразовательной деривации, причем пополняемые именно в направлении, «заданном» категориальным значением данной части речи.

Имена числительные, например, характеризуются односторонней продуктивностью, только как производящий класс, и нулевой деривацией (новых числительных не образуется); наречия, напротив, связаны процессами деривации с кардинальными частями речи, но сами малопродуктивны как производящие.

По подсчетам А. Н. Тихонова, в составе знаменательной лексики производные слова по количеству почти в десять раз превышают непроизводные: в «Словообразовательном словаре русского языка размещено 12621 словообразовательное гнездо, всего производных слов в данном словаре — 126034 [5, с. 438—440]. Такое соотношение непроизводных и производных слов определяет весьма существенные свойства русской лексической и словообразовательной системы.

Для правильного понимания специфики каждой части речи необходимо рассмотреть соотношение лексического, словообразовательного и категориального значений. С нашей точки зрения, наиболее подробно такое соотношение рассматривается в работах О. М. Ким. «Грамматическое слово в содержательном отношении — сложная единица. Оно представляет собой единство лексического, словообразовательного, категориального и грамматического значений.

Лексическое значение выражается основой, словообразовательное значение — словообразовательным средством, категориальное значение — парадигматической схемой и синтагматической связью данной части речи, грамматическое значение — формообразующими элементами. Лексическое значение выделяется в любом слове языка, как производном, так и непроизводном, словообразовательное значение — только в производных словах, категориальное значение — у всех слов в пределах данной части речи, грамматическое значение — в пределах любой словоформы. Из сказанного следует, что «сквозными» компонентами, которые охватывают все слова языка..., являются лексическое значение и категориальное значение, ибо любое слово что-то значит и принадлежит к той или иной части речи» [6, с. 13].

Для флективных фузионных языков, к которым относится русский язык, характерно взаимопроникновение компонентов значения, выражаемых корневыми морфемами, словообразовательными формантами и флексиями.

Категориальное значение выражается не только парадигматической схемой и синтагматической связью данной части речи, но и семантикой корня (в непроизводном слове и при нетранспозиционном словообразовании), оно «подтверждается» словообразовательными формантами, большая часть которых в русском языке неразрывно связана с системой флексий. Именно поэтому системы словообразовательных формантов вносят существенный вклад в выражение категориальных значений кардинальных частей речи.

Например, однокоренные слова **синий, синяк, синить; носить, переносить, разносчик; жать, жнец, жатка** характеризуются общностью определенного корня как выразителя внутреннего корня; слова **синий, носить, жать** являются непроизводными и не характеризуются тем или иным словообразовательным значением; слова **синяк, синить, переносить, разносчик, жнец, жатка** характеризуются разными типами словообразовательных значений, выражаемых теми или иными формантами. Каждое из приведен-

ных слов имеет свое, индивидуальное лексическое значение, принадлежит к определенной части речи, что выражается семантикой корня, формантов, флексий.

Грамматические значения производного слова формируются в процессе последнего деривационного акта, например: в словообразовательной цепочке **носить** — **разносить** — **разносчик**. На первой ступени словообразования осуществляется деривация в рамках той же части речи,

что и исходное слово, однако приставка вносит значение сов. вида; на второй ступени происходит «переключение» категориального значения процессуальности на категориальное значение предметности, которое осуществляется при посредстве суффиксального форманта (в состав которого целесообразно включать усечение глагольной основы) и системы флексий, отражающих значение муж. рода, ед. числа, им. падежа.

Литература:

1. Русская грамматика Т. I. — М.: Наука, 1980. — 783 с.
2. Кубрякова Е. С. Части речи с когнитивной точки зрения: научное издание. — М.: РАН, 1997. — 326 с.
3. Кубрякова Е. С. Язык и знание. — М.: Языки славянской культуры, 2004. — 561 с.
4. Соболева П. А. Словообразовательная синонимия и полисемия. — М.: Наука, 1980. — 294 с.
5. Тихонов А. Н. Словообразовательный словарь русского языка: в 2 т. — М.: Русский язык, 1985. — Т. 1. — 856 с. Т. 2. — 887 с.
6. Ким О. М. Транспозиция на уровне частей речи и явление омонимии в современном русском языке. — Ташкент: Фан, 1978. — 225 с.

Содержание работы с иноязычной технической литературой

Кабанова Анар Бухарбековна, преподаватель;

Тайгокова Айгуль Алпысбаевна, преподаватель

Карагандинский государственный технический университет (Казахстан)

Проблема работы с технической литературой тесно связана с проблемой адекватной передачи и перевода терминов, владением необходимым уровнем тезаурусной базы для передачи смысла контекста и достижения цели коммуникации. Данные критерии диктуются развитием определенного направления, на которое нацелен перевод. Перевод терминов и язык изложения материала зависит от квалифицированности переводчика. Основными моделями перевода являются коммуникативная, семантическая и денотативная модели работы с содержанием текста, а также уровни эквивалентности и контекстуальные соответствия.

Подготовка языковой компетенции студентов технического вуза является главной задачей в обучении работе с технической информацией. Если будущие специалисты не владеют языком первоисточника, они не могут общаться с зарубежными коллегами, вынуждены обращаться за помощью к техническим переводчикам.

Поэтому задача преподавателя заключается в подготовке специалистов в соответствии с этими требованиями. Преподавание языка применительно к различным специальностям, по которым ведется подготовка инженерных кадров, имеет свои особенности, которые связаны с содержанием изучаемых дисциплин, со смежными специальностями и спецификой инженерной деятельности. Будущие инженеры должны уметь переводить тексты со словарем, причем дословно, чтобы не исказить мысли автора, т. к. это недопустимо в области науки и техники.

Переведенная на родной язык литература по специальности нуждается в дополнительной переработке, так как уровень перевода и наличие необходимой информации оставляет желать лучшего. Нередко студенты обращаются к литературе на языке первоисточника, которые находятся

и в довольно доступной форме (Интернет), а защита заданий естественно требует перевода на родной язык.

Итак, в программе обучения используются традиционные методы обучения получения информации.

1. Предварительное чтение. Этапом подготовки является предварительное чтение. Перед началом работы рекомендуется читать текст. Это способствует получению общего представления о предстоящей работе и пониманию некоторых частей текста.

2. Определение стиля технического текста и цели его написания поможет выбрать стиль технического перевода и необходимые словари.

3. Концентрация на смысле. Особое внимание необходимо уделять смыслу переводимого текста. Одни и те же мысли или идеи можно выразить разными способами, которые, в свою очередь, могут отличаться в зависимости от языка.

4. Произношение переводимых фраз. Произнося фразы или длинные участки текста, студент получает дополнительную возможность проверить степень соответствия тексту выбираемых для перевода слов и грамматических структур.

5. Повторное чтение только что переведенных предложений помогает исправлять возможные грамматические и орфографические ошибки. Кроме того, с целью проверки соответствия отдельных предложений общему контексту рекомендуется перечитывать каждый абзац и весь технический текст после завершения перевода.

Главная проблема — это большие отличия в значении слов для конкретного контекста. Одна фраза может менять смысл в различных текстах, и студент просто обязан учитывать это.

6. Грамматическое чтение научного текста. Под грамматическим чтением понимается деление предложения на отдельные смысловые группы, входящие в состав предложения. Грамматическое чтение начинается с определения сказуемого. Правильное определение и точный перевод сказуемого позволяет определить остальные группы в предложении. После перевода сказуемого следует определить подлежащее. После перевода главных членов предложения переводятся второстепенные члены предложения в соответствии с порядком употребления в нем. Примеры перевода студентами:

Следующий этап (переводческий) направлен на формирование навыков и умений понимать текст, осуществлять содержательный анализ текста, извлекать необходимую информацию из текста, передавать информацию текста в форме реферативного перевода.

Связность текста зависит от внутренней логики исследования. Кроме того, обеспечивается совокупностью различных средств. Выделяются различные типы структурной организации текста. Можно выделить тематическую, композиционную и содержательную структуры.

Тематическую структуру можно определить по предмету изложения

Для исследования диэлектрических свойств материалов в частотном диапазоне 25–37 ГГц поставлена цель разработать измерительную ячейку, отвечающую основным критериям данного частотного диапазона.

Раскрытие темы требует выделения и описания содержательных характеристик объекта, которые составляют подтемы текста. Структура отражает последовательность расположения материала. Для научных текстов характерны типизированные схемы расположения информации: дедуктивный, индуктивный, на основе проблемного принципа, метод аналогии.

Для оптимизации геометрии измерительных ячеек необходимы точные сведения о пространственной структуре электромагнитного поля в ячейке с учетом его искажений, вызванных введением дополнительного элемента — полиэтиленовой трубки, содержащей исследуемое вещество.

Выделяют следующие смысловые блоки:

— **выбор и определение объекта:**

Для исследования диэлектрических свойств материалов в частотном диапазоне 25–37 ГГц постав-

лена цель разработать измерительную ячейку, отвечающую основным критериям данного частотного диапазона.

Для оптимизации геометрии измерительных ячеек необходимы точные сведения о пространственной структуре электромагнитного поля в ячейке с учетом его искажений, вызванных введением дополнительного элемента — полиэтиленовой трубки, содержащей исследуемое вещество.

— **сбор информации:**

С целью получения информации о структуре электромагнитного поля было проведено моделирование системы, состоящей из двух рупорных антенн и одной измерительной ячейки, помещенной между ними, с помощью среды трехмерного электродинамического моделирования Ansoft HFSS.

В смоделированной в HFSS системе было получено и проанализировано распределение электромагнитного поля, а также влияние вышеуказанного дополнительного измерительного элемента на это распределение.

— **ее анализ:**

Если размеры сечения волновода выбираются таким образом, чтобы обеспечить формирование необходимой структуры поля, то, плавно увеличивая сечение волновода, эту структуру можно сохранить, а размеры измерительной ячейки увеличить. В месте перехода от волновода к рупору возникают высшие типы волн, но при достаточно плавном расширении волновода (малый угол раствора рупора) интенсивность этих волн невелика. Вектор E электромагнитного поля при переходе из волновода в рупор несколько изменяют свое направление, что обеспечивает выполнение граничных условий на стенках рупора.

— **определение метода и описание ее применения:**

Направленные свойства рупорной антенны приближенно можно оценить, используя метод Гюйгенса-Кирхгофа. В соответствии с этим методом поле излучения любой апертурной антенны можно рассчитать путем сложения полей излучения элементарных площадок, расположенных непрерывно по всей излучающей поверхности антенны. В данном случае излучающей поверхностью является поверхность раскрыва рупора.

— **оценка информации:**

Поскольку в рупоре в основном сохраняется тот же характер поля, что и в волноводе, то принимают, что на апертуре существуют две взаимно-перпендикулярные тангенциальные составляющие поля E_U и H_X , амплитуды которых не зависят от координаты U , а вдоль координаты X изменяются по закону косинуса. Однако, в отличие от поверхности открытого конца волновода, апертура рупора не может быть возбуждена синфазно, так как в рупоре распространяется цилиндрическая (в секториальных) или близкая к сферической (в пирамидальных) волна.

— вывод новой информации, доказывающей авторскую позицию:

Диаграмма направленности излучающей поверхности с квадратичным фазовым распределением, рассчитанная по методу Гюйгенса-Кирхгофа, определяется математическим выражением, содержащим интегралы Френеля. При этом диаграммы направленности в плоскостях E и H оказываются несовпадающими в силу различного характера распределения амплитуды поля от координат

X и Y . **Ширина диаграммы направленности больше (при одинаковых a и b), а уровень бокового излучения рупорной антенны меньше в плоскости H , чем в плоскости E , причем это различие вызвано только характером распределения поля по апертуре.**

На основе полученных данных о распространении электромагнитного поля в замкнутом пространстве были оптимизированы геометрические размеры и форма измерительной ячейки.

Композиционная структура текста:

Сущность объекта представления:	Для исследования диэлектрических свойств материалов в частотном диапазоне 25–37 ГГц
Признаки, характеристики объекта	Для оптимизации геометрии измерительных ячеек; моделирование системы, состоящей из двух рупорных антенн и одной измерительной ячейки, помещенной между ними; В смоделированной в HFSS системе было получено и проанализировано распределение электромагнитного поля (
Применение объекта	размеры сечения... обеспечить формирование необходимой структуры поля, то, плавно увеличивая сечение волновода, эту структуру можно сохранить, а размеры измерительной ячейки увеличить; Вектор E ... обеспечивает выполнение граничных условий на стенках рупора; поле излучения любой апертурной антенны можно рассчитать путем сложения полей излучения элементарных площадок, расположенных непрерывно по всей излучающей поверхности антенны.
Объяснение процесса	на апертуре существуют две взаимно-перпендикулярные тангенциальные составляющие поля EY и HX , амплитуды которых не зависят от координаты Y , а вдоль координаты X изменяются по закону косинуса. Однако, в отличие от поверхности открытого конца волновода, апертура рупора не может быть возбуждена синфазно, так как в рупоре распространяется цилиндрическая (в секториальных) или близкая к сферической (в пирамидальных) волна.
Вывод	Ширина диаграммы направленности больше (при одинаковых a и b), а уровень бокового излучения рупорной антенны меньше в плоскости H , чем в плоскости E , причем это различие вызвано только характером распределения поля по апертуре

Содержательная структура отражает смысловые связи между объектами и понятиями:

— причинно-следственные, пояснение	Для исследования... поставлена цель
	Для оптимизации... необходимы
— целевые	С целью получения
— условные	Если ... таким образом, чтобы... то, ... а
— противопоставления	но, ... что
— пояснение	можно оценить
	В соответствии с этим методом
	В данном случае
— следствие-условие	Поскольку... тот же, что и..., то..., которых не зависят..., а
— противопоставление	Однако, в отличие от ..., не может быть..., так как ... или
— утверждение-обоснование	При этом ..., в силу..., чем..., причем..., только...
— результат действия:	На основе полученных данных

При анализе смысловой структуры текста студент получает более углубленные знания. Это способствует более быстрой ориентации в содержании текста, в соотношении информации между собой, получению новых

сведений, применению в различных профессиональных ситуациях. Данный метод помогает студентам расширять области применения знаний не только в языковом выражении (на родном и иностранном языках), но и для из-

учения различных областей науки и техники, поскольку техническая наука объединяет изучение различных дисциплин, например для специальности «Приборостроение»: прикладная механика, математика, оптика, химия,

электротехника, материаловедение, основы электроники, алгоритмизация и программирование, приборы и методы исследований, интегральная и микропроцессорная схемотехника.

Литература:

1. Стрига, И. И. Проблемы перевода технических текстов и приемы их преодоления / И. И. Стрига. — Красноярск: КГБОУ «Красноярский политехнический техникум».
2. Семь секретов качественного перевода технического текста на иностранный язык. Лингвотек. Бюро переводов. — URL: <http://Lingvotech.com>.

Трансформация английских концептов в русских переводах Набокова

Кудряшова Дарья Борисовна, студент

Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского

Данная статья посвящена анализу перевода Набоковым его романа «Лолиты». Автор акцентирует внимание на отличиях русского перевода от оригинального английского текста. Дается подробный анализ перевода фонетических структур. Особое место отводится различиям коннотаций некоторых лексических элементов. Автор делает вывод о трансформации американской действительности в автопереводе «Лолиты».

Ключевые слова: перевод, фонетические приемы, лексические приемы, трансформация

Transformation of English concepts in the Russian translation by Nabokov

This article deals with analysis of Nabokov's translation of his novel "Lolita". The author focuses on the differences between the Russian translation of the original English text. It provides a detailed analysis of the translation of phonetic structures. Special attention is paid to differences connotations of some lexical items. The author concludes that American life in "Lolita" is transformed.

Key words: translation, phonetic methods, lexical methods, transformation

«Я американский писатель, рождённый в России, получивший образование в Англии...<...> Моя голова разговаривает по-английски, моё сердце — по-русски, и моё ухо — по-французски». Вероятно, эти слова В. В. Набокова и охарактеризовали все его дальнейшее творчество. Русский и американский писатель, переводчик, литературовед, В. В. Набоков жил в Германии, Франции, США и Швейцарии. Несомненно, такой жизненный опыт отразился во многих произведениях писателя, а тема переводческой деятельности как для человека — полиглота стояла особенно остро.

Основное кредо Набокова — переводчика отражено наиболее ясно и четко в его статье «Искусство перевода», включенной в сборник «Лекции по русской литературе». Первая часть статьи посвящена трем видам ошибок переводчика. Самый невинный вид — первый — предполагает ошибки, допущенные при переводе, но непониманию или незнанию. Следующий вид — пропуск частей или фраз, которые, по мнению переводчика, могут быть не понятны или даже неприятны читателю. Но самый тяжелый «грех», который может совершить переводчик — это полировать

и приукрашивать шедевр [4, с. 370]. По Набокову, ошибки первой группы бывают двух видов: «недостаточное знание иностранного языка» и «приступы дальтонизма» переводчика. Примером ошибок первого вида могут быть «невинные английские выражения «first night» и «public house» превращаются в русском переводе в «первую брачную ночь» и «публичный дом» [4, с. 371]. К «приступам дальтонизма» Набоков относит такие примеры, как выбор наиболее очевидного и универсального из множества значений слов («Что предпочитает есть эскимос — эскимо или тюлений жир?» — переводчик отвечает: «Эскимо») [4, с. 371], и придание простым выражением смысла, которого в них нет. Приводя в пример одного поэта, который, усердно трудясь над переводом, создал «бледный лунный свет» во фразе «is sickled o'er with the pale cast of thought» [4, с. 371].

Второй вид ошибок — это специальные пропуски абзацев или слов, которые, по мнению переводчика, выглядят непонятными или могут вогнать в краску благонаправленного читателя. Набоков рассказывает о «трогательном образчике», попавшемся ему в старом переводе «Анны Карениной».

«Вронский спрашивает Анну, что с ней. «Я вегететпа» (курсив переводчика), — отвечает Анна, предоставляя иностранному читателю гадать, что за таинственная восточная болезнь поразила ее, а все потому, что, по мнению переводчика, беременность могла смутить иную невинную душу и лучше было написать русское слово латинскими буквами» [4, с. 372].

Но наивысшее зло, по мнению Набокова, это прихорашивать и полировать шедевр, привнося свои собственные коррективы, приукрашивая. Примеров таких переводов автор приводит достаточно много. Один из них — перевод Клода Фильда гоголевской «Шинели», который по мнению Набокова выглядит «чинно, бойко и чрезвычайно прозаично» в отличие от оригинала с его «множеством нелепых повторов одного и того же нелепого наречия» [4, с. 373].

Кроме ошибок, совершить которые может каждый переводчик, Набоков выделяет среди последних типы, не относящиеся к перечисленным выше грехопадениям. Это: «ученый муж, жаждущий заразить весь мир своей любовью к забытому или неизвестному гению, добросовестный литературный поденщик и, наконец, профессиональный писатель, отдыхающий в обществе иностранного собрата» [4, с. 375].

Таким образом, Набоков выделяет главные качества, которыми должен обладать идеальный переводчик. «Прежде всего он должен быть столь же талантлив, что и выбранный им автор, либо таланты их должны быть одной природы. В этом и только в этом смысле Бодлер и По или Жуковский и Шиллер идеально подходят друг другу. Во-вторых, переводчик должен прекрасно знать оба народа, оба языка, все детали авторского стиля и метода, происхождение слов и словообразование, исторические аллюзии. Здесь мы подходим к третьему важному свойству: наряду с одаренностью и образованностью он должен обладать способностью к мимикрии, действовать так, словно он и есть истинный автор, воспроизведя его манеру речи и поведения, нравы и мышление с максимальным правдоподобием» [4, с. 376].

Первый опыт перевода Набокова был осуществлен в 1921 г. Это были стихи ирландского поэта С. О’Салливана. Самыми известными набоковскими переводами считаются «Слово о полку Игореве», «Евгений Онегин» и авторский перевод «Лолиты».

Перевод «Лолиты» на родной язык стал для В. Набокова, по сути, последним его произведением на русском языке, которое заняло два года напряженной работы. Ж. Бло писал, что «хотя «Лолита» переведена на русский самим Набоковым, это единственный его роман, который радикально чужд русскому языку» [1, с. 187].

Сам Набоков писал в постскрипуме к русскому изданию «Лолиты»: «История этого перевода — история разочарования. Увы, тот «дивный русский язык», который, сдавалось мне, все ждет меня где-то, цветет, как верная весна за наглухо запертыми воротами, от которых столько лет хранился у меня ключ, оказался несуществующим, и за воротами нет ничего, кроме обугленных пней и осен-

ней безнадежной дали, а ключ в руке скорее похож на отмычку» [5, с. 438]. Таким образом, сам автор говорит о неидеальности, на его взгляд, собственного перевода, что в дальнейшем подкрепляется словами: «Как переводчик я не тщеславен, равнодушен к поправкам знатоков и лишь тем горжусь, что железной рукой сдерживал демонов, подбивавших на пропуски и дополнения» [5, с. 442]. Даже Набокову — человеку, владеющему в равной степени двумя языками — казалось невозможным отразить смысл английских слов, не жертвуя формой или стилем произведения. «Телодвижения, ужимки, ландшафты, томление деревьев, запахи, дожди, тающие и переливчатые оттенки природы, все нежно-человеческое (как ни странно!), а также все мужицкое, грубое, сочно-похабное, выходит по-русски не хуже, если не лучше, чем по-английски; но столь свойственные английскому тонкие недоговоренности, поэзия мысли, мгновенная переключка между отвлеченнейшими понятиями, роение односложных эпитетов — все это, а также все относящееся к технике, модам, спорту, естественным наукам и противоестественным страстям — становится по-русски топорным, многословным и часто отвратительным в смысле стиля и ритма. Эта неувязка отражает основную разницу в историческом плане между зеленым русским литературным языком и зрелым, как лопающаяся по швам смоква, языком английским: между гениальным, но еще недостаточно образованным, а иногда довольно безвкусным юношей, и маститым гением, соединяющим в себе запасы пестрого знания с полной свободой духа» [5, с. 439].

Думается, каждый читатель Набокова, а в частности «Лолиты», замечает своеобразную стилистику и фонетическую структуру произведения, поэтому звуковая передача структуры романа вызывает интерес у исследователей. Очевидно, что в переводе не всегда возможно с точностью передать фонетические приемы, поэтому интерес вызывает то, что на чем оставляет свой выбор переводчик: пожертвовать формой ради передачи смысла, или пренебречь точностью смыслового перевода, но передать звуковые формы.

Наиболее координатный подход к решению этой проблемы у Набокова мы видим в его переводе «Евгения Онегина». Здесь Набоков решает пожертвовать формой, то есть рифмой, для полной передачи смысла, и таким образом сломать всю фонетическую структуру оригинала. Однако при переводе своего собственного романа в передаче звуковых эффектов мы такого не наблюдаем.

Особенно популярный в английской литературе фонетический прием — аллитерация — занимает важнейшее место и в романе «Лолита». Он используется для большей экспрессивности текста, как в поэзии, так и в публицистике. В русской литературе аллитерация используется гораздо реже, обычно только в поэзии, так как русский читатель менее восприимчив к такому приему, и сам часто не осознаёт аллитерацию как приём, принимая имеющийся эффект за случайное совпадение. Эту информацию стоит иметь в виду, говоря о переводе звуковых структур.

Иногда при переводе Набокову удается передать аллитерацию на той же согласной, что и в языке оригинала.

Пример:

«...it is quite out of the question. I would sooner go back to Cue...»

«... Об этом не может быть речи. Я бы, скорее, вернулась к Ку...»

В русском переводе в первом предложении аллитерации не наблюдается, но оно полностью передает смысл. Второе предложение компенсирует недостаток ритма, создавая в обоих случаях аллитерацию на [к].

В следующем примере:

“*He broke my heart. You merely broke my life*”

«он разбил моё сердце, ты всего лишь разбил мою жизнь» и аллитерация на [р], и смысл совпадают.

Иногда Набокову для передачи ритма и формы приходится менять согласную для аллитерации.

Пример:

“...“pinging” pebbles at an empty can”

«... камушками звонко попадающую в пустую жестянку» Здесь английская аллитерация на [п] заменяется на [к], но создаваемый эффект падения этих самых камушков не меняется.

Следующий пример:

“That sum, I said, represented more or less the net rent from her mother’s house...”

«Переданный ей чек представлял собой чистый доход от сдачи материнского дома»

Аллитерация на [н] и [т] в английском заменена аллитерацией на [ч] в русском.

В каких-то случаях Набоков совсем опускает звуковые приемы.

Пример:

“Finally, I reverted to money matters”

«В конце концов, пришлось вернуться к денежным вопросам»

В данном случае, Набокову пришлось пожертвовать звуковым приемом ради точной передачи смысла. Такие примеры демонстрируют, что, вопреки всей изобретательности, переводчику не всегда удается отразить в полной мере звуковую структуру в переводе. Мы наблюдали, что в некоторых местах автор сохраняет смысл, опуская фонетические приемы. Однако это не значит, что перевод лишенный части приемов, украшающих оригинал, уступает ему. Дело в том, что стилистический прием в русском переводе может появиться там, где его не было в оригинале. Здесь стоит упомянуть, что один из важных набоковских переводческих принципов — избегать приукрашивания и полировки оригинала. Между тем, мы наблюдаем то, что можно назвать именно так. Например, появляется прием аллитерации при переводе слов Гумберта все из той же сцены их встречи после исчезновения Лолиты.

“I wonder sometimes what has become of the little McCoo girl, did she ever get better?”

«Интересно, что случилось с маленькой Мак-Ку — поправилась ли она?»

Но помимо звуковых приемов, существуют и лексические, которые, в отличие от первых не так сильно изобилуют в английском тексте, раскрывая и, возможно, заменяя утраченную ритмику в русском переводе. Так, в достаточно небольшом отрывке (часть 2, глава 29) можно найти далеко не один пример использования более экспрессивных выражений и слов. Вот один из них:

““No”, she said. “No, honey, no”.

She had never called me honey before”

«Нет, сказала она, «нет, душка, нет». Первый раз в жизни она так ко мне обратилась»

Данная пара *honey* — *душка* на первый взгляд не совсем понятна. По словарю *honey* — разговорное обращение к любимому/ой, которое логичней было бы перевести словом «милый», но мы встречаем стилистически окрашенное, иронизированное слово «душка».

Следующий пример:

“I think”, she went on — “oops” — the envelope skidded to the floor — she picked it up — “I think it’s oh utterly grand of you to give us all that dough”.

«Это так дивно», продолжала она, — упе! (конверт соскользнул с дивана на пол, она подняла его), «так невероятно дивно с твоей стороны... такую уйму денег!»

Слово *grand* логичнее было бы перевести *великодушный*, *благородный*, но Набоков вместо стилистически более нейтральных слов выбирает стилистические окрашенное *дивно*, которое имеет оттенок значения удивления или восхищения.

Еще один интересный пример, на наш взгляд наиболее иллюстративный:

“...I kept retreating in a mincing dance, at every step she and her belly made toward me”

«... я довольно долго отступал, как бы в жеманном танце, при каждом движении, которое она и её брюхо делали в моём направлении»

Существительное *belly*, которое можно было бы перевести как *живот*, *животик*, заменяется в русском переводе на грубое, отталкивающее слово *брюхо*.

Таким образом, автоперевод «Лолиты» отличается от оригинала, в нем появляются фигуры речи, лексические элементы, новые оттенки значений, адаптированные под русские реалии. Трансформируя американские концепты для русского читателя, Набоков опускает «красоты языка» для буквального перевода, жертвует формой для передачи смысла.

Возможно, следующие слова Набокова в некоторой мере подтверждают нашу догадку: «Издавая «Лолиту» по-русски, я преследую очень простую цель: хочу, чтобы моя лучшая английская книга — или, скажем ещё скромнее, одна из лучших моих английских книг — была правильно переведена на мой родной язык» [5, с. 442].

Литература:

1. Бло Ж. Набоков. — СПб., 2000. — 228 с.
2. Зверев А. М. Набоков. — 3-е изд. — М.: Молодая гвардия, 2016. — 475 с.
3. Костенко А. Н. Набоков-переводчик: новые подходы в теории и практике // Вісник СумДУ», № 11 (95), 2006. Т. 2. С. 140–145.
4. Набоков В. В. Лекции по русской литературе; пер. с англ. С. Антонова и др. — СПб.: Азбука. Азбука-Аттикус, 2015. — 384 с.
5. Набоков В. В. Лолита; пер. с англ. автора. — СПб.: Азбука. Азбука-Аттикус, 2015. — 448 с.
6. Nabokov V., Lolita. Penguin Books, 2011. 368 p.
7. Кубанев Н. А. О влиянии русской классической литературы на становление американского романа XX века. // Литературные связи и традиции в творчестве писателей Западной Европы и Америки XIX–XX вв. межвузовский сборник. — Горький, 1990. — С. 15–21.
8. Лозовая А. О., Набилкина Л. Н. Особенности стиля рассказа Ф. С. Фицджеральда «Алмаз величиной с оyster-риц» // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии, № 33–2, 2014. — С. 125–131.

Образы журавля и ворона в японских народных приметах и пословицах

Садокова Анастасия Рюриковна, доктор филологических наук, профессор
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Особенностью японской народной культуры по праву следует считать существование в ней огромного количества благожелательных символов, в качестве которых могут выступать самые разные предметы. Так, в том числе, и наделенные в народном сознании особой магической силой птицы и животные. Среди этих традиционных японских символов счастья, конечно, в первую очередь, следует назвать, заимствованный из Китая образ журавля, который считаются самыми важными и значимыми символами долголетия, а также образ ворона, широко известный также и в культуре айнов.

Журавль издавна считался в Японии очень привлекательной птицей, своего рода эталоном красоты. Кроме того, журавль был для японцев божественной птицей, потому что грациозно парит в небе. При описании полета журавля в Японии принято употреблять глагол «мау», что значит «танцевать». Журавлю приписывалась долгая жизнь и особая мудрость в силу возраста. Полагали, что эти птицы действительно живут не менее тысячи лет, о чем свидетельствует цвет их крыльев. Белый журавль ассоциировался с мудрым седовласым старцем.

Столь трепетное и уважительное отношение японцев к журавлю привело к тому, что все в поведении журавля — и голос, и время прилета — стало приобретать особый смысл. Как залог благополучного года рассматривался прилет журавля на границу синтоистского храма, а также на рисовое поле — тогда это сулило хозяину много денег. Большой удачей считалось увидеть журавля во сне — это означало хорошее здоровье и долгие годы процветания. По крикам журавля пытались определить погоду: если

журавль кричал, поднявшись в небо, будет ясная погода, если же он кричал на земле — пойдет дождь [3, с. 380].

Японские пословицы и поговорки также всячески подчеркивали особое предназначение журавля, его «непохожесть» на других птиц. Так, например, широко известна пословица «*Цуру-но хитокое*», что буквально значит: «У журавля один (главный) голос» [4, с. 177]. В вариантах этой пословицы журавля сравнивают с курицами или воробьями. Тогда обыгрывается такая ситуация: даже среди чирикающей стаи воробьев или множества набежавших кур, которые громко кудахчут, голос одного-единственного журавля будет слышен всегда.

В Китае, а затем и во всех других странах восточноазиатского историко-культурного региона, журавль приобретал особую благожелательную символику, изображаясь в паре с черепахой. В Японии изображения журавля и черепахи чаще всего можно встретить на картинках с Лодкой сокровищ — *такарабунэ*, которая приобретает особый смысл в дни новогодних праздников.

Согласно древнему поверью, в ночь на второй день нового года следует класть под подушку картинку с Лодкой сокровищ — тогда можно будет увидеть вещий сон. Лодка сокровищ связана в Японии с культом Семи богов счастья, олицетворяющих собой богатство, удачную торговлю, успех в карьере, личное счастье, долголетие, здоровье, благополучие детей. На этой лодке по морским волнам плывут все Семь богов счастья и везут с собой всевозможные богатства и символы процветания: сосну (символ долголетия), бамбук (символ стойкости), мешки с рисом (символ богатого урожая и процветания). На картинках такого рода по-

чти всегда присутствуют журавль и черепаха. Журавль парит над Лодкой сокровищ, а черепаха плывет рядом с ней.

Здесь следует пояснить, что журавль и черепаха в культуре народов Дальнего Востока издавна считались не только символами процветания, долголетия и семейного счастья, а также воспринимались как единство мужского и женского начал. В Японии они часто изображались на предметах, связанных со свадебным ритуалом, на детских вещах, имеющих благопожелательную символику. Танец журавля и черепахи — неперенный компонент многих ритуальных действий и обрядов календарного и жизненного цикла, бытующих в Японии и в наши дни. Исполнение танца имело благоприятную символику, связанную с процветанием, богатством и долголетием.

Изображенных вместе журавля и черепаху можно встретить на самых разных предметах искусства — на японских гравюрах, керамических изделиях и в произведениях архитектуры. Действительно, они являют собой практически устоявшийся единый образ. Однако при этом нельзя забывать, что с каждым из них связана у японцев и самостоятельная система народных представлений.

Черепаха также почиталась в Японии как важный благопожелательный символ и, прежде всего, символ долгой жизни. Кроме того, она считалась тесно связанной с Подводным царством. Нередко именно в образе черепашки героям японских народных сказок являлась дочь Морского царя — Дракона. Однако чаще бытовали представления о том, что черепаха служит Морскому царю и выполняет, чуть ли не самые важные его поручения. Например, рассказывали о том, что в последний день старого года в Подводном царстве готовят самые вкусные на свете рисовые лепешки-*моти*, которые именно черепаха поднимает на своей спине на землю. В этой связи считалось большой удачей в канун нового года увидеть на морском берегу черепаху — это сулило в будущем большое богатство. Да и сейчас в Японии существует такая примета: встреча с черепахой — к деньгам.

Полагали также, что именно черепаха знает путь во дворец Дракона. Именно поэтому особое значение всегда придавалось камням и скалам, по форме напоминающим черепаху. Так, например, у берегов о. Эносима недалеко от древней столицы Японии г. Камакура находится огромный природный камень, по форме абсолютно напоминающий огромную черепаху с головой, лапами и панцирем. В этих местах бытовало немало преданий о том, что можно однажды прийти на берег моря, где обычно лежит этот камень, и не обнаружить его. Это означает, что черепаха по приказу Морского правителя уплыла во дворец Дракона.

Известно также множество примет, связанных с черепахой. Большинство из них, конечно, бытовало и бытует до сих пор в прибрежных районах Японии, где черепахи нередко попадают в рыбацкие сети. Существовал целый «кодекс» поведения и обращения с пойманной черепахой. Например, считалось, что большой черепахе следует поднести рисовую водку — *сакэ*, как знак величайшего почте-

ния, а затем отпустить в море. Не следует приносить домой даже мелких черепах, попавших в сети, иначе в скором времени обязательно произойдет пожар. Запрещалось также убивать черепах — такой поступок, как считали, неминуемо приводил к большой беде. При этом, конечно, в ряде районов черепаху все же употребляли в пищу. Однако, если такое происходило, есть такого рода угощение приписывалось с закрытыми глазами, выражая тем самым свое большое смущение и стыд [2, с. 909].

Можно сказать, что с течением времени у японцев сложилось двойное представление о журавле и черепахе. Этим можно объяснить то, что эти образы стали использоваться в самых разных бытовых и языковых ситуациях. Так, например, когда хотят сравнить два равнозначных по уму, умению или богатству человека, имея в виду, что одному из них не следует завидовать другому, поскольку у него самого есть то же самое, говорят с иронией: «Журавль позавидовал долголетию черепахи!». Примерно в таком же контексте может употребляться и другая пословица, которая по-японски звучит так: «*Цуру ва сэннэн камэ ва маннэн*», что значит «Тысячу лет живет журавль, десять тысяч — черепаха» [4, с. 177]. В определенных языковых ситуациях эта пословица может пониматься и как имеющая пренебрежительный оттенок со стороны говорящего. Тогда она приобретает такой смысл: «У вас хорошо, а у нас еще лучше». При этом благопожелательная символика была и остается основной. Образы журавля и черепахи нередко встречаются и в произведениях повествовательного японского фольклора.

«Счастливой» птицей исстари считался в Японии и ворон. При этом очевидно, что наибольшее распространение благопожелательный образ этой птицы получил у айнов, народа, населяющего северные районы Японии. В айнской народной традиции ворон рассматривался практически как культурный герой, более того, ему отводилась роль спасителя и всеобщего защитника. Он выступал и как защитник солнца, принося себя в жертву, и как защитник людей, вступая в открытое противостояние с силами зла. В айнском быту были широко известны многочисленные запреты на недоброе отношение к ворону. Например, никто не препятствовал этим птицам добывать себе пищу в айнских деревнях, а стрелять в ворона из лука считалось непозволительным, равно как и говорить о нем дурно. Есть основания полагать, что такое отношение к ворону, и вообще исходным пунктом мифологизации его образа, явились зоологические свойства ворона, например, черный цвет и зычный голос.

Эти же два параметра и у японцев стали определяющими при возведении ворона в статус священной птицы. При этом интересно, что если в айнской мифологии ворон рассматривался весьма позитивно, являясь источником спасения и общего благополучия, то в японской народной традиции наблюдалась некая амбивалентность образа, ведь именно из-за черного цвета и не слишком приятного голоса ворона (ворон) всегда рождала чувство страха и опасения.

То есть, с одной стороны, ворона боялись, с другой — обожествляли и преклонялись перед ними.

В Японии и сегодня известно много примет и суеверий, связанных с криками вороны или ворона. Например, «Когда кричит ворона, человек умирает», «Если ворона кричит вечером (ночью) — жди воров», «Если вороны собираются стаей и кричат, погода испортится». Приметы, связанные с вороной, широко бытовали во всех районах Японии. И некоторые из них рассматривались даже как своеобразная форма гадания. Так, например, в ряде районов существовал осенний или весенний обряд *карасукандзэ*. В этот день специально призывали ворон и кормили их лепешками-*моти* и рисовыми шариками-*данго*. Затем на поле выносили три вида зерновых, и по тому, какие семена вороны склюют быстрее, гадали о том, какие зерновые особенно урождаются в наступающем (наступившем) году.

Одной из форм «задабривания» вороны (ворона), к которым относились всегда с некой опаской, со временем стало причисление этой птицы к группе *энгимоно* — группе предметных и животных символов благополучия, наряду с быком, кошкой, лягушкой, лошадей и другими животными. То есть наметился явный перевес в сторону благоприятного восприятия вороны. Более того, появились и предметные *энгимоно*, связанные с вороном. Они воспринимались как предметы-«заместители» ворона и имели благоприятное значение.

Среди таких предметов заметное место занимает веер «Карасу утива» («Вороний веер»). Особое значение он приобретает 20 июля, когда в храме Оокунитама-дзиндзя (Токио) проводится праздник «Сумомосай» («Праздник слив»). Считается, что купленные на храмовом базаре сливы обладают особыми целебными свойствами, помогают

при самых разных болезнях. От этих слив исстари ждали крепкого здоровья на целый год. Сливам приписывалась поистине удивительная сила, также как и вееру, приобретенному в этот день в храме. «Положительные качества» сливы только усиливали благопожелательное значение ворона, которому поклонялись и поклоняются в этом храме.

С давних пор японцы верили, что если повесить купленный в этот день веер на двери дома, уйдут все несчастья и болезни, а стихийные бедствия и другие проблемы обойдут семью стороной.

Как видно, образ ворона (вороны) является чрезвычайно стойким в японской народной традиции. Еще в начале XX века японцы сверяли «по ворону» удачу на урожай, прося благополучия и защиты. А сегодня, спустя столетие, уже современные японцы каждый год отправляются 20 июля в храм, чтобы приобрести веер с изображением ворона-спасителя и тем самым защитить свой дом и семью от невзгод.

В Японии с давних пор сложилась традиция особо почитать птиц, среди которых журавль и ворон занимают свое достойное место. Можно даже сказать, что только они приобрели в японской народной традиции статус священных птиц. И это при том, что птицам в Японии всегда придавалось большое значение. По их прилету определялись сроки полевых работ, подготовка рассады риса. Особое внимание уделялось голосам птиц. Японцы верили, что именно птицы своим пением способны вернуть любимых, передать им весточку или горевать вместе с лирическим героем. Однако только журавль и ворон могли, по представления японцев, даровать богатство и достаток, а также оказывать влияния на судьбу. Именно поэтому об этих птицах сохранилось такое большое количество народных примет и пословиц.

Литература:

1. Кандзаки Норитакэ. Кайфун. Энги ёмихон (Поворот к лучшему. Книга об *энги*). Токио, 2000. — 294 с.
2. Нихон дайхякка дзэнсё (Большой японский энциклопедический словарь). Encyclopedia Japonica. Токио, 1994. — 987 с.
3. Судзуки Тодзо. Нихон дзокугэн дзитэн (Словарь японских народных примет). Токио, 1982. — 674 с.
4. Токита Масамидзу. Иванами котовадза дзитэн (Словарь пословиц и поговорок издательства Иванами). Токио, 2000. — 273 с.

Гендер в культуре и языке

Сандыбаева Камила Жумартовна, магистрант
Карагандинский государственный университет имени Е. А. Букетова (Казахстан)

Понятие «культура» (от лат. *cultura* — возделывание, воспитание, образование, развитие, почитание) присутствует практически во всех языках и находит свое применение в самых различных ситуациях и контекстах. Понятие культуры чрезвычайно широко, поскольку в нем отража-

ется сложное многогранное явление человеческой истории. В основном, под культурой понимают человеческую деятельность в её самых разных проявлениях, включая все формы и способы человеческого самовыражения и самопознания, накопление человеком и социумом в целом навыков

и умений. Культура предстает также проявлением человеческой субъективности и объективности (характера, компетентностей, навыков, умений и знаний) [1].

Таким образом, мы можем смело утверждать, что культура оказывает значительное влияние на все сферы нашей жизни, на наше поведение в различных жизненных ситуациях. К культуре можно отнести и гендер, так как с ним связано наше поведение в рамках общественных отношений, в которых отражаются гендерные аспекты наших личностей.

Ранее английский термин *gender* обозначал грамматическую категорию рода, однако со временем он был изъят из данного лингвистического контекста и стал употребляться в сфере других наук, таких как, философия, социология, психология, история и политический дискурс. Это было обусловлено необходимостью уйти от термина *sexus*, который обозначает биологический пол.

Понятие гендер включает в себя описание социокультурных причин межполовых различий. С одной стороны, гендер — это тот инструмент, при помощи которого индивид, а также целые культурные сообщества воспринимают и оценивают мир человеческих отношений, в основе которого лежит история главной пары — Мужчины и Женщины. Но с другой стороны, понятие гендера меняется вместе с экономическим, историческим и социокультурным развитием. В условиях нынешней глобализации кардинально меняется понимание роли, места и функций мужчин и женщин в современном мире, исчезают старые традиционные установки, ломаются стереотипы [2, с. 15].

Предметом гендерных исследований становятся существующие в данном обществе представления о различиях между мужчинами и женщинами, а точнее — представления об особенностях мужчин и женщин, их отличительных чертах. Эти представления получили обозначение «маскулинности» и «феминности», иногда можно встретить термин «феминность» («женственность»).

По мнению исследователей, становление гендерной роли происходит в процессе социализации, с самого раннего детского возраста. Будучи детьми, мы усваиваем преобладающие в нашей культурной среде представления о правильном поведении, о присущих нам обязанностях и способностях, и так далее. Согласно теории Хофстеде, различия в гендерных ролях зависят от степени гендерной дифференциации в культурах или степени маскулинности или феминности той или иной культуры.

Хофстеде провел социальный опрос среди работников одной транснациональной компании. Опрос был нацелен на изучение их профессиональных ценностей. На основе полученных данных, он выделил 4 измерения, которые описывали культурные различия среди участников данного опроса. Хофстеде включил в число этих измерений шкалу, которую он обозначил как МА (маскулинность). С помощью этой шкалы он определил степень, в которой та или иная культура формирует, сохраняет и поощряет ценностные различия между представителями мужского и женского пола. Если показатели маскулинности оказывались

высокими среди представителей какой-то определенной культуры, то это являлось свидетельством того, что профессиональная деятельность, как и работа на предприятиях ассоциировалась с мужским полом.

Несмотря на то, что исследование Хофстеде было направлено на изучение профессиональных ценностей, его результаты описывали характерные особенности целых культур в отношении различий между мужчинами и женщинами. Он выявил, что в каждой культуре присутствует характерное отношение к данным различиям. Нормы, присущие какой-то определенной культуре, закладывались в психологии представителей данной культуры, что отражалось на их поведении в ежедневной трудовой деятельности, что предполагает и их влияние на их обычную повседневную жизнь, за пределами фирмы. Такое влияние в различных культурах проявляется по-разному: если в одной значительное внимание уделяется и акцентируется на существующих различиях в социальных ролях мужчины и женщины, то в других культурах существует тенденция к устранению данных различий.

Из полученных результатов кросс-культурных исследований Хофстеде необходимо отметить следующее:

- в маскулинных культурах существует высокая мотивация достижения успехов;
- представители маскулинных культур видят смысл жизни в работе и способны уделять ей много времени и сил;
- феминные культуры с низкой дистанцией власти, например в Дании, Финляндии, Швеции и Норвегии имеют лично-ориентированные семьи. Здесь существует стремление к усвоению равенства среди мужчин и женщин.

Согласно Хофстеде, маскулинность является атрибутом национальной культуры, в которой социальные ценности характеризуются уверенностью и материализмом. В то время как феминность — это атрибут национальной культуры, где важным является отношение и внимание к другим [3, с. 33].

В обществах, в которых доминирует мужественность, социальные роли мужчины и женщины значительно отличаются. Однако в тех обществах, где преобладает феминность, эти роли в большинстве случаев совпадают. Здесь выше всего ценятся ум и благородство, а не сила и скорость, а дом и семейные ценности считаются важнее профессиональных успехов.

В языкознании исследование гендера охватывает две большие группы проблем. Первая группа касается непосредственно языка и отражения в нем пола. Целью этого подхода является описание того, каким образом в речи проявляется наличие представителей различного пола. Здесь исследованию подлежат в первую очередь номинативная система, лексика, синтаксис, категория рода и так далее. Особое внимание уделяется тому, какие оценки приписываются мужчинам и женщинам и где они наиболее заметно выражены.

Второй проблемой является коммуникативное и речевое поведение мужчин и женщин. Определяются типичные тактики и стратегии речи, выбор единиц лексикона, способы достижения успеха в коммуникации, предпочтения в выборе синтаксических конструкций и так далее. Говоря другими словами, здесь особое внимание уделяется специфике мужского и женского говорения. Проблемы половых различий в языке отражены в области исследований двух дисциплин: антропологии и диалектологии [4, с. 178].

Уже с начала 17 века в антропологической литературе можно отметить различия в языковом поведении мужчин и женщин. Миссионеры встречали общества, где существовали язык мужчин и язык женщин. Например, чукотский язык Западной Сибири имеет фонологическую вариативность в зависимости от пола его носителя.

Известный лингвист, профессор Роберт Лакофф, в своей книге «Язык и место женщины» обосновал андроцентризм языка. Он показал, что язык ориентирован на мужчин, что приводит к ущербности образа женщины в языковой картине мира.

Признаками андроцентризма являются:

- понятия мужчина и человек тождественны;
- имена существительные женского рода являются производными от слов мужского рода (наименования профессий);
- имена существительные мужского рода могут употребляться для обозначения лиц женского пола.

Представители феминистской лингвистики утверждают, что языковая картина мира основана на точке зрения мужчин, в то время как женское предстает в роли объекта. В феминистской лингвистике существуют два направления:

- исследование асимметрии (игнорирование женщин в языковой картине мира);
- изучение особенностей коммуникации в однополых и смешанных группах.

Установлено, что:

- женщины чаще прибегают к уменьшительно-ласкательным суффиксам;
- превалируют формы вежливости и смягчения;
- внимательнее слушают собеседника, сосредотачиваются на его проблемах;
- речевое поведение женщин характеризуется как более гуманное.

Согласно Р. Лакофф, отличие речи женщины от мужской заключается в неуверенности, меньшей агрессивности, большей гуманности. В процессе коммуникации, женщина направлена в своей речи на своего партнёра. Она всегда более внимательно, чем мужчина, выслушивает своего собеседника, и не стремится управлять ходом диалога. В то время как мужская речь отличается большей агрессивностью и направлена на главенство в речевой коммуникации. Мужчины стараются доминировать над ходом беседы, держать все под контролем, в связи с этим, в большинстве случаев, на компромиссы идут женщины.

Из этого следует вывод, что женская речь окутана неким ореолом неуверенности, что дает ощущение некомпетентности. Такое положение дел наносит ущерб имиджу женщины, особенно в профессиональной обстановке. В английском языке, по мнению Роберта Лакофф, этому способствуют такие особенности, как преференция женщин к разделительным вопросам, использование повышенной интонации вместо понижающей, употребление семантически опустошенной лексики, специальных пластов словаря, описывающих традиционно женские сферы жизнедеятельности, частое употребление эмфазы, различного плана интенсификаторов и модальных частиц. К тому же «женские» модальные средства гораздо разнообразнее и употребляются женщинами чаще. И в довершении всего, женщины шутят гораздо реже мужчин.

Однако, стоит женщины поменять свой стиль речи на мужской, то ее образ начинается ассоциироваться с образом невежественной, наглой феминистки. Такое поведение женщины может привести к неудачам в коммуникации. Эту ситуацию Р. Лакофф называет «ситуацией двойной связанности» [5, с. 90–94].

Позже была выдвинута гипотеза «дефицитности» женской речи. Она заключалась в скудности речевых средств, необходимых для выражения своей уверенности и возможности доминировать в разговоре. Затем пришла теория «дифференциации» женской речи, где речевые тактики рассматриваются уже не в столь негативной окраске. Некоторые представители данного направления, говоря о различии речевых стратегий полов, утверждали, что женщина ориентируется на тактику «коммуникативного сотрудничества», а мужчина — «коммуникативного соперничества».

В свою очередь, гипотеза «дефицитности женской речи» была интересно модернизирована в «теорию двух культур» ученицей Р. Лакофф, известной американской социолингвисткой Деборой Таннен.

Д. Таннен в своей книге «Ты меня не понимаешь» анализирует речевые стили мужчины и женщины. По ее мнению, разговор мужчины и женщины является коммуникацией противоположных культур. В своих исследованиях ученая акцентирует внимание на коммуникативных неудачах обоих полов, которые происходят в ходе беседы внутри разнополых групп. Д. Таннен полагает, что «стилевые особенности разговорной речи как и мужчин, так и женщин, могут быть в равной степени обманчивы». Изначально, в процессе культурной социализации, мужчины и женщины воспитываются в двух разных мирах, и овладевают различными речевыми тактиками. Следовательно, в процессе коммуникации, каждая группа дает оценку противоположному речевому стилю, исходя из своего собственного. Однако во многих отношениях различия мужского и женского стилей не симметричны. Оказавшись в одной группе, мужчины и женщины, вероятнее всего, начнут говорить в более привычной и удобной для мужчин манере. Оценка тому и другому стилю также дается, как правило, исходя из стандартов мужского стиля, который считается нормой [6, с. 75].

Таким образом, мы можем сделать несколько выводов. Гендерные роли в первую очередь обусловлены биологическими различиями между мужчинами и женщинами и диктуют им те формы поведения, которые приемлемы в том или ином обществе. Гендерные различия формируются культурой и касаются поведенческих характеристик и психологических черт.

Гендерные роли, типичные для представителей обоих полов, могут отличаться в различной степени во всех культурах. Некоторые стереотипные представления, касающиеся гендерных различий, универсальны для всех культур; к ним можно отнести представления об агрессивности, силе и эмоциональной невосприимчивости как об отличительных чертах мужского пола, а также о слабости, покорности и эмоциональности как о чертах, присущих женщинам. Хотя для каждой этнической группы характерны собственные культурные предпочтения, касающиеся гендерных различий, переплетение старого и нового, традиционного и современного, все больше изменяет существующую картину.

Встречая людей, воспитывавшихся в условиях других культурных традиций, мы можем столкнуться с отличиями характерных для них гендерных ролей от принятых в нашей культуре. Зачастую мы склонны слишком эмоционально и негативно реагировать на такие отличия.

И все же независимо от нашего субъективного отношения мы должны быть крайне осторожными, пытаясь навязывать другим свои культурные предпочтения. Ведь представители других культурных традиций, скорее всего, так же сильно привязаны к предписаниям их собственной культуры. Многим из них, особенно женщинам, свойственно придерживаться традиционных ценностей, почитаемых их предками. Во многих культурах женщинам свойственно хотеть как можно раньше выйти замуж и вести домашний образ жизни, беря на себя заботу о других членах семьи; аналогично, мужчины также во многих случаях хотят вести себя в соответствии с традиционными мужскими ролями. Такие тенденции продолжают жить даже в наиболее эгалитарных культурах и обществах.

При контакте с другими культурами, очень важно проявить толерантность с нашей стороны. Некорректным будет стремление изменить ценности других людей только потому что они не согласуются с нашими культурными предпочтениями. Наши различия, индивидуальность представлений каждой культуры создает уникальное разнообразие, что делает мир человеческих отношений таким прекрасным. Мы должны учиться понимать друг друга, оставаясь при этом верными самим себе. Это касается как и культурных различий, так и гендерных различий.

Литература:

1. Культура. [Электронный ресурс]: — Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Культура>.
2. Коатс Дж. Женщины, мужчины и язык // Гендер и язык [антология]; сост. А. В. Кириллина. — М., 2005. — 623 с.
3. Hofstede G. Masculinity and Femininity: The Taboo Dimension of National Cultures (Cross Cultural Psychology). SAGE Publications, Inc. — 1998. — 357 p.
4. Костикова И. В. Введение в гендерные исследования: Учеб. Пособие для студентов вузов / под общ. ред. И. В. Костиковой — М.: Аспект Пресс, 2005. — 235 с.
5. Laccoff R. Language and Woman's Place. N. Y.: Harper and Row, 1975. — 296 с.
6. Tannen D. You Just Don't Understand. N. Y.: Morrow, 1990. — 342 p.

Методические приемы формирования навыка ритмической организации русского слова

Чжао Син, аспирант

Государственный институт русского языка имени А. С. Пушкина (г. Москва)

В статье рассматривается один из трудных аспектов в процессе обучения русскому языку в китайской аудитории — формирование навыка ритмической организации русского слова; Причина возникновения таких трудностей для китайских студентов и методические приемы их преодоления.

Ключевые слова: ритмика, ударение, безударный слог, редукция.

Фонетика русского языка представляет значительные трудности для китаегворящих учащихся и этой проблеме следует на занятиях по русскому языку уделять особое внимание. Ритмическая организация русского слова при обучении произношению китайских учащихся — одна из центральных тем корректировочного курса фонетики.

Русская ритмика слова имеет особое своеобразие и отличается от ритмики слова в других языках благодаря подвижности и разноместности ударения, а также многосложности структурной организации русских слов. [Артемова 1999, с. 145]

О. А. Артемова в своей работе пишет: «...известно, что на основе свойств русского ударения быть подвижным и разноместным и в связи с многосложной структурой слов в русском языке, можно выделить большое количество ритмических моделей. Число этих моделей зависит от фонетической структуры слова: наличия энклитик, проклитик, ударности/безударности служебных слов, произношения различных групп слов, связанного с интонацией и синтагматическим членением речи. [Артемова 1999, с. 145]

Например:

«часов в пять

3 1

[ч'исоф_п'ат'] и часов / в пять; [ч'исоф/фп'ат']

3 3 2

(брат_и_сестра) [брат_ы_с'истра)] брат / и / сестра; [брат/ и/ с'истра]

облачность без_осадков [облач'нъст' б'эзасаткъф]

3 3 2

облачность / без / осадков [облач'нъст' / б'эс/асаткъф] и. т. д.»

Нарушения ритмики слова в речи могут быть вызваны разными причинами:

1. Недостаточностью мускульного напряжения при произношении ударного слога (характерно для носителей языков фиксированным ударением).

2. Заменой напряженности ударного слога длительностью (характерно для носителей языков, где фонологически различаются долгие и краткие гласные).

3. Неправильной артикуляцией безударных гласных, более сильным выдохом при произношении безударных гласных.

4. Ритмическая организация родного языка на определенном участке фонетической системы — беднее изучаемого. В этом случае носители языка не будут слышать всех различий, имеющих место в изучаемом языке. Например, представители языков с фиксированным ударением будут нарушать ритмику русского слова, стремясь к постоянному месту ударения (поляки будут перетягивать ударение на предпоследний слог, французы на последний и т. д.). Таким образом, восприятие и произношение различных ритмических структур в русском языке представителями этих языков будет нарушено [Артемова, 1999][Битехтина, Климова 2011].

Из выше перечисленных причин нарушения ритмики русского слова, не трудно понять и причины нарушений ритмики русского слова китайскими учащимися. Так как китайский и русский языки относятся к разным языковым семьям, у них разные фонологические системы, например: в русском языке допускается разная последовательность согласных звуков в слоге, а в китайском языке невозможно сочетание согласных в пределах одного китайского слога; русскому языку присуще ударение, а в китайском языке тон. Тоны в китайском языке фиксированные. В путунхуа (китайский литературный язык) имеется

5 разновидностей тона; первый (ровный), второй (восходящий), третий (нисходяще-восходящий), четвертый (нисходящий), пятый (легкий тон). Тон выполняет смысло-различительную функцию. В путунхуа один и тот же слог может быть прочитан минимум четырьмя способами. Тоны путунхуа имеют небольшие различия по долготе звука. Обычно третий тон является самым длительными, а четвертый — самым коротким, первый и второй тон по долготе находятся между третьим и четвертым. Слоги в китайском языке очень короткие, максимум 3 гласных вместе, но тон падает только на гласный, который первый по порядку в алфавите. Например, в китайском языке 6 гласных звуков: [a o e i u ü]. Если в одном слоге есть 2 гласных [a] и [o], то тон падает на звук [a], если рядом звуки [i] и [e], то тон падает на [e]. При этом слог без тонов, не меняет свое произношение, т. е. редукция гласных отсутствует в китайском языке.

Приведем пример: *chuāng, chú, chóu* Слог [u] (*произносится как русское [y]*) *под тоном или без тона, слог перед тоном или после тона, произносятся одинаково, и тон падает на звук слога строго по порядку в алфавите. как уже упомянулось выше.*

Так как в китайском языке по сравнению с русским, все слоги короткие, необходимо в китайском языке правильно и четко произносить каждый слог. Приведем пример: в китайском языке у одного иероглифа максимум 2 слога: [chuang] (*chu- ang*). Здесь и слог [u] который без тона и слог [ang] под тоном нужно произносить полностью, не сокращая.

Таким образом, нарушения, которые возникают при обучении ритмике русского слова у китайских учащихся, можно разделить на две группы.

Первая группа: произношение ударного гласного. Здесь наблюдаются следующие нарушения:

- изменение места ударения, стремление к фиксированному ударению;
- изменение ударного гласного по степени интенсивности, длительности и тону.

Вторая группа: изменение длительности русских редуцированных гласных в сторону их увеличения или уменьшения, изменение качества гласных в различных фонетических позициях слова.

Для исправления таких ошибок, мы можем предложить следующие упражнения, которые направлены на формирование навыка ритмической организации русского слова:

1. Произношение ударных гласных полного образования в односложном слове. Модель [mám].

1) слушайте и повторяйте:

[a] — бак, дал, жар, лак, нас, пар, раб, там, цап, шаг;

[o] — бок, гол, дом, жён, зоб, кон, пол, фон;

[y] — бук, гул, дуб, кум, луж, пуд, рук, фут, худ, цуг;

[ы] — бык, дыр, лыж, пыж, рык, сын, тын, шип;

[e] — бег, дел, деть, медь, пел., сер, сечь, тень, тем, хек, чек, щец;

[и] — бил, гид, кит, лик, пик, рис, чин, щит;

2) читайте следующие предложения с правильным ударением:

а) Он мой сын. Вот наш сад. Там мой стол. Тот стул мой. Твой друг тут. Тот дуб стар. Он нас звал.

б) Дай мне тот шар. Мой брат взял нож. Наш дом был пуст. Здесь был мой сын. Ваш друг звал вас. Весь сыр ешь сам.

2. Ритмика 2–3-сложных слов; длительность ударных и безударных гласных; произношение безударных гласных [л], [ъ]. Переключение органов речи с одних артикуляций на другие между слогами с гласными разного качества. Модель [гл-та́].

Слушайте и повторяйте.

а) Вода́, вола́; дома́, дала́; мала́, моя́; оса́, она́, Ока́; бока́, пажá, пашá, пока́, фата́;

б) Ага́т, база́р, бара́н, бога́т, зака́з, наза́д, сказа́л, шага́л;

в) Бра́ла, врага́, права́, стака́н, слаба́, страна́, строка́, трава́;

г) Ботва́, бахча́, война́, одна́, окна́, пошла́, парча́, тоска́, толпа́;

д) Байка́л, вокза́л, карма́н, позва́л, трамва́й.

3. Модель [л-тл-та́] тренируются те же явления, что и в предыдущей модели, на материале трехсложных слов с неприкрытым начальным слогом.

Слушайте и повторяйте.

а) Абака́н, аппара́т, арома́т, Арара́т, ороша́л, окопа́л;

б) Адмира́л, адреса́т, аспи́рант, обвиня́л, обеща́л;

в) Адвока́т отка́зал. Аспи́рант опозда́л. Отобра́л автома́т. Освети́л аппара́т. Основной а́ргумент.

4. Модель [та́-тл(ъ)] тренируются те же явления, что и в модели [тл-та́], но с иным соотношением долгого и краткого слогов.

Слушайте и повторяйте.

а) А́да, а́за, ба́ба, жа́ба, за́да;

б) Ма́йка, ма́рта, ма́сло,

в) Та́рсса, тра́вма, тра́ска.

г) Па́пка бра́та. Ва́ша ча́шка. На́ша ма́ма. Оба́ дру́га. Па́чка ма́сла.

Э́то бы́ло про́сто. А́ла мы́ла сы́на. Ма́ша вста́ла ра́но. Э́то ка́рта ми́ра. Э́то ва́ша ма́рка.

5. Модель [та́-тът], постановка безударного гласного [ъ]. Противопоставление по длительности ударного и заударного слогов.

Литература:

1. Артемова О. А. К вопросу о ритмике русского слова в связи с обучением произношению нерусских. — 1999. — С. 145–149.
2. Битехтина Н. Б. Климова В. Н. Русский язык как иностранный: Фонетика. — М., 2011. — С. 75–85.
3. Логинова И. М. Автоматизация навыков произношения русского слова: учебное пособие. — М., 1961. — С. 50–69.

Слушайте и повторяйте.

а) Вы́бор, вы́вод, вы́воз, вы́пад, ды́рок, лы́жах, ры́нок;

б) Ве́дал, бе́лок, де́лал, ле́том, сектор,

в) Го́мон, до́мом, по́вод, ро́бот, ро́пот, ше́пот,

6. Модель [та́-тът-тът] [та́-тът-тл(ъ)], закрепление артикуляции безударного гласного [ъ] и противопоставления по длительности ударного и заударных слогов.

а) Вы́боров, вы́водок, вы́водов, вы́говор, вы́дохом;

б) Бе́дствовать, ве́домость, де́йствовать, ле́вого, не́водов, ре́ктором;

в) За́пад-за́пада, за́пах-за́пахá, гра́мот- гра́мота

То́пот-то́пота, ко́смос-ко́моса, хо́лод-хо́лода

7. Модель [тл-та́-тът] сопоставление редуцированных гласных [л] — [ъ].

Читайте и повторяйте.

а) Ары́ком, бата́ром, заплывом, засы́пан, копы́том, рассы́пан;

б) Блокно́тов, ваго́нов, гормо́нов, фасо́но;

в) Кварти́ра с паркето́м, кварти́ра с балконо́м, авто́граф написан арти́стом, програ́мма с портре́том.

8. Модель [тът-тл-та́(т)] сопоставление гласных двух степеней редукиции в пределах слова. Три степени длительности слога в трехсложном слове.

Читайте и повторяйте.

Бараба́н, борона́, борода́, багажа́, поло́са, показа́л, покара́ть

Полотна́-плотна́, парово́з-прово́з, парохо́д-прохо́д

9. Редукция гласного [э] после твердых согласных: произношение безударных гласных [ыʳ], [ъ]; различение ударного и безударных слогов по длительности; повторение артикуляции твердых согласных [ж] — [ш] — [ц].

Читайте и повторяйте.

а) Ше́сты, ше́стых, шепну́ть, шеде́вр; Шелко́вица, шелковичный, шелкови́стый,

б) Же́ны, желе́нье, жесто́кий, жемчу́жный; Божество́-Пожале́ть, пожела́й, пожева́ть; Дорóжек, мо́жет, помо́жет, расска́жет, ска́жет, све́жесть, сте́ржень, тя́жесть.

в) Це́на, це́нность, це́ль, цепо́чки, це́рковь, це́х;

Таким образом, все выше перечисленные типы моделей по ритмике отражают главную особенность ритмических моделей русского слова. Надеемся, что наши предложенные упражнения помогут китайскоязычными студентами сформировать правильную ритмическую организацию русского слова.

4. Шукин А. Н. Практическая методика обучения русскому языку как иностранному. — М., 2003. — С. 18–30.

Effective methods to improve teaching writing in ESP classes

Yusupova Markhabo Safarovna, teacher

Tashkent University of Information Technologies, Tashkent, Uzbekistan

Ability of writing in a foreign language is an uphill struggle for most students. Even with simple writing tasks, students often lose interest and do not complete them. Research on this issue indicates that creating a good piece of writing is considered an extremely difficult skill, even for native speakers. [3] One reason why writing is so difficult is the fact that, in addition to knowing the appropriate grammar and vocabulary, a writer's ideas must be presented clearly and well organized structure. This is the big challenge for second language learners and of course dilemma for us, teachers who are responsible to look for successful and effective ways to teach the skill.

Writing considered as a difficult skill to master and students are often discouraged by the lack of motivation, which is notable characteristic of some second language learners. As we know, motivation is a complex construct, and there are many factors that might inspire students to master a foreign language. For example, students might be focusing on the final product. In other words, the process approach recognizes that "most people progress through a number of untidy drafts before reaching a final version", as they develop their thoughts and add new ideas [5]. The process approach recognizes that students often discover what they want to say as they think and write about a topic. That is why Ur recommends accepting messy drafts as a positive, even essential stage in writing.

In the process approach, content and organization are more important than correction of grammar, spelling, punctuation and vocabulary, which occurs gradually and thoughtfully throughout the writing process. As Ur states, correcting these types of mistakes "is part of the language instruction, but too much of it can be discouraging and demoralizing". Some of the basic writing processes students go through include those described below:

- *Idea generation* entails discussing a topic in class and in pairs and groups, and also includes *brainstorming* about the topic, or noting down the various elements that come to mind as students reflect on the topic.
- *Free writing* or (*fast writing*) is "an initial exploration of the ideas that you have about a topic. At this point students begin to develop their ideas and establish a viewpoint about an issue. According to Brown, students should write freely by whatever comes to mind about a topic for ten minutes without stopping, judging ideas or worrying about spelling and grammar [4].
- *Drafting* requires students to begin structuring their writing and making incoherent.

- *Peer editing* and *peer evaluation* allow students to share their drafts with each other to invite into discussion and receive helpful feedback for *revision*.
- *Final draft* is produced after successive stages of drafting, editing and revising.

Learning to write in a foreign language is a demanding task that can easily make students unmotivated. To solve this problem, teachers can apply their knowledge of current theories and methods to make writing instructions more successful. For example, familiarity with the process approach to writing allows a teacher to help students recognize the steps they go through to create a written text, which should lead to less stressful and more motivated writing. Additionally, an understanding of how to apply the principles of project work to a writing task lets the teacher incorporate elements that are sure to stimulate students to express themselves on paper: a relevant topic and authentic purpose for writing; collaboration with their peers; use of all four skills; and variety of activities to gather information, such as researching disciplines and interviewing different people. The final result is to motivate students who are pleased that they have created something that is useful and has meaning. Therefore, those instructors who apply project-based learning will definitely increase students' motivation and become the most successful in teaching writing.

Another useful technique of teaching writing in ESP classes is using messengers. Messenger is an instant messaging service and software application which provides an opportunity to send text and voice messages, photos, videos, files, location and works only with the Internet connection. [6] iPhones and Smartphones are spread all over the world, more and more people are using messenger applications. Lots of different types of messengers are known, but the most used ones in Uzbekistan are WhatsApp and Telegram.

WhatsApp Messenger is an instant messaging application for Smartphone which operates under subscription business model [7]. It was founded in 2009 and in January 2015 the amount of users was 700 million. It is not free, but one can use it during a year. There can be created groups with maximum 50 people. Once a messenger is installed, it will be connected with the user's phone number. The user can communicate with people in their contacts, which also use this application.

Another widely used messenger is Telegram, which is a free instant messaging application for smartphones. It was launched in 2013 and in December 2014 Telegram an-

nounced that they have 50 million active users. [8] The application has software for desktop computers as well as WhatsApp. Telegram is similar to WhatsApp, but much faster. Moreover, there is an opportunity to send not only images, voice, video, location but also files. One can create a group up to 200 members with the help of this application. These applications are widely spread in Uzbekistan, they can be applied for educative purpose. There a lot of benefits of using messengers in teaching and learning, as well as improving writing skills of the students.

— **Motivation.** Most of the students use these messengers every day. For students it is interesting to send messages or images to friends. If messengers are used for education, students will be more interested and motivated.

— **Availability.** Although almost all students have access to use these messengers, some students do not have such phones, which can support these kinds of applications. But nowadays it is not a problem, as we have mentioned above these messengers can be used on desk top computers as well.

— **Time saving.** Being a member of messenger activities is flexible concerning time, because students can write their opinion or task any time till the deadline. Furthermore, teachers can pay attention to other important issues during the class and make discussions with the help of messengers in another period.

— **Personality.** Some students are shy or introverted. Making activities on messengers can help them to express their opinion without any fear. Moreover, they feel less anxious, because messenger atmosphere is freer than in class. Students can use special nick names, if they are too shy to ex-

press their opinion. In this case, only teacher can know students' nicknames corresponding to the real ones.

— **Improving language skills.** While writing messages spelling; in expressing opinion writing skills; while watching videos or listening to audios listening skills; in reading opinion reading skills will be improved. Students can enrich their vocabulary as well as improving other ones.

— **Improving critical thinking.** While making discussions, students will have an opportunity to think, to find relevant arguments and justifications. Student will be able to learn analyzing the arguments from different sides.

— **Computer skills.** Since messengers can be used on desktop computers, students and teachers develop their computer skills. It is obvious that messenger users have fast typing skill, as they write messages every day.

— **Collaboration.** Each activity in messenger will lead students to develop their skills of working in groups. They will learn to listen and respect each other, to make decisions taking into account all members' suggestions.

— **Teacher development.** Using messengers in teaching makes teachers be more aware of new technologies. Teachers will learn how to use these technologies and apply them for educative purposes.

Applying messengers in education depends on teachers' creativeness. Nowadays our generation is considered as a generation of information age and students use messengers most, so teachers should use this opportunity to attract their attention to English language learning. If teachers can use all opportunities, which are given by technologies, to improve the learners' abilities, they are on the right way and achieving the success is their final destination.

References:

1. Peter, W. The teaching of English as an International Language, 1998. — P. 143.
2. Raimes, A. Techniques in teaching writing, Oxford University Press, 1983. — P. 90–91.
3. Brooks and Grundy, Writing for study purposes. Cambridge: Cambridge University Press. 2003. — P. 14.
4. Brown H. D, Teaching by principles. An interactive approach to language pedagogy. Engle-wood Cliffs: Prentice Hall regents, 2008. — P. 26.
5. Ur, P. A course in a language teaching. Practice and theory.. Cambridge, Cambridge University Press, 2004. P. 26.
6. http://en.wikipedia.org/wiki/Facebook_Messenger
7. <http://en.wikipedia.org/wiki/WhatsApp>
8. <http://telegram.org/billion>

ФИЛОСОФИЯ

Социальная философия Аристотеля

Давлетов Азамат Маратович, магистрант;
 Миннигалеев Ильнар Ришатович, магистрант;
 Назаров Тимур Зуфарович, кандидат социологических наук, доцент
 Башкирский государственный аграрный университет, г. Уфа

Аристотель является одной из самых значимых фигур античной философии. Так же как и его учитель Платон, он считал одной из основных своих задач теоретическое обоснование наилучшего государственного устройства, прототипом которого так или иначе выступал древнегреческий полис. Его социально-политические взгляды изложены в работе «Политика» [1, с. 375–644]. Следует отметить, что наряду с Платоном проекты идеального государства выдвигали и другие философы (например, Фалей Халкедонский, Гипподам Милетский и др.), однако заслуга Аристотеля в том, что он очень тесно увязывал теоретические построения с практикой реально существующих общественных отношений, он не был оторван от действительности, он постоянно соотносил практику с теорией. Можно сказать, что в Работе «Политика» Аристотель ищет баланс между традиционными и либеральными представлениями об обществе [2; 3]. Высоко оценивая творчество своего учителя Платона, Аристотель не мог согласиться с его концепцией государства.

Истоки социально-философской концепции Аристотеля уходят корнями в его общеполитические теоретические построения. Выделим самые важные моменты его философской теории:

1. Первопричиной всех явлений в мире Аристотель считает Бога. Бог есть некоторая сущность, вечная, неподвижная и отделенная от чувственных вещей.

2. Аристотель вслед за Платоном рассматривает космос и природу основываясь на органицистских представлениях. Поскольку природа есть единый живой организм, где одно возникает ради другого, то, следовательно, имеется некоторая высшая причина, высшая цель, которая обуславливает как соотношение частей органического целого, так и направление его развития. Все в природе подчинено целевой причине, например, дождь идет для того, чтобы росли растения, а растения существуют для того, чтобы обеспечивать питание животных [4, с. 32–33].

3. Не отрицая понятия случайности и самотворчества, Аристотель в то же время указывает на то, что они безусловно подчиняются целевой причине, являются ее вто-

ричными проявлениями. Случайные отклонения, возникающие в «теле» органического целого, не могут нарушить цельность организма, они всегда сопровождают осуществление цели. В вопросе о содержании цели Аристотель солидарен с Платоном: осуществление цели есть стремление вещи к своему благу, а это конкретное благо всегда есть реализация блага вообще, т. е. блага, определяемого божественным первоначалом. Из этих идей непосредственно вытекает вывод о телеологичности мировоззрения Аристотеля [5, с. 6–7].

Телеология, проявляющаяся как обусловленность явлений через цель, господствует не только в природе, но и в действиях отдельно взятого индивида, его целенаправленное поведение определяется мыслью. Эти идеи Аристотеля впоследствии развивал арабский философ аль-Фараби, которого современники называли «вторым учителем» («первым учителем» в арабо-мусульманской философии того периода было принято называть Аристотеля) [6]. Именно такое — телеологическое — понимание природы индивида вкладывается Аристотелем в концепцию человека как общественного существа. Он даже называл человека «политическим животным». Изолированный, взятый сам по себе, индивид не может быть самодостаточным, его ответственная жизнь возможна только в обществе, в которое он включен как необходимый составной элемент. Аристотель считает, что именно индивид, гражданин — главный элемент государства, ибо он обеспечивает целесообразное развитие социального организма, выполняя определенные функции — производственную, воинскую, административную и др.

Таким образом, Аристотель вносит новое в определение государства, связывая любой способ социального устройства с политическим устройством. Он пишет, что государство — это форма общежития граждан, пользующихся известным политическим устройством», а политическое устройство он определяет как порядок, который лежит в основании распределения государственной власти.

При анализе структуры социального организма Аристотель применяют системное рассмотрение, четко выде-

ляя целое и его составные части. Согласно его концепции, общество предоставляет собой иерархическую систему, в ней Аристотель выделяет следующие уровни: человека, семью, селение, государство. Вначале он по отдельности рассматривает внутреннюю структуру каждой из форм общежития людей начиная с семьи, и приходит к выводу о том, что каждой форме свойственны свои иерархические отношения господства и подчинения. Наиболее совершенными эти отношения становятся в государстве, но прежде чем возникает государство, люди проходят через исторически более ранние формы совместного проживания. Аристотель считает, что государство как продукт эволюции более ранних форм общежития людей является результатом взаимодействия многочисленных социальных и экономических связей, первое из которых выступают как отношения господства и подчинения, а вторые как отношения собственности [7; 8].

Согласно Аристотелю, люди первоначально жили отдельными семьями, полностью обеспечивая себя всем необходимым, но экономические потребности привели людей к мысли о целесообразности объединения семей в селения. Те же самые причины побуждают в дальнейшем к объединению селений в государство. Этот процесс эволюционного развития общества Аристотель объясняет естественными причинами — действием совокупности экономических и политических отношений, однако это лишь внешние формы осуществления целесообразного общественного устройства [9]. Государство — это «энтелехия» семьи и селения, то есть это конечная цель их развития. Изначально в самой природе семьи и селения уже была заложена цель, и этой целью было государство. Развитие человека от рождения также определяется конечной целью, он должен стать общественным существом, в этом его энтелехия. Рождаясь, человек вступает в уже заданные общественные отношения, которые и формируют его сущность, заложенные в нём потенциальные возможности стать гражданином, главная цель которого — служение государству.

Полемизируя с концепцией Платона, Аристотель подчеркивает невозможность осуществления его концепции идеального государства на практике. Основной ошибкой

Платона он считает преувеличение целого: утверждение блага целого за счет блага частей. В частности, он отрицательно относится к идее ликвидации частной собственности, выступающей важным регулятором социальных отношений. Аристотель считает, что необходимо учитывать общественную психологию, ведь даже «одна мысль о частной собственности доставляет несказанное удовольствие». Отмена частной собственности может привести к тому, что прикрываясь лозунгом общего дела, люди будут сваливать свои обязанности друг на друга.

Различное отношение Платона и Аристотеля и к рабству. Если в идеальном государстве Платона о рабах вообще не упоминается, так как институт рабства с системой социальных отношений, им порождаемый, не соответствует самой идее государства, то Аристотель будучи практиком и прекрасно понимая неотделимость рабства от общего социального устройства современного ему греческого полиса, считал это явление вполне естественным: одни по природе рабы, а другие по природе свободны. Он считал, что рабство органично вписывается в идеальное общественное устройство.

Хотя телеология как способ объяснения структуры и развития природы и общества присуща концепциям обоих мыслителей, имеется также и различия в объяснении источника глобальной целесообразности. Платон видит этот источник трансцендентном мире идей, детерминирующем развитие природы и общества. Аристотель в противоположность ему полагает, что целевая причина имманентна вещам, она проявляется как их энтелехия, развертывающаяся и воплощающаяся в процессе эволюции вещи. Это различие в концепции телеологизма, однако не является существенным, и в первом и во втором случае индивидуальное начало оказывается вторичным по отношению к целому. Как и в социальной концепции Платона, здесь ясно просматриваются контуры объективного подхода в трактовке взаимоотношений индивида и общества. Телеологические воззрения Аристотеля на общество долгое время служили парадигмой философии истории. К примеру, в эту парадигму вполне вписывается и марксистская концепция общественно-экономических формаций [10; 11].

Литература:

1. Аристотель. Сочинения. В 4 т. Т. 4. М.: Мысль, 1983. 832 с.
2. Рахматуллин Р. Ю., Семенова Э. Р. Традиционализм и либерализм в правовом и педагогическом пространстве // Профессиональное образование в современном мире. 2014. № 1 (12). С. 19–26.
3. Семенова Э. Р. Идеи традиционализма и либерализма в философии права // Альманах современной науки и образования. 2013. № 3 (70). С. 161–163.
4. Рахматуллин Р. Ю. Основы социальной философии. Уфа: Уфимский юридический институт МВД России, 1996. 74 с.
5. Рахматуллин Р. Ю., Хидиятов Н. Б. Рационалистическое направление в философии. Уфа: Уфимская высшая школа МВД России, 1993. 75 с.
6. Рахматуллин Р. Ю. Философские взгляды аль-Фараби // Научный альманах. 2015. № 7 (9). С. 1239–1242.
7. Рахматуллин Р. Ю. Историческое знание в контексте философии науки // Вестник ВЭГУ. 2015. № 3 (77). С. 129–137.

8. Давлетбаев Ф. Р., Рахматуллин Р. Ю. Критерии общественного прогресса // Вестник научных конференций. 2016. № 1–5 (5). С. 60–62.
9. Семенова Э. Р. Принцип развития в эпистемологии // Молодой ученый. 2016. № 2 (106). С. 985–987.
10. Рахматуллин Р. Ю. Возможные модели онтологии права // Общество, государство и право России на пороге XXI века: теория, история. Межвузовский сборник научных трудов. Уфа: Уфимский юридический институт МВД РФ, 2000. С. 73–75.
11. Семенова Э. Р. Существуют ли единые основания культуры? // Культура. Цивилизация. Постмодерн. Материалы Международной научно-практической конференции. Караганда: Карагандинский государственный университет им. Е. А. Букетова, 2013. С. 76–84.

Проблема общественного прогресса

Еникеева Алена Олеговна, магистрант;
 Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор;
 Семенова Эльвира Разифовна, кандидат философских наук, доцент
 Башкирский государственный аграрный университет (г. Уфа)

Прогрессирует ли в целом человечество? Если прогрессирует, то чем измерить степень прогрессивности того или иного общества? Эти вопросы в наиболее острой форме поставила философия эпохи Просвещения. Один из ее представителей — Ж. А. Кондорсе — рассматривал историю в виде последовательной смены десяти эпох, отличающихся друг от друга уровнем развития человеческого разума. Ключ к объяснению истории он видел в истории отдельного человека, в котором, как отмечает Кондорсе, заложена способность безграничного совершенствования интеллекта.

Чуть позднее идею прогресса истории, осуществляющегося благодаря развитию знаний, разума человека, защищал Р. Оуэн. «Из прошлой истории человека теперь становится очевидным, — пишет Оуэн, — что он был создан со способностью медленно прогрессировать в продолжение несчетного числа поколений, начиная с состояния самого невежественного, неразумного дикаря, до того момента, когда сложатся условия для ускорения его роста и он станет впервые за свою историю всесторонне развитым человеком или рациональным существом» [1, с. 243–244]. Он полагал, что человек, руководствуясь своим разумом, способен делать выводы из ошибок прошлого и на основе этих выводов построить общество, в котором торжествуют разум и справедливость: Если бы наши предки, писал Оуэн, раньше дошли бы до истины, то можно было бы предотвратить огромное количество войн, убийств и раздоров.

Определяющую роль образования и науки в развитии общества подчеркивали многие просветители. Но в эпоху Просвещения же появляется и настороженное отношение к науке и образованию. Ж. Ж. Руссо в работе «Рассуждение о науках и искусствах» пишет об отрицательных последствиях развития науки и искусства для общества. Многие люди испорчены, но они были бы еще хуже, если бы имели несчастье родиться учеными, рассуждает Руссо. Он пишет,

что наука и искусство погубили Древний Египет, Древнюю Грецию и Древний Рим. Там, где господствуют науки, имеет место не прогресс, а регресс, заключает Руссо [2, с. 47–62].

Может быть, критерием прогрессивности общества следует считать уровень его нравственности? Эта идея не нова, по сути, она содержится в религиозных моделях общественного развития [3]. Выдающийся русский религиозный философ С. Н. Булгаков в статье «Основные проблемы теории прогресса» связывает развитие общества с осуществлением нравственной идеи, содержащейся в плане Творца [4, с. 46–93].

В отечественной литературе советского периода господствовало мнение, высказанное В. И. Лениным, что главным критерием общественного прогресса является уровень развития производительных сил. Позднее в марксистских изданиях это ленинское положение получило следующую интерпретацию: Ленин, говоря об основном критерии общественного прогресса, имел в виду не только развитие средств производства, но и человека, как главной производительной силы общества [5; 6]. Однако Ленин не писал о человеке как производительной силе, поэтому утверждать его тезис именно в рассматриваемом ключе, видимо, не совсем корректно. Но такое толкование этой идеи достойно внимания обществоведов: человек как мера прогресса — тема перспективная для решения рассматриваемой проблемы.

Гегель в работе «Философия истории» пишет, что в основе движения общества лежит развитие мирового духа, стремящегося к самопознанию. Продуктом такого самопознания является свобода, т. е. осознанная необходимость. «Всемирная история есть прогресс в сознании свободы, — прогресс, который мы должны познать в его необходимости», — пишет Гегель. Поэтому по мере развития истории свобода увеличивается: «Восток знал и знает только, что один свободен, греческий и римский мир знает, что не-

которые свободны, германский мир знает, что все свободны. Итак, первая форма, которую мы видим во всемирной истории, есть деспотизм, вторая — демократия и аристократия, третья — монархия» [7, с. 19]. Философия истории Гегеля имеет свои особенности, которые здесь не рассматриваются. Но его предложение измерять степень прогрессивности общества степенью свободы его членов, думается, конкретизирует известную гуманистическую идею, что человек есть мера всех вещей, в том числе и общественного прогресса. Действительно, чем свободнее человек в данном обществе, тем, видимо, оно и прогрессивней. Под свободой здесь подразумевается не только наличие политических свобод, но и экономическая свобода личности, а также ее свобода в духовной сфере жизни [8].

В теоретических исследованиях и на уровне обыденного сознания встречаются и другие подходы к решению вопроса об основном критерии общественного прогресса. Предлагают, например, измерять прогрессивность общества степенью его богатства или степенью его образованности. Встречаются и точки зрения, согласно которым основным критерием общественного прогресса следует считать господствующий в обществе тип производственных отношений или же производительность труда. По-видимому, все рас-

смотренные нами точки зрения в определенной мере имеют отношение к объяснению социального прогресса, но не могут выступать в качестве его единственного и определяющего критерия. Кроме одной, согласно которой, мерой прогрессивности общества является степень свободы личности в этом обществе. Этот подход, на наш взгляд, имеет два преимущества перед остальными: во-первых, он обращает внимание на главный элемент, ради которого и благодаря которому существует общество — человека; во-вторых, он синтетичен, ибо концентрирует в себе и материальные, и политические, и духовные достижения общества, которые на уровне человека проявляются как экономическая, политическая и духовная свобода.

Существует еще одна точка зрения на социальный прогресс, согласно которой каждое общество имеет свой критерий для определения степени своей развитости. Для других обществ этот критерий не подходит. Эта точка зрения развивается авторами концепций локальных культур и цивилизаций [10]. Но на какой бы точки зрения не стоял обществовед, нужно всегда иметь в виду, что во многом наши рассуждения об обществе и путях его развития определяются спецификой политических убеждений личности [11].

Литература:

1. Оуэн Р. Избранные сочинения. В 2 т. М.; Л., 1950. Т. 1. С. 243–244.
2. Руссо Ж.-Ж. Избранные сочинения. В 2 т. М., 1961. Т. 1. С. 47–62.
3. Rakhmatullin R., Semenova E. Thomism of the unity of the religious and scientific knowledge // *Nauka i studia*. 2015. Т. 10. С. 288–291.
4. Булгаков С. Н. Сочинения. В 2 т. М., 1993. Т. 2. С. 46–93.
5. Тагиров С. Ф., Семенова Э. Р. Марксистская философия истории // *Вестник научных конференций*. 2016. № 1–5 (5). С. 185–186.
6. Семенова Э. Р. Существуют ли единые основания культуры? // *Культура. Цивилизация. Постмодерн. Материалы Международной научно-практической конференции*. Карагандинский государственный университет им. Е. А. Букетова, 2013. С. 76–84.
7. Гегель. Сочинения. В 14 т. М.; Л., 1929–1958. Т. 8.
8. Пивоваров Д. В., Тульчинский Г. Л., Максимов А. М., Артемов В. М., Рахматуллин Р. Ю., Беляев И. А. Многомерность свободы // *Интеллект. Инновации. Инвестиции*. 2015. № 4. С. 90–97.
9. Рахматуллин Р. Ю. Историческое знание в контексте философии науки // *Вестник ВЭГУ*. 2015. № 3 (77). С. 129–137.
10. Рахматуллин Р. Ю. Понятия «культура» и «цивилизация» в философии истории Освальда Шпенглера // *Сборники конференций НИЦ Социосфера*. 2015. № 23. С. 63–65.
11. Хрулев Н. А., Столетов А. И. Влияние политической культуры на политическую систему в России // *Студент и аграрная наука Материалы IX студенческой научной конференции*. Уфа, 2015. С. 27–30.

Особенности марксистской и неомарксистской философии науки

Ермолаев Александр Николаевич, магистрант;
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор;
Семенова Эльвира Разифовна, кандидат философских наук, доцент
Башкирский государственный аграрный университет (г. Уфа)

Главная идея марксистского подхода к науке вытекает из концепции сознания как отражения действительности. В. И. Ленин писал: «В основе теории познания диалектического материализма лежит признание внешнего мира и отражения его в человеческой голове» [1, с. 5]. Научное знание представляет собой наиболее точное отражение действительности при помощи мышления. Так как марксистская философия представляет собой материалистический вариант философии Гегеля, то вся ее эпистемология строится на основе гегелевского принципа тождества мышления и бытия. Субъективная логика, представляющая собой процесс и результат мышления, есть отражение логики объективной, т. е. законов объективного мира. Научное познание, таким образом, есть наиболее адекватная форма отражения действительности, в отличие от обыденного, где такое отражение неполно и неточно. Религиозное знание рассматривается марксизмом как искаженное отражение объективного мира.

Наиболее сильное развитие марксистской философии науки приходится на 1970–80 гг., когда развернулась критика так называемой буржуазной философии науки, прежде всего, позитивизма. Однако в результате такой критики произошла одновременно и обогащение отечественной методологии науки новыми идеями, заимствованными из критикуемых учений. Правда, эти идеи рассматривались в контексте диалектического и исторического материализма. Так, например, произошло с идеей социокультурной детерминированности научного знания, заимствованной из постпозитивизма, но рассматриваемой в качестве конкретизации марксистской формулы «бытие определяет сознание». Идея социокультурной детерминированности научного познания предполагает его исследование в контексте всей существующей культуры, в которой научное знание выступает как часть этой культуры, зависящая от других ее частей: материального производства, политической системы, общественных отношений, состояния духовной жизни людей и т. п. В это же время отечественная методология науки обогащается еще одной идеей, развиваемой в методологии науки американского физика и философа П. У. Бриджмена. Он предлагал рассматривать научные понятия в контексте тех операций (материальных или умственных), которые совершались при получении этих понятий. Эта точка зрения, известная в методологии науки под названием «операционализм», в отечественной философии стала развиваться как деятельностная концепция науки. Странники деятельностного подхода рассматривают научную теорию как рационализированную схему совершения практиче-

ских операций с исследуемым объектом. Деятельность здесь рассматривается как субстанция, основа научного познания [2; 3].

Ряд идей, сформулированных Марксом, нашли продолжение в философии неомарксизма, основателями которой являются М. Хоркхаймер и Т. Адорно (Франкфуртская школа философии). Хоркхаймер долгое время возглавлял Институт социальных исследований, созданный в 1923 году Ф. Вайлем с целью возрождения социальной философии К. Маркса. Однако скоро выяснилось, что идеи представителей Франкфуртской школы выйдут далеко за пределы марксизма. Особенно это стало заметно после того, как представителями этой школы стали Г. Маркузе, Э. Фромм, Ю. Хабермас, К.-О. Абель. Философы Франкфуртской школы действительно выступают с острой критикой капитализма как чуждого человеку общества. Но они критикуют и социализм, считая, что корни капитализма и социализма одни — западный тип культуры, основанный на рациональности. При этом используется богатый арсенал философии Маркса. Так, Г. Маркузе считает, что для правильного понимания и применения философии Маркса необходимо обратиться к его «Экономическо-философским рукописям 1844 года», где центральное место занимает категория отчуждения. Это придает марксизму антропологический характер, окрашивает в экзистенциальные тона. Это было обусловлено близостью Маркузе Хайдеггеру (в конце 1920-х годов он был ассистентом Хайдеггера). В своих работах Маркузе пытается соединить идеи Маркса и Хайдеггера. Маркузе считает, что возникшая в XIX веке марксистская критическая теория в XX веке утратила свою оппозиционность правящим режимам (как капиталистическим, так и социалистическим). Поэтому свою задачу он видел в возрождении критической теории [4]. Сильная критика капитализма содержится в первых работах Хоркхаймера и Адорно. Они полагают, что движущей силой социального прогресса должен выступить не рабочий класс, как считал Маркс, а критически мыслящая интеллигенция. На первый взгляд эти идеи носят политологический или социологический характер. Но для решения поставленных задач философы Франкфуртской школы обращаются к глубинным мировоззренческим и даже гносеологическим проблемам, создают свою оригинальную концепцию научного познания.

Экзистенциально окрашена и философия Адорно, музыканта и литератора. В работах «Диалектика Просвещения» и «Эстетическая теория» он обрушивается на рационалистический, научный способ постижения мира. Он

считает такой способ отражения предметов объективного мира ошибочным в силу уникальности, неповторимости каждой ситуации. Рациональное, отражая мир в понятиях, схватывает тождественное, идентичное в этом мире. Но человек имеет дело всегда с конкретным, данным здесь и сейчас. Такое отражение мира возможно лишь через произведение искусства. Такую же критику науки и Просвещения дает и М. Хоркхаймер. Он считает, что человек утрачивает подлинное понимание происходящего в силу закабаленности его мышления всеобщим, нормативным. Эту всеобщность создают наука, средства массовой информации, система образования и даже спорт. В силу подчиненности мышления нормативному, жизнь человека превращается в имитацию, утрачивает свою подлинность [5].

Наиболее видным представителем Франкфуртской школы является Ю. Хабермас — один из самых известных современных немецких философов. В центре его исследований находится проблема преодоления отчуждения ищущей, интеллектуально активной и «политически функционирующей» части общества. Хабермас полагает, что исправить нынешнее положение дел в обществе можно, если только осознать наличие глубокого кризиса ориентации западной культуры на «вертикальную» структуру субъект-объектных отношений. Возникшая в рамках рационализма и науки субъект-объектное расчленение мира, полагает Хабермас, проявляет себя и в отношениях между людьми, порождая тип культуры, основанный на насилии, «вертикальном» подчинении. Тип технологического мышления («инструментального разума», по Хоркхаймеру и Адорно), основанный на подчинении природы (объекта) человеку (субъекту), экстраполируется в общество на все виды отношений между людьми. Он считает, что недостатком современной западной культуры является то, что в нем господствует так называемый «стратегический» тип поведения», цель которого не в достижении понимания между людьми, а преследование определенного интереса. При этом возникают такие отрицательные явления, как манипулирование человеком (если осознается,

что человек не есть цель, а средство), «извращенная коммуникация» (если подчинение и обман партнера не осознаются). Все это вытекает из доминирования в обществе отношения «господство-подчинение», которое, как правило, оправдывают необходимостью интеграции общества, сохранения его целостности. Поэтому начать нужно с общества, чтобы отличить свободную коммуникацию от коммуникации, находящейся под воздействием отношений «господство — подчинение». «Стратегический» тип поведения должен быть заменен «коммуникативным», в котором устанавливаются «субъект-субъектные» отношения между людьми, достигается взаимопонимание. «Если «стратегическое поведение» ориентировано, по Хабермасу, на достижение цели, что неизбежно предполагает асимметричную субъект-объектную процедуру и прагматическое использование другого в качестве объекта (средства), то «коммуникативное поведение» принципиально субъект-субъектно и, предполагая принятие другого в качестве самодостаточной ценности, может рассматриваться в категориях самодостаточной процессуальности, исключаяющей какие бы то ни было цели, помимо самого акта своего осуществления» [6, с. 1175].

Одним из ключевых терминов его философии является понятие дискурса. Этим термином он обозначает диалог, в котором могут участвовать множество людей, но это особый диалог, диалог достигший высшей формы развития. Дискурс считается состоявшимся, когда его результатом является совместно выработанное действенное решение. Такое решение возможно лишь на основе взаимопонимания. В дискурсе вырабатываются некие общие правила, нормы, которые принимаются его участниками. Эти коммуникативные нормы, согласно Хабермасу, есть матрицы, лежащие в основании поведения людей в обществе. По этой причине в дискурсе, к какой бы области он не относился, слиты воедино и научное, и этическое, и эстетическое, и политическое. В этом Хабермас близок к марксистскому толкованию науки, в котором она рассматривается в контексте социокультурного пространства — экономики, политики, морали, права и т. п. [7; 8].

Литература:

1. Ленин В. И. Материализм и эмпириокритицизм // Полн. собр. соч. Т. 18.
2. Практика и познание. М.: Наука, 1973. 360 с.
3. Рахматуллин Р. Ю. Об онтологических основаниях логического мышления // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 9—2 (47). С. 148—150.
4. Маркузе Г. Одномерный человек. М.: «REFL-book», 1994. 368 с.
5. Хоркхаймер М., Адорно Т. Диалектика Просвещения. М.; СПб.: Медиум, Ювента, 1997. 312 с.
6. Можейко М. А. Хабермас Юрген // Всемирная энциклопедия: Философия. М.; Минск, 2001. М.: Аст, Мн.: Харвест, Современный литератор, 2001. 1312 с.

7. Тагиров С. Ф., Семенова Э. Р. Марксистская философия истории // Вестник научных конференций. 2016. № 1–5 (5). С. 185–186.
8. Хамитов Р. З., Семенова Э. Р. Наука как социальный институт // Вестник научных конференций. 2015. № 3–1 (3). С. 149–151.

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

Международный научный журнал
Выходит еженедельно

№ 27 (131) / 2016

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметов И. Г.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М. Н.
Иванова Ю. В.
Каленский А. В.
Куташов В. А.
Лактионов К. С.
Сараева Н. М.
Абдрасилов Т. К.
Авдеюк О. А.
Айдаров О. Т.
Алиева Т. И.
Ахметова В. В.
Брезгин В. С.
Данилов О. Е.
Дёмин А. В.
Дядюн К. В.
Желнова К. В.
Жуйкова Т. П.
Жураев Х. О.
Игнатова М. А.
Калдыбай К. К.
Кенесов А. А.
Коварда В. В.
Комогорцев М. Г.
Котляров А. В.
Кузьмина В. М.
Курпаяниди К. И.
Кучерявенко С. А.
Лескова Е. В.
Макеева И. А.
Матвиенко Е. В.
Матроскина Т. В.
Матусевич М. С.
Мусаева У. А.
Насимов М. О.
Паридинова Б. Ж.
Прончев Г. Б.
Семахин А. М.
Сенцов А. Э.
Сенюшкин Н. С.
Титова Е. И.
Ткаченко И. Г.

Фозилов С. Ф.

Яхина А. С.

Ячинова С. Н.

Международный редакционный совет:

Айрян З. Г. (Армения)
Арошидзе П. Л. (Грузия)
Атаев З. В. (Россия)
Ахмеденов К. М. (Казахстан)
Бидова Б. Б. (Россия)
Борисов В. В. (Украина)
Велковска Г. Ц. (Болгария)
Гайич Т. (Сербия)
Данатаров А. (Туркменистан)
Данилов А. М. (Россия)
Демидов А. А. (Россия)
Досманбетова З. Р. (Казахстан)
Ешнев А. М. (Кыргызстан)
Жолдошев С. Т. (Кыргызстан)
Игисинов Н. С. (Казахстан)
Кадыров К. Б. (Узбекистан)
Кайгородов И. Б. (Бразилия)
Каленский А. В. (Россия)
Козырева О. А. (Россия)
Колпак Е. П. (Россия)
Курпаяниди К. И. (Узбекистан)
Куташов В. А. (Россия)
Лю Цзюань (Китай)
Малес Л. В. (Украина)
Нагервадзе М. А. (Грузия)
Прокопьев Н. Я. (Россия)
Прокофьева М. А. (Казахстан)
Рахматуллин Р. Ю. (Россия)
Ребезов М. Б. (Россия)
Сорока Ю. Г. (Украина)
Узаков Г. Н. (Узбекистан)
Хоналиев Н. Х. (Таджикистан)
Хоссейни А. (Иран)
Шарипов А. К. (Казахстан)

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Г. А.

Ответственные редакторы: Осянина Е. И., Вейса Л. Н.

Художник: Шишков Е. А.

Верстка: Бурьянов П. Я., Голубцов М. В., Майер О. В.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

почтовый: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231;

фактический: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <http://www.moluch.ru/>

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Подписано в печать 21.12.2016. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, 25